

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДӘНИЯТ МИНИСТРЛЫГЫ
РОССИЯ ЭТНОГРАФИЯ МУЗЕЕ
ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ФӘННӘР АКАДЕМИЯСЕ
Г.ИБРАҺИМОВ исем. ТЕЛ, ӘДӘБИЯТ ҺӘМ СӘНГАТЬ ИНСТИТУТЫ

Татар киеме

РОССИЯ ЭТНОГРАФИЯ МУЗЕЕ

Татарский КОСТЮМ

РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Tatar Clothes

THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY

КАЗАН / КАЗАНЬ / KAZAN

2023

РОССИЙСКИЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

Книга издана при поддержке Правительства Республики Татарстан,
Министерства культуры Республики Татарстан

Рекомендовано к печати решением научно-производственного Ученого совета
Российского этнографического музея

Редакционная коллегия:

Л.Р. Фазлеева, Л.Г. Низамова, Н.Н. Прокопьева, Е.В. Колчина, Р.Р. Султанова, Р.М. Мусабинова

Научный редактор:

Р.Р. Султанова, доктор искусствоведения

Рецензенты:

Д.М. Исхаков, доктор исторических наук

С.В. Сулова, кандидат исторических наук

Татарский костюм. Российский этнографический музей / Авторы текстов, авторы-составители альбома-каталога: И.Л. Измайлов, Е.В. Колчина, Л.И. Мишурина, Р.Р. Султанова, В.Г. Холодная. – Казань: АО «ИД «Казанская недвижимость», 2023. – 320 с.: ил. (на тат., рус., англ. яз.).

Из серии «Татарские коллекции в музеях мира»

Әлеге басма татарларның этник-мәдәни мирасы һәйкәлләре – Россия этнография музейе тупланмасындагы традицион костюм үрнәкләре һәм бизәнү әйберләре белән таныштыра. Китапта татарларның тарихи костюмы турында очерк, музей коллекцияләрен өйрәнү һәм формалаштыру тарихы буенча, татарларның төрле төркемнәре костюмына хас үзенчәлекләр турында мәкаләләр урын алган. Альбом-каталогта XIX гасырның икенче яртысы – XX гасыр башына караган тулы костюм комплекслары да, шулай ук киём-салымның аерым предметлары, баш киёмнәре, төрле-төрле бизәнү әйберләре дә тәкъдим ителгән. Предметларның рәсемнәре белән янәшә аларның кайда һәм кайчан кулланышта булуы, татарларның кайсы этник-локаль төркемнә каравы, шулай ук материаллар, җитештерү техникасы, үлчәмнәре турында мәгълүматлар, терминнар сүзлеге һәм библиографик күрсәткеч бирелгән. Альбом-каталогка кертелгән мәдәни һәйкәлләр татарларның этногенезын һәм культурасын өйрәнүдә әһәмиятле чыганак булып тора, киләчәк буыннарда традицион костюм турында күзаллаулар булдырырга ярдәм итә.

Бу басма халыклар тарихы һәм мәдәнияте буенча белгечләргә һәм киң катлау укучыларга адреслана.

Настоящее издание знакомит читателя с памятниками этнокультурного наследия татар – образцами традиционного костюма и украшений из собрания Российского этнографического музея. Книга включает очерк об историческом костюме татар, статьи по истории изучения и формирования музейных коллекций, об особенностях костюма различных групп татар. В альбоме-каталоге представлены как полные костюмные комплексы второй половины XIX – начала XX века, так и отдельные предметы одежды, обуви, головные уборы, украшения разных типов. Изображения предметов сопровождаются сведениями о месте и времени их бытования, принадлежности к этнолокальной группе татар, а также информацией о материалах, технике изготовления, размерах предметов. Опубликованные в альбоме-каталоге памятники являются важным источником для изучения этногенеза и культуры татар, сохраняют для будущих поколений представления о традиционном костюме. Издание снабжено словарем терминов и библиографическим указателем.

Книга предназначена для специалистов по истории и культуре народов и широкого круга читателей.

This edition introduces the reader to the monuments of the ethnocultural heritage of the Tatars – samples of traditional clothes and jewelry from the collection of the Russian Museum of Ethnography. The book includes an essay on the historical clothes of the Tatars, articles on the history of the study and formation of museum collections, about the features of clothes of various groups of Tatars. The catalog album presents both complete costume complexes of the second half of the XIXth–early XXth century and individual items of clothing, shoes, hats, jewelry of various types. Images of objects are accompanied by information about the place and time of their existence, belonging to the local ethnic group of Tatars, as well as information about materials, manufacturing techniques, sizes of objects. The monuments published in the catalog album are an important source for the study of the ethnogenesis and culture of the Tatars and preserve ideas about traditional costume for future generations. The edition is provided with a glossary and a bibliographic index. The book is intended for specialists in the history and culture of peoples and a wide range of readers.

ЭЧТӘЛЕК

Солтанова Р.Р. Татар костюмын өйрәнү тарихыннан	7
Измайлов И.Л. Татарларның тарихи киеме: килеп чыгышы һәм үсеше	15
Колчина Е.В. Россия этнография музеенда татар коллекцияләрен туплау тарихы	37
КАТАЛОГ	55
Мишуринская Л.И. Киём	57
КАТАЛОГ / КИЕМ	77
Холодная В.Г. Бизәнү әйберләре	209
КАТАЛОГ / БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ	235
КУШЫМТА	287
Мәгърифәтчеләр хезмәтләрендә татар костюмы	
Мәрҗани Ш. Казан татарлары киеме турында	288
Насыйри К. Татар киеме	291
Каталог тасвирламасы	298
Терминнар сүзлеге	311
Библиография	317

СОДЕРЖАНИЕ

Султанова Р.Р. Из истории изучения татарского костюма	10
Измайлов И.Л. Исторический костюм татар: происхождение и развитие	24
Колчина Е.В. Татарские коллекции в собрании Российского этнографического музея: история комплектования	44
КАТАЛОГ	55
Мишуринская Л.И. Одежда	65
КАТАЛОГ / ОДЕЖДА	77
Холодная В.Г. Украшения	218
КАТАЛОГ / УКРАШЕНИЯ	235
ПРИЛОЖЕНИЕ	287
Татарский костюм в трудах ученых-просветителей	
Марджани Ш. Об одежде казанских татар	289
Насыйри К. Татарский костюм	293
Описание каталога	298
Словарь терминов	311
Библиография	317

CONTENTS

Sultanova R.R. On the History of the Tatar Clothes Studies	12
Izmailov I.L. Tatar Historical Clothes: Origin and Development	30
Kolchina E.V. Tatar Collection in the Russian Museum of Ethnography: the Story of Acquisition	50
CATALOG	55
Mishurinskaya L.I. Clothes	71
CATALOG / CLOTHES	77
Kholodnaya V.G. Jewelry	227
CATALOG / JEWELRY	235
APPENDIX	287
Tatar Cothes in the Enlightener Scientists Works	
Marcani S.	290
Nasiri Q.	295
Catalog description	298
Glossary	311
Bibliography	317

Хөрмәтле укучылар!

Тарихи-мәдәни мирасны саклау һәм үстерү – Татарстан Республикасы дәүләт сәясәтенең өстенлекле юнәлешләреннән берсе. Әлеге басма татар халкының уникаль мирасы – милли костюмы турында. Вакытлар узду белән, ул мәдәни элементлар, технологияләрне камилләштерү йогынтысында эволюция кичергән. Авторлар тәкъдим иткән материал костюм һәм аксессуарлар функциясен үз заманы контекстында максималь дәрәжәдә чагылдыра.

Татар костюмы укалап чигү, туку, күн мозаикасы, зәркәнчелек сәнгәте үзенчәлекләрен үз эченә алган традицион халык промыселлары белән тыгыз бәйләнгән. Аларның кабатланмас үрнәкләре Россия этнография музеенда саклана һәм белгечләргә генә түгел, киң аудитория, бигрәк тә яшьләр өчен кыйммәтле чыганак булып тора.

Әлеге проект безнең бай мирасыбызны өйрәнүдә яңа сәхифә ача, дөньядагы иң зур музейларның берсе – Россия этнография музеен белән хезмәттәшлек кысаларын киңәйтә.

**Татарстан Республикасы
Премьер-министры урынбасары
Ләйлә Ринат кызы Фазлыева**

Уважаемые читатели!

Сохранение и развитие историко-культурного наследия является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Татарстан.

Данное издание представляет уникальное наследие татарского народа – национальный костюм, который с течением времени эволюционировал под влиянием культурных контактов, совершенствования технологий. Материал, представленный авторами, энциклопедический по охвату, максимально выражает функции костюма и аксессуаров в контексте своего времени.

С татарским костюмом связаны традиционные народные промыслы, отражающие особенности золотного шитья, вышивки, ткачества, кожаной мозаики, ювелирного искусства, уникальные образцы которых находятся в Российском этнографическом музее. Они являются важнейшим источником не только для исследователей, но и широкой аудитории, особенно для молодежи.

Данный проект открывает новую страницу в изучении нашего богатейшего наследия, расширяет горизонты сотрудничества с одним из крупнейших музеев мира – Российским этнографическим музеем.

**Лейла Ринатовна Фазлеева,
заместитель Премьер-министра
Республики Татарстан**

Dear readers!

Preservation and development of historical and cultural heritage is one of the priorities of the state policy of the Republic of Tatarstan.

This edition presents the unique heritage of the Tatar people – the national clothes that has evolved over time under the influence of cultural contacts, technology improvement. The materials presented by the authors are encyclopedic in scope, they express to the utmost the functions of clothes and accessories in the context of its time.

Traditional folk crafts are associated with the Tatar clothes, reflecting the features of goldwork, embroidery, leather mosaic, jewelry art, unique samples of which are kept in the Russian Museum of Ethnography. They are an important source not only for researchers but for a wide public too, especially for young people.

This project opens a new page in the study of our rich heritage, expands the horizons of cooperation with one of the largest museums in the world - the Russian Museum of Ethnography.

**Leyla Rinatovna Fazleeva,
Deputy Prime Minister
of the Republic of Tatarstan**

Кадрле дуслар!

Россия этнография музеенда илебзең иң күренекле татар традицион мәдәнияте истәлекләренең тупланмасы бар. Музей фондларындагы артефактлар Казан, Сембер, Әстерхан, Түбән Новгород, Вятка, Пермь, Кострома, Рязань, Пенза, Тамбов, Саратов, Уфа, Тобол, Томск һәм Енисей губерналары территорияләрендә кулланылышта. Коллекцияләрдә этнос тормышының һәр өлкәсә төрле дәрәжәләрдә чагылыш таба: традицион костюм, хужалык эшчәнлеге, һөнәрләр һәм кәсепләр, дини карашлар, йолалар һ.б. Хәзерге вакытта музейда төрле вакытларга караган – XVIII гасыр ахырыннан алып безнең көнгә кадәр кулланылышта йөргән 7 меңгә яқын өс-баш һәм аяк киёмнәре, фотосурәتلәр һәм иллюстратив истәлекләр саклана.

Татар халкы тупланмасында халык киеме үрнәкләре үзәк урын алып тора. Нәкъ менә костюмнар, татар этносының бердәй булуын аның күп төрлелегендә ачык күрсәтеп, географик яктан таралып урнашу киңлеген, хужалык эшчәнлегенең үзенчәлекләрен, статус символикасын бәяләргә мөмкинлек бирә. Материалларның байлыгы, бизәү элементларының нәзакәтлелеге, житештерү осталыгы, традицион нәкыш формаларының тотрыклылыгы предметлар дөньясы атрибутларының бөтен палитрасын тасвирлый. Татар халкының борынгыдан килгән һөнәр-кәсепләренең үрнәкләре аерым игътибарга лаек; алар арасында тире эшкәртү, зәркәнчелек, шулай ук сәйлән, алтын һәм көмеш жепләр белән чигү, тегү, бизәкле туку мөһим урын алып тора. Бу һөнәрләрнең эш алымнары һәм тәҗрибәсе, берничә йөз еллар дәвамында үсеш алып, татар халкының мәдәни кыйммәтләре берлеге идеясен гәүдәләндереп, бүгенге көнгә кадәр сакланып калган.

Әлеге альбом-каталог Татарстан Республикасы Хөкүмәте ярдәмендә Россия этнография музеенең һәм Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының партнерлык проекты нигезендә басылып чыга.

**Юлия Аркадьевна Купина,
Россия этнография музейе директоры,
Санкт-Петербург**

Дорогие друзья!

Российский этнографический музей обладает самым представительным в нашей стране собранием памятников традиционной культуры татар. Хранящиеся в музейных фондах артефакты бытовали на территориях Казанской, Симбирской, Астраханской, Нижегородской, Вятской, Пермской, Костромской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской, Саратовской, Уфимской, Тобольской, Томской и Енисейской губерний. В коллекциях с разной степенью полноты отражены все сферы жизни этноса: традиционный костюм, хозяйственные занятия, ремесла и промыслы, религиозные воззрения, обряды и др. На текущий момент в музее хранится около 7 тысяч вещевых, фото- и иллюстративных памятников, разных по времени бытования – с конца XVIII века до наших дней.

Центральное место в татарском собрании занимают образцы народной одежды. Именно костюмы позволяют оценить широту географического расселения, особенности хозяйственных занятий, статусную символику, ярко демонстрируя единство татарского этноса в его многообразии. Богатство материалов, изысканность декора, мастерство изготовления, устойчивость традиционных орнаментальных форм характеризуют всю палитру атрибутов предметного мира. Особого внимания заслуживают образцы исконно татарских промыслов и ремесел, среди которых важное место занимают кожевенное, ювелирное дело, а также вышивка, шитье бисером, золотной и серебряной нитями, узорное ткачество. Развиваясь в течение многих столетий, эти ремесленные практики сохранились до настоящего времени, воплощая идею общности культурных ценностей татарского народа.

Издание данного альбома-каталога состоялось благодаря поддержке Правительством Республики Татарстан партнерского проекта Российского этнографического музея и Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Успешной реализации этого проекта способствовала заинтересованность сторон в научно обоснованной интерпретации и качественной презентации музейных памятников как для профессионального сообщества историков, дизайнеров, народных мастеров, так и для широкой публики.

**Юлия Аркадьевна Купина,
директор Российского этнографического музея,
Санкт-Петербург**

Dear friends!

The Russian museum of ethnography has the most representative collection of monuments of traditional Tatar culture in our country. The artifacts stored in the museum collections used to exist in the territories of Kazan, Simbirsk, Astrakhan, Nizhny Novgorod, Vyatka, Perm, Kostroma, Ryazan, Penza, Tambov, Saratov, Ufa, Tobolsk, Tomsk and Yenisei provinces. The collections reflect all spheres of ethnic life with varying degrees of completeness: traditional dress, household occupations, handicrafts and skills, religious beliefs, rituals, etc. Now the museum houses about 7 thousand articles of clothing, photo and illustrative monuments of various periods of existence - from the end of the XVIIIth century to the present day.

The central place in the Tatar collection is occupied by samples of folk clothing. The dress makes it possible to assess vast geographical settlement pattern, the peculiarities of economic occupations, status symbols that vividly demonstrate the unity of the Tatar ethnic group in its diversity. Rich materials, sophisticated decor, skillful fabrication, the stability of traditional ornamental forms characterize the entire palette of attributes of the material world. Special attention should be paid to the samples of the original Tatar handicrafts and skills that comprise such important ones as leather-works, jewelry as well as embroidery, bead-work, gold and silver embroidery, patterned weaving. Developing over many centuries, these craft practices have survived to the present day, embodying the idea of the common cultural values of the Tatar people.

Publishing this catalog album became possible due to the support of the Government of the Republic of Tatarstan, partner project of the Russian Museum of Ethnography and the Center of art history of the institute of language, literature and art named after G. Ibragimov of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan. The successful implementation of this project was facilitated by the interest of the parties in the scientifically based interpretation and high-quality presentation of museum monuments both for the professional community of historians, designers, folk artisans and for public at large.

**Director of the Russian Museum of Ethnography
Yulia Arkadyevna Kupina,
St. Petersburg**

Татар костюмын өйрәнү тарихыннан

СОЛТАНОВА Р.Р.

Из истории изучения татарского костюма

СУЛТАНОВА Р.Р.

On the History of the Tatar Clothes Studies

SULTANOVA R.R.

Татар костюмын өйрәнү тарихыннан

СОЛТАНОВА Р.Р.

Татар костюмы – халыкның визуаль теле, дибез һәм ул мәдәни традицияләрнең күпкырлылыгын һәм байлыгын күрсәтә; дәвер, горейф-гадәтләр, мода турындагы мәгълүматны колачлы, тормыштагы икътисади һәм социаль күренешләр белән тыгыз бәйләнгән. Анда билгеле бер чорның эстетик идеаллары тупланган, һәм ул жәмгыятьнең хәлен ачык чагылдыра.

Россиядә костюм өйрәнү тарихы Европадагы караганда шактый яшь. Татарларның традицион киёмнәрен өйрәнүгә башлангыч биргән беренче язмалар XVIII гасыр уртасына һәм азагына карый.

XX гасырда дөнья күргән күп кенә басмаларның нигезе XIX гасыр уртасында Казан университеты профессорлары тарафыннан салына.

Казан татарларының көнкүреше һәм мәдәнияте буенча тәүге тикшеренүләрнең берсе К. Фуксныкы (1776–1846): үзенең «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» (1844) дигән хезмәтнең ул шәһәрдә яшәүче татарларның хатын-кыз һәм кызлар киёмнәре комплексларын һәм бизәнү әйберләрен тасвирлый. Татар хатын-кыз бизәнү әйберләренә багышланган мәкаләләрнең тулы бер сериясе 1878 елда Казан университеты каршында төзелгән «Археология, тарих һәм этнография жәмгыять хәбәрләре»ндә басыла (Н.Ф. Катанов, Н.Ф. Высоцкий).

Татарлардан иң беренче тикшеренүчеләр арасында иң элек дин галиме, энциклопедист Шиһабетдин Мәржани (1818–1889) исемен атарга кирәк. Үзенең тарихи-этнографик «Мөстафадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар» (1897) хезмәтнең ул хатын-кыз киеме үрнәгендә XIX гасыр ахырында татар костюмы гомуммилли формалар алуның башлангыч этабын баян итә.

Татар телендә турыдан-туры татар костюмы тарихына багышланган беренче язмалар К. Насыриныкылар. Кулъязма рәвешендә сакланып, 1926 елда гына «Татар этнографиясе буенча материаллар»да басылган «Киём-салым» дигән мәкаләсендә ул игътибарын аеруча тегелешкә, фасонга, бизәнү әйберләренә, тукумага юнәлтәп, Иделнең уңъяк яр буе Казан татарлары костюмын жентекләп тасвирлый. Ш. Мәржани, К. Насыри хезмәтләре бүгенге көндә кыйммәтле чыганак булып тора, шуңа күрә без аларны әлеге басмада кушымта итеп бирергә булдык.

Совет чорында татар мәдәниятен өйрәнү тарихында яңа этап профессор Н.И. Воробьев житәкчелегендә Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм тарих институтында (СССР Фәннәр академиясенә Казан филиалында) этнографик бүлек төзелү белән бәйле. Аның «Материальная культура казанских татар» (1930), «Казанские татары» (1953) китапларында һәм «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» дигән коллектив монографиядә (1967) махсус бүлекләр татар костюмына багышланган. Н.И. Воробьев беренче тапкыр костюмның аерым элементлары формаларының эволюциясен тасвирлый, башка халыкларда нәрсәләр булу белән чагыштырып, аларның чышмә башын билгели. Аның сүзләренә караганда, Казан татарлары киеме үзенең килеп чыгышы һәм үсеше буенча шактый катлаулы: бер яктан, көнкүрештә нык тамыр жәйгән «милли» киём-салым, икенче яктан, читтән кергән киёмнәр [Воробьев, 1953, с. 220].

Татар халык киёмен этник-локаль һәм төбәк үзенчәлекләре күзлегеннән максатчан өйрәнү XX гасырның икенче яртысында башлана. Башта 1970–1980 елларда Тел, әдәбият һәм тарих институтында, аннары 1992–2004 елларда Дәүләт татар фольклоры үзәгендә Р.Г. Мөхәммәдова, халык костюмын өйрәнү максатыннан, күпсанлы этнографик экспедицияләр оештыра. Күпеллык тикшеренүләрнең нәтижәсе буларак, аның «Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование» (1972) монографиясе басылып чыга, анда татар-мишәрләрнең традицион киёмнәгә этник үзенчәлекләр һәм гомуммилли формалар ачып бирелгән. (Бу басманың бай рәсемнәр белән тулыландырылган яңа варианты 2008 елда нәшер ителде). Р.Г. Мөхәммәдованың «Татарская народная одежда» китабының (1997) нигезенә фәнни һәм фәнни-популяр әдәбиятны, төрле фондлардагы музей коллекцияләрен, фәнни экспедицияләр материалларын өйрәнү нәтижәләре ята. Фольклор коллективларына, рәссам-модельерларга адресланып, рус һәм татар телләрендә чыккан уникаль басма – «Керәшен татарларының халык костюмы = Народный костюм татар-кряшен» китабы да Р.Г. Мөхәммәдованыкы. Анда киём элементларының технологик ягы жентекләп тасвир ителә.

Ю.Г. Мөхәммәтшин монографиясендә (1977) тулы бер бүлек керәшен татарларының традицион киёмнә багышлана. Касыйм, Кострома татарлары костюмы буенча мәгълүматлар Ф.Л. Шәрифүллинаның төрле елларда дөнья күргән хезмәтләрендә бар.

Чигү, милли аяк киёмнә (Ф.Ф. Гулова), татар зәркән бизәнү әйберләренә (С.В. Сулова) багышланган тулы бер китаплар сериясен, шулай ук сәнгать белгечләренә (Ф.Х. Вәлиев, Г.Ф. Сөләйманова-Вәлиева, Р.Г. Шаһиева) хезмәтләрен билгеләп үтәргә кирәк.

Милли музей фондларындагы киём-салым комплексы М.Г. Завьялова тарафыннан өйрәнелде: аның 1996 елда рус, татар һәм инглиз телләрендә басылып чыккан, рәсемнәргә гаять бай хезмәтә әлеге тема белән кызыксынган һәр кеше өчен бүген дә өстәл китабы булып хезмәт итә ала.

Р.Г. Мөхәммәдова һәм С.В. Сулованың күпеллык кыр материаллары нәтижәләре буенча төзелгән татар халыкының тарихи-этнографик атласы (2000) уникаль басма булып санала. С.В. Сулованың фундаменталь этнографик тикшеренүләрендә татарларның төрле этник-территориаль төркемнәренә костюм комплекслары анализлана.

Хәзерге вакытта Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты хезмәткәрләре тарафыннан татарлар күпләп яшәгән төбәкләргә (республикабызның Актаныш, Кукмара, Мамадыш, Мөслим районнары; Әстерхан, Түбән Новгород, Пенза өлкәләре һ.б.) оештырылган экспедицияләр вакытында жыйелган шактый материаллар «Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән» дип аталган китаплар сериясендә (2008 елдан башлап) урын алды һәм яктыртылды.

Л.И. Саттарованың татар һәм рус телләрендә басылган «Татар бизәкле күне. Кәсеп, традиция, сәнгать = Татарская узорная кожа. Ремесло, традиция, искусство» китабы Казан татарлары һәм аларның ата-бабалары булган болгарларның күннән аяк

Татар яугире

С. Герберштейнның
«Мәскәү турында язмалар»
басмасыннан гравюра
1572 ел (А.А. Мазанов буенча)

Татарский воин

Гравюра из издания С. Герберштейна
«Записки о Московии»
1572 г. (по А.А. Мазанову)

Tatar warrior

Engraving from S. Herberstein's edition
"Rerum Moscoviticarum Commentarii".
1572 (by A.A. Mazanov)

киемнәре житештерү традициясе белән бәйлә татар бизәкле күн сәнгатенә багышланган. Басма XVIII–XX гасырларда Россиянең һәм чит илләрнең (Төркия, Германия, Канада) 20 музееңда сакланып, автор тарафыннан эзләп табылган татар бизәкле күнә тарихи үрнәкләрнең (читекләр, туфлилар) рәсемнәре белән баetylган.

С.В. Сулова һәм Л.Н. Донинаның традицион бизәнү әйберләре эшләү технологиясен комплекслы тикшерүе тарихи-этнографик атлас материалларына нигезләнган Казан-татар зәркән сәнгатен өйрәнүнең яңа юнәлешен тәшкил итә.

Музей коллекцияләре, сыйфатлы атрибуция ясалганда, костюм өйрәнүдә мөһим тарихи чыганақ булып тора. Хәзерге этапта Россиянең һәм Татарстанның күпсанлы музейлары фондында сакланган татар халық костюмы коллекцияләренә Ш. Мәржани исемдәге Тарих институты фәнни хезмәткәре С.В. Сулова күзәтү ясыи. Ул Идел-Урал бие татарларының өске һәм эчке киемнәренәң традицион типлары, аяқ киемнәре һәм бизәнү әйберләре турында шулай ук Россия Федерациясе территориясендә яшәүче Әстерхан, Себер татарлары костюмы буенча шундый ук мәгълүмат бирә.

Иң бай татар костюмы коллекцияләренәң берсе Россия этнография музееңда (Санкт-Петербург) саклана, аның бер өлеше Татарстан Республикасының гына түгел, ә бөтен Россиянең музей эше тарихында беренче тапкыр 2012 елда «Казан Кремле» музей-тыюлыгында «XIX–XX гасырларда татарларның традицион мәдәнияте» күргәзмәсендә (кураторы Е.В. Колчина) тәкъдим ителде. Татар халкының төрле этнотерриториаль төркемнәренәң XIX гасыр уртасыннан алып XX гасыр башына кадәрге традицион бәйрәм һәм көндәлек костюмлары әлеге күргәзмәнең каталогына кертелгән. Россия этнография музее фәнни хезмәткәрләре Л.М. Лойко, Е.В. Колчина, Л.И. Мишуриная һ.б.ның Идел һәм

Урал бие татарлары костюмы элементларын анализлауга багышлап, чагыштыру аспектында язылган хезмәтләре зур кызыксыну уята.

Сәнгать күренеше буларак, татар костюмы дизайнерларның, рәссамнарның, декоратив-гамәли сәнгать осталарының игътибарын жәлеп итә. Костюмның үзен өйрәнүнең һәм гамәлдә кулланыуның күп аспектлылыгына бәйлә рәвештә, татар костюмының сәхнәдә яшәешен дә өйрәнәргә кирәк.

Л.Н. Донина үзенәң «Татарский костюм в театре: проблемы интерпретации и реконструкции» (2010) дигән тикшеренүдә татар традицион, гомуммилли, тарихи (болгар-татар һәм Алтын Урда) костюмларының сәхнәдә яшәешен өйрәнүдә беренче тапкыр тарихи-этнографик һәм сәнгать белеме методларын кулланды. Татар костюмын интерпретацияләүнең төрле аспекты Р.Р. Солтанова монографиясендә карала.

Хәзерге вакытта татар костюмы буенча басмалар традицион формалар белән генә чикләнми. Мультимедиа проектлары да барлыкка килә (татар билбаулары турында Э.В. Брусковның фәнни-популяр фильмы).

Укучыларның киң даирәсенә адресланган әлеге басма гажәеп бай коллекция – Россия этнография музее тупламасыннан традицион костюмның этник үзенчәлеккә ия үрнәкләре һәм бизәнү әйберләре белән таныштыруны максат итә. XIX гасыр уртасы, икенче яртысы эшләнмәләре аеруча кыйммәтле. Хәзерге заман музей, театр һәм йола-ритуал практикасында аларга сорау зур.

Заманча методикаларны кулланганда, музей артефакты татар костюмы тарихын өйрәнәргә ярдәм итә. Бу тарих исә тулаем халыкның этник һәм мәдәни килеп чыгышын шактый дәрәжәдә чагылдыра.

Из истории изучения татарского костюма

СУЛТАНОВА Р.Р.

Татарский костюм – это визуальный язык народа, отражающий многогранность и богатство культурных традиций. Он несет в себе информацию об эпохе, обычаях и нравах, моде, тесно связан с экономическими и социальными явлениями жизни. В нем сфокусированы эстетические идеалы определенной эпохи, он ярко характеризует состояние общества.

История изучения костюма в России значительно моложе, чем в Европе. Первые публикации, давшие начало изучению традиционной одежды татар, относятся к середине – концу XVIII в. В середине XIX в. профессора Казанского университета положили начало значительному количеству изданий, которые увидели свет в XX в.

Одно из ранних исследований по быту и культуре казанских татар принадлежит Карлу Фуксу (1776 – 1846): в труде «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» (1844) он описывает женские и девичьи комплексы одежды и украшений городских татар. Целая серия статей, посвященных татарским женским украшениям, выходила в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии», созданного в 1878 году при Казанском университете (Н.Ф. Катанов, Н.Ф. Высоцкий).

Один из первых исследователей, ученый-богослов, энциклопедист Шигабутдин Марджани (1818 – 1889) в своем

историко-этнографическом труде «Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Казан» (1897) на примере женской одежды он описывает начальный этап трансформации татарского костюма в общенациональные формы в конце XIX в.

Первые публикации на татарском языке, посвященные собственно истории татарского костюма, принадлежат Каюму Насыри. В своей статье «Кием-салым» в «Материалах по татарской этнографии», сохранившейся в рукописном виде и опубликованной лишь в 1926 году, он подробно описывает костюм казанских татар правобережных районов Волги, акцентируя свое внимание на крое, фасоне, украшениях, материалах. Труды Ш. Марджани и К. Насыри сегодня являются ценным источником, поэтому мы включили их сочинения в данное издание в качестве приложения.

Новый этап в истории изучения татарской культуры в советский период связан с созданием этнографического отдела в Институте языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова (Казанский филиал Академии наук СССР) под руководством профессора Н.И. Воробьева. В его книгах «Материальная культура казанских татар» (1930), «Казанские татары» (1953) и в коллективной монографии «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» (1967) татарскому костюму посвящены специальные разделы. Н.И. Воробьев впервые описывает эволюцию форм отдельных элементов костюма,

Муллалар Сабантуйда

Пермь губернасы, Шадринск өязе
1906 ел
РЭМ 1023-2

Муллы на Сабантуе

Пермская губ., Шадринский у.
1906 г.
РЭМ 1023-2

Group of mullahs at Sabantuy

Perm province, Shadrinsky u.
1906
РЭМ 1023-2

намечает их истоки, сравнивая с тем, что имеется у других народов. Он отметил, что одежда казанских татар представляется достаточно сложной по своему происхождению и развитию: с одной стороны, имеется набор «национальных», прочно укоренившихся в быту одежд, с другой – ряд заимствований [Воробьев, 1953, с. 220].

Целенаправленное изучение татарской народной одежды с точки зрения этнолокальных и региональных особенностей начинается во второй половине XX века. Сначала (в 1970-е – 1980-е годы) в Институте языка, литературы и истории, затем (в 1992–2004 годах) в Государственном центре татарского фольклора Р.Г. Мухамедова организует многочисленные этнографические экспедиции с целью изучения народного костюма. Итогом многолетних исследований стала ее монография «Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование» (1972), в которой выявлены этноспецифические и общенациональные формы в традиционной одежде татар-мишарей. (Доработанный и богато иллюстрированный вариант этого издания вышел в 2008 году.) В основу книги Р.Г. Мухамедовой «Татарская народная одежда» (1997) положены результаты изучения научной и научно-популярной литературы, музейных коллекций из различных фондов, материалов научных экспедиций. Р.Г. Мухамедовой принадлежит уникальное издание на русском и татарском языках «Народный костюм татар-кряшен» (2004) с подробным технологическим описанием элементов одежды, адресованное фольклорным коллективам, художникам-модельерам.

Традиционной одежде татар-кряшен посвящена целая глава в монографии Ю.Г. Мухаметшина (1977). Сведения по костюму касимовских, костромских татар имеются в трудах Ф.Л. Шарифуллиной, вышедших в различные годы.

Нужно отметить целую серию книг, посвященных вышивке, национальной обуви (Ф.Ф. Гулова), татарским ювелирным украшениям (С.В. Сулова), а также труды искусствоведов (Ф.Х. Валеев, Г.Ф. Сулейманова-Валеева, Р.Г. Шагеева).

Комплекс одежды из фондов Национального музея изучен М.Г. Завьяловой: ее богато иллюстрированный труд, изданный в 1996 году на русском, татарском и английском языках, сегодня является настольной книгой для каждого интересующегося данной тематикой.

Уникальным изданием является историко-этнографический атлас татарского народа, созданный по итогам многолетних полевых материалов Р.Г. Мухамедовой и С.В. Суловой (2000). Анализу костюмных комплексов различных этнотерриториальных групп татарского народа посвящены фундаментальные этнографические исследования С.В. Суловой.

В настоящее время значительные материалы, собранные сотрудниками Центра искусствоведения Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан во время экспедиций в места компактного проживания татар (Актанышский, Кукморский, Мамадышский, Муслимовский районы республики; Астраханская, Нижегородская, Пензенская области и др.), опубликованы в серии книг «Из сокровищницы научных экспедиций» (с 2008).

Книга Л.И. Саттаровой «Татарская узорная кожа. Ремесло, традиция, искусство», изданная на русском и татарском языках, посвящена искусству татарской узорной кожи, исторически связанному с традицией производства кожаной обуви казанскими татарами и их предками волжскими булгарами. Издание иллюстрировано историческими образцами татарской узорной

кожи XVIII–XX вв. (ичиги и туфли), собранными автором в 20 музеях России и зарубежных стран (Турции, Германии, Канады и других).

Новым ракурсом изучения казанско-татарского ювелирного искусства, базирующимся на материалах историко-этнографического атласа, характеризуется комплексное исследование технологии изготовления традиционных украшений С.В. Сусловой и Л.Н. Дониной.

При качественной атрибуции музейные коллекции являются ценным историческим источником изучения костюма. На современном этапе обзор коллекций по народному костюму татар, хранящихся в фондах многочисленных музеев России и Татарстана, принадлежит научному сотруднику Института истории имени Ш. Марджани С.В. Сусловой. Она дает информацию о традиционных типах верхней одежды, костюмов, обуви и украшений волго-уральских татар, а также аналогичные сведения по костюму астраханских, сибирских татар, проживающих на территории Российской Федерации.

Одна из богатейших коллекций татарского костюма принадлежит Российскому этнографическому музею (Санкт-Петербург), часть которой впервые за всю историю музейного дела не только в Республике Татарстан, но и в России была показана в 2012 году на выставке «Традиционная культура татар XIX–XX веков» в Музее-заповеднике «Казанский Кремль» (куратор Е.В. Колчина). Традиционные праздничные и будничные костюмы различных этнотерриториальных групп татар с середины XIX до начала XX века включены в каталог этой выставки. Для нас представляют большой интерес публикации научных сотрудников Российского этнографического музея Л.М. Лойко, Е.В. Колчиной, Л.И. Мишуриной и других, посвященные анализу элементов костюма татар Поволжья и Урала в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Как художественное явление татарский костюм привлекает внимание дизайнеров, художников, мастеров декоративно-прикладного искусства. В связи с многоаспектностью изучения и использования собственно костюма на практике есть необходимость изучения бытования татарского костюма на сцене.

Л.Н. Дониная в своем исследовании «Татарский костюм в театре: проблемы интерпретации и реконструкции» (2010) впервые в изучении бытования татарского традиционного, общенационального, исторического (булгаро-татарского и золотоордынского) костюмов на сцене применила искусствоведческий и историко-этнографический методы.

Различные аспекты интерпретации татарского костюма рассматриваются в монографии Р.Р. Султановой.

В настоящее время издания по татарскому костюму не ограничиваются традиционными формами. Появляются мультимедийные проекты (научно-популярный фильм Э.В. Брускова о татарских поясах).

Настоящее издание, адресованное широкому кругу читателей, призвано знакомить с богатейшей коллекцией – этноспецифическими образцами традиционного костюма и украшений из собрания Российского этнографического музея. Особую ценность представляют собой изделия середины и второй половины XIX в. Они чрезвычайно востребованы в современных музейных, театральных и обрядово-ритуальных практиках.

Музейные артефакты при использовании современных методик способствуют изучению истории татарского костюма, являющейся в значительной степени отражением этно- и культурогенеза народа в целом.

On the History of the Tatar Clothes Studies

SULTANOVA R.R.

Tatar clothes is a visual language of the people reflecting versatile and rich cultural traditions. It carries information about the era, customs and habits, fashion, it is closely related to economic and social phenomena of life. It concentrates aesthetic ideals of a certain era and vividly characterizes the situation in the society.

The history of clothes study in Russia is substantially younger than in Europe. The first publications that gave rise to the study of traditional Tatar clothing belong to the middle – late XVIIIth century.

In the middle of the XIXth century professors of Kazan University laid the foundation for a significant number of editions that were published in the XXth century.

One of early studies of life and culture of the Kazan Tatars belongs to K. Fuchs (1776–1846): in his work «Kazan Tatars in statistical and ethnographic terms» (1844) he describes female and girls' complexes of clothing and decorations of urban Tatars. A whole series of articles devoted to Tatar woman's decorations were published in the «News of the Society of archeology, history and ethnography», established in 1878 at Kazan University (N.F. Katanov, N.F. Vysotsky).

One of the first Tatar researches, theologian, encyclopedist Sihabetdin Marcani (1818–1889) in his historical and ethnographic work «Mustafadel-akhbar fi akhvali Kazan ve Bolgar. Kazan» (1897) describes the initial stage of transformation of the Tatar costume into nationwide forms at the end of the XIXth century on the example of woman's clothing.

The first publications in the Tatar language devoted to the actual history of the Tatar costume belong to Q. Nasiri. In his article «Kiem-salym» in «Materials on Tatar ethnography» that is preserved in handwritten form and was published only in 1926, he describes in detail the costume of the Kazan Tatars of the right-bank districts of the Volga, focusing his attention on the cut, style, decorations and materials. Works of Sh. Marcani, Q. Nasiri are a precious source today, so we included their writings in this edition as an appendix.

A new stage in the history of study of the Tatar culture in the Soviet period is associated with establishment of the ethnographic department at the Institute of language, literature and history named after G. Ibragimov (Kazan branch of the USSR Academy of Sciences)

under the guidance of professor N.I. Vorobyov. In his book «Material culture of the Kazan Tatars» (1930), «Kazan Tatars» (1953) and in the collective monograph «Tatars of the Middle Volga Region and the Urals» (1967) special sections are devoted to the Tatar clothes. For the first time N.I. Vorobyov describes evolution of the forms of individual elements of clothes, outlines their origin comparing them with what other peoples have. He noted that the clothing of the Kazan Tatars seems to be quite complex in its origin and development: on the one hand, there is a set of «national» clothes firmly rooted in everyday life, on the other – there is a number of borrowings [Vorobyov, 1953, p. 220].

Well-directed study of Tatar folk clothing from the point of view of local ethnic and regional features begins in the second half of the XXth century. First in the 1970s–1980s at the Institute of language, literature and history, then in 1992–2004 at the State center of Tatar folklore R.G. Mukhamedova organizes numerous ethnographic expeditions to study folk clothes. The result of many years of research was her monograph «Mishar Tatars. Historical and ethnographic research» (1972), which revealed specific ethnic and national forms in the traditional clothing of the Mishar Tatars. (A revised and richly illustrated version of this edition was published in 2008). The basis of the book by R.G. Mukhamedova «Tatar folk clothing» (1997) is constituted by the results of study of scientific and educational literature, museum collections from various funds, materials of scientific expeditions. R.G. Mukhamedova issued a unique publication in Russian and Tatar languages «Folk clothes of the Kryashen Tatars» (2004) with a detailed technological description of the elements of clothing addressed to folklore groups, fashion designers.

A whole chapter is devoted to the traditional clothing of the Kryashen Tatars in the monograph of Y.G. Mukhametshina (1977). Information on clothes of the Kasimov, Kostroma Tatars is available in the works of F.L. Sharifullina published over the years.

The whole series of books should be noted devoted to embroidery, national shoes (F.F. Gulova), Tatar jewelry (S.V. Suslov) as well as the works of art experts (F.H. Valeev, G.F. Suleymanova-Valeeva, R.G. Shageeva).

The complex of clothes from the funds of the National museum was studied by M.G. Zavyalova: her richly illustrated work published in 1996 in Russian, Tatar and English is a reference book for everyone interested in this topic today.

A unique publication is the historical and ethnographic atlas of the Tatar people based on the results of many years of field materials by R.G. Mukhamedova and S.V. Suslova (2000). The fundamental ethnographic research of S.V. Suslova is devoted to the analysis of costume complexes of various ethnic territorial groups.

Currently, significant materials collected by the staff of the Center of art history of the Institute of language, literature and art named after G. Ibragimov of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan during expeditions to places of compact residence of Tatars (Aktanyshsky, Kukmorsky, Mamadyshsky, Muslyumovsky districts of the republic; Astrakhan, Nizhny Novgorod, Penza region, etc.) are published in a series of books «From the treasury of scientific expeditions» (since 2008).

The book of L.I. Sattarova «Tatar patterned leather. Craft, tradition, art» published in Russian and Tatar languages is dedicated to the art of Tatar patterned leather historically associated with the Kazan Tatars tradition of leather shoes production as well as by their ancestors the Volga Bulgars. The publication is illustrated with historical samples of Tatar patterned leather of the XVIIIth–XXth centuries (ichigs and shoes) collected by the author in 20 museums of Russia and foreign countries (Turkey, Germany, Canada and others).

A new perspective of the study of the Kazan-Tatar jewelry art based on the materials of the historical and ethnographic atlas is characteristic to the comprehensive study of the technology of making traditional jewelry carried out by S.V. Suslova and L.N. Donina.

With high-quality attribution museum collections are a valuable historical source for studying clothes.

At present, the review of collections of Tatar folk clothes stored in the funds of numerous museums in Russia and Tatarstan belongs to the research scientist of the Institute of history named after Sh. Marcani S.V. Suslova. It provides information about the traditional types of outer clothes and underwear, shoes and decorations of the Volga-Ural Tatars, as well as similar information on the costume of Astrakhan, Siberian Tatars living in the territory of the Russian Federation.

One of the richest collections of the Tatar clothes belongs to the Russian museum of ethnography (St. Petersburg), its part was shown at the exhibition «Traditional culture of the Tatars of the XIXth–XXth centuries» in 2012 in Kazan Kremlin museum reserve (curator E.V. Kolchina). Traditional festive and everyday clothes of various ethnic territorial groups of Tatars from the mid-XIXth to the early XXth century are included in the catalog of this exhibition. Publications of the scientific staff of the Russian museum of ethnography L.M. Loiko, E.V. Kolchina, Mishurinskaya et al., are of great interest to us, they are devoted to the analysis of elements of the costume of the Tatars of the Volga region and the Urals in a comparative aspect.

As an artistic phenomenon, the Tatar costume attracts attention of designers, artists, masters of decorative and applied art. Due to the multidimensional nature of studying and using the costume itself in practice, there is a need to study the existence of the Tatar costume on stage.

L.N. Donina in her research work «Tatar costume in the theater: problems of interpretation and reconstruction» (2010) used historical and ethnographic methods to study existence of the Tatar traditional, national, historical (Bulgarian-Tatar and Golden Horde) costumes on stage for the first time. Various aspects of interpretation of the Tatar costume are considered in the monograph by R.R. Sultanova.

Currently, publications on Tatar costume are not limited to traditional forms. Multimedia projects appear (popular science film of E.V. Bruslova about the Tatar belts).

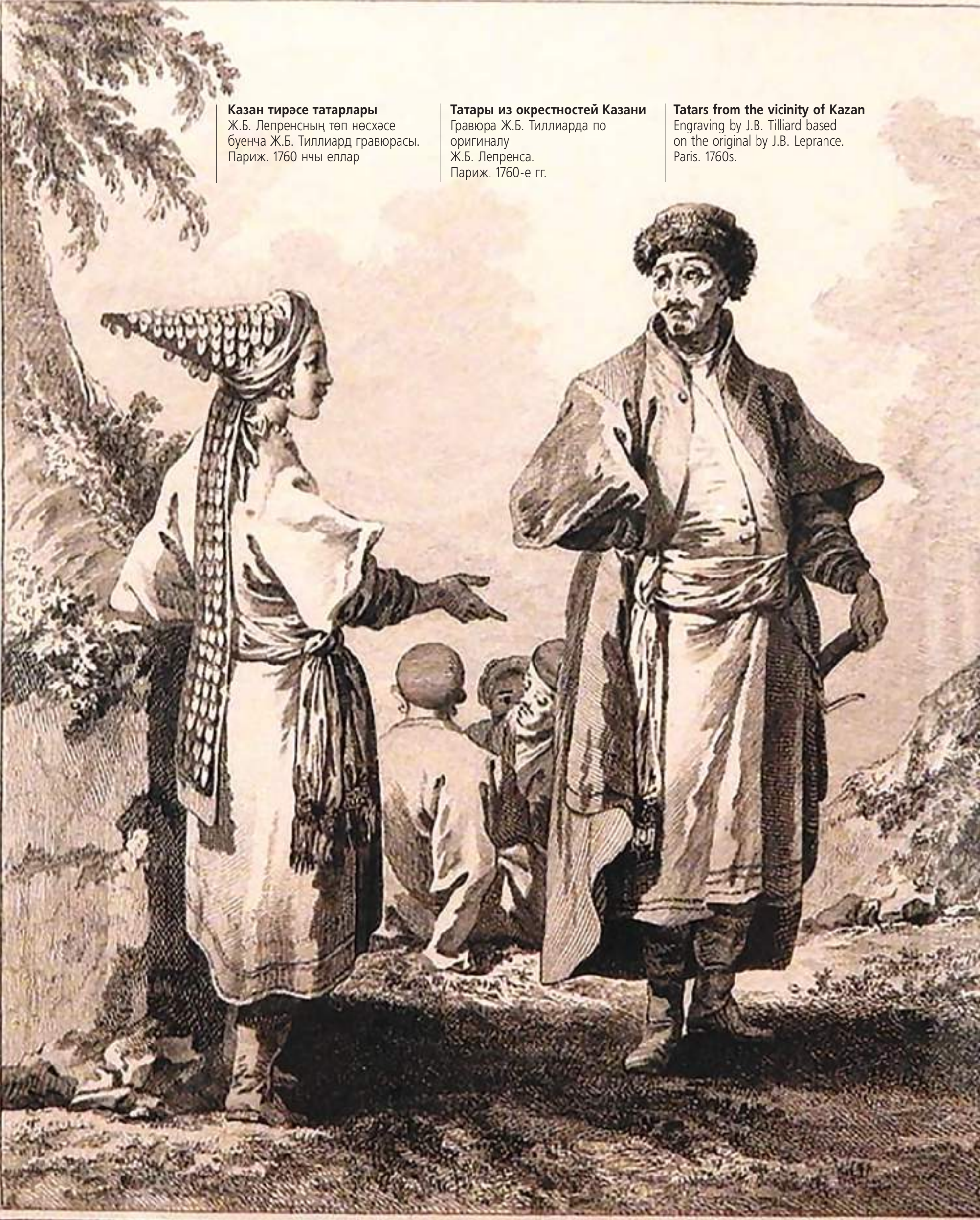
The present addition addressed to a wide range of readers is intended to introduce the richest collection – ethnospecific samples of traditional costume and decoration from the collection of the Russian museum of ethnography. The products of the middle, second half of the XIXth century are of particular value. They are extremely in demand in modern museum, theater and ritual practices.

Using modern techniques museum artifacts contribute to the study of the history of the Tatar costume that is largely a reflection of the ethno- and cultural genesis of the people as a whole.

Казан тирәсе татарлары
Ж.Б. Лепренсның төп нөсхәсе
буенча Ж.Б. Тиллиард гравюрасы.
Париж. 1760 нчы еллар

Татары из окрестностей Казани
Гравюра Ж.Б. Тиллиарда по
оригиналу
Ж.Б. Лепренса.
Париж. 1760-е гг.

Tatars from the vicinity of Kazan
Engraving by J.B. Tiliard based
on the original by J.B. Leprance.
Paris. 1760s.

Татарларның тарихи киеме: килеп чыгышы һәм үсеше

ИЗМАЙЛОВ И.Л.

Исторический костюм татар: происхождение и развитие

ИЗМАЙЛОВ И.Л.

Tatar Historical Clothes: Origin and Development

IZMAILOV I.L.

Татарларның тарихи киеме: килеп чыгышы һәм үсеше

ИЗМАЙЛОВ И.Л.

Традицион мәдәният элементы буларак киём

Киём – кешелек мәдәниятенең иң мөһим бер өлеше. Гомуми билгеләмә биргәндә, аны «кеше тәненең ясалма капламалары» дип атарга мөмкин (Коляков, б. 103–107). Киём-салымның иң мөһим функциясе – кеше тәннен әйләнә-тирә мохитнең тискәре йогынтысыннан саклау.

Шул ук вакытта киём мөһим символик һәм ритуаль функцияләргә дә ия булырга мөмкин (Коляков, б. 103). Һәрхәлдә, киёмнең ике – утилитар һәм символик – билгеләнеше дә бер-берсе белән тыгыз бәйләнештә тора, чөнки саклау функциясе атмосфера һәм табигать йогынтыларыннан гына түгел, «тәннең тышкы» капламына явыз рухлар, дошманның тылсымлы көчләре һәм бозымнар үтеп керүдән дә саклауга кагыла. Этнографик тасвирламаларда «киём» термины белән бергә, «костюм» төшенчәсе дә кулланыла. Аларны файдалануда аерма бар. Бер яктан, костюм – киң мәгънәдә шул ук киём, әмма киём предметлары һәм бизәнү әйберләренең, аяк киёмнәренең, аксессуарларның һ.б.ның тулы комплекты рәвешендә системалаштырылган киём. Икенче яктан, бу төшенчә кешенең кайсы социаль һәм этник төркемгә каравын, шулай ук билгеле бер шартларда аның жөнәсен, яшен, шөгилең, һөнәрен һ.б.ны чагылдыра. Ягъни костюм, киём кебек үк, кешенең тышкы капламасы, әмма аларның функциональ үзенчәлекләре төрле, чөнки костюм кешенең тышкы образын күрсәтә, киёмнең асыл формасын, аның иҗтимагый эчтәлеген чагылдыра һәм аның социаль, яшь һәм тарихи характеристикасы булып тора.

Борынгы киёмнәрне өйрәнүче һәм реконструкцияләүче археологлар өчен башка төрле аспект мөһим, аны «халык костюмы» феномены дип атарга мөмкин. Бу әйбер, гадәттә, болай тасвирлана: «Традицион костюм кешенең тышкы кыяфәтен формалаштыра торган күп төрле элементлар комплексын үз эченә ала. Алар һәрвакыт бер-берсе белән, формасы, төсе, житештерү материалы буенча туры килеп, бердәм стиль ансамбле барлыкка китереп, ярашып тора. Халык костюмы, үзенә этник берлекнең тәҗрибәсен туплап, ачык, күренеп тора торган этник характерга ия» (Суслова, Мухамедова, 2000, б. 7). Ягъни а priori халык традицион костюмы, билгеле бер халык вәкилләре генә киём йөргәнгә күрә, этник эчтәлеккә ия була.

Традицион халык киеме

Хәзерге заман этнографиясендә өйрәнелә торган костюмнар XIX гасырның икенче яртысына карый. Аларны, һичшиксез, билгеле бер халык вәкилләре киём йөргән, әмма аларның бу элементларны үз этник элементлары итеп ни дәрәжәдә кабул итүе, шулай ук киёмнең теге яки бу өлешләре аларны күршеләреннән аерып торган «үзенеке» дип ни дәрәжәдә саналган һәм төрле «халык» киёмнәре арасындагы әлеге чикләр күпме дәрәжәдә үтеп керелми торган булган, болар аңлашылып бетми. Әлбәттә, билгеле бер дәвердә

алар төсләр гаммасы, бизәлеше яки тегелеше белән аерылып торганнар, әмма берәз вакыт үтү белән, башка халыкларның костюм элементларын үзләштерә һәм үзләренекә итеп файдалана алганнар.

Яңа ландшафт зоналарына күченеп һәм яңа экологик урыннарда урнашып, теге яки бу халыклар әйләнә-тирәдәге халыкларның хужалык формаларын (еш кына аучылык формаларын һәм ысулларын), көнкүрешен һәм киёмнәрен кулланып башлау кебек билгеле булган мисаллардан башка, мәсәлән, яр бие чукчалары диңгез жәнлекләрен аулау киёмнән һәм алымнарын үзләштергәннәр, ә Бөек тигезлеккә күчкән карибу боланын аулаучы кри индеецлары үзләренең көнкүрешләрен үзгәрткәннәр, нәкъ күршеләре кроу, кара аякчылар яки лакота кебек булганнар.

Азрак билгеле булган мисаллар да бар. Идел һәм Урал бие татарларына хас хатын-кызларның киём бизәнү әйберләре типларының билгеле бер өлеше күрше төрки һәм фин-угор халыклары өчен шулай ук традицион булып тора (Суслова, 1980, б.92–94). Төрле типтагы хәситәләр һәм изүләр кебек хатын-кыз бизәнү әйберләренең шактый өлеше күрше халыклардан алынган булуы да ихтимал. Шулай ук вакытта үзләштерү процессы фин-угор халыкларыннан татарларга таба барган. Ләкин бу процессны күршеләрдә күргән бизәнү формаларын һәм төрләрен күчерү дип кенә түгел, бәлки көнкүрештә хатын-кызлар бизәнү әйберләренең күп традицион типлары сакланган фин-угор һәм төрки (чуваш) жәмгыятьләренең бер өлешен акрынлап төркиләштерү һәм мөселманлаштыру процессы дип аңларга кирәк. Шуның белән бергә, тикшерә башласаң, хәзерге этнографлар татарлар өчен типик дип санаган күп кенә элементларның татар мөселман жәмгыятьләре өлешендә фин-угор халыкларының чыңлы торган искергән бизәнү традицион әйберләре булырга мөмкин, шулай ук вакытта татар йомышлы аристократиясе өчен мондый бизәнү әйберләре хас булмаган һәм Яңа чор шәһәр костюмының мөһим өлешенә әверелмәгән.

Бизәнү әйберләренең мондый типлары ни дәрәжәдә «традицион һәм этник» дип саналырга мөмкин дигән сорау туа. Традицион һәм типик дип алар билгеле бер вакыт өчен булган, ә моңа кадәр чорда алар сыйфатында бөтенләй башка детальләр һәм бизәнү әйберләре, киём тегелеше булган һәм кулланылган дип санарга кирәк түгелме? Шулай ук киём формаларын, төрләрен һәм детальләрен куллануда әлеге дә баягы «этно» факторлар гына түгел, ә яшь һәм социаль факторлар да зур роль уйнавын ассызыклап үтәргә кирәк. Идел бие һәм Урал бие татарларының хатын-кызлар бизәнү әйберләре өчен, аерым алганда, мондый факт тикшеренүчеләр тарафыннан теркәлгән (Суслова, 1980, б. 92).

Иске һәм Яңа Дөньяның барлык халыкларында да традицион киёмнең детальләрен, орнаментын һәм бизәнү әйберләрен үзара алмашу һәм файдалану тәҗрибәсе бар. Традицион костюмның кайбер элементлары һәм аның бизәнү әйберләре кулланылу мисаллар бар, өстәвенә еш кына бер халык тарафыннан гына

түгел, ә төркемнәр белән, хәтта төрле телле этнослар тарафыннан да кулланылган. Төп критерие – мода һәм абруйлылык, теге яки бу бизәкләрне яки орнаментларны популярлаштыруга, аларның таралуына ярдәм иткән ниндидер сизелер-сизелмәс деталь.

Татарларның тарихи костюмы формалашу

1. Борынғы төрки чор

Татар костюмының формалашу башлавы борынғы заманнарда барып тоташа. Кызганычка каршы, безгә беренчел костюм турында мәгълүмат биргән чыганаклар шактый аз. Язма һәм рәсем чыганакларына караганда, төрки халыкларның көнкүреш киеме бертөрле булган һәм шактый озак вакыт дәвамында үзгәрмәгән диярлек. Бу материалның охшашлыгы белән аңлатыла; йон, үсемлек җепселләреннән эшләнгән тукума, шулай ук йорт хайваннары (сарык һәм кәжә) тиреләре материал булып хезмәт итә. Хун эпохасыннан башлап, аристократия шулай ук кытай ефәгеннән тегелгән киёмнәр киеп йөргән.

Бу заманның өске киеме тезгә кадәр төшөп торган иркен күлмәк һәм тасмалы ыштан булган. Кайбер рәсемнәрдә киң ыштаннар тубык турысыннан тарттырылган. Алар өстеннән тупас йон тукумадан тегелгән, каеш белән эләктерелгән озын халат киелгән. Кызганычка каршы, мондый киёмнең атамасы билгеле түгел, әмма соңрак күп кенә төрки халыкларда ике якка ачылмалы, билле һәм аска таба киңәя торган, ешрак мех якалы киём *chaftan* (кафтан) дигән фарсы термины белән тарала. Хәлле кешеләрнең халатлары өч катлы итеп эшләнгән: төп тукума киеш булган, аны төсле һәм бизәкле ефәк белән каплаганнар, ә эчлеге арзанрак ефәктән ясалган. Төрәкләрдә чабу сул якка салынган, уң як чабуга кайвакыт нинди дә булса, бәлки кыйбатлы һәм матур материалдан киң буй тукума тегелгән. Аякка бәйләнгән, киездән яки күннән эшләнгән озын оеклар, ә алар өстеннән итеклар яки кайрыдан үрелгән аяк киеме кигәннәр.

Төрле ел фасылларында төрле киём кулланылган, кайбер археологик табылдыкларга караганда, кыш көне озын туннар яки кыска туннардан йөргәннәр.

Башларына төрле төрдәге мех яки киеш башлыктар – түгәрәк мех башлыктар, киселгән конус рәвешендәге баш киёмнәре, колаклы башлыктар, очлы башлы һәм чыгып торган артлы үзенчәлекле башлыктар кигәннәр.

Бай һәм хәлле кешеләрнең киёмнәре үзенең тегелеше белән генә түгел, ә материалларның байлыгы белән дә аерылып торган: ешрак ефәк күлмәкләр яки өсте ефәк белән капланган һәм нәфис тукумадан һәм күннән эшләнгән халатлар булган. Аристократларның костюмы кайбер детальләр – кисеп ясалган кайтарма яклар, бизәкле кайма һ.б. белән аерылып торган.

Бу чорда Евразиянең гаят зур территориясендә охшаш, ә кайбер очракларда нәкъ шундый ук кораллар, кыйммәтле металлдан бизәнү әйберләре, савыт-сабалар да таралганлыгын аерым билгеләп үтәргә кирәк. Күчмә культураның барлык бу элементлары этник характерга ия түгел, ә дала аристократиясенәң дружина культурасы белән бәйлә булган. Төрәкләрнең социаль системасы символларыннан берсенә әверелгән иң мөһим өлеше – металл элементлы хәрби билбаулар. Билбауның уң ягында зур булмаган күн янчык каптарга йөртелгән, анда хәлле ир-атның чакма ташы, ут ташы һәм башка көндәлек вак кирәк-ярактары сакланган. Икенчесе ешрак металл элементлар белән бизәлмәгән, ә нәкъ менә ату билбавында садак (ук савыты) һәм ук кыны тагып йөртелгән.

Урта гасырлардагы дала рыцарьлары билбавы үзенә күрә бер паспорт – аның социаль статусына һәм хәрби-дружина иерархиясендәге урынына дәлил булып торган (Васильев, Горелик, Кляшторный, 1993), боларны төрки эпитафияләр раслый: «Так

как у него была доблесть, то у своего кагана мой бек, Аза тутук, достиг пряжки (чиновного пояса)», «Моя геройская доблесть. Мой пояс с сорока двумя (чиновными) пряжками – украшениями» (Ковалевская, 1970). Шулай ук алтыннан яки көмештән су савытлары, корал – кылыч яки сәеф (сабля), катлаулы составлы ук һәм ат җигү кирәк-ярактары – бу культураның мөһим бер өлеше булган. Бу традицияләр төрәкләрдән утрак халыкларга – кытайлыларга, иранлыларга һәм византиялеләргә күчкән, аларда да алтын яки көмеш бизәкләр белән эшләнгән билбау хакимият символы һәм иң югары хәрби дәрәжә ролен уйный башлаган; киём, бизәнү әйберләренә, коралга моданың яңа символлары барлыкка килгән (Амброз, 1971).

Гомуми элементлар бизәнү әйберләренә генә түгел, бизәнү әйберләренең бизәлешенә һәм формаларына да кагылган. Мәсәлән, хун чоры өчен чөлтөрләр прәшкә һәм үгезләр, тау кәжәләре һәм дөяләр сурәте төшерелгән билбау гарнитурасы хас булган. Төрки чорда билбау гарнитурасының конфигурациясе һәм бизәлеше үзгәргән: геральдик типтагы элементлар барлыкка килгән.

2. Болгар-кыпчак чоры

Болгарларның һәм кыпчакларның костюмдарын өйрәнүдә күпмедер дәрәжәдә яугирләрнең төрле сурәтләре ярдәм итә. Кызганычка каршы, көнкүреш һәм хатын-кызлар костюмдарын, бизәнү әйберләренең төрле детальләреннән тыш, күз алдына китерү шактый кыен.

Гадәттә, аристократның хәрби (аучылык) костюмы ике якка ачылмалы итеп тегелгән озын итәкле, билле һәм урта гасыр төрки халыклары өчен гадәти сул яклы тирән чабулы кафтаннан торган. Кафтан, күрәсәң, тар, якасыз булган, ә аның төп кисем бортларының өске очлары тышкы якка кайтарып куелган. Мөгаен, кафтан соңгы «бранденбурглар» тибындагы берничә элмәк ярдәмендә эләктерелгән. Кафтанның түбән өлеше киң итеп калдырылган һәм атта йөрергә уңайлы булсын өчен эләктерелмәгән. Борынғы төрки замандагы кебек үк, аристократия халатының тышкы ягын матурлау өчен ефәк тукума кулланган. Еш кына кафтанның итәге һәм өске уң кайтармасы кыйммәтле төсле тукумадан киң тасма белән каймаланган яки чигүле бизәк белән бизәлгән. Кафтан астыннан зур булмаган утырма якалы күлмәк (яки аннан башка) киеп йөргәннәр.

Ир-ат хәрби костюмының һичшиксез бер өлеше билбаулар саналган, алар X–XIII гасырларда шактый күп мәгънә белдергән: гомумевразия хәрби модасы элементы, хәрби костюмның мәҗбүри бер өлеше һәм билгеле бер иерархия хакимияте яки хәрби системага карау символы. Болгарлар да, кыпчаклар кебек үк, күчмә дәүләтләрнең мәдәни дөньясының бер өлеше буларак, җыелма билбаулар куллану буенча бай традицияләргә ия, әлбәттә. Бу чорның билбау җыелмалары репертуары төрле төрки каганатлар йогынтысы өлкәсенә кергән башка халыкларның шундый ук гарнитураларыннан аерылмый диярлек. Нәкъ менә шуннан Урта Идел буена билбау элементларындагы сурәтләр мотивлары һәм сюжетлары – пальметталар, лотос, тал һәм өчьяфрак үтеп керә. Еш кына бу чорда билбау җиз тәңкәләре – шакмаклы, ярым түгәрәк, йөрәксыман итеп эшләнгән уемлы бизәк элементы, аларның таралу ареалы бөтен Евразияне үз эченә ала диярлек. Мондый охшашлыкны болгарларга гомумевразиянең «империя» модасы тәэсир итүе белән, шулай ук социаль үсеш процессларының тәңгәлләге белән аңлатырга мөмкин.

Баш киёмнәре төрле типта булган, кешенең хәллеләгенә карап, төрле материаллардан тегелгән һәм мех яки ефәк белән каймаланган. Рәсемнәрдә ике типтагы башлыктар очрый. Берсе – 20 см биеклектәге башлык – тар гына өлгедән тегелгән, Кавказ алды каберлекләрендәге (Иерусалим, 2012) бизәкле (еш кына, күрәсәң, ефәк) материянең буй кисәкләре белән уратып алынган

(Иерусалимская, 2012, б. 187). Икенче вариант – өсте ярым түгәрәк булган һәм ян-якларындагы кечкенә генә төймә белән эләктереп куела алган колакчыклары өскә күтәрелгән биек башлык (Доде, 2001, б. 15, 16). Бәлки, мондый башлыкларны 922 елда Идел-Кама буендагы Болгар дәүләтендә булган гарәп хәлифәсе илчесе Әхмәт Ибн Фадлан тасвирлагандыр. Болгарларда «болгар» дип аталган аерым «дулкынлы орнамент» белән күн эшкәртү билгеле булган. Юфтьтән һәм сафьяннан эшләнгән итеклар Европа һәм Азия базарларында югары бәяләнгән.

Аяк киеме нигездә итек саналган. Рус елъязмаларында, болгарларның байлыгына һәм муллыгына игътибар итеп, нәкъ менә итеклар турында телгә алына. Формасы буенча алар йомшак оltанлы, олтыраксыз һәм үкчәсез, очлы башлы күн итеклар, кунычына бизәк ясалган булса кирәк. Шундый озын кунычлы итеклар тезгә кадәр булган яисә хәтта тезне дә каплап торганнар. Бер кисәк күннән эшләнгән мондый тегелешле очлы башлы итеклар Кавказ алды каберлекләрендә табылган (Иерусалимская, 2012, б. 232–233; Доде, 2001, б. 15). Мондый итеклар катлаулы схема буенча тегелгән, шул ук вакытта итекнең өске өлеше еш кына ефәк тукыма белән эшкәртелгән.

Күпчелек кешеләр өчен исә юкә кайрысыннан эшләнгән аяк киеме иң кулай саналган.

Хатын-кыз киеме аның яшенә һәм гаилә хәленә туры килергә тиеш булган. Бизәнү әйберләре жыелмасы белән аерылып торган. Борынгы чорларда хатын-кыз баш киеме, кагыйдә буларак, аның хужасының яшь, социаль һәм гаилә хәле турында мәгълүмат биргән. Хатын-кызларның төп баш бизәнү әйберләре – чәчләргә үрелә торган, чылбырлы итеп эшләнгән, чыңлый торган төрле асылма бизәкләр, шулай ук алкалар һәм чигә тирәсенә асып йөртелә торган асма бизәкләр; моннан тыш, бик күп итеп көмеш әйберләр белән бизәлгән маңгайчыклар, аларга махсус чылбыр һәм зур чигә асма бизәгә эләктереп куелган; муенга металл элмә бизәнү әйберләре белән берничә рәткә тезелгән муенсалар; чыңлый торган асылма бизәнү әйберләре булган озын чылбырлар чәч толымына үрелгән. Хатын-кызлар чәчләренә металл әйберләр тезеп эшләнгән маңгайчык кигән.

3. Жүчи олысы һәм татар ханлыктары чоры

Ир-атларның, хатын-кызларныкына караганда, жылкәгә һәм билгә киелә торган киеме буенча археология материалы азрак булуга карамастан, без XIII–XV гасырлар татар аксөякләре костюмының тулы бер образын торгызу мөмкин дип саныйбыз.

Монголия империясе һәм Жүчи олысы аксөякләренең өс киеме халат булган. Монгол бөөк ханына жибәрелгән папа илчесе Дж. дель Плано Карпини болай дип язган: «Алар өстән аска кадәр киселгән һәм күкрәк өлешендә капланган; сул яктан алар бер, ә уң яктан өч прәшкә белән каптырылган, һәм сул яктан жиңгә кадәр киселгән» (Путешествие..., 1957, б. 27). Мондый халатны без барлык чыганаclarда да очратабыз – төп жөй үзәктән үткән, чабуы уң якка салынган, гадәттә озын жиңгле булган (кыска жиңгле халатлар да очрый), тарайтылган билле, озынлыгы төрле, тегелмә якалы һәм манжетлы, ян жөйләре бәйләвечле итеп тегелгән (елның салкын айлары өчен халат мех, мамык яки ефәк мамык белән жылытыла алган). Еш кына монголлар бөрьюлы ике халат киеп йөргәннәр. Эчтән һәм билгә киелә торган киемне кию турында мөһим мәгълүматлар француз илчесе Гильом де Рубрук тарафыннан хәбәр ителә: «Ул (Котота ханым) икебезгә дә, миңа һәм минем иптәшемә, ефәк калдыкларыннан эчлек куелган, соры аксамиттан (samico) тегелгән ыштаннар һәм күлмәкләр бирде» (Путешествие, 1957, б. 156).

Ир-атларның эчке киеме күлмәк һәм ыштаннан торган. Ыштаннар аска таба тарая барган ике туры балактан, балак тасмалы – иркен, бөрмәле итеп тегелгән, туры киң билбауда 4 шлевка булган. Күлмәк шулай ук гади тоташ киселгән, бәлки,

жылкәгә аркылы салынмалы һәм бәйләвечле булган (Макласова, Измайлов, 2023, с. 668).

Төп өс киеме саналган халат өзек билле булмаган, ике якка ачылмалы итеп тегелгән, чабуы сул якта, ян һәм арт жөйләрендә бәйләвечләр (жиңнәрне тотып тору өчен) куелган, жиңнәре озын һәм анда тегелми калган урыннар булган, якалы һәм манжетлы итеп эшләнгән, халатның аскы өлеше киң һәм бөрмәле булган. Халат яшел бизәкле парчадан, жылкәләре язуды итеп тегелгән, эчлеге киндер үрелешле тукымадан эшләнгән. Билгеле булган табылдыклар халатларның детальләре өстенә кайвакыт ефәктән тукымалар тегелгәнлеген күрсәтә.

Озын жиңгле халатлардан тыш, монголлар кыска жиңгле «кафтан» тибындагы халатлар да киеп йөргәннәр. Ул аркылы салына торган жиңгле, «бант» бөрмәле һәм ян-якларында кисемле, эчкә тегелгән якалы булган, материядән эшләнгән 5 пар төймәгә эләктерелгән, киёмнең аскы өлешенә киң тасма тегелгән. Кайбер кафтаннар бизәкле кызыл ефәктән, эчлекле, ефәк мамык астарлы итеп эшләнгән; утырма якалы булган, киёмнең алгы ягына һәм жиңнәрнең тегелми калган урыннарга төймәләр тегелгән.

Ир-атларның баш киёмнәре бик төрле, жиңел тукымалы конструкцияле башлыктан алып каты конструкцияле башлыкка кадәр булган. XIII гасыр башында ирләр баш киёмнәре төрлелеге белән аерылмаган, әмма рәсемнәрдә бик еш очрый торган башлык кызыксыну уята. Бу баш киёмнен ирләр дә, кызлар да киеп йөргән. Баш киёмненең жентекле тасвирламасын Боведан Винсентның «Тарихи көзгә» китабында очратырга мөмкин, ул бөөк Гуюк хан сараенда булып кайткан француз дипломаты Симон де Сент-Квентинның хәбәрәнә нигезләнеп болай дип яза: «Аларның барысының да һәм һәрберсенен дә тышкы кыяфәте менә мондый: алар барысы да биек булмаган, ләкин ялчыларның башта тигез торган митраларына охшаш башлыклар киеп йөриләр. Бу башлыкларның артында озынлыгы һәм киңлеге бер уч булган, асылынып торган, өстәвенә очлары берәз киңйгән койрыгы бар. Башлыкларының читләре алдан һәм яннан, әмма арттан түгел, бер бармак озынлыгында бөгелеп торалар һәм ниндидер ике бәйләвеч нәкъ менә колаклар өстендә тегелеп куелган, алар башлыкны, жыл яки берәр нәрсә очыртып алып китмәсен өчен, нык итеп тотып торалар. Бу бәйләвечләр өстендә бизәу яки, дөресрәге, куркыту өчен ике кечкенә тел селкенеп тора. Татарларның һәм алар белән яшәүче кешеләрнең башлыклары менә шушындый» (Винсент из Бове, 2006, б. 97–98).

Чыңгыз хан нәселен дәвам итүчеләр дәүләтләрендә, шул исәптән Жүчи олысын да кертеп, элитар ирләр костюмының иң мөһим элементларыннан берсе металл гарнитуралы билбау саналган. Евразия аристократиясе өчен билбау әле Төрки каганаты чорыннан ук хәрби батырлык символы, югары социаль һәм хәрби-административ ранг һәм клан иерархиясендәге статус күрсәткече булган. М.Г. Крамаровский фикеренчә, «билбау гарнитуралары ... традицион этикет күзлегеннән һәм гавами иерархия структураларын маркировкалау позициясеннән чыгып, культураның әһәмиятле компоненты» (Крамаровский, 2001, б. 57). Билбаулар бирү системасы барлык Чыңгыз дәүләтләрендә сакланган. Марко Полоның дәлиле моңа мисал: юань императоры Хубилай (1260–1294) елына унөч тапкыр үзенең 12 мең гвардия гаскәрләре – кешектеннарга кыйммәтле киёмнәр, көмеш белән чигелгән дөя күнненән итеклар һәм «кыйммәтле, матур алтын билбаулар» бирә торган булган (Книга..., 1956, б. 114). Мондый тәжрибәнәң бердәмлеген тану өчен, чыганаclarдан мондый мисалларны шактый күп китерергә мөмкин.

Бу системаның иң мөһим элементы – статуслы билбаулар бүленеше хакимият баскычыннан түбәнгә таба барган, аның һәр баскычында алар шундый итеп төгәл эшләнгән һәм үз вассаллары арасында таратылган. Шуңа күрә югары стратадагы элита император остаханәләрендә житештерелгән югары сәнгатьле эшләнештәге алтын билбаулар белән бүләкләнгән, ә алга таба аларны шундый

Уйгур эмире Алып Арыслан
9 нчы Безекликтан фреска
Берлин музей

**Уйгурский правитель
Алп-Арслан**
Фреска из Безеклика-9
Берлинский музей

The Uyghur ruler Alp Arslan
Fresco from Bezeklik-9
Berlin Museum

ук итеп эшләннәр һәм бертөрле стилистикада башкарылган сөяк эшләнмәләре әзерләнә торган жирле һөнәрчеләр үзәкләренә кадәр таратканнар (мәсәлән, аждаһалар, «күгәндәге боланнар», көрәшүче юлбарыслар белән билбаулар һ.б.). Нәкъ менә шушы абруйлы эшләнмәләр көнкүреш предметларына (керамика, көзгеләр, сөяктән ясалган әйберләр һ.б.) күчәрәп эшләнгән, алар хужаларының социаль элита даирәсенә каравын ассызыклаган.

Билбау жыелмасы кылыч һәм садак билбауларыннан торган. Беренчесе, кагыйдә буларак, бай гарнитуралы кылыч билбавы кылыч йөртү өчен хезмәт иткән, ә икенчесе (ешрак гарнитурасы минимум булган) садакны – ук кынын һәм ук савытын элктәрәп кую өчен кулланылган. Билбау мөһим бүләкләү, югары статус билгесе ролен генә уйнамаган, ә хәрби-йомышлы катламның билгеле бер рангына карау символы да булып торган, өстәвенә билбау гарнитурасындагы сурәтләр үзләре ешрак, күрәсен, аристократиянең билгеле бер вакыттагы актуаль статусын күрсәткәннәр. Шуңа күрә, ихтимал, бу мода һәр хакимият алмашыну вакытында үзгәргән; хан сайлана торган корылтайда ул үз чиратында идарәче кланнар башлыкларына һәм югары аристократиягә бүләк ясаган. Бу югары аристократлар арасына берничә дистә (1264 елда 50–60 яисә 1317 елда 70) кеше кергән. Соңрак бу клан башлыклары билбауларны, үз остаханәләренә заказ ясап, үзләренә бәкләренә тапшырган. Шул рәвешле символиканың һәм дизайнның билгеле бер вариацияләрендәге билбау гарнитурасы арттырып таратылган.

Күчмә халыкларның кесәләре булмаганга күрә, акча, чакма ташы, чакма корычы һәм башка кирәкле вак әйберләренә саклау өчен күн янчыклар йөртелгән. Кагыйдә буларак, Идел бие жирлекләрен казу эшләрендә мондый янчыклар билкәвечләренә һәм тышламаларының вак бронза һәм сөяк детальләрен табалар.

Монголия империясенә, соңрак Жүчи олысының хәллә хатын-кыз костюмы шулай ук хатын-кызның, аның иренәң яки атасының яше һәм социаль статусы буенча катгый рәвештә регламентланган. Европа дөнъясы XIII гасырның хатын-кызлар монгол костюмы белән беренче тапкыр сәяхәтчеләр, миссионерлар, илчеләр һәм башкалар язмалары аша таныша. Әйттик, Рим папасы илчәсе Дж. дель Плано Карпини: «Кияүдәге хатын-кызлар исә бик киң һәм алдан жиргә кадәр киселгән бер кафтан гына киеп йөриләр», – дип билгеләп үтә (Путешествие..., 1957, б. 27). Француз илчәсе Гильом де Рубрук та үз чиратында болай дип хәбәр итә: «Ләкин туйдан соң икенче көнне ул башның уртасыннан маңгаена таба чәчен кырып ала; ул монахиня куколе кебек киңлектә, гомумән алганда бик киң һәм озын, алдан киселгән, ун яктан бау белән бәйләп куела торган күлмәк киеп йөри (Путешествие..., 1957, б. 100). Жүчи олысында күчмә халыкларның хатын-кызлар киеме монгол киёмнәренә шактый охшаган була. Ул ябык, күпкатлы булган, көнкүреш, климат шартларына туры килгән, яшь һәм социаль статусны чагылдырган һәм эчке киёмнән, төрле тегелештәге халатлардан, кафтаннардан, итекләрдән, баш киёмнәреннән һәм төрле аксессуарлардан торган.

Эчке киём юка эффектән тегелгән кыска озын жиңле күлмәктән һәм ыштаннан торган. Ыштаннар тегелешә шактый гади: ул тегелгән турыпочмаклы тукумадан, ромбсыман өстәмә ялгаудан һәм киң билбаудан тора, аның киңлегә бот тирәсендә бәйләп куела торган баулар белән жайлана, балаклар озынлыгы тездән берәз гына түбәнрәк була. Күлмәк туры тегелешле итеп эшләнгән, жиң төбә булмаган, урта өлештән киселгән, жиңнәре беләзеккә таба трапециясыман тарайган, озынлыгы билгә кадәр.

Эчке киём өстеннән хатын-кызлар халатлар кигәннәр. Идел буеның Алтын Урда истәлекләрендә өлгә детальләре төрле конструкциядә: итәге зур киң, билле, капма-каршы һәм «бант» бөрмәле эшләнгән халатлар очрый. Еш кына хатын-кызлар икешәр яки өчәр халат кигәннәр. Эчке халатның ешрак эчлегә, жылыткыч материалы булган, ул ике якка ачыла һәм уң якка салына торган булган, итәге кара-каршы бөрмәле, өзек билле, озын жиңле һәм сул яктан киселгән янлы, тегелгән якалы һәм манжетлы итеп

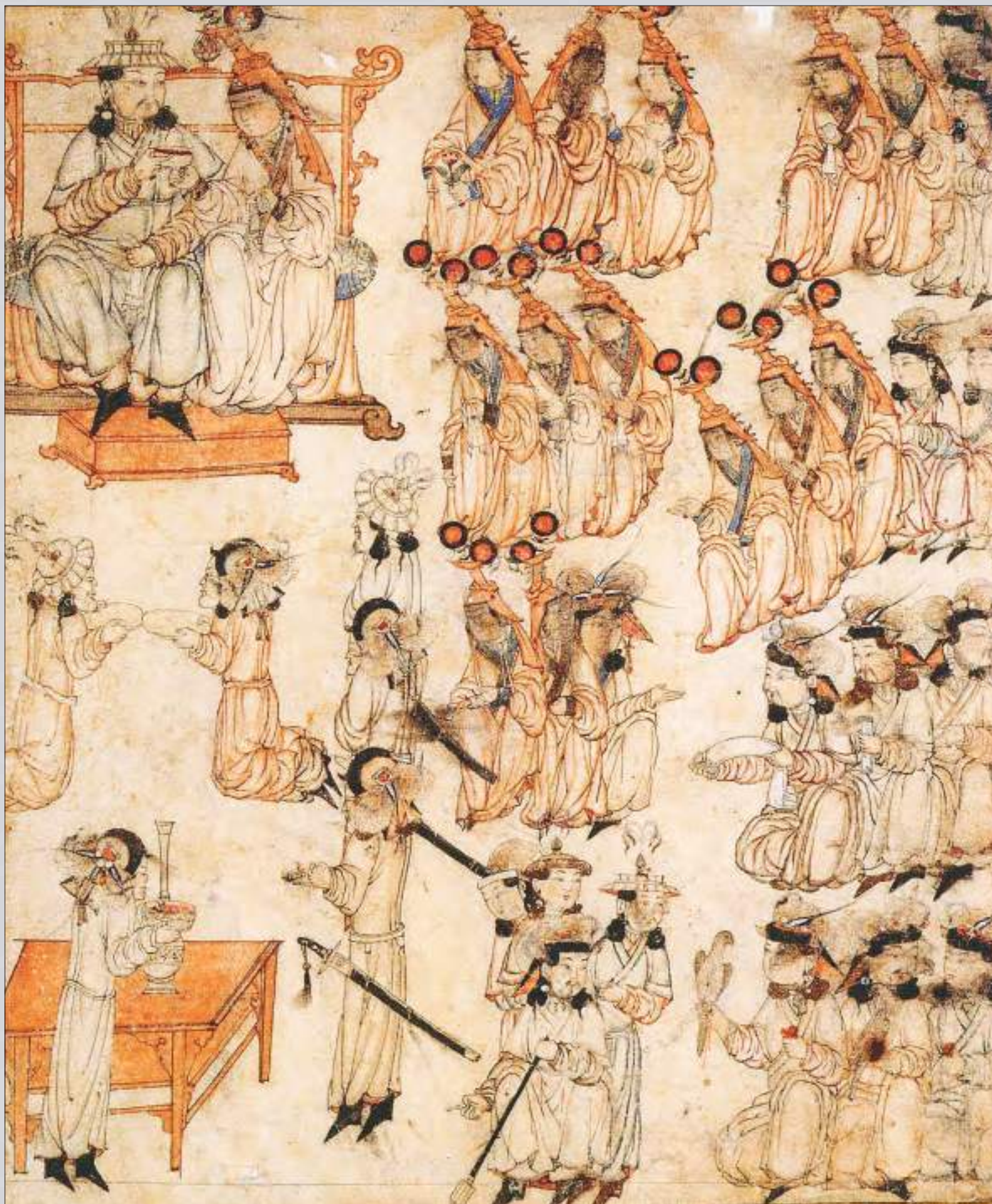
эшләнгән, кечкенә баулар белән элктәрәп куелган. Халат кызыл эффект парча тукумадан бизәкле итеп, якасы һәм манжетлары көрән парчадан, эчлегә эффект тукума үрелешле итеп эшләнгән. Өске халат зур «парадный», ике кка ачылмалы, уң якка салына торган, тоташ киселгән, озын жиңле, киң челтәрле бәйләвечле, шәл якалы һәм манжетлы (ике буй тукумадан тегелгән), озынлыгы идәнгә кадәр булган.

Монгол баш киеме **боктаг** кияүдәге хатын-кыз костюмының билгеле бер мәгънәгә ия өлешә булган һәм бик күп элементлардан торган. Аны кыскача гына тасвирлаганда, ул – кыйммәтле, биек, үзәнә игътибар жәлеп итә торган баш киеме. Каен тузыннан эшләнгән катлаулы конструкция аның нигезен тәшкит иткән, ул сеңердән эшләнгән яки эффект жепләр белән тегеп куела торган чыбыкты каркас белән ныгытылган, «капитель»ле «ботак» формасында эшләнгән, эффект тукума белән уратып тарттырылган, тукумадан эшләнгән кечкенә башлыклар, төрле ювелир бизәнү әйберләре һәм каурыйлар белән бизәкләнгән (Макласова, Измайлов, 2023, б. 678). Баш киёмнәренә карата архитектура терминологиясен беренче тапкыр Гильом де Рубрук кулланган, ул боктагны тәфсилләп тасвирлаган: «алар башларына агач кайрысыннан яки бик жиңел дип тапкан башка материалдан эшләнгән, бокка дип аталган бизәнү әйберен киеп йөриләр һәм бу бизәнү әйбере – түгәрәк һәм куллар белән тотып ала алган кадәр зур, озынлыгы терсәк бие һәм аннан зуррак, ә өсте колонна капителие кебек дүртпочмаклы. Бу бокканы алар затлы эффект тукума белән капыйлар; бокканың эчке ягы буш, ә урта өлешенә, капитель өстенә яки югарыда телгә алынган дүртпочмак өстенә алар ботаклардан, каурыйлардан чыбыклар яки терсәк һәм аннан озынлыкта нечкә камыш сабаклары куялар. Бу чыбыкның өстенә тавис кошы каурыйлары һәм январына үрдәк койрыгы каурыйлары, шулай ук кыйммәтле ташлар куеп бизәклиләр. Байбикәләр бу бизәкне, мехлы башлык белән нык тарттырып, башларына кияләр, монның өчен өске өлешендә жайланган тишеге бар. Чәчләрен, арттан өскә таба бер төенгә жиеп, әйтеп үтелгән бокканы киеп, аңа яшереп куялар һәм ияк астыннан нык итеп бәйлиләр» (Путешествия..., 1957, б. 100).

Баш киёмнәренә тагын бер төре – башлык тибындагы йомшак шапкалар; эчлекле тукума әйбер, өлгесе гади эшләнгән, төймәсе һәм декоратив тасмалары булган; ике төр: төп тукумасы – челтәрле кара төстән һәм эчлегә – кара яки көрән төстәге жепләрдән үреләп эшләнгән тукумадан тегелгән; тукума элмәкле төймә, күрәсен, баш киёмнәң алгы кырыйларын баш артына элктәрәп кую хезмәтен башкарган; баш киеме, баштан тыш, муен, жилкә һәм арканың бер өлешен каплап торган. Башлык тибындагы баш киёмнәре, сезонга карап, эффект, мамык яки мехтан эшләнгән астар белән ныгытыла алган (Макласова, Измайлов, 2023, б. 681).

Хатын кызлар аяк киеме ирләренә кебек итеп, ягни йомшак һәм калын табанлы, озын һәм кыска кунучлы, күннән тегелгән, бизәкле һәм бизәксез итекләр киеп йөргәннәр. Аяк киёмнәң аермалы үзәнчәлегә сул һәм уң аяклар өчен бер үк табан өлгесеннән эшләнгән.

Теләсә кайсы костюмның кирәкле «юлдашлары» – төрле аксессуарлар: алкалар, йөзекләр, беләзекләр, муенсалар, асылма бизәкләр, бөтиләр, билбаулар, сумкалар һәм башкалар. Иң киң таралган хатын-кызлар бизәнү әйберләре – сорау билгесе рәвешендәге алкалар һәм муенсалар. Бизәнү әйберләре ясала торган материал – бронза, көмеш, сирәгрәк бакыр, алтын, еш кына энже яки муенса бөртекләре. Алкалар төрле диаметрлы тимерчыбыктан ясалган. Кагыйдә буларак, һәр күмү урынында берәр нөсхәдә, сирәгрәк икешәр һәм аннан күбрәк булган (Каримова, 2013, б. 28). Күчмә халыкларның күмү урыннарында ясалма таштан, органик чыгышлы материаллардан, пыяла һәм металлдан эшләнгән, полихром һәм монохром, зур һәм кечкенә муенсалар очрый. Муенса бөртекләре берешәр, асылма бизәк буларак яисә 3–5 бөртектән кыска муенса һәм бер материалдан яки төрле комбинацияләрдән

Илханидлар сараенда тантана
Миниатюра. Иран. XIV гасыр башы
(А.Г. Юрченко буенча)

Церемония при дворе Ильханидов
Миниатюра. Иран. Начало XIV в.
(По А.Г. Юрченко)

Ceremony at the Ilkhanate court
Miniature. Iran. Beginning of XIV c.
(by A.G. Yurchenko)

торган тулы муенса буларак киеп йөрелгән. Йөзекләр күмү урыннарында, алка белән муенсаларга караганда, сирәгрәк очрый. Алар гади һәм кыйммәтле металлдан кашлы һәм бизәкле итеп эшләнгәннәр. Гади – пластинкалы, яссы турыпочмаклы яки озынча калканлы, кайчакта аерым бер урында гына геометрик яки үсемлек орнаменты белән бизәлгән. Нигездә көмеш, бронза, алтын йөзекләр, сирәк сөяк, тимер, бакыр, аккурдаш, сердолик һәм пыяла йөзекләр очраган. Аларны сул яки уң кулда берәр нөсхәдә киеп йөрүгә өстенлек биргәннәр, гәрчә кайбер күмү урыннарында алар ике нөсхәдә табылган (Каримова, 2013, б. 40–42). Беләзекләр күмү урыннарында бик сирәк очрый. Алар формасы (тимерчыбыклы түгәрәк һәм ярым түгәрәк, очлары тоташмаган тар пластинадан), орнаменты (гади геометрик, үсемлек, хайван), материалы (металл, пыяла) буенча аерылып торалар; сул һәм уң кулга да, берешәр яки ике браслет киелә алган (Каримова, 2013, б. 38, 40). Бөтиләр-асылма бизәкләр шулай ук сирәк очрый, аларны күмү урыннарында бер нөсхәдә табалар (сирәк кенә баш киемең бизәнү әйбере буларак, шулай да муенсаның бер өлеше дә булырга мөмкин), алар статуслы яки сакраль мәгънәгә ия булган. Еш кына кыйммәтле металлдан (яки агач, сөякле комбинацияләрдә), бизәкләр, уеп куелган ташлар белән, төрле формаларда һәм беркетү ысуллары белән ясалган.

Хатын-кызлар киёмәндә билбаулар куллану жайлылык белән генә чикләнми (хатын-кызларның бик күп предметлары – көзгеләр, тараклар, энәлекләр һ.б.), ә уңайлылык белән дә бәйлә, чөнки йорт һәм хужалык эшләрен башкарганда киң һәм озын киёмнәрне, комачауламасын өчен, билбау белән бәйләп яки өскә күтәрәп куйганнар. Билбаулар күннән дә, тукумадан да булган.

Хатын-кызлар костюмында төрле тәмәке янчыклары һәм кечкенә букчалар мөһим роль уйнаган (алар билбауга эләктереп куела алган яки кулда тотып яки жилкә аша салып йөртү өчен кечкенә генә каешы булган); аларда хужабикәнең иң кирәкле әйберләре – көзгә, маникюр жайланмалары, хушбуйлар һ.б. сакланган. Формалары, конструкцияләре, бизәнү әйберләре, эләктермәләре иң гади һәм арзаннан алып, катлаулы һәм бай булырга мөмкин. Житештерү өчен тукума һәм күн кулланганнар, чигү, аппликация һәм башкалар белән бизәгәннәр.

Жүчи олысында элитар киём теккәндә түгүчеләр тарафыннан кулланылган төп материаллар – ефәк һәм мамык (сирәк кенә сукно, жылы булсын яки аңа каты форма бирү өчен йон); аксессуарлар һәм аяк киёмнәре өчен күн һәм киез кулланылган, жылытылган киёмгә мамыктан (мамык/ефәк) яки мехтан эчлек куелган. Киём тегү өчен башка материаллар куллану сорау тудыра, чөнки яңа чыганаclar әлегә табылмаган. Күчмә халыкларның костюмын өйрәнгәндә, социаль стратификацияне дә исәпкә алырга кирәк, күпчелек кешеләрнең алтын чигелгән ефәге, кыйммәтле жыелма билбаулары һ.б. булмаган, әмма гади монголның кыйммәтле, бәлки берничә әйбере булган («бүләкләү институты»). XIII–XIV гасырларда Алтын Урдада тулаем алганда хәл нык үзгәрмәгән, хан белән гади күчмә кеше арасындагы костюм тукумалар, аксессуарлар, каурий системасы һәм башкалар белән аерылып торган (Макласова, Измайлов, 2013, б. 685–686).

Жүчи олысының бөтен Алтын Урда аксөякләре Монголиядәге кебек эшләнгән киёмнәрне, аларның югары социаль статусы, хакимият һәм буйсыну системасындагы урыны символы буларак киеп йөрүгә тиеш булган, бу – империя социумын тәртипкә салуның мөһим элементы. Жүчи олысында костюмнарны реконструкцияләргә мөмкинлек бирә торган барлык өйрәнелгән материаллар билгеле бер системага буйсынган һәм хәтта аерым детальләре буенча да аларның бердәмлеген һәм бертөрлелекнең шактый югары дәрәжәдә булуын күрсәтә. Бу бердәм империя нормасы белән дә, Алтын Урда жәмгыяте даирәсендә моданың бертөрле үзгәрүе белән дә (мәсәлән, хатын-кызларда боктаг) бәйлә, әмма тулаем алганда, төп «империя» йоласы саклана

(хатын-кызларның киң чабулы халатлары, ир-атларның жилкә киеме). Алтын Урда костюмы XIII–XIV гасырларда Жүчи олысының бөтен территориясә буенча бертөрле һәм төп элементлары охшаш дип әйтүгә мөмкин. Бу Идел бие аристократиясенә парад (тантана) костюмы буенча аеруча күренеп тора.

Әлегә традицияләр XV–XVI гасырларда аерым элементлар буларак кына түгел, бәлки тоташ һәм бертөрле система буларак татар дәүләтләре тарафыннан теге яки бу дәрәжәдә кабул ителгән.

4. XVII–XVIII гасырларның Яңа чорында татар костюмы

Милләт буларак формалашканга кадәрге татар костюмы тасвирламалар һәм төрле рәсем материаллары буенча гына билгеле. Бу сурәتلәр төрле вакытларда ясалган һәм төрле шартларда, моннан тыш, төрле сезоннарда яшәүче татарларның төрле катламын һәм төрле төркемнәрен (шәһәр яки авыл) күрсәтәләр, шуңа күрә дә костюм турындагы мәгълүматлар бер-берсенә туры килеп бетми.

Иң еш сурәтләнгән төркемнәренә берсе – йомышлы татарлар костюмын чагылдыра торган мөһим чыганак – ул XVI–XVII гасырларның икенче яртысында эшләнгән мәгълүм немец гравюралары. Бу сурәتلәр, күрәсен, чын прототиплары булган йомышлы татар костюмының ниндидер гомуми образын чагылдыра. Аларда татар кешесе гадәттә озын, ике якка ачылмалы, тар жиңле, зур булмаган манжетлы, нык сыланып торган, мех белән зиякләнгән кайтарма якалы озын кафтан киеп сурәтләнгән. Кафтанның, кагыйдә буларак, сул якка салына торган зур булмаган чабуы һәм бөтен буй буча төймәләргә эләктерелә торган озын аркылы элмәкләре бар. Итекләр йомшак күннән эшләнгән, балтырларына үсемлек орнаменты тегелгән. Татарларда иң модалы баш киеме ике төрле мех кырпулы: биек конуссыман артка таба авыш һәм түбәнәк цилиндрсыман өсле башлык булган. Кафтанды каеш эләктерелгән, аның сул ягына тар озын пәке эленгән. Уң ягында каптарга – башка гравюралардан, шулай ук археологик материаллардан һәм музей тупланмаларыннан билгеле булган кирәк-ярак әйберләр янчыгы эленеп торырга тиеш. Ыштаннары бик киң, аркылы буйлы булган, еш кына итекләр эченә кертеп куелган. Кафтан астыннан күлмәк, бигрәк тә гадәти типтагы – киң, баш аша киелә торган, тар якалы, этнографик заманга кадәр сакланган туника киелгән.

Хатын-кыз костюмы шулай ук кызларның һәм хатын-кызларның кайсы катламга каравын, гаилә хәлен күрсәткән. Рәсемнәргә караганда, хәллә татар кызларының костюмы озын жиңле озын өс киёмнән торган. Бу – биле киң воланлы итеп эшләнгән, тар тасма тегелгән күлмәкнең ниндидер бер төре булгандыр. Яки бу күлмәк һәм тар билбау белән эләктерелгән киң итәк өстеннән киелә торган камзул булгандыр. Биек очлы башлы каты калпак рәвешендәге, мех белән зиякләнгән, яки буш салынып торган башлык белән тоташтырылган баш киеме төп кызыксыну уята. Мөгаен, әлегә баш киеме Алтын Урда империясендә боктаг (бокка) традициясенә үсеш булып тора. Аякларына оек өстеннән биек үкчәле туфли кигәннәр.

Киёмнең башка төре – күрәсен, хәллә булмаган хатын-кызның киеме – тар утырма якалы һәм якасында зур булмаган уемтылы күлмәктән торган. Аның өстеннән киң, ике якка ачылмалы, билбау кушак белән бәйләп куела торган озын халат киелгән. Чабуының һәм итәгенәң читләре ука белән тегелгән яки чигелгән.

Төп детальләрендә мондый костюм, үзенең тегелеше белән дә, әзерләнгән материалы (парча һәм ефәк белән капланган, мех белән зиякләнгән киез һәм киче-мамык тукума) белән дә, XVI–XVII гасырларда Мәскәү дәүләтенә барлык йомышлы сословиесә өчен теге яки бу дәрәжәдә характерлы булган, күрәсен.

Ләкин XVII гасыр ахырында – XVIII гасырда югары социаль катламнар костюмы үзгәрә. Класс буларак йомышлы сословие бетүгә карап, ул да юкка чыга, бай Казан кешесенә – мөселманның костюмы модага керә башлый.

Рәсем чыганаclarына караганда, төп киём озын жиңле төсле (алсу яки яшел) күлмәк саналган. Ыштан, күрәсең, аска таба тарайган, гади булган. Күлмәк өстеннән ике якка ачылмалы, уң якка салына торган, төймәле, тар манжет тегелгән киң жиңле, озын камзул киелгән, аны киң билбау (кушак) белән бәйләп куйганнар. Камзул юка материалдан эшләнгән. Өстеннән ике якка ачылмалы плащ яки жиңсез халат киелгән. Аякларына яхшы эшкәртелгән күн итеклар, кагыйдә буларак, бизәкле күн итеклар киеп йөргәннәр. Көндәлек тормышта шулай ук йомшак күннән эшләнгән күн итеклар кигәннәр, олтаны агач яки кайрыдан булган, кунычына як-яклы каешлар белән эләктерелгән. Мондый типтагы аяк киёмәннән татар жәмгыятенең барлык катламнары киң файдаланылган булуы да ихтимал.

Хатын-кыз киёмә шулай ук Россия һәм көнбатыш модасының көчле йогынтысы астында үзгәрешләр кичерә. Рәсемнәргә караганда, бу – күбрәк озын, ешрак киң, ләкин аска таба тарая торган жиңле озын күлмәк. Күлмәкнең алдан зур уемы була, күкрәк өлеше киң ачыла торган һәм киң билбау белән бәйләп куела. Социаль статуска карап, хатын-кызлар үзләрен төрле алкалар, беләзеклар, йөзеклар, кадагычлар, муенсалар һәм асылма бизәкләр белән бизәгәннәр. Кайбер рәсемнәрдә хатын-кызның сул жылкәсе аша хәситә салынган, ул жылкәдән тар тасма белән башлана, ә аска таба берничә буй-буй рәтләргә тезелгән түгәрәк вак жиз тәңкәле, бәлки көмеш тәңкәле киң буй булып китә. Башларына биек калфаклар яки ярым шарсыман кечкенә башлыклар киеп йөргәннәр, аның

аскы өлешенә вак-вак жиз тәңкәләр яки тәңкә акчалар тегелгән. Аякларына оек һәм зур булмаган үкчәсез йомшак итеклар яки туфлилар кигәннәр.

Сурәтләргә караганда, бөтен киём бертөсле материаллардан тегелгән, ә иң киң таралганы алсу, сирень, сары, зәңгәрсү һәм бик еш яшел төсләр булган. XVI–XVIII гасырларда ирләр һәм хатын-кызлар костюмы типларында төп ике тегелеш билгеләнә. Эчке киём өчен бу – туникасыман ялганма күлмәкләр, аларның муенында зур булмаган ярым түгәрәк уем һәм зур булмаган тоташ якасы була. Өске киём өчен – ике якка ачылмалы, туры яки билле, киңя торган итәкле кафтаннар яки халатлар.

Татар халкының киң катламнарының өске киёмә тегелеш һәм материалы турында фаразларга гына мөмкин, чөнки фән карамагында ышанычлы фактлар юк. Алар материаллары белән аерылып торганнар – тупасрак материалдан һәм тукулган тукумадан, бизәлеш һәм эшләнеш кыйбат булмаган дип уйларга мөмкин.

XVIII гасыр ахыры – XIX гасырның беренче яртысы чоры борылыш чоры булган, шәһәр татарлары костюмы катгый мөселман костюмы, халык киёменең кайбер элементлары (калфаклар, чигеп һәм күн аппликация белән бизәлгән итеклар – читеклар) һәм гомумроссия модасы традицияләре берләшү нигезендә тәмам формалашып бетә.

ӘДӘБИЯТ

Амброс А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. I–II // Советская археология, 1971. № 3. С. 96–123; № 4. С. 106–134.

Богачев А.В., Французов Д.А. Костюм праболгар Среднего Поволжья: конец VII – начало X в. Самара: СГТУ, 2012. 350 с.

Вайнштейн С.И., Крюков М.В. Об облике древних тюрков // Тюркологический сборник. 1966. М.: Наука, 1966. С. 177–187.

Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. Казань: Фонд им. М. Султан-Галеева, 1993. С. 33–44.

Винцент из Бове. Зерцало истории // Книга странствий. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 84–116.

Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М.: Вост. лит-ра, 2001. 136 с.

Доде З.В. «Халат власти» и «пояс покорности» – почетная одежда в монгольской имперской культуре: Опыт семантической реконструкции // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2014. С. 7–74

Иерусалимская А.А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.

Иванов В.А. Убранство костюма кочевников Золотой Орды / В.А. Иванов // Самарский край в истории России: материалы юбилейной научной конференции. Самара: Изд-во СамарГУ, 2001. С. 200–207.

Измайлов И.Л. Традиционная одежда и археологический костюм: соотношение этнических и сословно-статусных элементов // Археология евразийских степей. 2019. № 1. С. 199–216.

Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Серия «Археология евразийских степей». Выпуск 16 // Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2013. 212 с.

Книга Марко Поло. Пер. со старофр. И.П. Минаева. М.: Географгиз, 1956. 376 с.

Ковалевская В.Б. К изучению орнаментики наборных поясов VI–IX вв. как знаковой системы // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 1970. С. 144–155.

Коляков С. Одежда // Материальная культура / Отв. ред. С.А. Арутюнов / Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 3. М.: Наука, 1989. С. 103–107.

Крамаровский М.Г. Чыңгыз хан: Алтын Урданың мәдәни мирасы /М. Г. Крамаровский. СПб.: Славия, 2001. 363 с.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. 328 с.

Макласова Л.Э., Измайлов И.Л. Костюм населения Поволжья в период Улуса Джучи (Золотой Орды) // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII – первая половина XV в.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи). Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. В.С. Баранов. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 666–685.

Путешествие в восточные страны // Джованни дель Пано Карпини. История Монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Пер. А. И. Малеина. М.: Географгиз, 1957. 272 с.

Ратцель Ф. Народоведение. Т. 1. СПб.: Просвещение, 1904. 764 с.

Суслова С.В. Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1980. 128 с.

Суслова С.В. Татарский костюм: историко-этнологическое исследование. Казань: Татар. кн. изд-во, 2018. 239 с.

Суслова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. 312 с.

Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М.: Высшая школа, 1978. 352 с.

Яценко С.А. Костюм // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Т. 4. Архитектура Искусство. Костюм. Под ред. Б.А. Литвинского). М.: Вост. лит-ра, 2000. С. 296–384.

Яценко С.А. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М.: Вост. лит-ра, 2006. 664 с.

Trevor-Roper H. The Invention of Tradition: the Highland Tradition of Scotland In Hobsbawm E., Ranger T. (eds.). The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 15–42.

Исторический костюм татар: происхождение и развитие

ИЗМАЙЛОВ И.Л.

Одежда как элемент традиционной культуры

Одежда является важнейшей частью человеческой культуры. По самому общему определению ее можно назвать «искусственными покровами человеческого тела» (Коляков, 1989, с. 103–107). Важнейшая функция одежды – защита тела человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды.

При этом одежда может иметь не только утилитарное назначение, но и важные символические и ритуальные функции (Коляков, 1989, с. 103). Очевидно, что в любом случае оба назначения одежды – и утилитарная, и символическая – неразрывно связаны между собой, поскольку охранительная функция распространялась на защиту не только от атмосферных и природных воздействий, но и от проникновения за покров «внешнего тела» злых духов, враждебных чар и порчи. Наряду с термином «одежда» в этнографических описаниях присутствует другое понятие – «костюм». В их употреблении есть один нюанс, который предполагает различие в использовании этих терминов. С одной стороны, костюм – это в широком смысле та же одежда, но систематизированная в виде полного комплекта предметов и украшений одежды, обуви, аксессуаров и др. С другой – это понятие, которое отражает социальную и этническую принадлежность человека, а также в определенных условиях его пол, возраст, занятие, профессию и т.д. То есть костюм, как и одежда, является внешним покровом человека, однако функциональные особенности их различны, поскольку костюм является демонстрацией внешнего образа человека, отражает сущностную форму одежды, ее общественное содержание и является его социальной, возрастной и исторической характеристикой.

Для археологов, изучающих и реконструирующих древние одежды, важен несколько другой аспект, который можно назвать феноменом «народный костюм». Сам этот предмет описывается обычно так: «Традиционный костюм включает в себя комплекс самых разнообразных элементов, формирующих внешний облик человека. Они всегда выступают согласованно, сочетаясь друг с другом по форме, цвету, материалу изготовления, образуя единый стилевой ансамбль. Народный костюм, аккумулируя в себе опыт целой этнической общности, носит ярко выраженный этнический характер» (Суслова, Мухамедова, 2000, с. 7). То есть народный традиционный костюм наделяется этническим содержанием только вследствие того, что его носили представители определенного народа.

Народный костюм как традиционная одежда

Изучаемые современной этнографией костюмы восходят ко второй половине XIX в. Они, несомненно, носились представителями определенного народа, но насколько эти элементы осознавались ими как собственно этнические, как правило, остается неясным, также как насколько те или иные элементы одежды считались «своими», отличающими их от соседей, и насколько эти границы

между разными «народными» одедами были непроницаемыми. Очевидно, что в каждый момент времени они отличались цветовой гаммой, орнаментами или кроем, но уже через некоторое время могли заимствовать чужие элементы костюма и использовать их в качестве своих собственных.

Кроме самоочевидных примеров, когда те или иные народы, мигрируя в новые ландшафтные зоны и/или занимая новые экологические ниши, начинают использовать формы хозяйствования (чаще всего формы и способы охоты), быта и одежды окружающих народов (например, береговые чукчи переняли одежду и приемы охоты на морского зверя, а охотники на оленей карибу индейцы кри, переселившись на Великие равнины, изменили свой быт, став в точности как их соседи кроу, черноногие или лакота), – есть и менее очевидные примеры. Определенная часть характерных для татар Поволжья и Приуралья типов женских украшений одежды также традиционны для соседних тюркских и финно-угорских народов (Суслова, 1980, с. 92–94). Не исключено, что значительная часть женских украшений в виде различных типов перевязи и нагрудников являются заимствованными от соседей. При этом заимствование шло от финно-угорских народов к татарам. Процесс этот, однако, надо понимать не столько как копирование форм и видов украшений, подсмотренных у соседей, сколько как процесс постепенной тюркизации и мусульманизации части финно-угорских и тюркских (чувакских) общин, которые сохраняли в быту многие традиционные типы женских украшений. Тем самым возможно утверждение, что многие элементы, которые ныне этнографы считают типичными для татар, на поверку могут оказаться законсервированными в части татарских мусульманских общин традиционными финно-угорскими шумящими украшениями, в то время как для татарской служилой аристократии подобные украшения были не характерны и не стали важной частью городского костюма Нового времени.

Возникает вопрос: насколько подобные типы украшений могут считаться «традиционными и этническими»? Не следует ли считать, что традиционными и типичными они являлись для определенного времени, а в предшествующее время в качестве таковых использовались совсем другие детали и украшения, сам крой одежды? Стоит также особо подчеркнуть, что в использовании форм, типов и деталей одежды значительную роль играли отнюдь не пресловутые «этнические», а возрастные и социальные факторы. Для женских украшений татар Поволжья и Приуралья, в частности, подобный факт был прямо зафиксирован исследователями (Суслова, 1980, с. 92).

Опыт взаимного обмена и использования деталей, орнамента и украшений традиционной одежды имеются у всех народов Старого и Нового Света. Есть примеры, когда некоторые элементы традиционного костюма и его украшений использовались, причем довольно часто, не одним народом, а группой, нередко даже разноязыких, этносов. Главный критерий – мода и престижность, некая неуловимая деталь, которая делала те или иные узоры или орнаменты популярными, способствуя их распространению.

Борынгы төрки сын
Тува. VII–VIII гасырлар
(Л.Р. Кызласов буенча)

Древнетюркское изваяние
Тува. VII–VIII вв.
(По Л.Р. Кызласову)

Ancient Turkic sculpture
Tuva. VII–VIII cc.
(According to L.R. Kyzlasov)

Формирование исторического костюма татар

1. Древнетюркский период

Формирование татарского костюма уходит корнями в глубокую древность. К сожалению, источников, которые бы давали нам информацию о раннем костюме, довольно мало. Судя по письменным и изобразительным источникам, обычная одежда тюркских народов была весьма единообразной и практически не менялась довольно длительное время. Это обуславливалось сходством материала, из которого она изготавливалась: шерсти, полотна из растительных волокон, а также из шкур домашних животных (овец и коз). С хуннской эпохи аристократия носила также одежды из китайского шелка.

Верхняя одежда этого времени представляла собой просторные рубахи до колен и штаны с тесемками. На некоторых изображениях широкие штаны стянуты у щиколотки. Поверх них надевался длинный халат из грубой шерстяной ткани, который подпоясывался ремнем. Древнейший тюркский термин для такой одежды, к сожалению, не известен, но позднее у целого ряда тюркских народов стал популярен персидский термин *chaftan* (кафтан) для обозначения распашной, отрезной по талии и расширяющейся книзу одежды, подчас с меховым воротником. Скорее всего у

знатных людей халат делался трехслойным – войлочная основа была покрыта дорогим цветным и орнаментированным шелком, а подкладка делалась из более дешевого шелка. Запах у тюрков делался налево, поверх правой полы была иногда нашита широкая полоса какого-то материала, возможно, более дорогого и нарядного. На ноги надевались длинные носки вязаные, войлочные или кожаные, а поверх – сапоги или плетенная из лыка обувь.

Для разного времени года использовалась различная одежда, для зимы, судя по некоторым археологическим находкам, были характерны длинные шубы или полушубки.

На голове носили меховые или войлочные шапки разных видов – округлые меховые шапочки, головные уборы в виде усеченного конуса, шапки с ушами и своеобразные шапки с остроконечным верхом и выступающим назатыльником.

Одежда богатых и знатных людей отличалась не только кроем одежды, но и богатством материалов: чаще шелковые рубахи или халаты, покрытые сверху шелком, и более тонко выделанные полотна и кожа. Отличался костюм аристократов некоторыми деталями отделки: вырезными лацканами, орнаментированной окантовкой и т.д.

Отдельно следует отметить, что в этот период на огромной территории Евразии распространились сходные, а в некоторых случаях даже идентичные типы вооружения, украшений, посуды из драгоценных металлов. Все эти элементы кочевой культуры имели

не этнический характер, а были связаны с дружинной культурой степной аристократии. Важной ее частью, ставшей одним из символов социальной системы тюрков, являлись боевые пояса с металлическими накладками. На поясе справа обычно носилась небольшая кожаная сумочка — *каптарга*, в которой хранились огниво, кресало и другие повседневные мелочи знатного мужчины. На другом, часто не украшенном накладками, а именно стрелковом поясе носились *саадак* (налучье) и колчан.

Пояс средневекового степного рыцаря был своеобразным паспортом — свидетельством его социального статуса и места в военно-дружинной иерархии (Васильев, Горелик, Кляшторный, 1993), о чем свидетельствуют тюркские эпитафии: «Так как у него была доблесть, то у своего кагана мой бек, Аза тутук, достиг пряжки (чиновного пояса)», «Моя геройская доблесть. Мой пояс с сорока двумя (чиновными) пряжками — украшениями» (Ковалевская 1970). Обязательной принадлежностью этой культуры были также сосуды для питья из золота или серебра, оружие — меч или сабля, сложносоставной лук и конское снаряжение. Эти традиции были переняты у тюрков соседними оседлыми народами — китайцами, иранцами и византийцами, у которых пояс с золотыми или серебряными накладками также стал играть роль символа власти и наивысшего воинского достоинства; появились новые символы моды в одежде, украшениях, оружии (Амброз, 1971).

Общие элементы касались не только украшений, но и орнаментации и формы украшений. Например, для хуннского периода были характерны ажурные пряжки и поясная гарнитура с изображением быков, горных козлов и верблюдов. В тюркский период конфигурация и оформление поясной гарнитуры изменились: появились накладки геральдического типа.

2. Булгаро-кыпчакский период

В изучении материалов, характеризующих костюмы булгар и кыпчаков, в значительной степени помогают различные изображения воинов. К сожалению, бытовой и женский костюмы представить довольно сложно, за исключением различных деталей украшений.

Обычно воинский (охотничий) костюм аристократа состоял из распашного длиннополого приталенного кафтана, с обычным для средневековых тюркских народов глубоким левым запахом. Кафтан, очевидно, был узким, без воротника, а его верхние углы бортов центрального разреза отогнуты наружу. Скорее всего кафтан застегивался с помощью нескольких петель, типа поздних «бранденбургов». Нижняя половина кафтана была расширена и не закреплена для удобства верховой езды. Как и в древнетюркское время, аристократия использовала шелковую ткань для внешней облицовки халата. Часто подол кафтана и верхний левый отворот были окантованы широкой лентой из дорогой цветной ткани или украшены вышитым орнаментом. Под кафтаном носили рубаху с небольшим стоячим воротником (или без него).

Непременной частью мужского воинского костюма служили пояса, которые в X–XIII веках имели довольно многозначную смысловую нагрузку: они были элементом общевразийской военной моды, обязательной частью воинского костюма и символом принадлежности к определенной иерархической властной или воинской системе. Несомненно, что булгары, как и кыпчаки, будучи частью культурного мира кочевых государств, имели богатые традиции использования наборных поясов. Репертуар поясных наборов этого периода практически не отличается от аналогичных гарнитур других народов, входивших в сферу влияния различных тюркских каганатов. Именно оттуда в Среднее Поволжье проникает ряд мотивов и сюжетов изображений на поясных накладках — пальметки, лотос, лоза и трилистник. Чаще всего поясные бляшки в этот период представлены квадратными накладками с прорезью,

полукруглыми, сердцевидными, ареал распространения которых включает практически всю Евразию. Подобное сходство можно объяснить влиянием общевразийской «имперской» моды на булгар, а также идентичностью процессов социального развития.

Головные уборы были различных типов и шились из различных материалов в зависимости от знатности человека и оторачивались мехом или шелком. На изображениях встречены шапки двух типов. Одна — шапочка высотой около 20 см сшита из узких клиньев войлока и покрыта полосами узорчатой (часто, видимо, шелковой) материи, как это представлено в могильниках Предкавказья (Иерусалимская, 2012, с. 187). Другой вариант — высокая шапочка с полукруглым верхом и поднятыми вверх боковыми наушами, которые могли застегиваться небольшой пуговицей (Доде, 2001, с. 15, 16). Возможно, подобные шапки описывал посол Арабского халифа Ахмед Ибн Фадлан, посетивший Волжско-Камскую Булгарию в 922 г. Булгары были известны обработкой кожи с особым «волнистым орнаментом», который назывался «булгари», — изготовленные из юфти и сафьяна сапоги ценились на рынках Европы и Азии.

Обувь в основном представлена сапогами. Именно о сапогах упоминают русские летописи, указывая на благосостояние и богатство булгар. По форме это остроносые кожаные сапоги с мягкой подошвой без подметок и каблучков; на голенище, видимо, делался узор. Высокое голенище таких сапог доходило до колена или даже закрывало колено. Остроносые сапоги такого кроя, сшитые из одного куска кожи, открыты в могильниках Предкавказья (Иерусалимская, 2012, с. 232–233; Доде, 2001, с. 15). Такие сапоги шились по сложной схеме, при этом верх сапога часто обшивался шелковой тканью.

Для большинства же людей наиболее доступной была обувь из лыка.

Женская одежда должна была соответствовать ее возрасту и семейному положению. Различия определялись набором украшений. Женский головной убор в древности, как правило, содержал информацию о возрастном, социальном и семейном положении его обладательницы. Основу женских головных украшений составляли разнообразные шумящие подвески на цепочках, вплетавшиеся в волосы, а также серьги и подвески, носившиеся у висков; кроме того, обильно декорированные серебряными накладками налобные венчики, к которым крепились специальная цепочка и массивные височные подвески; несколько низок бусин с металлическими привесками на шее; длинные цепочки со специальными окончаниями с шумящими подвесками вплетались в косы. Женскую прическу украшала налобная повязка с металлическими накладками.

3. Эпоха Улуса Джучи и татарских ханств

Несмотря на то что археологического материала по плечевой и поясной одежде мужчин меньше, чем у женщин, мы полагаем возможным воссоздать цельный образ костюма татарского аристократа XIII–XV вв.

Основной одеждой у аристократов Монгольской империи и Улуса Джучи был халат, как его описывал папский посланник к монгольскому великому хану Дж. дель Плано Карпини: «Сверху донизу они разрезаны и на груди запахируются; с левого же боку они застегиваются одной, а на правом тремя пряжками, и на левом также боку разрезаны до рукава» (Путешествие..., 1957, с. 27). Такой халат мы встречаем во всех источниках — осевой, с правосторонним запахом, в основном длиннорукавный (встречаются халаты и с коротким рукавом), с зауженной талией, варьирующейся длиной, пришитым воротником и манжетами, с завязками у боковых швов (для холодного времени года халат мог быть утеплен мехом, хлопковой или шелковой ватой). Часто монголы носили по два халата одновременно. Важные сведения о ношении нижнего белья

и поясной одежды сообщает французский посол Гильом де Рубрук: «Она (госпожа Котота) дала нам обоим, мне и моему товарищу, по рубашке и штанам из серого аксамита (samico), подбитым шелковыми охлопками» (Путешествие, 1957, с. 156).

Нижняя одежда мужчин состояла из рубашки и штанов. Штаны были сшиты из двух прямых штанин, плавно заужающихся книзу, со штрипками – свободные, со складками, на прямом широком поясе имеются 4 шлевки. Рубаха была также простой цельнокроеной, возможно, с перекидным плечом и завязками (Макласова, Измайлов, 2023, с. 668).

Основной верхней одеждой являлся халат. Основным типом халата был неотрезной по линии талии, распашной, с левым запахом, с завязками с боков и на спине (для фиксации рукавов), длинным рукавом с прорезьями, воротником и манжетами, низ халата был широким со складками. Халат пошит из зеленой узорчатой парчи, с полосой надписи на плечах, подкладка выполнена из ткани полотняного переплетения. Известные находки деталей халатов показывают, что иногда они покрывались разными шелковыми вставками.

Помимо халатов с длинными рукавами монголы носили и короткорукавные, типа «кафтана», который представлял собой изделие с перекидным плечом, с «бантовыми» складками и разрезами с боков, застегивающееся на 5 пар матерчатых пуговиц, со вшивным воротником и широким кантом по низу изделия. Некоторые кафтаны были выполнены из узорчатого красного шелка, на подкладке и подбое шелковой ватой; имели вшитый стоячий воротник, застежки на пуговицы спереди и на разрезах рукавов.

Головные уборы у мужчин весьма разнообразны, от легких тканевых до шапок жесткой конструкции. В начале XIII в. мужские головные уборы разнообразием особо не отличались, но интерес привлекает шапка, наиболее часто встречающаяся в изобразительных источниках. Этот головной убор носили как мужчины, так и девушки. Самое подробное описание головного убора можно встретить у Винсента из Бове в «Историческом зеркале», который ссылался на донесение французского дипломата Симона де Сент-Квентина, побывавшего при дворе великого хана Гююка: «Вот каков их внешний вид, у всех и у каждого: все они носят шапки невысокие, но подобны митрам прислужников, лежащим плоско на голове. Сзади у этих шапок имеется свисающий хвост длиною и шириною в одну ладонь, к тому же немного расширяющийся на конце. Края их шапок спереди и по бокам, но не сзади загибаются на величину пальца, и две каких-то завязочки пришиты по этим краям прямо над ушами, так что они, завязываясь под подбородком, удерживают шапку крепко и прочно, чтобы она не сорвалась от ветра или чего другого. И над этими завязочками болтаются для украшения или, вернее, для устрашения два маленьких язычка. Вот так выглядят шапки у татар и тех, кто живет с ними» (Винсент из Бове, 2006, с. 97–98).

Одним из самых важных элементов элитарного мужского костюма в государствах Чингизидов, включая и Улус Джучи, был пояс с металлической гарнитурой. Пояс для евразийской аристократии еще с эпохи Тюркского каганата служил символом воинской доблести, показателем высокого социального и военно-административного ранга и статуса в клановой иерархии. По мнению М.Г. Крамаровского, «поясные гарнитуры ... значимый компонент культуры с точки зрения традиционного этикета и с позиций маркировки публичных иерархических структур» (Крамаровский, 2001, с. 57). Система пожалования поясов сохранялась во всех государствах Чингизидов. Примером этого служит свидетельство Марко Поло о том, что юаньский император Хубилай (1260–1294) тринадцать раз в году выдавал двенадцати тысячам своих гвардейцев-кешектенов дорогие одежды, шитые серебром сапоги из верблюжьей кожи и «по дороговому, красивому

золотому поясу» (Книга..., 1956, с. 114). Подобных примеров из источников можно привести достаточно много, чтобы признать единообразие подобной практики.

Важнейшим элементом этой системы являлось то, что распределение статусных поясов шло вниз по лестнице власти, на каждой ступени которой происходило их копирование и распространение среди своих вассалов. Поэтому на высшей ступе элита получала пожалование высокохудожественными золотыми поясами, произведенными в императорских мастерских, а далее происходило их копирование и тиражирование вплоть до местных ремесленных центров, где изготавливались костяные изделия, выполненные, тем не менее, в единообразной стилистике (например, пояса с драконами, «оленьями в терниях», борющимися тиграми и т.п.). Именно эти престижные изделия позднее тиражировались и на бытовых предметах (керамика, зеркала, костяные накладки и т.д.), которые подчеркивали принадлежность их владельцев к кругу социальной элиты.

Поясной набор включал клинковый и саадный пояса. Первый, как правило с богатой гарнитурой, служил для ношения сабли, а второй (часто с минимумом гарнитуры) использовался для подвеса саадака – колчана и налучья. Пояс не только выполнял роль важного пожалования, признака высокого статуса, но и был символом принадлежности к определенному рангу военно-служилого сословия, причем изображения на поясной гарнитуре часто сами по себе, видимо, обозначали актуальный в определенный момент статус аристократии. Поэтому, видимо, эта мода менялась во время каждой смены власти, когда во время курултая, на котором выбирали хана, он, в свою очередь, одаривал глав правящих кланов и высшую аристократию. В число этих высших аристократов входило несколько десятков человек (50–60 в 1264 г. или 70 в 1317 г.). Позднее уже эти главы кланов вручали пояса, заказывая их в своих мастерских, своим бекам. Таким образом происходило тиражирование поясной гарнитуры с определенными вариациями символики и дизайна.

За отсутствием карманов в одежде кочевников для хранения денег, кресала, огнива и других нужных мелких вещей предназначались кожаные сумочки. Как правило, в раскопках поволжских поселений находят мелкие бронзовые и костяные детали замков и обкладок подобных сумочек.

Костюм знатной женщины Монгольской империи, а позднее Улуса Джучи был также строго регламентирован и ранжирован по возрасту и социальному статусу самой женщины, ее мужа или отца. Впервые европейский мир знакомится с женским монгольским костюмом в XIII в. по записям путешественников, миссионеров, послов и пр. Так, посол римского папы Дж. дель Плано Карпини отмечал, что «Замужние же женщины носят один кафтан очень широкий и разрезанный спереди до земли» (Путешествие..., 1957, с. 27). В свою очередь французский посол Гильом де Рубрук также сообщал: «Но на следующий день после свадьбы она бреет себе череп с середины головы в направлении ко лбу; она носит рубашку такой ширины, как куколь монахини, но в общем более широкую и длинную, и спереди разрезанную, которую они завязывают на правом боку» (Путешествие..., 1957, с. 100). Женская одежда кочевников в Улусе Джучи в целом имела значительное сходство с монгольскими костюмами. Она была закрыта, многослойна, соответствовала бытовым, климатическим условиям, отражала возрастную и социальный статус и состояла из нижнего белья, халатов различного кроя, кафтанов, сапог, головных уборов и дополнялась разнообразными аксессуарами.

Нижнее белье составляли штаны и короткая длиннорукавная рубашка из тонкого шелка. Крой штанов достаточно прост: состоит из сшитых прямоугольных полотнищ, с ромбической ластовицей и широким поясом, ширина которого регулировалась на бедрах

завязками, длина штанин чуть ниже колен. Рубашка была прямого кроя, без проймы, осевой разрез спереди, трапециевидные заужающиеся к запястью рукава, длина изделия доходила до талии.

Поверх нижнего белья женщины надевали халаты. В золотоордынских памятниках Поволжья встречаются халаты с различным конструированием деталей кроя: большие широкие, приталенные осевые, со встречными и «бантовыми» складками на юбке. Часто женщины надевали по два или три халата. Нижний халат часто имел подкладку, с утеплителем, распашной на правую сторону, со встречными складками на юбке, отрезной по линии талии, с длинными рукавами и боковым разрезом с левой стороны, со вшитым воротником и пришитыми манжетами, в качестве застежки выступали завязки. Халат был выполнен из красной шелковой парчовой ткани с узором, воротник и манжеты из коричневой парчи, подкладка шелковая полотняного переплетения. Верхний халат был большой «парадный», распашной на правую сторону, цельнокроеный, с длинными рукавами, с широкими ажурными завязками, шалевым воротником и манжетами (сшитыми из двух полос), длиной в пол.

Монгольский головной убор **боктаг** был знаковой частью костюма замужней женщины и содержал в себе множество элементов. Если описывать его кратко, то это дорогой, высокий, обращаящий на себя внимание убор. Основой его служит сложная конструкция из берёсты, усиленная каркасом из прутьев, которая сшивалась сухожильными или шелковыми нитками, выполненная в форме «ствола» с «капителью», обтянутая шелком, дополненная тканевыми шапочками, различными ювелирными украшениями и перьями (Макласова, Измайлов, 2023, с. 678). Впервые терминологию из архитектуры к головным уборам применил Гильом де Рубрук, он же дал наиболее подробное описание боктаг: «они носят украшение на голове, именуемое бокка, устраиваемое из древесной коры или другого материала, который они могут найти, как более легкий, и это украшение круглое и большое, насколько можно охватить его руками; длинную оно в локоть и более, а вверху четырехугольное, как капитель колонны. Эту бокку они покрывают драгоценной шелковой тканью; внутри бокка пустая, а в середине, над капителью, или над упомянутым четырехугольником, они ставят прут из стебельков, перьев или тонких тростинок длиной также в локоть и более. И этот прут они украшают сверху павлиньими перьями и вдоль перышками из хвоста селезня, а также драгоценными камнями. Богатые госпожи полагают это украшение поверх головы, крепко стягивая его меховой шапкой, имеющей в верхушке приспособленное для этого отверстие. Сюда они прячут волосы свои, которые собирают сзади сверху головы как бы в один узел и полагают в упомянутую бокку, которую потом крепко завязывают под подбородком» (Путешествия..., 1957, с. 100).

Еще одним видом головных уборов являются мягкие шапки типа башлыка – тканевое изделие на подкладке, простого кроя, с пуговкой и декоративными лентами, пошитое из двух видов ткани: основной ажурной черного цвета и подкладки полотняного переплетения черного или коричневого цвета; тканевая пуговица с петелькой, вероятно, служили для фиксации на затылке передних краев полотнищ головного убора; изделие помимо головы закрывало шею, плечи и часть спины. Головные уборы типа башлыка в зависимости от сезона могли утепляться подбоем из шелка, хлопка или меха (Макласова, Измайлов, 2023, с. 681).

Обувь женщины носили такую же, как и мужчины, т.е. сапоги и полусапожки на мягкой и толстой подошве, выкроенные из кожи, с узорчатой отделкой и без. Отличительной особенностью обуви был одинаковый крой подошвы для левой и правой ног.

Необходимыми спутниками любого костюма являются всевозможные аксессуары – серьги, кольца, перстни, браслеты, бусы, подвески, амулеты, пояса, сумочки и пр. Наиболее распространенные женские украшения – это серьги в виде

знака вопроса и бусы. Материал, из которого изготавливались украшения, – бронза, серебро, реже медь, золото, часто с жемчужинами или бусинами. Серьги изготавливались из металлической проволоки различного диаметра. Как правило, в каждом погребении находилось по одному экземпляру, реже по два и более (Каримова, 2013, с. 28). В погребениях кочевников встречаются бусы, изготовленные из поделочного камня, материалов органического происхождения, стекла и металла, полихромные и монохромные, большие и маленькие. Бусины могли носиться по одной, как подвеска, либо как короткое ожерелье из 3–5 бусин, и полноценные низки бус из одного материала или различных комбинаций. Кольца и перстни встречаются в погребениях реже, нежели серьги и бусы. Они выполнялись из простых и драгоценных металлов, со вставками и орнаментом. Простые – пластинчатые, с плоским прямоугольным или овальным щитком, иногда украшенные точечным, геометрическим или растительным орнаментом. В основном встречались серебряные, бронзовые, золотые перстни, редко – костяные, железные, медные, оловянные, сердоликовые и стеклянные. Предпочитали их носить в одном экземпляре на левой или правой руке, хотя в некоторых погребениях они были обнаружены в двух экземплярах (Каримова, 2013, с. 40–42). Браслеты встречаются в погребениях довольно редко. Отличаются по форме (проволочные круглые и полукруглые, из узкой пластины с несомкнутыми концами), орнаменту (простой геометрический, растительный, зооморфный), материалу (металл, стекло), могли носиться на левой и правой руке, по одному или два браслета (Каримова, 2013, с. 38, 40). Амулеты-подвески так же редки, в погребениях их находят в одном экземпляре (нередко как украшение с головного убора, но может быть и частью ожерелья), они имели статусное или сакральное значение. Часто выполнены из драгоценных металлов (или в комбинации с деревом, костью), с орнаментом, вставками, различных форм и методов крепления.

Использование поясов в женской одежде обусловлено не только практичностью (подвешивалось много предметов женского туалета – зеркала, гребни, игольницы и пр.), но и удобством, т.к. для выполнения домашних и хозяйственных работ широкую и длинную одежду лучше подпоясывать или подбирать, чтобы не мешала. Пояса могли быть как кожаные, так и тканевые.

Важную роль в костюме женщин играли разнообразные кисеты и сумочки (которые могли быть прикреплены к поясу или имели ремешок для ношения в руках или через плечо), в которых хранились нужные хозяйке вещи – зеркало, маникюрные приборы, благовония и т.д. Формы, конструкции, украшения, крепления могли быть от самых простых и дешевых до сложных и богатых. Для изготовления использовали ткань и кожу, украшали вышивкой, аппликацией и пр.

Основными материалами, использованными портными при пошиве элитарной одежды в Улусе Джучи, являлись шелк и хлопок (реже сукно, шерсть для утепления или придания жесткой формы), для аксессуаров и обуви использовали кожу и войлок, утепленная одежда могла быть подбита ватой (хлопок/шелк) или мехом. Применение других материалов для изготовления одежды ставится под вопрос, т.к. новых источников пока не найдено. При изучении костюма кочевников надо учитывать и социальную стратификацию, далеко не все могли позволить себе золототканый шелк, драгоценные наборные пояса и пр., но у рядового монгола могла быть ценная вещь, возможно не одна («институт дарения»). В целом ситуация в Золотой Орде в XIII–XIV вв. сильно не менялась, различие в костюме между ханом и простым кочевником отражается в тканях, аксессуарах, перьевой системе и пр. (Макласова, Измайлов, 2013, с. 685–686).

Вся золотоордынская аристократия Улуса Джучи была обязана носить одежду, которая имела истоки в Монголии, как символ их высокого социального статуса и места в системе власти

и подчинения, что было важнейшим элементом упорядочения имперского социума. Все изученные материалы, позволяющие реконструировать костюм в Улусе Джучи, подчинялись определенной системе и даже по отдельным ее деталям показывают их единство и довольно высокую степень единообразия, вызванного как единой имперской нормой, так и единообразным изменением моды уже в среде золотоордынского общества (например, боктаг у женщин), но в целом сохраняется основной «имперский» обычай (женские широкополые халаты, мужская плечевая одежда). Можно сказать, что золотоордынский костюм единообразен и имеет сходство основных элементов по всей территории Улуса Джучи на период XIII-XIV вв., что особенно выразительно заметно по парадному (церемониальному) костюму аристократии Поволжья.

Все эти традиции в той или иной степени были заимствованы в татарских государствах XV–XVI вв. не просто как отдельные элементы, но как цельная и единообразная система.

4. Костюм татар в Новое время XVII–XVIII вв.

Костюм татар донационального периода известен только по описаниям и различным изобразительным материалам. Все эти изображения сделаны в разное время и показывают совершенно различные сословия и разные группы татар, проживавших в разных условиях (город или село), а кроме того в разные сезоны, поэтому и сведения о костюме совершенно разнятся.

Одна из самых часто изображаемых групп – служилые татары. Важнейшим источником, отражающим костюм служилых татар, являются известные немецкие гравюры, выполненные во второй половине XVI–XVII в. При всей типичности и символичности этих изображений они, видимо, отражают некий общий образ костюма служилого татарина, который имел вполне реальные прототипы. На них татарин обычно изображался одетым в длинный распашной кафтан с длинными узкими рукавами с небольшими манжетами, с плотно прилегающим косым отложным воротником, отороченным мехом. Кафтан, как правило, имел небольшой запах налево и по всей длине снабжен рядами длинных поперечных петель на пуговицах. Сапоги делались из мягкой кожи, голенища покрывались прошитым растительным орнаментом. Наиболее модным головным убором у татар была шапка с меховой опушкой двух видов: высокая коническая заломленная назад и с низким цилиндрическим верхом. Кафтан перепоясан ремнем, на котором слева подвешен узкий длинный нож. Справа должна была висеть каптарга – сумочка для необходимых вещей, которые известны из других гравюр, а также археологических материалов и музейных собраний. Штаны очень широкие, с поперечными полосами, часто заправлены в сапоги. Под кафтан надевалась рубашка, скорее всего обычного типа – широкая, надеваемая через голову туника с узким воротником, сохранившаяся вплоть до этнографической современности.

Женский костюм также был сильно дифференцирован по сословной принадлежности и семейному положению девушек и женщин. Судя по изображениям, костюм знатных татарок состоял из длинной верхней одежды с длинными рукавами. Скорее всего это был какой-то вид платья с широким воланом у пояса, с отделкой узкой тесьмой. Или это был камзол, надеваемый поверх рубашки и широкой юбки, подпоясанный узким поясом. Главный интерес представляет головной убор в виде высокого остроконечного жесткого колпака, отороченного мехом, который был соединен с воротом свободно спадающим башлыком. Скорее всего, этот головной убор является развитием традиции имперского золотоордынского боктага (бокки). На ногах поверх чулок надевались туфли на высоком каблуке.

Другой тип одежды – видимо, незнатной женщины – состоял из рубашки с узким стоячим воротником и небольшим разрезом у ворота. Поверх нее надевался широкий распашной длинный халат,

который повязывался на поясе кушаком. По краю пол и подола были вставки или обшиты галуном.

В основных деталях подобный костюм, что кроем, что материалом, из которого он изготавливался (войлок и хлопчатобумажная ткань, покрытые парчой и шелком, отороченные мехом), был в той или иной степени характерен, видимо, для всего служилого сословия Московского государства в XVI–XVII вв.

Но уже в конце XVII–XVIII в. костюм социальных верхов изменяется. По мере того, как служилое сословие деклассируется и исчезает, моду начинает задавать костюм богатого казанского горожанина – мусульманина.

Судя по изобразительным источникам, основной одеждой была цветная (розовая или зеленая) рубашка с длинными рукавами. Штаны, видимо, были простыми, зауженными книзу. Поверх рубашки надевался длинный распашной камзол с запахом направо, с пуговицами, с узкими манжетами на широких рукавах, перепоясанный широким кушаком. Камзол выполнялся из тонкого материала. Сверху надевался распашной плащ или халат без рукавов. На ногах носили кожаные сапоги из хорошо выделанной кожи, как правило, с орнаментом. В повседневной жизни носили также сапоги из мягкой кожи мехом внутрь, подошва была деревянной или лыковой, перекрестными ремнями крепилась к голенищу. Не исключено, что обувь подобного типа широко использовалась всеми слоями татарского общества.

Женская одежда также претерпевала изменения, испытывая сильное влияние российской и западной моды. Судя по изображениям, часто это было длинное платье с длинными, часто широкими, но сужающимися книзу рукавами. Платье имело большой передний разрез, было широко распахнуто на груди и повязано кушаком с кистями. В зависимости от социального статуса женщины украшали себя различными серьгами, браслетами, перстнями, заколками, бусами и подвесками. На некоторых изображениях через левое плечо женщины была перекинута перевязь, которая на плече начинается узкой тесьмой, а ниже переходит в широкую полосу с несколькими продольными рядами мелких круглых бляшек, возможно серебряных монет. На голове носили высокие колпаки или полусферические шапочки, нижняя часть которых унизана мелкими бляхами или монетами. На ногах носили чулки и небольшие мягкие сапожки без каблуков или туфли.

Судя по изображениям, вся одежда шилась из однотонных материалов, а наиболее распространенными были розовый, сиреневый, желтый, голубой цвета, и особенно часто – зеленый. В типах мужского и женского костюма XVI–XVIII вв. выделяются два основных базовых кроя. Для нижней одежды – это накладные туникообразные рубашки, которые имели небольшой полукруглый вырез на шее с небольшим глухим воротником. Для верхней – распашные прямые или приталенные с расширенными подолами кафтаны или халаты.

О крое и материале верхней одежды широких слоев татарского населения можно только строить предположения, поскольку достоверных фактов в распоряжении науки нет. Можно предполагать, что они отличались материалами – более грубой материей и выделкой, без дорогой отделки и оформления.

Очевидно, что период конца XVIII – первой половины XIX в. был переломным, когда костюм городских татар сформировался окончательно на основе сплава традиций строго мусульманского костюма, некоторых элементов народной одежды (*калфаки*, орнаментированные вышивкой и кожаной аппликацией сапоги – *ичиги*) и общероссийской моды.

ЛИТЕРАТУРА

- Амброз А.К.** Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. I-II // Советская археология, 1971. № 3. С. 96–123; № 4. С. 106–134.
- Богачев А.В., Французов Д.А.** Костюм праболгар Среднего Поволжья: конец VII – начало X в. Самара: СГТУ, 2012. 350 с.
- Вайнштейн С.И., Крюков М.В.** Об облике древних тюрков // Тюркологический сборник. 1966. М.: Наука, 1966. С. 177–187.
- Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г.** Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. Казань: Фонд им. М. Султан-Галеева, 1993, с. 33–44.
- Винсент из Бове.** Зерцало истории // Книга странствий. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 84–116.
- Доде З.В.** Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М.: Вост. лит-ра, 2001. 136 с.
- Доде З.В.** «Халат власти» и «пояс покорности» – почётная одежда в монгольской имперской культуре: Опыт семантической реконструкции // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13 / Гл. ред. А.В. Евлевский. Донецк: ДонНУ, 2014. С. 7–74.
- Иерусалимская А.А.** Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.
- Иванов В.А.** Убранство костюма кочевников Золотой Орды / В.А. Иванов // Самарский край в истории России: материалы юбилейной научной конференции. Самара: Изд-во СамарГУ, 2001. С. 200–207.
- Измайлов И.Л.** Традиционная одежда и археологический костюм: соотношение этнических и сословно-статусных элементов // Археология евразийских степей. 2019. № 1. С. 199–216.
- Каримова Р.Р.** Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Серия «Археология евразийских степей». Выпуск 16 // Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2013. 212 с.
- Книга Марко Поло.** Пер. со старофр. И.П. Минаева. М.: Географгиз, 1956. 376 с.
- Ковалевская В.Б.** К изучению орнаментики наборных поясов VI–IX вв. как знаковой системы // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 1970. С. 144–155.
- Коляков С.** Одежда // Материальная культура / Отв. ред. С.А. Друтюнов / Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 3. М.: Наука, 1989. С. 103–107.
- Крамаровский М.Г.** Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды /М. Г. Крамаровский. СПб.: Славия, 2001. 363 с.
- Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.** Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. 328 с.
- Макласова Л.Э., Измайлов И.Л.** Костюм населения Поволжья в период Улуса Джучи (Золотой Орды) // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII – первая половина XV в.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи). Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. В.С. Баранов. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 666–685.
- Путешествие в восточные страны** // Джованни дель Плано Карпини. История Монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Пер. А. И. Малеина. М.: Географгиз, 1957. 272 с.
- Ратцель Ф.** Народоведение. Т. 1. СПб.: Просвещение, 1904. 764 с.
- Суслова С.В.** Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1980. 128 с.
- Суслова С.В.** Татарский костюм: историко-этнологическое исследование. Казань: Татар. кн. изд-во, 2018. 239 с.
- Суслова С.В., Мухамедова Р.Г.** Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. 312 с.
- Токарев С.А.** История зарубежной этнографии. М.: Высшая школа, 1978. 352 с.
- Яценко С.А.** Костюм // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Т. 4. Архитектура. Искусство. Костюм. Под ред. Б.А. Литвинского). М.: Вост. лит-ра, 2000. С. 296–384.
- Яценко С.А.** Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М.: Вост. лит-ра, 2006. 664 с.
- Trevor-Roper H.** The Invention of Tradition: the Highland Tradition of Scotland In Hobsbawm E., Ranger T. (eds.). The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 15–42.

Tatars historical clothes: Origin and Development

IZMAILOV I.L.

Clothing as an element of traditional culture

Clothing is an essential part of human culture. By the most general definition, it can be called “artificial coverings of the human body” (Kolyakov, p. 103–107). The most important function of clothing is to protect the human body from the adverse effects of the environment.

At the same time, clothing does not only have a practical purpose of protecting the body from environmental influence, important symbolic and ritual functions (Kolyakov, p. 103). Obviously, in any case both purposes of clothing – practical and symbolic – are inseparably linked since the protective function extended not only to protection from atmospheric and natural influences, but also from the penetration of evil spirits, hostile spells and witcheries beyond the cover of the “outer body”. Along with the term “clothes” there is another concept in ethnographic descriptions – “costume”. There is a detail that suggests difference in using these terms. On the one hand, a costume is broadly the same clothing, but systematized in the form of a complete set of items and decoration of clothing, shoes, accessories, etc. On the other hand, it is a notion that reflects a person’s social and ethnic identity, as well as gender, age, occupation, profession, etc. under certain conditions. That is, a costume like clothing is an outer covering of a person, but their functional features are different since the costume is a demonstration of the external image of a person, it reflects the essential form of clothing, its social content and is its social, age and historical characteristics.

For archaeologists studying and reconstructing ancient clothes a slightly different aspect is important that can be called the phenomenon of “folk costume”. This item itself is usually described as follows: “A traditional costume includes a complex of various elements that form a person’s habitus. They always act in concert, getting combined with each other in shape, color, material of manufacture, forming a single style ensemble. The folk costume, accumulating the experience of an entire ethnic community, has a distinct ethnic character” (Suslova, Mukhamedova, 2000, p.7). That is a priori the traditional folk costume is endowed with ethnic content only because representatives of a certain people wore it.

Folk costume as traditional clothing

The costumes studied by modern ethnography date back to the second half of the XIXth century. They were undoubtedly worn by representatives of a certain people, but how much these elements were perceived by them as ethnic, remains unclear as a rule, as well as how much certain elements of clothing were considered “their own”, distinguishing them from their neighbors, and how much these boundaries between different “folk” clothes were impenetrable. It is obvious that at any given time they differed in colors, ornaments or cut, but after a while they could borrow other people’s costume elements and use them as their own.

Except self-evident examples, when certain peoples migrating to new landscape zones and/or occupying new ecological niches, began to use forms of economy (most often forms and methods of hunting), life and clothing of surrounding peoples. For example, the coastal Chukchi adopted clothes and techniques of hunting sea animals, and the Cree Indians that hunted caribou deer, changed their way of life having moved to the Great Plains becoming exactly like their neighbors the Crow, Blackfeet or Lakota.

There are also less obvious examples. A certain part of woman's clothing decorations characteristic of the Tatars of the Volga region and the Urals are also traditional for the neighboring Turkic and Finno-Ugric peoples (Suslova, 1980, p. 92–94). It is possible that a significant part of woman's decoration in the form of various types of slings and breastplates is borrowed from the neighbors. Thereby the borrowing moved from the Finno-Ugric peoples to the Tatars. However, this process should be understood not so much as copying the forms and types of decorations that were watched at the neighbors', but as a process of gradual turkization and muslimization of a part of the Finno-Ugric and Turkic (Chuvash) communities that preserved many traditional types of woman's decoration in everyday life. Thus, it is possible to assert that many elements that ethnographers now consider typical of the Tatars may in fact be preserved in part of the Tatar Muslim communities of traditional Finno-Ugric noisy ornaments, while for the Tatar service aristocracy such ornaments were not characteristic and did not become an important part of the urban costume of the modern age.

The question arises: to what extent can such types of decoration be considered "traditional and ethnic"? Shouldn't it be assumed that they were traditional and typical for a certain time, and in the previous time completely different details and decorations, cut of clothes itself could be used and were used as such? It is also worth emphasizing that age and social factors played a significant role in using forms, types and details of clothing and not the notorious "ethnic" ones. Researchers (Suslova, 1980, p. 92) directly recorded a similar fact for female decoration of the Tatars of the Volga region and the Urals.

All the peoples of the Old and New World have the experience of mutual exchange and use of details, patterns and ornaments of traditional clothing. There are examples when some elements of the traditional costume and its decorations were quite often used not by a single people, but by a group of different ethnicities speaking different languages. The main criterion is fashion and prestige, an elusive detail that made certain patterns or ornaments popular contributing to their outspread.

Formation of the historical costume of the Tatars

1. The ancient Turkic period.

Formation of the Tatar costume goes back to ancient times. Unfortunately, there are quite a few sources that would give us information about the early costume. Judging by written and pictorial sources the ordinary clothing of the Turkic peoples was very uniform and practically did not change for quite a long time. This was due to similarity of the material of which it was made: wool, vegetable fiber cloths as well as skins of domestic animals (sheep and goats). Since the Xiongnu era, the aristocracy also wore clothes made of Chinese silk.

The outerwear of this time was a spacious knee-length shirt and pants with ribbons. In some images wide pants are tightened at the ankle. A long robe of coarse woolen fabric was worn over them, fixed by a belt. The oldest Turkic term for such clothes is not known unfortunately, but later the Persian term *chaftan* (*kaftan*) became popular with a number of Turkic peoples to denote swinging, waist-cutting and downward-expanding clothing, sometimes with a fur collar. Most likely, the noble people's robe was made three-layered - the felt base was covered with expensive colored and ornamented silk outside and the lining was made of cheaper silk. The flap was made on the left

by the Turks, sometimes a wide strip of some material, perhaps more expensive and elegant, was sewn over the right floor. Long knitted, felt or leather socks were worn on the feet, and high boots or shoes woven from bast were put on over them.

Different clothes were used for different seasons of the year, for winter, judging by some archaeological finds, long fur coats or sheepskin coats were characteristic.

Fur or felt caps of various types were worn on the head – rounded fur caps, hats in the form of a truncated cone, caps with earflaps and peculiar hats with a pointed top and a protruding headpiece.

Clothes of rich and noble people differed not only in the cut of their clothes, but also in luxury of materials: shirts or robes covered with silk and finely tanned cloths and leather. The costume of aristocrats differed in some details of trimming: cut-out lapels, ornamented edging, etc.

It should be specially noted that during this period similar and in some cases even identical types of weapons, decorations and tableware made of precious metals spread over the vast territory of Eurasia. All these elements of nomadic culture were not ethnic in nature, but were associated with the military culture of the steppe aristocracy. An important part of it that became one of the symbols of the social system of the Turks, were combat belts with metal overlays. On the right side of the belt a small leather bag was worn usually – a *captargah* where a flint, steel and other everyday trifles of a noble man were stored. Another shooting belt was often not decorated with overlays and was used to carry a *saadak* (bow case) and a quiver.

The belt of the medieval steppe knight was a kind of passport – evidence of his social status and place in the military hierarchy (Vasiliev, Gorelik, Klyashtorny 1993), as evidenced by the Turkic epitaphs: "Since he had valor, my bek, Aza Tutuk, reached the buckle (of the official belt) of his kagan," "My heroic valor. My belt with forty-two (official) buckles - ornaments" (Kovalevskaya 1970). Mandatory accessories of this culture were also drinking vessels made of gold or silver, weapons – a sword or a saber, a compound bow and horse harness. These traditions were adopted from the Turks by neighboring settled peoples – the Chinese, Iranians and Byzantines, whose belt with gold or silver overlays also began to play the role of a symbol of power and the highest military dignity; new fashion symbols appeared in clothing, decorations, weapons (Ambroz 1971).

Common elements concerned not only decorations but also the ornamentation and shape of decorations. For example, the Xiongnu period was characterized by openwork buckles and a waist set with the image of bulls, mountain goats and camels. In the Turkic period configuration and design of the waist set changed: heraldic type overlays appeared.

2. The Bulgar-Kipchak period.

There are also relatively few materials characterizing costumes of the Bulgars and Kipchaks. To a large extent various images of warriors help. Unfortunately, household and woman's costumes are quite difficult to imagine, except for various details of decorations.

Usually the military (hunting) costume of an aristocrat consisted of a swing, long-sleeved, fitted *caftan*, with a deep left flap common for medieval Turkic peoples. The *caftan* was obviously narrow, without a collar, and its upper corners of the sides of the central section were bent outward. Most likely, the *caftan* was fastened with several loops, such as "brandenburgs" later. The lower part of the *caftan* was broadened and not fixed for the convenient riding. Like in ancient Turkic times the aristocracy used silk fabric for the outer lining of the robe. Often the hem of the *caftan* and the upper left lapel were edged with a wide ribbon of expensive colored fabric or decorated with embroidered ornaments. Under the *caftan* they wore a shirt with a small poke collar (or without it).

An obligatory part of the man's military costume were belts, which had a rather ambiguous semantic load in the Xth-XIIIth centuries: they were an element of the pan-Eurasian military fashion, an obligatory part of the military costume and a symbol of belonging to a certain hierarchical power or military system. There is no doubt that the Bulgars, like the Kipchaks, being a part of the cultural world of nomadic states, had rich traditions of using belts with decorative plates. The repertoire of belt sets of this period practically does not differ from similar sets of other peoples who were a part of the sphere of influence of various Turkic khaganates. It is from there that a number of motifs and plots of images on belt plates – palm trees, lotus, vine and shamrock penetrate into the Middle Volga region. Most often, waist plaques during this period are represented by square overlays with a slit, semicircular, heart-shaped, the distribution area of them includes almost the whole of Eurasia. This similarity can be explained by the influence of the pan-Eurasian "imperial" fashion for the Bulgars, as well as by the identity of the processes of social development.

Headdresses of various types were made of various materials depending on the nobility of a person, and were trimmed with fur or silk. There are two types of caps on the images. One of them is a cap about 20 cm high made of narrow wedges of felt and covered with strips of patterned (apparently silk) fabric, as it is represented in the burial grounds of the Fore-Caucasus (Jerusalimskaya, 2012. P. 187). Another option is a high cap with a semicircular top and raised side earflaps that could be fastened with a small button (Daudet, 2001. P. 15, 16). Perhaps such caps were described by the ambassador of the Arab Caliph Ahmed Ibn Fadlan, who visited Volga-Kama Bulgaria in 922. Bulgars were known for processing leather with a special "wavy ornament" that was called "bulgari" – boots made of yuft and morocco were highly valued in the markets of Europe and Asia.

Footwear is mainly represented by high boots. It is the high boots that the Russian chronicles mention, pointing to the welfare and wealth of the Bulgars. These are pointed-toed leather boots with soft soles without outsoles and heels; apparently, a pattern was made on bootlegs. High bootlegs of such boots reached to the knee or even covered the knee. Pointed-toed boots of this cut, made of one piece of leather, were discovered in the burial grounds of the Fore-Caucasus (Jerusalimskaya, 2012. Pp. 232–233; Daudet, 2001. P. 15). Such boots were sewn according to a complex scheme, while the top of the boot was often lined with silk fabric.

For most people the affordable shoes were made of bast.

Woman's clothing had to match her age and marital status. The differences were determined by a set of decorations. As a rule, female headdress in ancient times contained information about the age, social and marital status of the owner. The basis of woman's head decorations was a variety of noisy pendants on chains, tied into the hair, as well as earrings and pendants worn at the temples; in addition, the forehead corollas, richly decorated with silver overlays, to which a special chain and massive temporal pendants were attached; several stringings of beads with metal appendants on the neck; long chains with special endings were tied into braids with noisy pendants. A headband with metal overlays decorated woman's hair.

3. The era of the Ulus of Jochi and the Tatar khanates.

Despite the fact that there is less archaeological material on the shoulder and waist clothing of men than women, we believe it is possible to reconstruct the whole image of the costume of the Tatar aristocrat of the XIIIth-XVth centuries.

The main clothing of aristocrats of the Mongol Empire and the Ulus of Jochi was a robe, as described by the pontifical envoy to the great Mongol Khan J. da Pian del Carpine. "From top to bottom they are cut and flapped at the chest; on the left side they are fastened with one, and on the right with three buckles, and on the left side they are

also cut up to the sleeve" (Journey..., 1957. P. 27). We find such a robe in all sources – axial, with a right-sided flap, mostly long-sleeved (there are robes with short sleeves too), with a wiggle waist, varying in length, attached collar and cuffs, with ties at the side seams (for the cold season the robe could be lined with fur, cotton or silk wool). Mongols often wore two robes at the same time. Important information about underwear and bottomwear is reported by the French Ambassador Guillaume de Rubrouk: "She (Mrs. Kotota) gave us both, me and my comrade, a shirt and pants made of gray samite (samico), lined with cappadine" (Journey, 1957. P. 156).

Man's undergarments consisted of a shirt and pants. The pants were made of two straight legs, smoothly narrowed downwards, with straps – loose, with tucks, there are 4 loops on a straight wide belt. The shirt was also simple, whole-cut, possibly with a flip shoulder and ties (Maklasova, Izmailov, 2023. P. 668).

The main outerwear was a robe. The main type of the robe was uncut at the waist, swing, with a left flap, with ties on the sides and on the back (to fix the sleeves), long sleeves with slits, collar and cuffs, the bottom of the robe was wide with tucks. The robe is made of green patterned brocade, with an inscription stripe on the shoulders, the lining is made of plain weaved fabric. Well-known finds of the details of robes show that sometimes they were covered with various silk inserts.

In addition to long-sleeved robes, the Mongols also wore short-sleeved ones, such as a "caftan", that was an item with a flip shoulder, with "bow" folds and slits on the sides, fastened with 5 pairs of cloth buttons, with an attached collar and a wide edging at the bottom of the item. Some caftans were made of patterned red silk, lined and thickened with silk wool; they had a poke collar attached, button fasteners in front and on the slits of the sleeves.

Headdresses for men are very diverse, from the ones made of light fabrics to caps of rigid construction. At the beginning of the XIIIth century man's headdresses did not differ much, but the cap most often found in pictorial sources attracts interest. This headdress was worn by both men and girls. The most detailed description of the headdress can be found in Vincent de Beauvais's "Speculum Historiale" that referred to the report of the French diplomat Simon de Saint Quentin, who visited the court of the great Guyuk Khan: "This is what their appearance is, all of them and everyone: they all wear low caps, but they are like mitres of altar boys lying flat on their heads. At the back of these caps there is a hanging tail with a length and width of one palm, besides it slightly expands at the end. The edges of their caps are bent by the size of a finger in front and on the sides, but not from behind, and two strings of some kind are attached to these edges right above the ears, so that they hold the cap firmly being tied under the chin for it not to break off by the wind or something else. And above these strings two small tongues dangle for decoration, or rather, for intimidation. This is how caps of the Tatars and those who live with them look like" (Vincent de Beauvais, 2006. Pp. 97–98).

One of the most important elements of the elite man's costume in the Genghisid states, including the Ulus of Jochi, was a belt with a metal set. The belt for the Eurasian aristocracy has served as a symbol of military valor since the era of the Turkic Khaganate, an indicator of high social and military-administrative rank and status in the clan hierarchy. According to M.G. Kramarovsky, "waist sets ... are a significant component of culture from the point of view of traditional etiquette and from the point of marking public hierarchical structures" (Kramarovsky, 2001. P. 57). The system of granting belts was preserved in all the states of the Genghisids. An example of this is the testimony of Marco Polo that the Yuan Emperor Kublai (1260–1294) thirteen times a year gave to twelve thousand of his keshekten guards expensive clothes, silver-embroidered camel leather boots and "an expensive, beautiful golden belt" (Book..., 1956. P. 114). There are quite a lot of similar examples from sources to recognize such practices as uniform.

The most important element of this system was that the distribution of status belts went down the staircase of power, at each step of which they were copied and distributed among their vassals. Therefore, at the highest stratum the elite received awards with highly artistic golden belts produced in imperial workshops, and then they were copied and replicated up to local craft centers, where bone items were made, but in a uniform style (for example, belts with dragons, "deer in thorns", fighting tigers, etc.). These prestigious items were replicated later on household items (ceramics, mirrors, bone plates, etc.) that emphasized the belonging of their owners to the circle of the social elite.

The belt set included a blade belt and a saadak belt. The first one, usually with a rich set, served to carry a saber and the second one (often with a minimum of a set) was used to hang a saadak – quiver and a bow cover. The belt served not only as an important award and a sign of high status but was also a symbol of belonging to a certain rank of the military service class, and the images on the waist set apparently indicated the status of the aristocracy that was relevant at a certain moment, often all by themselves. Therefore, this fashion apparently changed during each shift of power, when during the *quriltai*, at which the khan was chosen, he in turn presented gifts to the heads of the ruling clans and the highest aristocracy. These higher aristocrats included several dozen people (50-60 in year 1264 or 70 in year 1317). Later, these heads of clans handed belts, ordering them in their workshops, to their *beks*. Thus, the belt set was replicated with certain variations of symbolism and design.

Due to the lack of pockets in the nomads' clothes, leather bags were intended for storing money, tinderbox, flint and other necessary small things. As a rule, small bronze and bone details of locks and plates of similar bags are found in the excavations of the Volga settlements.

The costume of a noble woman of the Mongol Empire, and later of the *Ulus of Jochi*, was also strictly regulated and ranked according to the age and social status of the woman herself, her husband or father. For the first time the European world got acquainted with the female Mongolian costume in the XIIIth century according to the records of travelers, missionaries, ambassadors, etc. Thus, the ambassador of the Pope, J. da Pian del Carpine noted that "Married women wear a very wide caftan cut in front to the ground" (*Journey ...*, 1957. P. 27). In turn, the French ambassador Guillaume de Rubrouk also reported: "But the day after the wedding, she shaves her skull from the middle of the head towards the forehead; she wears a shirt as wide as a nun's cowl, but generally wider and longer, and it is cut in front and tied on the right side" (*Journey...*, 1957. P. 100). Woman's clothing of nomads in the *Ulus of Jochi* had a significant similarity with Mongolian costumes as a whole. It was closed, multi-layered, it corresponded to everyday life, climatic conditions, it reflected age and social status and consisted of underwear, robes of various cuts, caftans, high boots, headdresses and was complemented by a variety of accessories.

The underwear consisted of pants and a short long-sleeved shirt made of fine silk. The cut of the pants is quite simple: it consists of sewn together rectangular panels with a rhombic gusset and a wide belt, the width of which was adjusted at the hips with ties, the length of the pants was just below the knees. The shirt was straight cut, without an armhole, axial cut in front, trapezoidal sleeves narrowing to the wrist, the length of the item reached the waist.

Women wore robes over their underwear. In the Golden Horde monuments of the Volga region there are robes with various designs of details cut: large wide, fitted axial, with counter and "bow" folds on the skirt. Often women wore two or three robes at a time. The under robe often had a lining, with insulation, flapped to the right side, with counter folds on the skirt, cut-off along the waistline, with long sleeves and a side slit on the left side, with an attached collar and cuffs, ties served as a fastener. The robe was made of red silk brocade fabric with a pattern, the collar and cuffs were made of brown brocade, the lining was silk of linen weave. The outer robe was a large "ceremonial" one, flapped to the

right side, whole-cut, with long sleeves, with wide openwork ties, shawl collar and cuffs (two stripes sewn together), floor-length.

The Mongolian *gugu* hat was an important part of a married woman's costume and contained many elements. To describe it briefly, it is an expensive, high, attention-grabbing headdress. It is based on a complex structure made of birch bark, reinforced with a frame of rods sewn together with tendon or silk threads, made in the form of a "trunk" with a "capital", covered with silk, supplemented with fabric caps, various jewelry items and feathers (Maklasova, Izmailov, 2023. P. 678). For the first time, the terminology from architecture was applied to headdresses by Guillaume de Rubrouk, he also gave the most detailed description of the *gugu* hat: "they wear an ornament on their head, called a *bokka*, made of tree bark or other light material that they can find, and this decoration is round and large, as far as you can reach it with your hands; it is a cubit long and more, and at the top it is quadrangular, like the capital of a column. They cover this *bokka* with a precious silk cloth; inside the *bokka* is empty, and in the middle, above the capital, or above the mentioned quadrangle, they put a twig of stalks, feathers or thin reeds also a cubit long or more. And they decorate this twig with peacock feathers on top and with feathers from the tail of the drake along as well as with precious stones. Rich ladies put this decoration on top of their heads, pulling it tightly with a fur hat, which has a hole for this at the top. Here they hide their hair that is gathered from behind up to the top of the head as if in one knot and put it in the mentioned *bokka* that is then tightly tied under the chin" (*Travels...*, 1957. P. 100).

Another type of headgear is soft hats of the *bashlyk* type – a fabric item, lined, with a simple cut, with a button and decorative ribbons, sewn of two types of fabric: the main one is black lace and a plain weave lining of black or brown color; a fabric button with a loop probably served to fix the front edges of the panels of the headdress; the item covered the head, neck, shoulders and part of the back. Depending on the season headdresses of the *bashlyk* type could be insulated with a lining made of silk, cotton or fur (Maklasova, Izmailov, 2023. P. 681).

Women wore the same footwear as men, i.e. high boots and ankle boots with soft and thick soles, cut out of leather, with patterned trim and without it. A distinctive feature of the shoe was the same cut of the sole for the left and right feet.

The necessary companions of any costume are all kinds of accessories – earrings, rings, signet rings, bracelets, necklaces, pendants, amulets, belts, bags, etc. The most common woman's decoration is earrings in the form of a question mark and necklaces. Decorations were made of bronze, silver, less often copper, gold, often with pearls or beads. Earrings were made of metal wire of various diameters. As a rule, there was one item in each burial, less often two or more of them (Karimova, 2013. P. 28). In the burials of nomads there are necklaces made of ornamental stone, materials of organic origin, glass and metal, polychrome and monochrome, large and small. The beads could be worn one at a time, as a pendant or as a short necklace of 3-5 beads, and full-fledged strings of beads made of the same material or various combinations. Rings and signet rings are less common in burials than earrings and necklaces. They were made of simple and precious metals, with inserts and ornaments. Simple – lamellar, with a flat rectangular or oval shield, sometimes decorated with dotted, geometric or floral ornaments. Mostly there were silver, bronze, gold rings, rarely – made of bone, iron, copper, tin, carnelian and glass. They preferred to wear one of them on the left or right hand, although in some burials two of them were found (Karimova, 2013. P. 40–42). Bracelets are quite rare in burials. They differ in shape (round and semicircular made of wire, made of a narrow plate with unclosed ends), ornament (simple geometric, vegetable, zoomorphic), material (metal, glass), they could be worn on the left and right hand, one or two bracelets at a time (Karimova, 2013. P. 38, 40). Amulet-pendants are also rare, in burials they found only one

of them (often as a decoration from a headdress, but they may also be a part of a necklace), they had a status or sacred meaning. They are often made of precious metals (or in combination with wood, bone), with ornaments, inserts of various shapes and methods of fastening.

Using belts in woman's clothing is due not only to pragmatism (many items of woman's clothes were suspended – mirrors, combs, needlers, etc.), but also to convenience, because for household and other work it is better to put a belt on wide and long clothes so as they do not bother. Belts could be both leather and fabric.

An important role in the costume of women was played by a variety of pouches and bags (which could be attached to a belt or had a strap for carrying in the hands or over the shoulder), in which the things needed by the hostess were stored – a mirror, manicure devices, fragrance, etc. Shapes, designs, decorations, fasteners could be from the simplest and cheapest up to complex and rich. Fabric and leather were used for manufacturing the items decorated with embroidery, applique, etc.

The main materials used by tailors when sewing elite clothes in the Ulus of Jochi were silk and cotton (less often cloth, wool for insulation or stiffening), leather and felt were used for accessories and shoes, insulated clothing could be lined with wadding (cotton/silk) or fur. The use of other materials for manufacturing clothes is disputable because new sources have not yet been found. When studying the costume of nomads, social stratification must also be taken into account, not everyone could afford gold-woven silk, precious plated belts, etc., but a humble Mongol could have a valuable thing, perhaps not the only one ("the institute of donation"). In general, the situation in the Golden Horde in the XIIIth-XIVth centuries did not change much, the difference in costume between a khan and a humble nomad is reflected in fabrics, accessories, feather system, etc. (Maklasova, Izmailov, 2013. P. 685–686).

The entire Golden Horde aristocracy of the Ulus of Jochi was obliged to wear clothes that had their origins in Mongolia as a symbol of their high social status and place in the system of power and subordination that was the most important element of the order of the imperial society. All the materials studied, allowing to reconstruct the costume in the Ulus of Jochi, were subject to a certain system and even in its individual details show their unity and a fairly high degree of uniformity caused by both a single imperial norm and a uniform change in fashion among the Golden Horde society (for example, gugu hat among women), but in general the basic "imperial" custom is kept unchanged (woman's wide-brimmed robes, man's shoulder clothing). It can be said that the Golden Horde costume is uniform and has similarities of the main elements throughout the territory of the Ulus of Jochi for the period of the XIII-XIVth centuries that is especially expressive in the ceremonial (festive) costume of the aristocracy of the Volga region.

All these traditions were borrowed to one degree or another in the Tatar states of the XVth-XVIth centuries not just as separate elements, but as a whole and uniform system.

4. The costume of the Tatars in the Modern age of the XVIIth-XVIIIth centuries.

The costume of the Tatars of the pre-national period is known only from descriptions and various pictorial materials. All these images were taken in different time and show completely different classes and different groups of the Tatars who lived in different conditions (city or village) and in different seasons, so the information about the costume is completely different.

One of the most frequently depicted groups is the service Tatars. The most important source reflecting the costume of the service Tatars are the famous German engravings made in the second half of the XVIth – XVIIth century. Being typical and symbolical these images apparently reflect a certain general image of the costume of a serving Tatar, which had quite real prototypes. Here the Tatar was usually depicted dressed in

a long, swinging caftan with long, narrow sleeves with small cuffs, with a tight-fitting oblique turn-down collar trimmed with fur. The caftan, as a rule, had a slight flap to the left and was furnished with rows of long transverse buttonholes along its entire length. High boots were made of soft leather, the tops were covered with stitched floral ornaments. The most fashionable headdress among the Tatars was a cap with a fur fringe of two types: a high conical bent back and with a low cylindrical top. The caftan is tied with a belt, on which a narrow long knife is suspended on the left. A captargah was to hang on the right – a bag for necessary things that are known from other engravings, as well as from archaeological materials and museum collections. The pants are very wide, with transverse stripes, often tucked into high boots. A shirt was put on under the caftan, most likely of the usual type – a wide tunic with a narrow collar put on over the head, preserved up to the ethnographic modern time.

Woman's costume was also strongly differentiated by class and marital status of girls and women. Judging by the images, the costume of the noble Tatar women consisted of a long outer garment with long sleeves. Most likely it was some kind of a dress with a wide flounce at the waist, trimmed with a narrow braid. Or it was a camisole worn over a shirt and a wide skirt, tied by a narrow belt. The main interest is a headdress in the form of a high pointed rigid cap trimmed with fur, that was connected to the collar by a freely falling hood. Most likely, this headdress is a development of the tradition of the imperial Golden Horde gugu hat (bokka). High-heeled shoes were worn over stockings.

Another type of clothing – apparently of a humble woman – consisted of a shirt with a narrow poke collar and a little slit at the collar. A wide, swinging long robe was put on over it that was tied at the waist with a sash. Along the edge of the flaps and hem there were inserts or trimming with braid.

In principal details, such a suit in its cut and material (felt and cotton fabric, covered with brocade and silk, trimmed with fur), was apparently more or less characteristic for the entire service class of the Moscow state in the XVIth – XVIIth centuries.

But at the end of the XVIIth – XVIIIth century the costume of the social elite changes. As the service class downgrades and disappears, the costume of a rich Muslim citizen of Kazan begins to set the fashion.

Judging by pictorial sources, the main clothing was a colored (pink or green) shirt with long sleeves. The pants, apparently, were simple, narrowed down. Over the shirt a long, swinging camisole was put on with a flap to the right, with buttons, narrow cuffs on wide sleeves, belted with a wide sash. The camisole was made of thin material. A swinging overcoat or a sleeveless robe was put on it. On the feet they wore leather high boots made of well-tanned leather, usually with an ornament. In everyday life high boots made of soft leather were also worn with fur inside, the sole was wooden or bast, it was attached to the boot with cross straps. It is possible that shoes of this type were widely used by all strata of the Tatar society.

Woman's clothing has undergone changes too being strongly influenced by Russian and western fashion. Judging by the images, it was often a long dress with long, often wide, but tapering sleeves. The dress had a large front slit, was wide open on the chest and tied with a sash with tassels. Depending on their social status, women decorated themselves with various earrings, bracelets, rings, hairpins, necklaces and pendants. In some of the images, a sling was thrown over the woman's left shoulder, which begins with a narrow lacing on the shoulder, and below it turns into a wide strip with several longitudinal rows of small round plaques, possibly silver coins. High caps or hemispherical caps were worn on the head, the lower part thereof was covered with small plaques or coins. Stockings and small soft boots without heels or shoes were worn on the feet.

Judging by the images, all the clothes were made of plain fabrics, and the most common colors were pink, lilac, yellow, blue, and especially often green. In the types of man's and woman's costume of the XVIth

- XVIIIth centuries there are two main basic cuts. Undergarments are cut like patch tunic-like shirts that had a small semicircular cut at the neck with a small blind collar. The outerwear – caftans or robes, swing straight or fitted with extended hem.

One can only make assumptions about the cut and material of outerwear of the broad strata of the Tatar population, since there are no reliable facts at the disposal of science. It can be assumed that they differed in materials – more coarse fabric and finish, without expensive finishing and decoration.

LITERATURE

- Ambroz A.K.** Problems of the early medieval chronology of Eastern Europe. I-II // Soviet Archeology, 1971. No. 3. P. 96–123; No. 4. P. 106–134.
- Bogachyov A.V., Frantsuzov D.A.** The costume of the Prabolgar of the Middle Volga region: the end of the VIth - beginning of the Xth century. Samara: SGTU, 2012. 350 p.
- Weinstein S.I., Kryukov M.V.** About the habitus of the ancient Turks // Turkological collection. 1966. Moscow: Nauka, 1966. P. 177–187.
- Vasiliev D.D., Gorelik M.V., Klyashtorny S.G.** Formation of imperial cultures in the states created by the nomads of Eurasia // From the history of the Golden Horde. Kazan: M. Sultan-Galeev Foundation, 1993. P. 33–44.
- Vincent de Beauvais.** Speculum historiae // The book of wanderings. St. Petersburg: Azbukaklassika, 2006. P. 84–116.
- Dodet Z.V.** Medieval costume of the peoples of the North Caucasus. Essays on history. Moscow: East lit-ra, 2001. 136 p.
- Dodet Z.V.** "Robe of power" and "belt of submission" – honorary clothing in the Mongolian imperial culture: The experience of semantic reconstruction // Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 13 / Ch. ed. A.V. Yevglevsky. Donetsk: DonNU, 2014. P. 7-74
- Jerusalimskaya A.A.** Moshevaya Balka: an unusual archaeological monument on the North Caucasian silk road. St. Petersburg: Publishing House of the State Hermitage Museum, 2012. 384 p.
- Ivanov V.A.** The decoration of the costume of the nomads of the Golden Horde / V.A. Ivanov // Samara region in the history of Russia: materials of the anniversary scientific conference. Samara: Publishing House of Samara State University, 2001. P. 200–207.
- Izmailov I.L.** Traditional clothing and archaeological costume: the ratio of ethnic and class-status elements // Archeology of Eurasian steppes. 2019. № 1. P. 199–216.
- Karimova R.R.** Elements of decoration and accessories of the costume of the nomads of the Golden Horde (typology and socio-cultural interpretation). The series "Archeology of Eurasian steppes". Issue 16 // Ed. by I.M. Mirgaleev. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani AN RT. 2013. 212 p.
- The book of Marco Polo. Translated from the old fr. I.P. Minaeva. Moscow: Geografiz, 1956. 376 p.
- Kovalevskaya V.B.** On the study of ornamentation of plate belts of the VIth-IXth centuries as a sign system // Statistical-combinatorial methods in archeology. Moscow: Nauka, 1970. P. 144–155.

It is obvious that the period of the end of the XVIIIth – first half of the XIXth century was a turning point, when the costume of the urban Tatars was finally formed on the basis of an alloy of traditions of strictly Muslim costume, some elements of folk clothing (kalfaks, embroidered and leather-appliqued boots - ichigi) and all-Russian fashion.

- Kolyakov S.** Clothes // Material culture / Ed. S.A. Arutyunov / Set of ethnographic concepts and terms. Issue 3. Moscow: Nauka, 1989. P. 103–107.
- Kramarovskiy M.G.** The gold of the Genghisids: cultural heritage of the Golden Horde / M. G. Kramarovskiy. St. Petersburg: Slavia, 2001. 363 p.
- Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V.** The Chinese ethnic group on the threshold of the Middle Ages. Moscow: Nauka, 1979. 328 p.
- Maklasova L.E., Izmailov I.L.** Costume of the Volga region population during the period of the Ulus of Jochi (the Golden Horde) // Archeology of the Volga-Ural region. In 7 vol. Vol. 6. The Middle Ages (the second third of the XIIIth – the first half of the XVth century). The era of the Golden Horde (Ulus of Jochi). Under the general ed. of A.G. Sitdikov; ed. by V.S. Baranov. Kazan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2022. P. 666–685.
- Travel to the Eastern countries // Giovanni da Pian del Carpine. The history of the Mongols. Guillaume de Rubrouk. Travel to the Eastern countries / Trans. A. I. Maleina. Moscow: Geografiz, 1957. 272 p.
- Ratzel F.** Ethnology. Vol. 1. St. Petersburg: Prosveshchenie, 1904. 764 p.
- Suslova S.V.** Woman's decoration of Kazan Tatars of the mid – XIXth - early XXth century. Historical and ethnographic research. Moscow: Nauka, 1980. 128 p.
- Suslova S.V.** Tatar costume: historical and ethnological research. Kazan: Tatar publishing house, 2018. 239 p.
- Suslova S.V., Mukhamedova R.G.** Folk costume of the Tatars of the Volga region and the Urals (mid-XIXth – early XXth century). Historical and ethnographic atlas of the Tatar people. Kazan: Fan, 2000. 312 p.
- Tokarev S.A.** History of foreign ethnography. Moscow: Higher School, 1978. 352 p.
- Yatsenko S.A.** The costume // Eastern Turkestan in antiquity and the early Middle Ages. Vol. 4. Architecture. Art. Costume. Edited by B.A. Litvinsky. Moscow: Eastern lit-ra, 2000. P. 296–384.
- Yatsenko S.A.** Costume of ancient Eurasia: Iranian-speaking peoples. Moscow: East lit-ra, 2006. 664 p.
- Trevor-Roper H.** The Invention of Tradition: the Highland Tradition of Scotland in Hobsbaum E., Ranger T. (eds.). The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 15–42.

Гаилә

Томск губернасы (?)
XIX гасыр ахыры –
XX гасыр башы (?)
РЭМ 8764-12274

Семья

Томская губ. (?)
Конец XIX – начало XX в. (?)
РЭМ 8764-12274

Family

Tomskaya province (?)
The end XIXth – beginning of XXth c. (?)
РЭМ 8764-12274

Россия этнография
музеенда татар
коллекцияларен
туплау тарихы

КОЛЧИНА Е.В.

Татарские коллекции
в собрании Российского
этнографического музея:
история комплектования

КОЛЧИНА Е.В.

Tatar Collection in the Russian
Museum of Ethnography:
the Story of Acquisition

KOLCHINA E.V.

Хатын-кыз сурәте
Әстерхан губернасы,
Әстерхан шәһәре
1895–1910 еллар
РЭМ 9219-71

Женщина (ростовой портрет)
Астраханская губ., г. Астрахань
1895–1910 гг.
РЭМ 9219-71

Woman (full-height portrait)
Astrakhan province, city of Astrakhan
1895–1910
РЭМ 9219-71

Россия этнография музеенда татар коллекцияләрен туплау тарихы

КОЛЧИНА Е.В.

Россия этнография музее, үз эшчәнлеген император Александр III нең 1895 елның 14 апрелендәге указы белән расланган Рус музееның Этнография бүлгеге (алга таба Этнография музее) буларак башлап, берничә формалашу этабын уза. 1934 елда бүлек мөстәкыйль музей статусын ала һәм аңа яңа исем – Этнография дәүләт музее исеме бирелә, ә 1948 елда таркатылган СССР халыклары музее коллекцияләре тапшырылганнан соң, аның исеме СССР халыклары этнографиясе дәүләт музее (алга таба ЭДМ) дип үзгәртелә. 1977 елдан музей – фәнни-тикшеренү учреждениесенә, ә 1979 елдан этнография музей белеменең фәнни-методик үзәгенә әверелә. 1991 елда Россия Федерациясе халыкларының аеруча кыйммәтле мәдәни мирас объектлары исемлегенә кертелә, бер ел узгач, Россия Федерациясе Хөкүмәте тарафыннан аңа Россия этнография музее (алга таба РЭМ) дигән яңа исем бирү турында карар кабул ителә.

Бүгенге көндә ул – дөнья күләмендәге иң зур музейларның берсе, анда 150 дән артык Көнчыгыш Европа, Себер, Ерак Көнчыгыш, Кавказ һәм Үзәк Азия халыкларының якинча ярты миллион экспонаты – этнография истәлегенә саклана. Россия территориясендәге барлык музей тупланмаларыннан Идел-Урал һәм Себер төбәкләре татарларының традицион мәдәниятен тасвирлый торган РЭМ коллекцияләре үз саны, этнография темаларын һәм география диапазонын колачлау буенча иң тулысы булып тора, ул якинча 7 мең өс-баш һәм аяк киёмнәре, фотосурәтләр һәм иллюстратив истәлекләргә үз эченә ала. Бу – берничә буын галимнәренң һәм жючыларның күпеллек хезмәт нәтижәсе. 120 елдан артык дәвамында музейга кергән экспонатлар әйберләр тупланмасының «алтын фондын» тәшкил итә. Артефактларның яхшы сыйфатлы чыганаclar базасы булдырылды, булган материаллар шактый дәрәжәдә гомумиләштерелде, типларга бүленде, һәм алар фәнни анализ ясау өчен киң жирлек булып тора.

Музей фондында саклана торган предметлар татар халкы мәдәниятенң уникальлеген тулысынча күрсәтергә, төрле территориаль һәм конфессиональ төркемнәренң гомуми һәм үзенчәлекле сыйфатларын ачыкларга мөмкинлек бирә. Музей истәлекләре торақ жиһазында, костюмда, һөнәрләр һәм кәсепләр предметларында этнос традицияләре сакланышын һәм үсешен чагылдыра. Коллекцияләренң төп өлеше XIX гасыр уртасыннан алып һәм XX гасырның өчтән беренә кадәрге тарихи чорга карый. Әмма кайбер артефактларның билгеләнү датасы вакыт аралыгының иртәрәк чорына да, соңрак чорына да (XXI гасыр башланганга кадәр) туры килә. Тупланмада халык киёмнәре әйберләре төп урынны тота. Нәкъ менә костюмнар традицион культураның квинтэссенциясе булып тора, алар төрле этнолокаль төркемнәренң географик таралып урнашу киңлеген, хужалык эшчәнлеген үзенчәлекләрен, статус символикасын, жөнәс һәм яшь стратификациясен билгели, шул ук вакытта татар этносы бердәмлегенң күптөрлелектә булуын аермачык күрсәтә. Материалларның байлыгы һәм төрлелеге, бизәү элементларының нәзакәтлелеге, житештерү осталыгы,

традицион билге символикасының тотрыклылыгы предметлар дөньясы атрибутларының бөтен палитрасын тасвирлый. Татар халкының борынгыдан килгән һөнәр-кәсепләренң үрнәкләре аерым игътибарга лаек; алар арасында зәркәнчелек, күнчелек, шулай ук сәйлән, алтын һәм көмеш жепләр белән чигү, тегү, тукыма кисәкләреннән тегү һәм бизәклә туку мөһим урын алып тора. Бу һөнәрләрнең эш алымнары һәм тәжрибәсе, берничә йөз еллар дәвамында үсеш алып, татар халкының мәдәни кыйммәтләре берлеге идеясен гәүдәләндереп, бүгенге көнгә кадәр сакланып калган.

Музей фондларындагы костюм комплекслары, шулай ук костюмның кайбер предметлары Казан, Сембер, Әстерхан, Түбән Новгород, Вятка, Пермь, Кострома, Рязань, Пенза, Тамбов, Саратов, Уфа, Тобол, Томск, Енисей губерналары территорияләрендә кулланылган. Якинча XX гасыр уртасыннан алып XXI гасыр башына кадәр этнография коллекцияләрен жю хәзерге Татарстан, Мари, Мордва, Чуваш, Башкортстан республикалары, Түбән Новгород һәм Самара өлкәләре территорияләрендә башкарыла.

РЭМда татар халык тупланмаларын формалаштыру тарихы Рус музеенда Этнография бүлгеге оештырылган вакыттан алып йөз елдан артык исәпләнелә. Әлеге басмада күләме буенча шактый зур, шулай ук тарихи-мәдәни әһәмияте ягыннан репрезентатив коллекцияләр тәкъдим ителә.

Музей тупланмасына 1902–1914 елларда – актив жю эшчәнлеген чорында нигез салына. XX гасырның беренче чирегендә ЭБ фондына әйберләр керү музей хезмәткәрләренң дә, шулай ук аның хәбәрчеләре – Казан университетының академия жәмгыяте вәкилләре, укытучылар, туган якны өйрәнүчеләр һәм башкаларның да экспедиция һәм жю эшләренә бәйле.

Музей хезмәткәрләре тарафыннан коллекцияләр 1906 елдан жыела башлый. Мәсәлән, 1902 елдан бирле Алексей Алексеевич Макаренко, Томск губернасының Мариинск өязендә экспедициядә йөргәндә, имам (мулла) Рәхим Гирәй Бәхтигозин (Бәхтигазин) хатыныннан костюмның берничә предметын сатып алган. Бу уникаль коллекция (РЭМ 988) әлеге костюм хужасы гаиләсенң килеп чыгышы белән бәйле Томск (Енисей) губернасында да, Пенза губернасының Чембар өязендә дә житештерелгән һәм кулланылган татар халык истәлекләре булып тора. Коллекциянең кыйммәте һәр предметка, шул исәптән якинча билгеләнгән датасын (хужалар сүзләреннән) кертәп, бик жентекле аннотация бирүдән гыйбарәт. Өч елдан соң музей фондына Рәхим Гирәй Бәхтигозиннан Енисей губернасының Ачинск өязенә караган (кайда имам яшәгән) коллекция (РЭМ 1508) керүен дә билгеләп үтәргә кирәк. ЭБ акчасына хатын-кызлар киеме әйберләре (күлмәкләр, камзуллар, тегелгән изүләр, баш киёмнәре, бизәклә аяк киеме, шулай ук бизәнү әйберләре) сатып алынган. Бу истәлекләр 1906 елда кергән коллекциягә өстәмә булып тора.

1912 елда ЭБ мөдире Александр Александрович Миллер, музейның махсус йөкләмәсен башкарып, Казанда Казан татарлары мәдәниятен тасвирлай торган истәлекләр коллекциясен (РЭМ 3281)

сатып алган. Башка предметлар арасында ул ирләр һәм хатын-кыз киеме (халатлар, камзуллар), алтын жеп һәм бисер белән чигелгән баш киёмнәре, шулай ук төрле типтагы бизәнү әйберләрен үз эченә ала.

Фондларда Рязань губернасының Касыйм өязеннән һәм Уфа губернасының Бирск өязеннән беренче экспонатларның барлыкка килүе өчен музей ЭБ хезмәткәре Александр Казимирович Сержпутовскийга бурычлы. 1915 һәм 1917 елларда тикшеренүче коллекцияләр жыю өчен әлеге районнарда махсус командировкага жиберелгән. Экспедиция һәм жыю эшләре барышында 200 дән артык предмет (РЭМ 3482, 4073) булдырыла. Алар арасында ир-ат, хатын-кыз, балалар киёмнәре, баш киёмнәре, бизәнү әйберләре, күннән эшләнгән бизәклә аяк киеме үрнәкләре була.

Шул ук вакытта әйберләр жыюга нигез нәкъ менә музей хәбәрчеләре тарафыннан салынуын һәм Этнография бүлгеге ачылган вакыттан анда әйберләр керә башлавын да билгеләп үтәргә кирәк.

Музей тупланмасын формалаштыруга Казан университеты профессоры, Этнография бүлгегенә беренче хәбәрчеләреннән берсе Иван Николаевич Смирнов зур өлеш кертә. 1902–1904 елларда аның тарафыннан Казан, Уфа, Самара, Вятка һәм Түбән Новгород губерналарында жыелган экспонатлар этнография темаларының киң спектрнын колачлы. Бигрәк тә костюм комплексларыннан, чигү үрнәкләреннән, бизәнү әйберләреннән, кирәк-яраклардан гыйбарәт уникаль әйберләр коллекцияләре төрле этнослар яшәгән төп территорияләрдә (контакт зоналарын кертәп) дә, аннан читтә дә булган мәдәниятен аерым-аерым тасвирларга мөмкинлек бирде. 1902 елда профессор И.Н. Смирнов тарафыннан Казан губернасының Лаеш өязе керәшен татарларыннан жыелган предметлар (РЭМ 182) зур фәнни кызыксыну уята. Музейга хатын-кыз баш киёмнәре һәм аларның өлешләре тапшырыла.

ЭБ хәбәрчеләре арасында Казан университеты профессоры, Казан университеты каршындагы Археология, тарих һәм этнография жәмгыяте әгъзасы, тарих һәм тел белеме буенча язмалар авторы, жәмәгать эшлеклесе Гайнетдин Нәгыйметдин (Нәжметдин) улы Әхмәров лаеклы урын тотта. Күренекле галимнең жыю эшчәнлегенә бәйле рәвештә Этнография бүлгегендә Казан татарларының традицион мәдәниятен характерлый торган тулы кыйммәтле коллекцияләр (РЭМ 1029, 1066, 1177, 1178, 1415) барлыкка килә. Музей, әлеге күренекле галим тарафыннан сайлап алынган этнография истәлекләрен сатып алу өчен, берничә тапкыр акча бүлеп биргән.

1906–1908 елларда Г.Н. Әхмәров составы буенча төрле булган – киёмнең өске һәм аскы өлешләре, костюм комплекслары, төрле баш һәм аяк киёмнәре, оек, бияләй, зәркән эшләнмәләреннән торган коллекцияләре музейга тапшыра. Жыючы Казан татарларының барлык бизәнү әйберләре төрләрен: алка, чулпы, муенса, каптырма, билбау прәшкәсе, хәситәләр, беләзек, йөзек, шулай ук сөйлән бөртеге, металл төймәләр һәм бизәнү әйберләре элементлары булып еш кулланылган ювелир жиз тәңкәләр тапшыра алган. Коллекциядә Казан татарларының гадәти – көндәлек тормышта һәм бәйрәм көннәрендә киелә торган киёмнәре, балалар һәм өлкәннәр, жәйге һәм кышкы киёмнәре күп бирелгән. Шулай ук тикшеренүче билгеләгән предметларның тематик комплексларын, мәсәлән, туй йоласында файдаланылган әйберләре (чигелгән аяк чолгавы – кәләшнәң киягә бүлгә) билгеләп үтәргә кирәк. Халык мәдәниятенә нечкәлеген төптән белүче профессор Әхмәров төрле категорияләрдәге этнография истәлекләренә музей аһәмиятен аңлаган. һөнәр осталарының (зәркәнчеләрнең, күнчеләрнең) эшләнмәләрен генә түгел, ә көнүрештәге гадәти предметларны да жыюны күз алдында тотта, шуңа күрә коллекциядә үрелгән кабык аяк киеме һәм кыйммәтле металлдан эшләнгән ювелир бизәнү әйберләре, ярәшкән кызның вуале һәм тупас бәйләнгән эш бияләйләре янәшә тора. Коллекциянең бер өлеше тасвирламасында

предметларның исеме кириллица һәм гарәпләрнең бормалы язуы белән язылган татар телендә бирелә.

ЭБ хәбәрчеләре санына рәссам, сәнгать белгече, халык сәнгате истәлекләрен жыючы, императрица Александра Фёдоровна яклавындагы Крестьян кызлары өчен халык сәнгате мәктәбе попечителе Варвара Петровна Шнейдер да керә.

В.П. Шнейдер жыйган шактый күп әйберләр һәм фотоколлекцияләр – руслар, ингерманланд финнары, мордвалар, чувашлар, татарлар һәм башка халыкларның, аеруча, халык костюмын, кирәк-яракларын, ышануларын өйрәнү өчен житди чыганак булып тора. Әлеге коллекцияләргә XVIII–XIX гасыр уникаль истәлекләре керә, ә экспонатларның тасвирнамәсендә бик кыйммәтле тарихи һәм этнографик мәгълүмат бирелә. 1903 елда В.П. Шнейдер тарафыннан Тамбов губернасының Темников өязендәге Стрелецкая волостенда жыелган коллекция, (РЭМ 360) кечкенә генә булса да, музей тупланмасы өчен бик тә аһәмиятле. Аның составында күбесенчә хатын-кыз киеме, татар-мишәрләрнең традицион костюмына кергән бизәнү әйберләре бар. Экспонатларның датасы нигездә XIX гасырның икенче яртысы дип билгеләнә.

1904 елда ЭБ фондлары музей хәбәрчеләре, туган якны өйрәнүче һәм публицист Юлиан Осипович Горбатовский тарафыннан Тобол губернасының Тара өязендә сатып алынган коллекцияләр (РЭМ 474, 489, 596) белән тулыландырыла. Музей тупланмасына XVIII гасыр ахырына – XIX гасыр башына караган Тобол татарлары мәдәнияте истәлекләре: йомышлы бай татарларның ефәк һәм парчадан тегелгән киёмнәре, көмеш бизәнү әйберләре һәм мөселман култына бәйле кайбер предметлар бирелә. Ир-ат һәм хатын-кызларның костюм комплексы тулысынча, шул исәптән яшь хатын-кызның уникаль баш киеме бик тә кыйммәтле.

Вятка губернасының Сарапул һәм Алабуга өязендәге керәшен татарлары да, мөселманнар да яшәгән авылларда тупланган коллекцияләре (РЭМ 1172, 1174) музей өчен ЭБ хәбәрчеләре, Вятка губернасы, Сарапул өязе, Шаркан авылының халык укытучысы, соңрак Пермь фән һәм сәнгать музей хезмәткәре, Түбән Новгород университетының этнография кафедрасы мөгаллиме Иван Константинович Зеленов жыйган. 1904 елда И.К. Зеленов Этнография бүлгегенә хәбәрчеләре сыйфатында үз хезмәтләрен тәкъдим иткән һәм аңа уңай җавап алган. 1904 елдан 1911 елга кадәр Сембер, Казан һәм Вятка губернасында эшләп, ул музей өчен фәнни аһәмияте буенча югары бәяләнә торган 16 коллекция туплаган. Күпсанлы артефактлар арасында фондларга костюмның аерым үрнәкләре дә, тулы комплекслары да кергән. Аерым алганда, 1906 елда Алабуга өязендә керәшен татарларыннан сатып алынган яшь хатын-кыз костюмы. Комплекс өс киеме, баш киеме өлешеннән, шулай ук бизәнү әйберләреннән тора. Шунысын да әйтәргә кирәк: предметларга костюм составын, аның элементларын (мәсәлән, баш киёмнә) кию ысулларын, костюм комплексының аерым элементлары кулланылышы үзенчәлекләрен тасвирлый торган жентекле аннотацияләр бирелгән.

1906–1908 елларда музей фондларында Кострома губернасы татарларының этнолокаль төркеме культурасы истәлекләренә (РЭМ 1009, 1445) барлыкка килүе туган якны өйрәнүче этнограф, туган якны өйрәнү буенча Кострома жәмгыяте әгъзасы Николай Николаевич Виноградовның жыю эшчәнлегенә белән бәйле. Коллекциягә Кострома татарлары костюмы үзенчәлекләрен тасвирлай торган ир-ат һәм хатын-кыз киёмнәре, баш һәм аяк киёмнәре, бизәнү әйберләре керә.

Татар-мишәрләрнең традицион культурасы коллекцияләренә (РЭМ 2508-2510, 2545, 2547-2549) шактый өлеше 1909 елда ЭБ хәбәрчеләре, материаллар жыю өчен музейга үз ярдәмен тәкъдим иткән Сергей Михайлович Петров тарафыннан Уфа губернасы, Бирск өязенә кайбер авылларында әйберләр жыю нәтижәсендә тупланган. Фондка татарларның әлеге этнолокаль төркеме костюмы:

**Ана балалары белән
бәйрәм киemenдә**
Уфа губернасы, Уфа өязе
1911 ел
РЭМ 2577-18

**Мать с детьми
в праздничных нарядах**
Уфимская губ., Уфимский у.
1911 г.
РЭМ 2577-18

**Mother with children
in festive dresses**
Ufa province, Ufimski u.
1911
РЭМ 2577-18

ир-ат һәм хатын-кыз киеме, аяк һәм баш киёмнәре, бизәнү әйберләре турында тулы мәгълүмат бирә торган предметлар керә. Коллекциядә, мәсәлән, йоннан басылган баш киёмнәре һәм аяк киеме житештерү кораллары да бар.

Фондның беренче оештыручылары исәбенә шәхси тупланмалар хужалары – коллекционерлар да керә.

Россия империясендәгә төрле губерналарның халык киёмнәре һәм бизәнү әйберләре үрнәкләренә күпсанлы коллекциясенә ия булган Наталья Леонидовна Шабельская экспонатлары аерым игътибарга лаек. Аның вафатыннан соң коллекциянең шактый өлеше император Николай II тарафыннан сатып алынган һәм Этнография бүлегенә бүләк итеп тапшырылган. Бу коллекциядән татар халык истәлекләре (ювелир бизәнү әйберләре, хатын-кызларның костюм комплексы детальләре) (РЭМ 5539) аерым бер нәфислегә һәм зиннәтле бизәлешә белән аерылып тора.

1913–1914 елларда музей, татар бизәнү әйберләрен туплауны дәвам итеп, Казандагы сирәк һәм бик борынгы әйберләр кибете хужасы, коллекционер И.А. Әбдрәшитовтан (Абдурашидов) «борынгы предметларны» (РЭМ 2676, 3100) сатып ала. Шулай ук 1914 елда ЭБ фондына беренче гильдия сәүдәгәре, Псков шәһәр идарәсе әгъзасы һәм мактаулы гражданы Ф.М. Плюшкинның шактый коллекциясе (РЭМ 3141, 5221) тапшырыла, аның составында шулай ук татарларның төрле бизәнү әйберләре була.

1948 елда Мәскәүдән ЭДМ фондларына 1931 елда Халык белеме үзәк музейе итеп үзгәртеп оештырылган һәм соңрак таркатылган СССР халыклары дәүләт музейе (алга таба СССР Халык музейе) экспонатлары бирелә.

Тапшырылган артефактлар 1920–1940 елларда экспедиция һәм жыю эшчәнлегә туктатылу аркасында тупланмада барлыкка килгән бушлыкны тулыландырырга мөмкинлек тудыра. СССР Халык музейеннан үзенең тарихи әһәмияте буенча уникаль истәлекләр тапшырыла. Мәсәлән, император гаиләсе әгъзаларының бүләкләре. 1867 елда Мәскәүдә Беренче этнография күргәзмәсенә кую өчен Александр IIнең хатыны, императрица Мария Александровна тарафыннан хатын-кыз костюмы бирелүе билгеле. Аңа парчаның бер төре – газеттан тегелгән (төп жебе алсу төстәгә ефәк һәм аркау жебе көмеш булган), якасы һәм изүе ука һәм металлсыман чүклар белән эшләнгән күлмәк; ефәктән тегелгән һәм ука белән каймаланган парча камзул; мех белән эшкәртелгән башлык; энже сәйлән һәм ефәк тасмалар тегелгән нәфис күн туфли, шулай ук ефәк киёмнең аскы өлеше – күлмәк, итәк һәм киң ыштан кергән. Билгесез сәбәпләр аркасында әлегә костюмда хатын-кызлар киёмнең алыштыргысыз атрибуты – бизәнү әйберләре башта булмый. Күргәзмәдә костюм комплексы сәхнәләштерелгән рәвештә бирелә: Казанның яшь татар кызы һәм путага карап багучы чирмеш кызы. Әлегә сәхнәнең рәсемнәре, мәсәлән, Л.А. Серяковның 1875 елгы гравюрасында.

Шулай ук патша затлары бүләкләре арасында бөек кенәзләрнең – Владимир Александрович һәм Константин Николаевичның яулыгы һәм күн аяк киеме бар.

СССР Халык музейе фондларыннан төрле экспедицияләрдә (мәсәлән, Халык белеме үзәк музейе тарафыннан оештырылган Көнчыгыш финнар экспедициясендә (1925–1929) катнашучылар тарафыннан булдырылган Идел-Урал төбәгә татарларының этнолокаль төркемнәре костюмы предметлары тапшырылган. Мәскәү музейе фондын оештыручылар арасында Идел һәм Урал буе халыклары мәдәниятен тикшерүчеләрне күрсәтеп үтәргә кирәк: Казан губернасы музейе хезмәткәрләре Н.И. Воробьев һәм П.М. Дульский, Казан университеты каршындагы Археология, тарих һәм этнография җәмгыяте әгъзасы, Император Мәскәү археология җәмгыяте әгъзасы С.К. Кузнецов.

Истәлекләрнең бер өлеше Мәскәү университетының тарих-этнология факультеты студенты С.П. Толстовның (Этнография институтының булачак директоры, Көнчыгышны өйрәнү

институты директоры) экспедиция һәм жыю эшләре нәтижәсендә булдырылган була. 1925 елдан берьюлы укып һәм СССР Халык музейенең фәнни хезмәткәре буларак эшләп, яшь тикшеренүче, мордва һәм татарларның традицион мәдәниятен өйрәнү һәм этнографик коллекцияләр жыю өчен, Урта Идел буе районнарына экспедицияләрдә катнаша.

1948 елда музейга кергән истәлекләр арасында С.Р. Строганов исемендәгә училищесының музей фондыннан ювелир бизәнү әйберләрен дә билгеләп үтәргә кирәк.

Сирәк һәм кыйммәтле предметларның шактый саны – ир-ат һәм хатын-кыз киёмнәре, аяк һәм баш киёмнәре үрнәкләре СССР Халык музейе Мәскәүнең Политехника музейеннан кергән. Әлегә экспонатлар XIX гасырның икенче яртысында – XX гасырның беренче чирегендә Идел-Урал төбәгә татарларының локаль төркемнәренә костюм комплекслары булып тора. 1932 елда Татарстан АССРның жиңел сәнәгатә Халык комиссариаты тарафыннан СССР Халык музейе фондына XIX гасыр – XX гасырның беренче чирегә әйберләренә уникаль үрнәкләр: бияләй һәм алтын җеп белән чигелгән перчаткалар, баш киёмнәре, күн аяк киёмнәре тапшырыла.

Югарыда билгеләп үтелгәнчә, күргәзмәләрдә булган экспонатлар ЭБнең дә, СССР Халык музейенең да фондына бирелгән. Мәсәлән, Парижда Бөтендөнья күргәзмәсендә (1900) күрсәтүгә чыгарылганнан соң ике ел узгач, Этнография бүлегенә Тобол губернасы татарларының хатын-кыз киеме, баш киёмнәре, итекләр һәм бизәнү әйберләре (РЭМ 7) бүләк итеп тапшырылган була. 1902 елда Саратов губернасыннан хатын-кыз халатлары һәм баш киёмнәре (РЭМ 96) Бөтенроссия вак һөнәрчеләр күргәзмәсеннән соң музейга бирелгән. Мәскәү музейендә Дәүләт сәнгать фәннәре академиясе, шулай ук Баш күргәзмә комитеты тарафыннан оештырылган Бөтенсоюз авыл хужалыгы күргәзмәсе (1923), Вак һөнәрчеләр һәм сәнәгатә күргәзмәсе (1925), СССР халыклары сәнгать күргәзмәсе (1927–1929) экспонатлары сакланыла.

1927 елда Дәүләт музей фонды Этнография бүлегенә керәшен татарларының шактый хатын-кыз бизәнү әйберләре коллекциясен: бәйләвечләр, изүләр, алкалар, беләзекләр (РЭМ 4653) тапшырган.

1938 елда Идел буе һәм Урал буе бүлегә оештырылганнан соң, шул исәптән татар халкы тупланмасындагы буш урыннарны тулыландыру максаты белән дә төбәк фонды өчен экспонатлар планлы рәвештә жыела башлый. Танылган этнографлар Георгий Александрович Никитин, ә соңрак Татьяна Александровна Крюкова (аның хатыны һәм булышчысы) житәкчелегендә бүлек хезмәткәрләренә күпеллек экспедиция һәм жыю эшчәнлегә нәтижәсендә фондлар шактый тулы һәм тематик яктан төрле була. Т.А. Крюкова Идел-Урал төбәгенә танылган тикшеренүчеләре һәм этнография коллекцияләре жыючылары арасында халкы рәвештә аерым бер урын тота: Идел буе һәм Урал буе халыкларының традицион мәдәнияте истәлекләреннән торган 68 коллекция – аның экспедиция эшчәнлегә нәтижәсе булып тора.

1957 елда татар материалларын жыю эшләре яңадан башланып китә. Экспедицияләренң маршруты Татарстан АССРның Арча, Этнә, Биектау, Тукай, Чепья районнары буенча уза. Экспедиция эшләре барышында хатын-кыз киеме предметлары, тегелгән изүләр, баш киёмнәре, бизәклә аяк киеме, бизәнү әйберләре, кияүнең аяк чолгаулары (РЭМ 6983) булдырылган. Коллекциягә XIX гасыр башы – XX гасыр башы гына түгел, ә 1950 елларда кулланылышта булган предметлар да керә.

1959 елда музей тупланмасы Себер татарларының этнолокаль төркемнәрен характерлый торган истәлекләр белән тулыландырыла. Моңа 1955 елда ЭДМның Себер һәм Ерак Көнчыгыш бүлегә мөдире П.И. Каралкинның экспедиция эшчәнлегә сәбәп була. Ул Себер халыкларының, шул исәптән Тобол һәм Төмән өлкәләре татарларының традицион мәдәнияте буенча материаллар жыеп, күпсанлы экспедицияләрдә катнашкан. Экспедиция барышында тупланган коллекция (РЭМ 7198) XX гасыр уртасындагы костюм

предметларыннан тора: хатын-кызлар һәм кызлар күлмәкләре, жиңсез өс киёмнәре, шулай ук XIX гасыр ахырына — XX гасыр башына караган, актив кулланылыштан чыккан баш киёмнәре, аяк киеме һәм бизәнү әйберләре. Коллекция предметларының тикшеренүче тарафыннан төзелгән жентекле аннотацияләре бар.

XX гасырның икенче яртысында Идел буе һәм Урал буе бүлегенең жыю эшчәнлегенең төп юнәлешләреннән берсе — заман мәдәниятен чагылдыра торган предметларны, шулай ук декоратив-гамәли сәнгать әсәрләре — житештерү берләшмәләре эшләнмәләре үрнәкләрен булдыру. Бу «СССР халыклары сәнгате» экспозициясен төзүгә юнәлтелгән, махсус төзелгән жыю эшчәнлеге программасы белән гамәлгә ашырылган. Музей фондына «Конфекцион» чигүчеләр артеленнән (Казан шәһәре), «Тукай» (Биектау районы) һәм «Труд» (Арча районы), 1972 елда Арча һәм Дөбяз сәнгать фабрикаларын берләштерү юлы белән оештырылган Арча милли аяк киеме житештерү берләшмәсе артельләреннән эшләнмәләр, шулай Халык нәфис промыселларының өйдә эшләүчеләр берләшмәсенәң ювелир цехында ясалган бизәнү әйберләре (авторы Л.Ш. Хисалиева) (РЭМ 6984, 8500, 10230) тапшырыла. Экспедициядә булдырылган әйберләргә 1969 һәм 1975 елларда Казан сәнгать сәнгате фәнни-тикшеренү институты тарафыннан бизәклә күннән эшләнгән предметлар, шулай ук чигелгән баш киёмнәре коллекцияләре (РЭМ 7904, 8512) өстәлә.

1960–1970 елларда бүлек фондларын комплектау планнарына, «Идел буе һәм Урал буе халыклары. XIX — XX гасыр башы» экспозициясен төзү зарурлыгына бәйлә рәвештә, төзәтмәләр кертелгән була. Сәнгать проектын гамәлгә ашыру өчен житеп бетмәгән предметларны булдыру таләп ителә. 1962 һәм 1965 елларда Т.А. Крюкова, бүлек хезмәткәрләре Софья Александровна Авижанская һәм Евгений Николаевна Котова белән бергә, Татарстан АССРның Арча һәм Балтач районнарына ясаган экспедицияләрдән, башка этнография истәлекләреннән тыш, костюм предметларын (күпчелек хатын-кызныкын) — жиңсез камзул, күлмәкләр, аляпкычлар һ.б., шулай ук аяк киёмнәре, баш киёмнәре, бизәнү әйберләрен алып кайтканнар. Коллекцияләрдә (РЭМ 7423, 7601) 1950–1960 еллар башы эшләнмәләре дә, XIX гасыр — XX гасыр башы артефактлары да тәкъдим ителә.

Республикада актив экспедиция һәм жыю эшләре чоры 1975–1976 елларга туры килгән. Идел буе һәм Урал буе бүлеге хезмәткәрләре Е.Н. Котова һәм Идел-Урал төбәге татарларының традицион мәдәниятен өйрәнү буенча танылган тикшеренүче Л.М. Лойко Татарстан АССРның Арча, Аксубай, Апас, Октябрь һәм Питрәч районнарында тикшеренүләр үткәргән; алар Казан татарлары, татар-мишәрләре һәм керәшен татарларының коллекцияләрен, этнография истәлекләрен (РЭМ 8478, 8584, 8587) формалаштырган. Музейга XIX гасыр — XX гасырның соңгы өчтән беренә караган костюмнарның башка предметлары белән бергә кышкы өс киеме, бишмәт, жиңсез камзуллар, күлмәкләр, аляпкычлар, ыштаннар, чигелгән изүләр; төрле типтагы баш киёмнәре, шулай ук аларның әзерләмәләре; сукно оеклар, күн аяк киеме, чабата; бизәнү әйберләре тапшырылган. Бизәклә аяк киеме житештерү өчен кораллар һәм күннән әзерләмәләр кыйммәтле табыш булган.

Хәзерге гасыр башында экспедиция маршрутларының яңа векторы билгеләнгән. 2004–2005 елларда Татарстан Республикасының Арча һәм Түбән Кама районнарына, Мари Республикасының Бәрәңге районына, шулай ук Түбән Новгород өлкәсенәң Сергач һәм Кызыл Октябрь районнарына ясалган экспедицияләргә атап үтәргә кирәк.

Сәфәрдә булуның нәтижәсе — татар этнолокаль төркемнәренәң авыл халкы мәдәниятен характерлый торган коллекцияләр (РЭМ 12181, 12182, 12183, 12184, 12291). Музейга төрле вакытларда житештерелгән һәм кулланылган традицион ир-ат һәм хатын-кыз костюмнары предметлары, шулай ук Арча милли аяк киеме житештерү берләшмәсе әйберләре тапшырылган.

Соңгы дистә елларда фондлар шул исәптән Санкт-Петербург, Мәскәү, Казан, Түбән Новгород, Пермь милли берләшмәләре вәкилләре әйберләр бирү белән бәйлә рәвештә тулыланды. Мәсәлән, соңгы бүләкләрнең берсен — «Сәхтия» берләшмәсендә (Казан шәһәре) житештерелгән бизәклә күннән хатын-кыз итеген (РЭМ 13501) — музейга 2020 елда Татарстан Республикасының Санкт-Петербурктагы һәм Ленинград өлкәсендәге даими вәкиле Р.Н. Вәлиуллин тапшырды.

Музей фондларына киём предметлары һәрвакыт бербөтен костюм комплексы итеп бирелмәгән. Мондый очракта, аның кулланылган урынына һәм вакытына туры китереп, дәрәс итеп тулы бер костюм жыю — музей фәнни хезмәткәренәң бурычы. Тикшеренү эшендә этнографик фотосурәт — уникаль документаль сурәтләү чыганагы мөһим ярдәм булып тора. Фотосурәтләр еш кына музей фондына әйберләр коллекцияләре һәм көндәлек язмалар белән бергә кергән. Хәзерге вакытка кадәр фотоматериаллар Россия этнография музеена төбәктә башкарылган экспедиция һәм жыю эшләре нәтижәсе итеп тапшырыла.

1907 елда Пермь губернасында төшерелгән фотосурәтләргә музейга этнограф, антрополог, археолог, Рус география җәмгыятенәң хакыйкый әгъзасы (соңыннан ЭБ мөдире, музей идарәсе әгъзасы һәм директор урынбасары) Сергей Иванович Руденко тапшыра. Ул Шадринск өязенәң татар-мишәрләр авылында этнография темасына караган фоторәсемнәр сериясен (РЭМ 1023) төшергән.

Музей фондларына әйберләр коллекцияләре белән бергә И.Н. Смирнов (1902–1903) экспедицияләре вакытында профессиональ фотограф, Казан университеты каршындагы Археология, тарих һәм этнография җәмгыятә әгъзасы К.Т. Софонов ясаган фотосурәтләр (РЭМ 207, 364) бирелгән.

Экспедиция фотоматериалларын Этнография бүлегенә И.К. Зеленов та тапшырган. 1906 елда керәшен татарлары һәм татар мөселманнары авылларында ясалган фотосурәтләрдә ир-атларның, хатын-кызларның, балаларның, яшьләр һәм өлкән буын вәкилләренәң (РЭМ 1173) сурәтләре (индивидуаль һәм төркем рәвештә) — типажлар тәкъдим ителгән. И.К. Зеленов фотоколлекцияне, фоторәсемнәргә жентекле аннотацияләр язып, шәхсән үзе теркәгән була.

Бераз санда портрет фотосурәтләре (РЭМ 3487) А.К. Сержпутовскийның Рязань губернасының Касыйм өязенә барган экспедициясе (1915) нәтижәсе буларак кергән.

Россия этнография музей тупланмасында фотоколлекцияләре саклана торган күренекле профессиональ фотографларның берсе — М.А. Круковский. Фотограф Көнъяк Уралда яшәүче татар-мишәрләрнең традицион костюмы үзенчәлекләре турында күзәлтә бирә торган шактый материаллар (РЭМ 2577, 5469) тәкъдим иткән.

Әстерханда фотосалон хужасы, фотограф С.И. Климашевскаяның фотосурәтләре бик күп мәгълүматка ия. Музей тупланмасында XIX гасыр ахыры — XX гасыр башында яшәгән Әстерхан татарларының ир-ат, хатын-кыз, балалар костюмнары үзенчәлекләре турында мәгълүмат алып булган кыйммәтле чыганак бар.

СССР Халык музееннан шулай ук XIX гасырның икенче яртысына — XX гасыр башына караган уникаль фотосурәтләр кергән (күпчелек очракта алар студия шартларындагы сурәтләр булган), төрле этнолокаль төркем татарлары фотога төшерелгән. Аерым алганда, Түбән Новгород губернасының Овечий Овраг авылыннан кияүдәге хатын-кыз фотосурәте 1866 елда Түбән Новгородтагы фотоателье хужасы, танылган мастер Б. Барро тарафыннан эшләнгән.

Тарихи һәм этнографик кыйммәткә ия фотосурәтләр музейга шулай ук шәхси затлардан һәм оешмалардан да кергән. XIX гасыр ахыры — XX гасыр башында төшерелгән, шагыйрь,

жәмәгать эшлеклесе, алтын приискасы хужасы Закир Рәмиев гаиләсенә караган, 1959 елда тапшырылган фотосурәтләр – моның ачык мисалы. 1974 елда Татарстан АССРның Дәүләт музейе СССР халыклары этнографиясе дәүләт музеена «Идел буе һәм Урал буе халыклары» (1975) экспозициясен эшләгәндә кулланылган кыйммәтле фотосурәтләрне (РЭМ 9624) биргән.

Узган гасырда да, хәзерге вакытта да татар халык тупланмасының артефактлары фәнни-тикшеренү, күргәзмә һәм музей-методик эшләрендә аеруча кулланыла. 2019 елда төбәк экспозициясе составында Идел буе һәм Урал буе татарларының традицион мәдәниятенә багышланган зал ачылды. Әлеге масштаблы

проектны гамәлгә ашыруда Татарстан Республикасы Хөкүмәте, шулай ук Санкт-Петербургның татар жәмәгатьчелеге вәкилләре тарафыннан зур ярдәм күрсәтелде. Бу хәзерге чор фондын оештыручылар белән берничә йөз еллар элек музей тупланмасына нигез салучылар арасында бер буыннан икенче буынга күчеп баручы рухи бердәмлекнең ачык чагылышы.

Әлеге басмада күпкырлы татар мәдәнияте үзгәлекләрен, аның уникальлеген, бердәм этноско караган төрле төркемнәрнең гомуми һәм үзгәлекле сыйфатларын ачык күрсәтә торган музей истәлекләре тәкъдим ителде.

Татарские коллекции в собрании Российского этнографического музея: история комплектования

КОЛЧИНА Е.В.

Российский этнографический музей прошёл несколько этапов становления, начав свою деятельность как утверждённый указом императора Александра III 14 апреля 1895 года Этнографический отдел Русского музея (далее ЭО). В 1934 году отдел получил статус самостоятельного музея и новое наименование – Государственный музей этнографии, а после передачи в 1948 году коллекций расформированного Музея народов СССР переименован в Государственный музей этнографии народов СССР (далее ГМЭ). С 1977 года музей становится научно-исследовательским учреждением, а с 1979 – научно-методическим центром этнографического музееведения. В 1991 году музей был включён в свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, год спустя Правительством Российской Федерации было принято решение о его новом названии – Российский этнографический музей (далее РЭМ).

В настоящее время это один из крупнейших музеев мира, хранящий порядка полумиллиона экспонатов – этнографических памятников более чем 150 народов Восточной Европы, Сибири, Дальнего Востока, Кавказа и Центральной Азии. Из всех музейных собраний на территории России коллекции РЭМ, характеризующие традиционную культуру татар Волго-Уральского и Сибирского регионов, являются самыми полновесными по количеству, охвату этнографических тем и географическому диапазону – порядка 7 тысяч вещевых, фото- и иллюстративных памятников. Это результат многолетнего труда нескольких поколений ученых и собирателей. Экспонаты, которые поступали в музей на протяжении более чем 120 лет, составляют «золотой фонд» собрания. Сформирована полноценная источниковая база артефактов, имеющиеся материалы в значительной степени обобщены, типологизированы и представляют собой широкое поле для научного анализа.

Хранящиеся в фонде музея предметы позволяют в полной мере продемонстрировать уникальность культуры татарского народа, выявить общие и самобытные черты различных

территориальных и конфессиональных групп. Музейные памятники отражают сохранение и развитие этнических традиций в убранстве жилища, costume, предметах ремесел и промыслов. Основной массив коллекций охватывает исторический период с середины XIX и до первой трети XX века. Однако датировка отдельных артефактов соответствует как более ранним, так и более поздним (вплоть до начала XXI века) временным отрезкам. Центральное место в собрании отведено предметам народной одежды. Именно костюмы – квинтэссенция традиционной культуры – представляют широту географического расселения, особенности хозяйственных занятий, статусную символику и половозрастную стратификацию разных этнолокальных групп, при этом ярко демонстрируют единство татарского этноса в его многообразии. Богатство и разнообразие материалов, изысканность декора, мастерство изготовления, устойчивость традиционной знаковой символики представляют всю палитру атрибутов предметного мира. Особого внимания заслуживают образцы исконно татарских промыслов и ремесел, среди которых важное место занимают ювелирное дело, кожевенное, а также вышивка, шитьё бисером, золотной и серебряной нитями, лоскутное шитьё и узорное ткачество. Развиваясь в течение многих столетий, эти ремесленные практики сохранились до настоящего времени, воплощая идею общности культурных ценностей татарского народа.

Представленные в музейном фонде костюмные комплексы, а также отдельные предметы костюма бытовали на территориях Казанской, Симбирской, Астраханской, Нижегородской, Вятской, Пермской, Костромской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской, Саратовской, Уфимской, Тобольской, Томской, Енисейской губерний. Приблизительно с середины XX и до начала XXI века комплектование этнографических коллекций происходило на территориях современных Республик Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Башкортостан, в Нижегородской и Самарской областях.

Мөгаллим гаиләсе белән
Уфа губернасы, Уфа өязе
1911 ел
РЭМ 2577-8

Учитель с семейством
Уфимская губ., Уфимский у.
1911 г.
РЭМ 2577-8

Teacher and his family
Ufa province, Ufimsky u.
1911
РЭМ 2577-8

История формирования татарского собрания в РЭМ насчитывает более ста лет с момента создания Этнографического отдела в Русском музее. В настоящем издании представлены коллекции, наиболее значительные по объёму, а также репрезентативные с точки зрения историко-культурной составляющей.

Основы музейного собрания закладывались в 1902–1914 годах – в период активной собирательской деятельности. Поступления в фонд ЭО в первой четверти XX века связаны с экспедиционно-собирательской работой как сотрудников музея, так и его корреспондентов – представителей академического сообщества Казанского университета, учителей, краеведов и др.

Коллекции, приобретаемые для музея его сотрудниками, начали поступать с 1906 года. Так, Алексей Алексеевич Макаренко, сотрудник ЭО с 1902 года, во время экспедиции в Мариинский уезд Томской губернии купил несколько предметов костюма у жены имама (муллы) Рахим Гирея Бахтигозина (Бахтигазина). Эта уникальная коллекция (РЭМ 988) представляет татарские памятники, изготовленные и/или бытовавшие как непосредственно в Томской (Енисейской) губернии, так и в Чембарском уезде Пензенской губернии, откуда происходила семья владельцев. Ценность коллекции заключается и в чрезвычайно подробном аннотировании каждого предмета, включая (со слов владельцев) примерную датировку. Необходимо отметить, что через три года в фонды музея от Рахим Гирея Бахтигозина поступила коллекция (РЭМ 1508) из Ачинского уезда Енисейской губернии (где проживал имам). На средства ЭО были приобретены предметы женской одежды (платья, камзолы, шитые нагрудники, головные уборы, узорная обувь, а также украшения). Эти памятники являются дополнением к коллекции, поступившей в 1906 году.

В 1912 году заведующий ЭО Александр Александрович Миллер, выполняя специальное поручение музея, приобрёл в Казани коллекцию памятников (РЭМ 3281), характеризующих культуру казанских татар. Среди прочих предметов она включала элементы мужской и женской одежды (халаты, камзол), головные уборы, расшитые золотной нитью и бисером, а также украшения разных типов.

Появлением в фондах первых экспонатов из Касимовского уезда Рязанской губернии и Бирского уезда Уфимской губернии музей обязан сотруднику ЭО Александру Казимировичу Сержпутовскому. В 1915 и 1917 годах исследователь был специально командирован в эти районы для сбора коллекций. В ходе экспедиционно-собирательской работы удалось приобрести более 200 предметов (РЭМ 3482, 4073), среди которых представлены образцы мужской, женской, детской одежды, головные уборы, украшения, узорная кожаная обувь.

Однако следует отметить, что основы собрания были заложены именно корреспондентами музея и начали поступать в ЭО с момента его основания.

Большую лепту в формирование музейного собрания внёс профессор Казанского университета Иван Николаевич Смирнов, один из первых корреспондентов ЭО. Экспонаты, собранные им в 1902–1904 годах в Казанской, Уфимской, Самарской, Вятской и Нижегородской губерниях, охватывают широкий спектр этнографических тем. Уникальные вещевые коллекции, содержащие, прежде всего, костюмные комплексы, образцы вышивки, украшения, утварь, позволяли дать представительную характеристику культуры различных этносов как на основных территориях их проживания, включая контактные зоны, так и за их пределами. Большой научный интерес представляют предметы, собранные профессором И.Н. Смирновым в 1902 году у крещёных татар – кряшен Лаишевского уезда Казанской губернии (РЭМ 182). В музей были доставлены женские головные уборы и их части.

Среди корреспондентов ЭО заслуженное место занимает Гайнетдин Негимутдинович (Нежметдинович) Ахмаров – профессор Казанского университета, член Общества археологии,

истории и этнографии при Казанском университете, автор сочинений по истории и языкознанию, общественный деятель. Благодаря собирательской деятельности выдающегося учёного в ЭО появляются полноценные коллекции, характеризующие традиционную культуру казанских татар (РЭМ 1029, 1066, 1177, 1178, 1415). Музей неоднократно выделял средства для приобретения этнографических памятников, отобранных этим выдающимся учёным.

В 1906–1908 годах Г.Н. Ахмаров передает в музей разнообразные по составу коллекции, включающие предметы верхней и нижней одежды, комплексы костюмов, разнообразные головные уборы, обувь, чулки, рукавицы, ювелирные изделия. Собирателю удалось представить все типы украшений казанских татар: серьги, наконники, бусы, ожерелья, застёжки, пряжки для поясов, плечевые перевязи, браслеты, кольца, а также бусины, металлические пуговицы и ювелирные бляшки, часто являющиеся элементами украшений. В коллекции широко представлена традиционная одежда казанских татар – будничная и праздничная, детская и взрослая, летняя и зимняя. Следует также отметить выделенные исследователем тематические комплексы предметов, например, использовавшихся в свадебном обряде (вышитые портянки – подарок невесты жениху). Тонкий знаток народной культуры, профессор Ахмаров понимал музейную значимость этнографических памятников разных категорий. Не только произведения профессиональных мастеров (ювелиров, кожевников), но и обыденные бытовые предметы входили в поле зрения собирателя, поэтому в коллекции соседствуют плетеная лыковая обувь и ювелирные изделия из драгоценных металлов, вуаль невесты и рабочие рукавицы грубой вязки. Часть коллекции в описании включает название предметов на татарском языке, записанные кириллицей и арабской вязью.

К числу корреспондентов ЭО принадлежит Варвара Петровна Шнейдер – художница, искусствовед, собиратель памятников народного искусства, попечительница Школы народного искусства для крестьянских девушек под покровительством императрицы Александры Фёдоровны.

Значительные вещевые и фотоколлекции, собранные В.П. Шнейдер, – серьёзный источник для изучения, прежде всего народного костюма, утвари, верований, русских, ингерманландских финнов, мордвы, чувашей, татар и других народов. В этих коллекциях представлены уникальные памятники XVIII–XIX веков, а описания экспонатов содержат весьма ценную историческую и этнографическую информацию. Коллекция, собранная В.П. Шнейдер в 1903 году в Стрелецкой волости Темниковского уезда Тамбовской губернии (РЭМ 360), численно небольшая, но чрезвычайно значимая для музейного собрания. В её составе присутствует преимущественно женская одежда, украшения, входящие в традиционный костюм татар-мишарей. Экспонаты датируются в основном второй половиной XIX века.

В 1904 году фонды ЭО дополнили коллекции, приобретённые в Тарском уезде Тобольской губернии (РЭМ 474, 489, 596) корреспондентом музея, краеведом и публицистом Юлианом Осиповичем Горбатовским. В музейное собрание поступили памятники культуры тобольских татар, относящиеся к концу XVIII – началу XIX века: одежда богатых служилых татар, выполненная из шёлка и парчи, серебряные украшения и некоторые предметы, связанные с отпращиванием мусульманского культа. Особенно ценным представляется то, что собиратель приобрёл полные женской и женский костюмные комплексы, включая уникальный головной убор молодой женщины.

Коллекции из Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губернии (РЭМ 1172, 1174), комплектовавшиеся в селениях как крещёных татар, так и мусульман, собрал для музея корреспондент ЭО Иван Константинович Зеленов – народный учитель из с. Шаркан Сарапульского уезда Вятской губернии, впоследствии

Ирләр көндәлек киёмнән

Вятка губернасы, Алабуга өязе
1906 ел
РЭМ 1173-10

Мужчины в будничных костюмах

Вятская губ., Елабужский у.
1906 г.
РЭМ 1173-10

Men in casual clothes

Vyatskaya province, Elabuzhsky u.
1906
РЭМ 1173-10

ставший сотрудником Пермского научно-промышленного музея, преподавателем кафедры этнографии Нижегородского университета. В 1904 году И.К. Зеленов предложил ЭО свои услуги в качестве корреспондента и получил положительный ответ. Работая в Симбирской, Казанской и Вятской губерниях с 1904 по 1911 год, он собрал для музея 16 коллекций, научную значимость которых трудно переоценить. Среди многочисленных артефактов в фонды поступили как отдельные образцы костюма, так и полные комплексы. В частности, костюм молодой женщины, приобретённый в 1906 году у татар-кряшен в Елабужском уезде. Комплекс включает одежду, составной головной убор, а также украшения. Следует заметить, что предметы снабжены составленными исследователем подробными аннотациями, описывающими состав костюма, способы надевания его элементов (например, головного убора), специфику бытования отдельных элементов костюмного комплекса.

Появление в фондах музея в 1906–1908 годах памятников культуры этнолокальной группы татар Костромской губернии (РЭМ 1009, 1445) связано с собирательской деятельностью краеведа-этнографа, члена Костромского общества краеведения Николая Николаевича Виноградова. Коллекции собирателя включают предметы мужской и женской одежды, головные уборы, обувь, украшения, характеризующие особенности костюма костромских татар.

Значительные коллекции (РЭМ 2508–2510, 2545, 2547–2549) памятников традиционной культуры татар-мишарей были

сформированы в 1909 году в результате сбора предметов в ряде селений Бирского уезда Уфимской губернии Сергеем Михайловичем Петровым, корреспондентом ЭО, предложившим музею свою помощь в сборе материалов. В фонды поступили предметы, дающие полное представление о костюме данной этнолокальной группы татар: мужская и женская одежда, обувь, головные уборы, украшения. В коллекции представлены также инструменты для изготовления, например, валяных из шерсти головных уборов и обуви.

К числу первых фондообразователей относятся и коллекционеры – владельцы частных собраний.

Особого внимания заслуживают экспонаты, принадлежавшие ранее Наталье Леонидовне Шабельской – обладательнице обширной коллекции преимущественно образцов народной одежды и украшений разных губерний Российской империи. После её смерти значительная часть коллекции была выкуплена императором Николаем II и поступила в качестве дара в ЭО. Татарские памятники (ювелирные украшения, детали женского костюмного комплекса) из этой коллекции отличаются особым изяществом и роскошью отделки (РЭМ 5539).

Продолжая комплектовать собрание татарских украшений в 1913–1914 годах, музей закупает «предметы старины» у владельца «Магазина редкостей и древностей» в Казани коллекционера И.А. Абдрашитова (Абдурашидова) (РЭМ 2676, 3100). Также в 1914 году в фонды ЭО поступает значительная коллекция купца первой

Бәйрәм киemenдәге хатын-кызлар

Керәшен татарлары
Вятка губернасы, Алабуга өязе
1906 ел
РЭМ 1173-3

Женщины в праздничных нарядах

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у.
1906 г.
РЭМ 1173-3

Women in festive clothes

Kryashen Tatars
Vyatskaya province, Elabuzhsky u.
1906
РЭМ 1173-3

гильдии, почетного гражданина и члена городской управы Пскова Ф.М. Плюшкина (РЭМ 3141, 5221), в составе которой представлены, в том числе, и разнообразные украшения татар.

В 1948 году из Москвы в фонды ГМЭ поступили экспонаты из расформированного Государственного музея народов СССР (далее МН СССР), преобразованного в 1931 году из Центрального музея народоведения.

Переданные артефакты позволили восполнить лакуны, образовавшиеся в собрании в результате прекращения экспедиционно-собирающей деятельности в 1920–1940-х годах. Из МН СССР поступили уникальные по своей исторической значимости памятники. Например, дары членов императорской семьи. Известно, что для представления на Первой этнографической выставке в Москве в 1867 году императрицей Марией Александровной, супругой Александра II, был передан женский костюм. Он включал платье из глазета – разновидности парчи (с шелковой основой розового цвета и утком из серебряных

нитей), обшитое по вороту и груди галуном и металлизированной бахромой; парчовый камзол, вышитый шелком и отороченный галуном; шапку с меховой отделкой; изящные кожаные туфли, расшитые жемчужным бисером и шелковыми лентами, а также нижнюю одежду из шелка – рубаху, юбку и шаровары. По неизвестным причинам данный костюм изначально не включал украшения – неперенный атрибут женского наряда. На выставке костюмный комплекс был представлен в обстановочной сцене: молодая казанская татарка и гадающая ей на поясе черемисская девушка. Имеются зарисовки данной сцены, например гравюра Л.А. Серякова, датированная 1875 годом.

Также среди подарков царственных особ представлены платок и кожаная обувь от великих князей – Владимира Александровича и Константина Николаевича.

Из фондов МН СССР поступили предметы костюма этнолокальных групп татар Волго-Уральского региона, приобретенные участниками различных экспедиций (например,

Восточнофинской (1925–1929). Среди фондообразователей московского музея следует указать известных исследователей культуры народов Поволжья и Приуралья: сотрудников Казанского губернского музея Н.И. Воробьева и П.М. Дульского, С.К. Кузнецова – члена Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, члена Императорского Московского археологического общества.

Часть памятников была приобретена в результате экспедиционно-собирательской работы С.П. Толстова (будущего директора Института этнографии, директора Института востоковедения). Совмещая с 1925 года учёбу и работу в качестве научного сотрудника МН СССР, он участвовал в экспедициях в районы Среднего Поволжья для изучения традиционной культуры мордвы и татар и сбора этнографических коллекций.

Среди поступивших в 1948 году памятников следует отметить и ювелирные изделия из музейного фонда Строгановского училища.

Значительное количество редких и ценных предметов – образцов мужской и женской одежды, обуви, головных уборов поступили в МН СССР из Политехнического музея Москвы. Данные экспонаты представляют костюмные комплексы локальных групп татар Волго-Уральского региона периода второй половины XIX – первой четверти XX века. В 1932 году Наркомат лёгкой промышленности Татарской АССР передал в фонд МН СССР уникальные образцы изделий XIX – первой четверти XX века: рукавицы и перчатки с золотой вышивкой, головные уборы, кожаную обувь.

Как уже отмечалось, выставки также были одним из источников поступления будущих экспонатов: после демонстрации некоторые предметы попадали в музейный фонд как ЭО, так и МН СССР. Женские халаты и головные уборы из Саратовской губернии в 1902 году демонстрировались на Всероссийской кустарной выставке, после чего поступили в музей (РЭМ 96). Московский музей хранил экспонаты Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1923), Кустарно-промышленной выставки (1925), выставки искусства народов СССР (1927–1929), организованной Государственной академией художественных наук, а также Главвыставкома.

В 1927 году Государственный музейный фонд передал в ЭО значительную коллекцию женских украшений татар-кряшен: перевязи, нагрудники, серьги, браслеты (РЭМ 4653).

После создания в 1938 году отдела Поволжья и Приуралья начался планомерный сбор экспонатов для регионального фонда, в том числе с целью восполнения лакун в татарском собрании. В результате многолетней экспедиционно-собирательской деятельности сотрудников отдела во главе с известными этнографами Г.А. Никитиным, а позднее Т.А. Крюковой (его супругой и сподвижницей) фонды становятся достаточно полными и разнообразными по тематике. Результат экспедиционной деятельности Т.А. Крюковой – 68 коллекций, содержащих памятники традиционной культуры народов Поволжья и Приуралья.

В 1957 году возобновилась экспедиционно-собиральская работа по сбору татарских материалов. Маршруты экспедиций пролегли по разным районам Татарской АССР – Арскому, Атнинскому, Высокогорскому, Тукаевскому, Ципьинскому. В ходе экспедиционной работы были приобретены предметы женской одежды, шитые нагрудники, головные уборы, узорная обувь, украшения, портянки жениха (РЭМ 6983). В коллекции представлены предметы не только XIX – начала XX века, но и бытовавшие в 1950-х годах.

В 1959 году музейное собрание пополнилось памятниками, характеризующими этнолокальные группы сибирских татар. Это произошло благодаря экспедиционной деятельности Петра Ивановича Каралькина, который в 1955 году стал заведующим отделом Сибири и Дальнего Востока ГМЭ. П.И. Каралькин принимал участие в многочисленных экспедициях, собирая материалы по

традиционной культуре татар Тобольской и Тюменской областей. В коллекции, сформированной в ходе экспедиции (РЭМ 7198), представлены предметы костюма середины XX века: женские и девичьи платья, безрукавки, а также вышедшие из активного бытования головные уборы, обувь и украшения, датированные концом XIX–началом XX века.

Во второй половине XX века одним из основных направлений собирательской деятельности отдела Поволжья и Приуралья стало приобретение предметов, отражающих культуру современности, а также произведений декоративно-прикладного искусства – образцов изделий производственных объединений. Это было продиктовано специально составленной собирательской программой, нацеленной на создание экспозиции «Искусство народов СССР». В фонды музея поступают изделия из артели вышивальщиц «Конфекцион» (г. Казань), артелей «Тукай» (Высокогорский р-н) и «Труд» (Арский р-н), Арского производственного объединения национальной обуви, образованного в 1972 году в результате слияния Арской и Дубьязской художественных фабрик, а также украшения (автор Л.Ш. Хисалиева), изготовленные в ювелирном цехе объединения надомников Народных художественных промыслов (РЭМ 6984, 8500, 10230). В дополнение к экспедиционным приобретениям в 1969 и 1975 годах из Казанского НИИ художественной промышленности были переданы коллекции предметов из узорной кожи (РЭМ 7904, 8512), а также вышитых головных уборов.

В 1960–1970-х годах в планы комплектования фондов отдела были внесены коррективы в связи с необходимостью строительства экспозиции «Народы Поволжья и Приуралья. XIX – начало XX века». Для реализации художественного проекта требовалось приобретение недостающих предметов. В 1962 и 1965 годах Т.А. Крюкова вместе с сотрудниками отдела Софьей Александровной Авижанской и Евгенией Николаевной Котовой из экспедиций в Арский и Балтасинский районы Татарской АССР помимо прочих этнографических памятников привезли предметы костюма (в основном женского) – безрукавный камзол, платья, передники и проч., а также обуви, головных уборов, украшений. В коллекциях (РЭМ 7423, 7601) представлены как изделия 1950-х – начала 1960-х годов, так и артефакты XIX–начала XX века.

Период активной экспедиционно-собирательской работы в республике пришёлся на 1975–1976 годы. Сотрудница отдела Поволжья и Приуралья Е.Н. Котова и известный исследователь традиционной культуры татар Волго-Уральского региона Л.М. Лойко проводили исследования в Арском, Аксубаевском, Апастовском, Октябрьском и Пестречинском районах Татарской АССР, формируя коллекции этнографических памятников казанских татар, татар-мишарей и татар-кряшен (РЭМ 8478, 8584, 8587). В музей поступили в числе прочих предметы костюмов XIX – последней трети XX века: верхняя зимняя одежда, бешмет, безрукавные камзолы, рубахи, платья, передники, штаны, шитые нагрудники; головные уборы разных типов, а также заготовки к ним; суконные чулки, кожаная обувь, лапти; украшения. Чрезвычайно ценным приобретением стали инструментарий и заготовки из кожи для изготовления узорной обуви.

В начале нынешнего столетия был задан новый вектор экспедиционных маршрутов. Экспедиции 2004–2005 годов в Арский и Нижнекамский районы Республики Татарстан, Параньгинский район Республики Марий Эл, а также Сергачский и Краснооктябрьский районы Нижегородской области.

Результатом поездок стало приобретение коллекций, характеризующих культуру сельского населения этнолокальных групп татар (РЭМ 12181, 12182, 12183, 12184, 12291). В музей поступили разные по времени изготовления и бытования предметы традиционного мужского и женского костюмов, а также изделия Арского производственного объединения национальной обуви.

Пополнение фондов в последние десятилетия происходило в том числе благодаря поступлениям от представителей

национальных сообществ Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Нижнего Новгорода, Перми. Так, один из последних даров – женские сапоги из узорной кожи, изготовленные в объединении «Сахтиан» (г. Казань), – вручил музею в 2020 году Р.Н. Валиуллин, Постоянный представитель Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (РЭМ 13501).

Предметы одежды, поступавшие в фонды музея, отнюдь не всегда представляли собой полные костюмные комплексы. В таком случае задача научного сотрудника музея заключалась в грамотном составлении полноценных костюмов, соответствующих месту и времени бытования. Важным подспорьем в исследовательской работе является этнографическая фотография – уникальный документально-изобразительный источник. Фотографии часто поступали в музейный фонд вместе с вещевыми коллекциями и дневниковыми записями. До настоящего времени фотоматериалы поступают в РЭМ как результат экспедиционно-собирательской работы в регионе.

В 1907 году фотоснимки, выполненные в Пермской губернии, в музей передаёт Сергей Иванович Руденко – этнограф, антрополог, археолог, действительный член Русского географического общества. В Шадринском уезде в селениях татар-мишарей С.И. Руденко выполнил серию снимков, представляющих широкий спектр этнографических тем, включая традиционный костюм (РЭМ 1023).

Вместе с вещевыми коллекциями в музейные фонды поступили фотографии, выполненные профессиональным фотографом, членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете К.Т. Софоновым во время экспедиций И.Н. Смирнова (1902–1903) (РЭМ 207, 364).

Экспедиционные фотоматериалы передал в ЭО и И.К. Зеленев. На фотоснимках, выполненных в 1906 году в селениях крещёных татар и татар-мусульман, представлены типажи – портретные изображения (индивидуальные и групповые) мужчин, женщин, детей, представителей молодёжи и старшего поколения (РЭМ 1173). И.К. Зеленев фотоколлекцию регистрировал лично, снабдив снимки подробными аннотациями.

Небольшое количество портретных фотографий поступило в результате экспедиции А.К. Сержпутовского (1915) в Касимовский уезд Рязанской губернии (РЭМ 3487).

Один из известнейших профессиональных фотографов, чьи фотоколлекции хранятся в собрании Российского этнографического

музея, – М.А. Круковский. Он представил значительное количество материалов, дающих представление об особенностях традиционного костюма татар-мишарей Южного Урала (РЭМ 2577, 5469).

Чрезвычайно информативны фотоснимки С.И. Климашевской, фотографа, владелицы фотосалона в Астрахани (РЭМ 9219).

Из МН СССР также поступили уникальные фотографии, датированные второй половиной XIX – началом XX века (по большей части это была студийная съёмка), на них запечатлены татары разных этнолокальных групп. В частности, фотография замужней женщины из деревни Овечий Овраг в Нижегородской губернии выполнена в 1866 году известным мастером Б. Барро, владельцем фотоателье в Нижнем Новгороде.

Фотографии, представляющие историческую и этнографическую ценность, поступали в музей также и от частных лиц и организаций. Одним из примеров могут служить переданные в 1959 году фотографии конца XIX–начала XX века, имеющие отношение к семье поэта, общественного деятеля, золотопромышленника З. Рамиева. В 1974 году Государственный музей Татарской АССР передал в Государственный музей этнографии народов СССР ценные фотоснимки (РЭМ 9624), которые использовались при создании экспозиции «Народы Поволжья и Приуралья» (1975).

Как в прошлом веке, так и в настоящее время артефакты татарского собрания чрезвычайно востребованы в научно-исследовательской, выставочной и музейно-методической работе. В 2019 году в составе региональной экспозиции был открыт зал, посвященный традиционной культуре татар Поволжья и Приуралья. Существенная помощь в реализации этого масштабного проекта была оказана Правительством Республики Татарстан, а также представителями татарской общественности Санкт-Петербурга. Это наглядное свидетельство преемственности между современными фондообразователями и теми, кто более сотни лет назад заложил основы музейного собрания.

В настоящем издании представлены музейные памятники, которые ярко демонстрируют особенности многогранной татарской культуры, ее уникальность, общие и самобытные черты различных групп единого этноса.

Tatar Collection in the Russian Museum of Ethnography: the Story of Acquisition

KOLCHINA E.V.

The Russian museum of ethnography has gone through several stages of formation, having begun its activity as the Ethnographic department of the Russian Museum (hereinafter referred to as the ED) approved by the decree of Emperor Alexander III on April 14, 1895. In 1934 the department received the status of an independent museum and a new name – the State museum of ethnography, and after the transfer of the collections of the disbanded Museum of the peoples of the USSR in 1948, it was given the name of the State museum of ethnography of the peoples of the USSR

(hereinafter SME). In 1977 the museum has become a research institution and in 1979 - a scientific and methodological center of ethnographic museum studies. In 1991 the museum was included in the list of especially valuable objects of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation, a year later the Government of the Russian Federation decided on its new name – the Russian museum of ethnography (hereinafter - REM).

Currently, it is one of the largest museums in the world where about half a million exhibits are kept – ethnographic monuments of more than

150 peoples of Eastern Europe, Siberia, the Far East, the Caucasus and Central Asia. Of all the museum collections on the territory of Russia the REM collections characterizing the traditional culture of the Tatars of the Volga-Ural and Siberian regions are the most complete in number, coverage of ethnographic topics and geographical range – about 7 thousand clothing items, photo and illustrative monuments. This is the result of many years of work by several generations of scientists and collectors. The exhibits that have been arriving to the museum for more than 120 years make up the “golden fund” of the collection now. A full-fledged source base of artifacts has been formed, the available materials are largely generalized, typologized and represent a wide field for scientific analysis.

The objects stored in the museum fund make it possible to demonstrate the unique culture of the Tatar people in full, to identify common and distinctive features of various territorial and confessional groups. Museum monuments reflect preservation and development of ethnic traditions in the decoration of home, costume, handicrafts and skills. The main array of collections covers the historical period from the middle of the XIXth century to the first third of the XXth century. However, the dating of individual artifacts corresponds to both earlier and later (up to the beginning of the XXIst century) time periods. The central place in the collection is given to folk clothing items. Clothes represent the core of traditional culture, the breadth of geographical settlement pattern, the peculiarities of economic occupations, status symbols, age and gender stratification of different local ethnic groups, while vividly demonstrating the unity of the Tatar ethnic group in its diversity. Splendor and variety of materials, the sophistication of the decor, craftsmanship, stability of traditional iconic symbols represent the entire palette of attributes of the material world. Special attention should be paid to the samples of the original Tatar handicrafts and skills, among which jewelry, leather, as well as embroidery, beading, gold and silver threads embroidery, patchwork and patterned weaving occupy an important place. Developing over many centuries these craft practices have survived to the present day, embodying the idea of the common cultural values of the Tatar people.

The dress complexes presented in the museum fund, as well as individual items existed in the territories of Kazan, Simbirsk, Astrakhan, Nizhny Novgorod, Vyatka, Perm, Kostroma, Ryazan, Penza, Tambov, Saratov, Ufa, Tobolsk, Tomsk, Yenisei provinces. From about the middle of the XXth century to the beginning of the XXIst century, the acquisition of ethnographic collections took place in the territories of the modern republics of Tatarstan, Mari El, Mordovia, Chuvashia, Bashkortostan, in the Nizhny Novgorod and Samara regions.

The history of the formation of the Tatar collection in the REM dates back to more than a hundred years since the creation of the Ethnographic department in the Russian Museum. This edition presents collections that are most significant in volume as well as representational from the point of view of the historical and cultural component.

The foundations of the museum collection were laid in 1902–1914 during the period of active collecting. Arrivals to the ED fund in the first quarter of the XXth century are associated with the expeditions and collecting work of both museum staff and its correspondents - representatives of the academic community of Kazan University, teachers, local historians, etc.

The collections acquired for the museum by its employees began to arrive in 1906. Thus, Alexey Alekseevich Makarenko, employee of the ED since 1902, bought several clothing items from the wife of imam (mullah) Rahim Giray Bakhtigozin (Bakhtigazin) during his expedition to the Mariinsky district of the Tomsk province. This unique collection (PЭM 988) represents Tatar artifacts made and/or existing both directly in the Tomsk (Yenisei) province and in the Chembarsky district of the Penza province, from where the owners' family originated. The value of the collection also lies in the extremely detailed annotation of each item including (according to the owners) approximate dating. It should be noted that three years later a collection (PЭM 1508) from the Achinsk district of the Yenisei province (where the imam lived) was received from Rahim Giray Bakhtigozin to the museum funds. Items of woman's clothing (dresses, camisoles, embroidered breastplates, hats, patterned shoes, as well as jewelry) were purchased by the ED. These monuments are an addition to the collection received in 1906.

In 1912 the head of the ED Alexander Alexandrovich Miller, fulfilling a special assignment of the museum, acquired a collection of monuments (PЭM 3281) in Kazan characterizing the culture of the Kazan Tatars. Among

other items it included elements of man's and woman's clothing (robes, camisole), hats embroidered with gold thread and beads, as well as jewelry of various types.

The museum owes the first exhibits from the Kasimov district of the Ryazan province and the Birsky district of the Ufa province to the employee of the ED Alexander Kazimirovich Sergputovsky. In 1915 and 1917 the researcher was specially sent to these areas to assemble collections. During the expedition and collecting work it was possible to purchase more than 200 items (PЭM 3482, 4073) representing samples of man's, woman's, children's clothing, hats, jewelry, patterned leather shoes.

However, it should be noted that the foundation of the collection was laid by the correspondents of the museum and the items began to arrive at the ED from the moment of its foundation.

Ivan Nikolaevich Smirnov, professor of Kazan University, one of the first ED correspondents made a great contribution to the formation of the museum collection. The exhibits he collected in 1902–1904 in the Kazan, Ufa, Samara, Vyatka and Nizhny Novgorod provinces cover a wide range of ethnographic topics. Unique clothing collections containing first of all dress complexes, embroidery samples, jewelry, utensils, allowed to give a representative characteristic of the culture of various ethnic groups both in the main territories of their residence including contact zones and beyond them. The objects collected by professor I.N. Smirnov in 1902 from the baptized Tatars – Kryashen Tatars of the Laishevsky district of the Kazan province (PЭM 182) are of great scientific interest. Woman's hats and parts of them were delivered to the museum.

Gainetdin Negimutdinovich (Nezhmetdinovich) Akhmarov, professor of Kazan University, member of the Society of archeology, history and ethnography at Kazan University, author of essays on history and linguistics, public person occupies a deserved place among the correspondents of the ED. Due to the collecting activity of the outstanding scientist, full-fledged collections characterizing the traditional culture of the Kazan Tatars (PЭM 1029, 1066, 1177, 1178, 1415) began to be formed. The museum has repeatedly allocated funds for acquisition of ethnographic monuments selected by this outstanding scientist.

In 1906–1908 G.N. Akhmarov granted a variety of collections, including items of outer garments and underwear, clothing complexes, various hats, shoes, stockings, mittens, jewelry to the museum. The collector managed to present all types of decoration of Kazan Tatars: earrings, braid decorations, necklaces, clasps, belt buckles, shoulder straps, bracelets, rings, as well as beads, metal buttons and jewelry plaques that make elements of decoration often. The collection features a wide range of traditional clothing of the Kazan Tatars – everyday and festive one, for children and adults, for summer and winter. Thematic complexes of objects highlighted by the researcher should also be noted, for example, items used in the wedding ceremony (embroidered foot-cloths as a gift from the bride to the groom). Being a subtle connoisseur of folk culture, professor Akhmarov understood the museum significance of ethnographic monuments of different categories. Not only the works of professional craftsmen (jewelers, tanners), but also everyday household items were included in the collector's field of view, so the collection includes woven bast shoes and jewelry made of precious metals, the bride's veil and work gloves of coarse knitting. A part of the collection includes the names of items in the Tatar language written in Cyrillic and Arabic script in the description.

Varvara Petrovna Schneider, an artist, arts critic, collector of folk arts monuments, trustee of the School of folk art for peasant girls under the patronage of Empress Alexandra Feodorovna, belongs to the number of correspondents of the ED.

Important clothing and photo collections assembled by V.P. Schneider are a serious source for studying folk clothes first, utensils, beliefs of Russians, Ingermanland Finns, Mordovians, Chuvash, Tatars and other peoples. These collections contain unique monuments of the XVIIIth–XIXth centuries, and descriptions of the exhibits contain very valuable historical and ethnographic information. The collection assembled by V.P. Schneider in 1903 in the Streletsky parish of the Temnikovskiy district of the Tambov province (PЭM 360) is small in number but extremely significant for the museum. It consists mainly of woman's clothing and decorations that constitute the traditional costume of the Mishar Tatars. The exhibits belong mainly to the second half of the XIXth century.

Бәйрәмчә киенгән кыз
Вятка губернасы, Алабуга өязе
1903 ел
РЭМ 364-114

Девушка в праздничном костюме
Вятская губ., Елабужский у.
1903 г.
РЭМ 364-114

Girl in festive clothes
Vyatskaya province, Elabuzhsky u.
1903
РЭМ 364-114

In 1904 the funds of the ED were replenished with collections purchased in the Tarsky district of the Tobolsk province (PЭM 474, 489, 596) by the museum correspondent, local historian and publicist Julian Osipovich Gorbatovskiy. The museum collection has received cultural monuments of the Tobolsk Tatars dating back to the end of the XVIIIth – beginning of the XIXth century: the clothes of rich service class Tatars made of silk and brocade, silver decoration and some items related to the Muslim cult. It is especially valuable that the collector acquired complete male and female dress complexes, including a unique headdress of a young woman.

Collections from Sarapul and Yelabuga counties of Vyatka province (PЭM 1172, 1174), completed in the villages of both baptized Tatars and Muslims, were assembled for the museum by the correspondent of ED Ivan Konstantinovich Zelenov, a folk teacher from the village of Sharkan of Sarapul district of Vyatka province, who later became an employee of the Perm scientific and industrial museum, a lecturer at the department of ethnography of Nizhny Novgorod University. In 1904 I.K. Zelenov offered his services as a correspondent to ED and received a positive response. Working in the Simbirsk, Kazan and Vyatka provinces from 1904 to 1911, he assembled 16 collections for the museum of scientific significance that is difficult to overestimate. The funds received numerous artifacts: both individual items of clothing and complete sets. For example, the costume of a young woman purchased in 1906 from Kryashen Tatars in Yelabuga county. The complex includes clothing, a composite headdress as well as jewelry. It should be noted that the items are provided with detailed annotations compiled by the researcher describing the composition of the ensemble, the ways of putting on its elements (for example, a headdress), specifics of the existence of individual elements of the clothes complex.

The appearance of cultural monuments of the local ethnic group of Tatars of Kostroma province (PЭM 1009, 1445) in the museum funds in 1906–1908 is associated with collecting activity of the ethnographer, a member of the Kostroma local history society Nikolai Nikolaevich Vinogradov. The collections include items of man's and woman's clothing, hats, shoes, jewelry that characterize the features of clothes of the Kostroma Tatars.

Significant collections (PЭM 2508-2510, 2545, 2547-2549) of monuments of the traditional culture of the Mishar Tatars were formed in 1909 as a result of collecting objects in a number of villages of the Birsky district of the Ufa province by Sergei Mikhailovich Petrov, a correspondent of the ED, who offered his assistance in collecting materials to the museum. The funds received items that give a complete picture of the clothing of this local ethnic group of Tatars: man's and woman's clothing, shoes, hats, jewelry. The collection also includes tools for making, for example, wool felted hats and shoes.

Private collectors were among the first fund-makers too.

Special attention should be paid to the exhibits that previously belonged to Natalia Leonidovna Shabelskaya, the owner of an extensive collection of samples of folk clothing and jewelry from different provinces of the Russian Empire. After her death a significant part of the collection was bought by Emperor Nicholas II and granted as a gift to the ED. Tatar monuments (jewelry, details of the woman's costume complex) from this collection are distinguished by a special elegance and luxury of decoration (PЭM 5539).

Continuing to complete the collection of Tatar jewelry in 1913–14, the museum buys "antiquities" from the owner of the "Shop of rarities and antiquities" in Kazan, collector I.A. Abdrashitov (Abdurashidov) (PЭM 2676, 3100). In 1914 a significant collection of a merchant of the first guild, an honorary citizen and member of the Pskov city council, F.M. Plyushkin (PЭM 3141, 5221) joined the funds of the ED, that includes, among other things, a variety of Tatar jewelry.

In 1948 exhibits from the disbanded State museum of the peoples of the USSR (hereinafter MP USSR), transformed in 1931 from the Central museum of folk studies, moved from Moscow to the funds of the SME.

The transferred artifacts made it possible to fill in the gaps formed in the collection as a result of termination of expeditions and collecting activities in the 1920s and 1940s. Monuments of unique historical significance have been received from the MP USSR. For example, gifts from the members of the imperial family. It is known that for presentation at the First ethnographic exhibition in Moscow in 1867 Empress Maria Alexandrovna, the wife of Alexander II, presented female clothes. They included a dress made of silk brocade – a kind of brocade with a pink silk

base and a weft of silver threads, trimmed at the collar and chest with lace and metallic fringe; a brocade doublet embroidered with silk and trimmed with lace; a hat with fur trim; elegant leather shoes embroidered with pearl beads and silk ribbons, as well as silk underwear – a shirt, a skirt and pants. For unknown reasons this costume initially did not include jewelry – an indispensable attribute of women's attire. At the exhibition, the costume complex was presented in a setting scene: a young Kazan Tatar woman and a Cheremis girl reading her fortune by the belt. There are sketches of this scene, for example, an engraving by L.A. Seryakov, dated 1875.

Among the gifts of the royals are a scarf and leather shoes from the Grand Dukes – Vladimir Alexandrovich and Konstantin Nikolaevich.

Items of clothes of local ethnic groups of Tatars of the Volga-Ural region, acquired by participants of various expeditions (for example, the Vostochnofinskaya (1925–1929), organized by the Central museum of folk studies), were received from the funds of the MP USSR. Among the fund-makers of the Moscow museum it is necessary to indicate well-known researchers of culture of the peoples of the Volga region and the Urals: employees of the Kazan provincial museum N.I. Vorobyov and P.M. Dulsky, S.K. Kuznetsov - a member of the Society of archeology, history and ethnography at Kazan University, a member of the Imperial Moscow archaeological society.

Some of the monuments were acquired as a result of the expedition and collecting work of S.P. Tolstov, a student of the historical and ethnological faculty of Moscow University (future director of the Institute of ethnography, director of the Institute of oriental studies). Combining his studies and work as a researcher at the MP USSR since 1925, the young researcher participated in expeditions to the areas of the Middle Volga region to study the traditional culture of the Mordovians and Tatars and compiling ethnographic collections.

Among the monuments received in 1948 jewelry from the museum fund of the Stroganov school should also be noted.

A significant number of rare and valuable items – samples of man's and woman's clothing, shoes, hats were received by the MP USSR from the Polytechnic museum of Moscow. These exhibits represent clothing complexes of local groups of Tatars of the Volga-Ural region during the second half of the XIXth – first quarter of the XXth century. In 1932 the People's Commissariat of consumer goods industry of the Tatar ASSR donated unique samples of products of the XIXth – first quarter of the XXth century to the fund of the MP USSR: mittens and gloves with gold embroidery, hats, leather shoes.

As already noted, exhibitions were also one of the sources of future exhibits: after their demonstration some items went to the museum funds of both the ED and the MP USSR. For example, two years after the exposition in Paris at the World Exhibition (1900) woman's clothing, hats, boots and jewelry of the Tatars of the Tobolsk province (PЭM 7) were donated to the ED. Woman's robes and hats from the Saratov province were shown at the All-Russian handicraft exhibition in 1902, later they went to the museum (PЭM 96). The Moscow museum kept exhibits of the All-Union agricultural exhibition (1923), the Handicraft and industrial exhibition (1925), the Exhibition of art of the peoples of the USSR (1927–1929), organized by the State academy of arts sciences, as well as of the Main exhibition committee.

In 1927 the State museum fund transferred a significant collection of woman's jewelry of the Kryashen Tatars to the ED: shoulder-belts, breastplates, earrings, bracelets (PЭM 4653).

After the Department of the Volga region and the Urals was established in 1938, a systematic collection of exhibits for the regional fund started with the aim of filling in the gaps in the Tatar collection too. As a result of the long-term expeditionary and collecting activities of the department employees headed by famous ethnographers Georgy Alexandrovich Nikitin (the first head of the department), and later Tatyana Alexandrovna Kryukova (his wife and associate), the funds become quite complete and diverse in subject matter. Long-term plans drawn up by G.A. Nikitin and T.A. Kryukova provided for a systematic survey of areas where it was not possible to get earlier. These plans began to be implemented in the second half of the XXth century, when the department was headed by T.A. Kryukova. She occupies justly a special place among the famous researchers of the Volga-Ural region and collectors of ethnographic collections: the

result of her expedition activity is 68 collections containing monuments of traditional culture of the peoples of the Volga region and the Urals.

In 1957 the expedition and collecting work on gathering Tatar materials resumed. The routes of the expeditions ran through different regions of the Tatar ASSR – Arsky, Atninsky, Vysokogorsky, Tukayevsky, Tsypinsky. During the expedition items of woman's clothing, sewn breastplates, hats, patterned shoes, jewelry, foot cloths of the groom (PЭM 6983) were purchased. The collection presents items not only of the XIXth – early XXth century, but also those that existed in the 1950s.

In 1959 the museum collection was replenished with the monuments characterizing the local ethnic groups of Siberian Tatars. This happened due to the expeditionary activity of Pyotr Ivanovich Karalkin, who became the head of the Department of Siberia and the Far East of the SME in 1955. P.I. Karalkin took part in numerous expeditions, collecting materials on the traditional culture of the Siberian peoples, including the Tatars of the Tobolsk and Tyumen regions. The collection formed during the expedition (PЭM 7198) presents clothing items of the mid-twentieth century: woman's and girl's dresses, tank tops, as well as hats, shoes and jewelry that have come out of active use, dated by the end of the XIXth - beginning of the XXth century.

In the second half of the XXth century one of the main directions of collecting activity of the department of the Volga region and the Urals was purchasing objects reflecting the culture of modern era, as well as works of decorative and applied arts - samples of products of industrial associations. This was determined by a specially compiled collecting program aimed at creating "Art of the peoples of the USSR" display. The museum funds received products from the company of embroiderers "Confection" (Kazan), "Tukai" (Vysokogorsky district) and "Trud" (Arsky district) companies, Arsky production association of national footwear, formed in 1972 as a result of the merger of Arsky and Dubyazy art factories, as well as jewelry (author L.Sh. Hisaliev) made in the jewelry shop of the Association of homeworkers of folk arts and crafts (PЭM 6984, 8500, 10230). In addition to the expedition acquisitions of 1969 and 1975 collections of items made of patterned leather (PЭM 7904, 8512) as well as embroidered hats were transferred from the Kazan research institute of art industry.

In the 1960s and 1970s the adjustments were made to the plans for acquisition of funds of the department due to the need to build "Peoples of the Volga Region and the Urals. XIX – the beginning of the XX century" exhibition. To implement the art project purchasing of missing items was required. In 1962 and 1965 T.A. Kryukova along with department employees Sofia Aleksandrovna Avizhanskaya and Evgenia Nikolaevna Kotova brought among other ethnographic monuments items of clothing (mostly woman's) – sleeveless camisole, dresses, aprons, etc., as well as shoes, hats and jewelry from the expeditions to the Arsky and Baltasinsky districts of the Tatar ASSR. The collections (SEM 7423, 7601) present both products of the 1950s – early 1960s and artifacts of the XIXth – early XXth century.

The period of active expeditions and collecting work in the republic fell on 1975–1976. Employees of the Department of the Volga region and the Urals Evgenia Nikolaevna Kotova and a well-known researcher of the traditional culture of the Tatars of the Volga-Ural region Lidia Mikhailovna Loiko conducted research in the Arsky, Aksubayevsky, Apastovsky, Oktyabrsky and Pestrechinsky districts of the Tatar ASSR, forming collections of ethnographic monuments of Kazan Tatars, Mishar Tatars and Kryashen Tatars (PЭM 8478, 8584, 8587). Among other items of clothing of the XIXth – last third of the XXth century the museum received: winter outerwear, a beshmet, sleeveless jackets, shirts, dresses, aprons, trousers, sewn breastplates; hats of various types as well as blanks for them; cloth stockings, leather shoes, bast shoes; decorations. Extremely valuable acquisition were tools and blanks made of leather for patterned shoes manufacturing.

At the beginning of this century a new vector of expedition routes was set. One should note the expeditions of 2004–2005 to the Arsky and Nizhnekamsky districts of the Republic of Tatarstan, the Paranginsky district of the Republic of Mari El, as well as the Sergachsky and Krasnooktyabrsky districts of the Nizhny Novgorod region.

The trips resulted in the acquisition of collections characterizing the culture of the rural population of the local ethnic groups of Tatars (PЭM 12181, 12182, 12183, 12184, 12291). The museum received items of traditional

man's and woman's wear, different in time of manufacture and existence, as well as products of the Arsky production association of national footwear.

The funds have been replenished in recent decades due to incomings from representatives of the national communities of St. Petersburg, Moscow, Kazan, Nizhny Novgorod, Perm. Thus, one of the latest gifts is woman's boots made of patterned leather, manufactured by "Sahtian" association (Kazan), – was presented to the museum in 2020 by Renat Nakifovich Valiullin, Permanent representative of the Republic of Tatarstan in St. Petersburg and the Leningrad Region (PЭM 13501).

The items of clothing received by the museum's funds were not always complete clothes complexes. In this case, the task of the museum's researcher was to competently compose full-fledged ensembles corresponding to the place and time of existence. An important aid in research work is ethnographic photography – a unique documentary and pictorial source. Photos (negatives and/or prints) often arrived to the museum fund along with clothing collections and diary entries. Until now photo materials have arrived to the REM as a result of expeditions and collecting work in the region. Photos taken by museum staff or professional photographers are distinguished by documentary accuracy, informative content and special aesthetic expressiveness. Being a visual representation of culture, they perform an important scientific task – they complement the researcher's field records. The ethnographic sound of the photos is created by the displayed themes: anthropological types, traditional clothes, household occupations, rituals and holidays. A number of documents arrived other ways – from the owners of photo studios, family archives, various organizations. Even the results of studio photography often contain the most valuable information for research work. Not only composition of clothes, but the method of wearing, the nuances of fastening of its individual parts on the body can be clarified by referring to this unique visual source.

In 1907 photos taken in the Perm province were granted to the museum by Sergey Ivanovich Rudenko (who later became the head of the ED, a member of the museum's board and deputy director), an ethnographer, anthropologist, archaeologist and a regular member of the Russian geographical society. He belonged to the researchers who laid the foundation of the modern ethnographic school. At the beginning of the XXth century this young researcher collected materials for writing an ethnological monograph about Bashkirs, simultaneously recording information about other ethnic groups living in the region: Tatars, Mari, Chuvash, Mordovians, Russians. In the Shadrinsky district in the villages of the Mishar Tatars S.I. Rudenko made a series of photos representing a wide range of ethnographic themes, including traditional clothes (PЭM 1023).

Together with the clothing collections, the museum funds received photos made by a professional photographer, a member of the Society of archeology, history and ethnography at Kazan University Konstantin Trifonovich Sofonov during I.N. Smirnov's expeditions (190-1903) (PЭM 207, 364).

The expedition photographic materials were also granted to the ED by I.K. Zelenov. The photos taken in 1906 in the villages of baptized Tatars and Muslim Tatars show archetypes - portrait images (individual and in groups) of men, women, children, representatives of young people and older generation (PЭM 1173). I.K. Zelenov personally registered the photo collection, providing the pictures with detailed annotations.

A small number of portrait photos were received as a result of A.K.Serzhputovsky's expedition (1915) to Kasimov district of Ryazan province (PЭM 3487).

One of the most famous professional photographers whose photo collections are kept in the funds of the Russian museum of ethnography is Mikhail Antonovich Krukovsky. The subjects of his works made in different provinces of the Russian Empire are extremely diverse: archetypes, everyday scenes, types of settlements, etc. For example, the photographer presented a significant amount of materials that give an idea of the features of the traditional clothes of the Mishar Tatars of the Southern Urals (PЭM 2577, 5469).

The photos of Stanislava Ivanovna Klimashevskaya, photographer, owner of a photo salon in Astrakhan (PЭM 9219), are extremely informative. There is a valuable source in the museum's collection that gives information about the peculiarities of man's, woman's, and children's clothes of the Astrakhan Tatars who lived in the late XIXth – early XXth century.

КАТАЛОГ

CATALOG

Кияүдәге хатын-кыз
Овечий Овраг авылыннан
Түбән Новгород губернасы
1866 ел
РЭМ 8764-12275

Замужняя женщина
из д. Овечий Овраг
Нижегородская губ.
1866 г.
РЭМ 8764-12275

Married woman
from Ovechy Ovrage vil.
Nizhegorodskaya province
1866
РЭМ 8764-12275

Киём

МИШУРИНСКАЯ Л.И.

Одежда

МИШУРИНСКАЯ Л.И.

Clothes

MISHURINSKAYA L.I.

Россия этнография музейе (алга таба – РЭМ) коллекцияләрендә татарлар тупланып яшәгән төрле районнарда костюм комплексларының аерым элементлары да, тулы комплекслары да бар. Тукума материалы хронологик яктан күптөрле: күбесенчә XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы экспонатлары, шулай ук житештерү вакыты буенча иртәрәк һәм соңрак чорларга караган предметлар, хәтта хәзерге заман эшләнмәләренә кадәр тәкъдим ителә. Татар халык тупланмасының нигезен өйдә житештерелгән чималдан – житен, киндер, йон һәм кижә-мамык тукумадан эшләнгән киём тәшкил итә. Билгеле булганча, татарларның, Идел буендагы башка халыкларныкы кебек үк, килеп чыгышы ягыннан иң беренче киём өйдә сугылган ак киндер тукума булган. Сәяхәтчеләр һәм көнкүрешне сурәтләүчеләр язмаларында очрый торган тасвирламаларга караганда, бу материал киём тегү өчен башлыча XIX гасыр уртасына кадәр кулланылган. Татар мәдәнияте буенча материалны жыю XX гасырда гына башланган һәм бүгенге көндә музей тупланмаларында ак киндер тукумадан эшләнгән халык киёмнәре аз санда гына бар. РЭМ тупланмалары күрсәтүенчә, Тамбов, Түбән Новгород Уфа губерналарында татар-мишәрләр ир-ат һәм хатын-кыз күлмәкләрен тегү өчен бу архаик материалны башкаларга караганда озаграк саклаганнар. Ирләр күлмәгенә тегелешә XIX гасыр дәвамында үзгәрешсез калган: иңбашы жөйсез тегелгән туникасыман калып, күлмәк аска киңә торган трапециясыман ян иңнәр һәм туры жиңнәр (РЭМ 2508-5). Татар-мишәрләрдә барлык төрки халыклар өчен үткәндә бертип булган кайтарма яка; татарларның башка төркемнәрендә утырма яка таралыш алган. Экреләп традицион житен һәм киндер урынына мамык куллана башлыйлар. Бу бигрәк тә кияү күлмәгенә кагылган, аны тегү өчен һәрвакыт бик нечкә йонлы киндер (РЭМ 1445-23) файдаланылган. Мондый күлмәкләрнең якасын һәм изүен тамбур жөе белән чиккәннәр һәм укалы тасма белән бизәгәннәр.

РЭМ экспонатлары арасында дүрт уникаль хатын-кыз күлмәге аерым игътибарга лаек, аларның аналоглары башка ил музейларында бик сирәк очрый; алар төрле төркем татар-мишәрләр мәдәниятенә карый. Күлмәкләргә борынгы туникасыман тегелеш, шулай ук аларның муен уемтысына, жылкәсенә һәм итәк очына, санап һәм тапкырлап чигү техникасын кулланып, төрле төстәге кижә-мамык һәм ефәк жепләр белән чигелгән, вертикаль жөйле орнамент рәвешендә эшләнгән бизәкләр хас. Тамбов губернасының Темников өязе күлмәге (РЭМ 360-8, б.156) үзенең матур бизәлешә белән аерылып тора. Күкрәк уемына һәм аның итәк читенә «тапкырлау» техникасы ярдәмендә кызыл, сары, яшел һәм зәңгәр кижә-мамык жепләр белән бизәкләр чигелгән; күлмәк иңнәре тоташкан урыннарда кызыл буй челтәрләр тегелгән, ә кештәкләр борынгы күптөсле бизәк тукумадан эшләнгән.

XX гасыр башына кадәр үк татарларның өй шартларында эшләп чыгарылган материал булып жете зәңгәр төстәге тукума киң таралган була. Аны күлмәкләр һәм ыштаннар тегү өчен һәр жирдә, бигрәк тә Казан губернасында актив кулланганнар. Инде XIX гасыр уртасында бу тукуманы сатып алынган әзер кытат (китайка) алмаштыра башлый. Буялган кызыл тукума, бурлат кебек үк, күлмәк теккәндә нигездә яка белән кештәк шикелле детальләренә ясауга тотылган. РЭМ коллекциясендә буялган тукумадан киёмнәр: Казан губернасының Казан өязендә булдырылган, өй шартларында буялган киндер тукумадан балалар күлмәге (РЭМ 8762-24955, б.159), өйдә тукуп буялган кижә-мамык тукумадан хатын-кыз һәм ир-ат күлмәкләре (РЭМ 1029-32, б.102; 1029-63, б.106). Ир-ат һәм

балалар күлмәкләре татарларга хас традицион өлгә белән тегелгән: туникасыман нигез, аска таба киңә торган итәк, туры жиңнәр. Ирләр күлмәгендә буй-буй кызыл алачадан тегелгән кештәк декоратив акцент ясый. Хатын-кыз күлмәге XIX гасырның икенче яртысына хас традициягә туры китереп, билдән түбән өлешә киселмә нигезлә һәм вак-вак бизәклә кызыл ситсыдан ике бөрмә итәклә итеп тегелгән һәм күкрәк уемы тирәсе фабрика тукумалары буйларынан эшләнгән аппликация белән бизәкләнгән.

Күлмәкләр өчен иң киң таралган материал – алача: өйдә житештерелгән буй-буйлы яки шакмаклы рәсем төшерелгән тукума. Буй-буйлы рәсемле тукумалар һәм вак-вак шакмаклы ике төсле алача ир-ат күлмәкләрен тегү өчен кулланыла; керәшен татарларында, татар-мишәрләрдә, шулай ук Пермь губернасында яшәгән татарларда хатын-кызлар күлмәкләре өчен шакмаклы алача файдаланыла. Буйларның, шакмакларның зурлыгы һәм төсләрнең ярашуы төбәккә карап үзгәрә. Тикшеренү күзлегеннән караганда, Пермь губернасының Шадринск өязеннән хатын-кыз күлмәге (РЭМ 8762-24955, б.159) кызыксыну уята. Ул өйдә житештерелгән ак шакмаклы зәңгәр тукумадан тегелгән һәм аның күкрәк тирәсе, иңбашы һәм итәге «корама бизәк» – фабрика һәм өйдә тукулган материаллар фрагментларынан ясалган аппликация белән бизәлгән. Шадринск өязеннән тыш, хатын-кызлар һәм кызлар күлмәкләренә мондый бизәлешә Ока һәм Сура арасынан күченгән татар-мишәрләр белән генетик бәйләнешкә ия башка урыннарда да очраган. Корама техниканың күлмәкне чигеп бизәкләүгә, мондый төр киёмне ак тукумадан текми башлагач, төп төс һәм яңа йсул белән бизәкләү арасында төсләр контрастын булдыруга ижтыяж барлыкка килгәч, алмашка килүе дә бик мөмкин. Бүгенге көндә мондый төрдәге берничә экспонат кына музей тупланмаларында сакланып калган.

Татар халкының хәлле катламнары, гадәттә, фабрика материалларынан тегелгән киёмнәр киеп йөргән. Мондый экспонатлар шул заман модасы тенденцияләрен чагылдыра. Шуңа да карамастан, бу истәлекләрдә татар халык киёменең милли тегелешә сакланган, бу аларны традицион итеп карарга мөмкинлек бирә. Мәсәлән, XIX гасырның беренче яртысына – уртасына караган уникаль хатын-кыз күлмәге, ул традицион туникасыман өлгедән, әмма парча тукумадан (нигезе – газеттан, кештәге – гризеттан) тегелгән һәм итәге атлас тасмалардан бөрмәле итеп бизәкләнгән (РЭМ 8762-24640, б.131).

1850–1860 еллардан башлап, татар хатын-кыз күлмәкләре формасы буенча шәһәр күлмәгенә охшый башлый. Аларны киселмә итеп эшлиләр; элеккеге туникасыман нигезгә киң итеп тегелгән бөрмәле итәк өстәлә һәм күкрәктә, аркада, кайвакыт жиңнәрдә өстәмә бөентеләр ясала (РЭМ 8762-24639, б.84). Алга таба, күлмәкнең өске өлешен түбән өлешеннән горизонталь аерып торган кисемне өстәмә волан белән каплый башлыйлар (РЭМ 489-2, б.203; 1066-34, б.103).

Югарыда сурәтләп үтелгән фасонга Уфа губернасының Югары Бирск өязе авылынан татар-мишәрләрнең традицион костюмына караган күлмәк (РЭМ 2508-49) мисал булып тора. Ул Идел-Урал төбәге татарларының хатын-кыз күлмәкләре өчен тотылган махсус алачадан тегелгән һәм әлеге тукуманың исеме алмаш алача яки бөрмә-бер алача (бөрмә-бер – «берсе артыннан берсе») дип атап йөртелгән була. Мондый алачаны әзерләү өчен, буйга кызыл төстәге жепләренә, ә аркауга зәңгәр төстәге жепләренә куйганнар, нәтижәдә жете кызыл төстәге тукума барлыкка килгән. XX гасыр

Ир-ат ау лачыны белән
Пермь губернасы, Шадринск өязе
1906 ел
РЭМ 1023-8

Мужчина с охотничьим соколом
Пермская губ., Шадринский у.
1906 г.
РЭМ 1023-8

Man with a hunting falcon
Perm province, Shadrinsky u.
1906
РЭМ 1023-8

башына кадәр тукуманың бу төре Урал буенда һәм Урал артында таралган, әмма музей тупланмаларында аз сакланган. Күлмәкнең нигезе туникасыман кыскартылган, аңа киң итәк тегелгән. Каталогта тәкъдим ителгән экспонат күлмәкнең декоратив бизәлешендә бизәкле туку техникасы кулланган булуны күрсәтә. Аның нигезенә һәм итәгенә күтәрәп сугу техникасы ярдәмендә төрле төстәге гарус һәм кижә-мамык жепләр белән эшләнгән вертикаль рәтле орнамент мотивлары төшерелгән. Бер рәткә өчәрләп урнашкан вак-вак баскычлы ромблардан торган буйлар 3-сыман фигуралар һәм озынлыкка сузылган алтыкырлыклар белән чиратлаша. Киң туры жиңнәре һәм итәге ромблар рәвешендә рәсем төшерелгән, манжетлар һәм бөрмә хасил итә торган шул ук бизәкле тукума буйлары белән каймалап алынган. Бу детальләренң өске кырыйларына ак һәм ачык яшел төстәге тар тасмалардан ясалган бордюр куелган. Күкрәк уемы бер үк тондагы ефәк тукумалар һәм бизәкле ситсы полосалары белән каймаланган. Күкрәк астына кура жиләгедәй кызыл ситсыдан тегелгән киң бөрмә ачык һәм контраст төс биреп тора.

XIX гасыр ахырына шәһәр мәдәнияте йогынтысы белән традицион туры тегелеш кулланылыштан чыга, классик туникасыман тегелешкә жиң төбе түгәрәкләндерелгән һәм жылкәләре кыегайтылган ир-ат күлмәкләре алмашка килә. XX гасыр башында яшь татар кызлары, күпчелек шәһәр кызлары модерн стиле йогынтысы сизелеп торган киём киеп йөргәннәр. Хатын-кыз күлмәкләрен кысалы итеп, иңбашларын чеметеп һәм жиң төбен тасвирлап үтелгән тегелештә эшләгәннәр. Аларны бары фабрикада житештерелгән тукумалардан теккәннәр һәм укалы, челтәрле тасма тегеп яки элмәле чигеш белән бизәкләгәннәр (РЭМ 6983-1).

Татар мәдәниятендә традицион ыштаннарның ир-атлар һәм хатын-кызлар өчен эшләнгән өлгеләрендә аермалар булмаган. Төрки телле халыклар арасында киң танылган, этнография әдәбиятында «киң адымлы ыштаннар» дигән исем алган, бот өстеннән тегелгән киём төре һәр жирдә кулланылган. Әлеге киём предметы төрле төркем татарларында берничә тегелеш вариантында булган, әмма туры почмаклы ялгау һәм балаклары арасына зур булмаган өчпочмаклы өлге тегелгән ыштаннарны төп ыштан төре дип танырга кирәк. Өйдә тукулган ир-ат ыштаннары ешрак карасу йонлы, кайвакыт кыялап сугу техникасы белән тукулган рәсемле һәм буй-буй алача тукумалардан, хатын-кызларныкы ешрак буялган бертөсле тукумадан тегелгән. Алача ир-ат күлмәге ешрак тегелә торган тукумага охшаш зәңгәр белән ак яки кызыл белән ак төстә була алган (РЭМ 2508-35). XIX гасыр уртасында татарларда вак һөнәрчеләр житештергән Урта Азия ефәк катыш тукумалары, нигездә бикасап һәм әдрәс модага керә. Буй-буй тукумалардан – нигездә ир-ат халатлары, ә абр тукумалардан ыштан һәм өс киеме теккәннәр; аларны шулай ук изүне һәм хатын-кыз баш киёмнәрен бизәгәндә кулланганнар. XX гасыр башында, традицион мәдәнияتنң гомуми урбанизациясе белән бәйлә рәвештә, бу тенденция юкка чыккан. РЭМ фондларында абр тукумадан тегелгән ыштан үрнәге бар (РЭМ 1066-36, б.90). Бу костюм комплексы элементында өй тукумалары фабрикада житештерелгән тукумалар белән иртәрәк алмаштырылган, шулай да текстурасы һәм төсләренң ярашуы буенча материаллар өйдә тукулган тукумаларга охшаш итеп сайлап алынган (РЭМ 8762-24951, б.163). Кечкенә балалар өчен бер балаклы – урта өлешенә ялгау салынмаган ыштаннар (РЭМ 1029-93, б.122); кызлар һәм өлкән яшьтәге хатын-кызлар өчен кайвакыт махсус киём төре – ыштанлы һәм күкрәкчәле комбинезон (РЭМ 1177-17, б.122; 1445-2, б.190) теккәннәр.

XIX гасырда хатын-кызлар күлмәгенң мәжбүри бер элементы булып эчтән кия торган күкрәкчә саналган. Аны хатын-кыз йөргән вакытта күкрәк өлешендә күренеп китә торган ерыкны кеше күзеннән яшерү максаты белән кигәннәр. Күкрәкчә – муенга һәм аркага бәйләп куя торган баулары булган туры почмаклы яки трапеция сыман йомшак тукума кисәге (РЭМ 1029-88; 7423-40, б.118). Изүе тыгыз итеп төймәләнгән торган күлмәкләр таралгач, бу

киём предметы үз әһәмиятен югалткан һәм XX гасыр уртасында өлкән хатын-кызлар костюмнарында гына сакланып калган. Кайсы районда тегелүенә карап, күкрәкчәнең бизәлеше аерылып торган һәм еш кына иреккә рәвештә чигелгән яки аппликацияләр беркетелгән. Мәсәлән, Саратов губернасы татар-мишәрләренә хас алтын һәм ефәк жепләр белән тоташтан чигелгән, алты очлы тажсыман бизәк тирәли түгәрәк орнамент композициясе урнашкан, эчтән киелә торган күкрәкчә (РЭМ 109-5/2, б.172) хас. Кәләшнң кияү егетенә туй бүлгә – көмеш кәннитил, төймә ташлар һәм асылташсыман ялтыравыклы бизәмәләр белән чигелгән бәрхет изү – костюм компоненты үзенң оста эшләнүе белән аерылып тора һәм бер үк вакытта туганлык мөнәсәбәтләренә керүче хатын-кызларның үзара туй бүлгә белән алышуын күрсәтә (РЭМ 1177-13, б.119). Ул 1906 елда Казанда бай татарларынан алына, аларның көндәлек тормышына карый. Традицион татар хатын-кызлары костюмында шулай ук күлмәк өстеннән киелә торган изүләр дә кулланылган. Гадәттә, бу – тыгыз эчлеккә куелган көрәксыман яки турыпочмаклы тукума кисәге; кайчакта сырланган, тышкы ягына төрле тукума буйлары тегелгән һәм энжә бөртеге, төймә ташлар, кысалы ташлар, тәңкәләр һ.б. белән бизәлгән һәм чигелгән (РЭМ 1177-15, б.121; 1508-10, б.171) була. XIX гасырда изүләрнң нигезе һәм бизәмәсе өчен фабрика тукумалары кулланылган, ә йорт киндереннән – агартылмаган яки зәңгәр киндердән – гадәттә эчлек ясалган. Кайбер районнарда татар керәшен татарлары һәм татар-мишәрләр өчен алгы ягына тугырып тәңкәләр һәм вак түгәрәк металл кисәкләре тегелгән изү характерлы. Аерым алганда, Алабуга керәшен татарлары мондый костюм элементын традицион бәйрәм киеме комплексында (РЭМ 1172-31, б.180) кулланганнар.

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында хатын-кызлар традицион костюмының иң кирәкле элементларыннан берсе – альяпкыч. Хатын-кызлар һәм кызлар аны күлмәк өстеннән кигәннәр. Авыл жирендә, бигрәк тә татарлар яшәгән көнбатыш районнарда, шулай ук шәһәрдә яшәүче татар хатын-кызларында альяпкыч эш киеме булып торган. Шул ук вакытта Кама алдында, Төньяк Урал буенда, Идел алдында һәм керәшен татарларында ул бәйрәм костюмының бер өлеше булып хезмәт иткән. Керәшен татар кызлары аны өс киеме өстеннән дә кия алганнар. Бу костюм элементы үзенң тегелеше белән аерылып торган; XIX гасырның икенче яртысында күкрәкле альяпкыч күп таралыш ала. Башта бу элементның барлык вариантларын өй тукумасы материалларыннан теккәннәр. Эш киеме буларак өйдә тукулган ак киндердән тегелгән күкрәкле альяпкычлар киң таралыш алган. Аларны хатын-кызлар да, ир-атлар да кулланган, ирләр исә күлмәк өстеннән, ә елның салкын вакытында өс киеме өстеннән киеп йөргәннәр. Хатын-кызлар ешрак буялган тукумадан яки шакмаклы алачадан, ә соңрак сатиннан яки ситсыдан тегелгәнне кигәннәр. Көн дә киелә торган альяпкычларның бизәкле рәсемнәре булмаска да мөмкин, ә бәйрәм көнендә киелә торган альяпкычларның еш кына күкрәк өлеше һәм итәге төрле төстәге кижә-мамык һәм йон жепләр белән элмәләп чигелгән. Бәйрәм альяпкычларын бизәүнң иң киң таралган ысулы аларны әзерләү технологиясенә кертелгән. Бу – чүпләмле туку һәм күтәрәп сугу. Фон өчен кызыл, сары, зәңгәр төсләр алынган; бизәк шакмакның эчке өлешенә урнаштырылган. Кайбер альяпкычларны шулкадәр итеп бизәгәннәр ки, хәтта бизәк фонны тулысынча диярлек каплап торган. Гадәттә, альяпкычның итәге чүпләмле киң бизәк буйлар белән бизәлгән, алар арасына төрле төстәге йон һәм кижә-мамык жепләрдән өермәле тажсыман бизәкләр урнаштырылган (РЭМ 1029-73, б.107). Кайвакыт тукуманың бөтен жирлеге аркылы тар һәм киң бордюрлар белән тулган була (РЭМ 8762-24986, б.161). Керәшен татарларының альяпкычлары, күлмәккә караганда да матуррак бизәкләр белән ешрак чигелгән. Кайвакыт күлмәкнең бизәге бөтенләй дә булмаган, әмма альяпкыч һичшиксез бизәлә торган булган (РЭМ 1172-23, б.177; 25, б.188).

Татар туй киеме, мәгълүм булганча, бәйрәм күлмәгеннән аз аерылып тора. Искәрмәләренң берсеннән – XIX гасыр ахыры – XX

Гаилә

Уфа губернасы, Уфа өязе
1911 ел
РЭМ 2577-6

Семья

Уфимская губ., Уфимский у.
1911 г.
РЭМ 2577-6

Family

Ufa province, Ufimsky u.
1911
РЭМ 2577-6

гасыр башында Пермь һәм Уфа губернасының аерым районнары кияве костюмына кергән ир-ат альяпкычы. Аның итәген сугылган тукумадан эшлэгәннәр һәм бай бизәклә итеп чиккәннәр. Нәкъ менә музей тупланмалары өчен сирәк предмет Уфа губернасының татар-мишәрләр коллекциясендә (РЭМ 2508-6, б.160) очрый. Ир-ат альяпкычы өйдә тукуылган ак киндердән эшләнгән һәм итәк кырые «чук» орнаменты белән сугылган киң буй белән бизәлгән, ә яннарына өермәле тажсыман бизәк чигелгән. Бу альяпкыч кияүнең бирнәсе һәм киеме элементы буларак кулланылган.

XVIII гасыр – XX гасыр башында традицион татар халык костюмына һәрвакыт өс киеме кергән. Теләсә нинди комплекс, яшәү районуна, ел фасылына, женесенә һәм яшенә карамастан, бу элементсыз тулы булмас иде. Билгеләнеше буенча өйдә һәм кунакка барганда киелә торган, шулай ук сезонлы киём була. Өлгә элементлары – яканың, станның формасы, озынлыгы төрле вариантларда ясалган. Хатын-кыз һәм ир-атларның өске киеме конструкциясе бертөрле булган. Әлеге тарихи чорда аны бары аерып һәм уртадан кисеп теккәннәр. Татарларның традицион өске киёмнәре силуэты нигезен фәкать вертикаль жөйләр генә тәшкил

иткән. Капламаларда һәм аркада (бил сызыгы буенча) горизонталь киселгән урыннар һәм жөйләр якынча XIX гасыр уртасында гына барлыкка килгән. Өске киёмнең барлык төрләре ике типка: туры артлыга һәм арты өч яки биш өлештән торган биллегә бүленгән.

Татарларның килеп чыгышы белән иң элгәре өске киеме халатсыман булган, бу хакта XVIII гасыр ахыры – XIX гасырның беренче яртысы авторлары искә ала. Аны эчке күлмәк озынлыгында теккәннәр, башта аны өйдә тукуылган киндер тукумадан ясаганнар. Мондый киём керәшен татарларында иң озак кулланылган, әмма XIX гасыр ахырына ул тулысынча кулланыштан чыккан. РЭМ фондларында Вятка губернасының Алабуга өязеннән әлеге сирәк хатын-кыз өске киёмең бер нөсхәсе (РЭМ 1172-27, б.182) бар. Бу экспонат – туникасыман, муеннан итәгенә кадәр аерылып, ак киндер тукумадан, туры артлы, ике катлы ян иңле, шакмак кештәклә һәм терсәккә кадәр туры жиңле итеп тегелгән озын киём. Киёмнең тегеп куелган, берничә рәт итеп вертикаль рәвештә сырланган һәм читләре кызыл житен жеп белән бизәкләнгән шактый озын якасы бар.

Арт өлеше туры итеп тегелгән өске киёмнәрнең аерым төркемен фабрикада житештерелгән рус яки Урта Азия вак һөнәрчеләре тукумаларыннан тегелгән халатлар яки чапаннар тәшкил итә. Мондый язгы һәм жәйге ирләр өске киём дин әһелләре, мәчеткә һәм башка урыннарда барганда хәллә татарлар кигән; бигрәк тә ул Кама алды, Урал арты, Урал бие районнарында таралган. Чапаннарны үзбәк сәүдәгәрләре алып килгән, Бохара мәдрәсәсе шәкертләре алып кайтканнар яки заказ биреп тектергәннәр. Кайчакта югары катлам хатын-кызлары, урамга чыканда, бу халат белән башларын каплай торган булганнар. РЭМ фондларында мондый типтагы ирләр халаты Казан һәм Саратов губерналарыннан (РЭМ 1029-28, б.86; 109-1, б.151), шулай ук Рязань губернасының Касыйм өязеннән (РЭМ 3482-9, б.195) балалар өске киёмә тәкъдим ителә.

Төрле төркемнәр татарлары киёмнәренә музейлар фондларында сакланып калганнардан башка архаик тибы итеп, мөгаен, халатны хәтерләткән, әмма буйлы артлы булган һәм буй-буй алачадан тегелгән чыба яки чоба киём (РЭМ 2508-3, б.162) санарга кирәктер. XIX гасыр уртасында бу костюм элементы чикле бер территориядә генә таралыш алган – Кама алды районнарының Казан татарларында, Пермь һәм Уфа Урал буйларында кулланылышта йөргән.

Аеруча һөнәрчелек белән шөгыльләнгән шәһәр һәм өлешчә авыл татарлары күлмәк өстеннән билле итеп тегелгән өске киёмнең төрле вариантларын киеп йөргәннәр. Төбәккә карап, аны төрле исем белән атап йөрткәннәр, әмма иң киң таралганы камзул (кагыйдә буларак жиңсез), кәзәки (гадәттә озын чабулы, якалы), бишмәт (мамык яки йон белән сырылган) була. Силуэтның нигезе бары вертикаль жөйләр белән тегелгән. Ир камзуллары һәм кәзәкиләренә арткы өлеше тоташ билле өч жөйле, яннарына, урта өлешенә аска киңә торган өлгелә яки өлгесез булган. Жиңнәре терсәккә кадәр озын булган яки бөтенләй булмаган.

Татар мөселманнарының хатын-кызлар костюмы өчен XIX гасыр урталарыннан башлап жиңле өске киём хас түгел. Бары керәшен татарлар костюмында гына «бөрмәле» рус кафтаны (РЭМ 1172-26, б.176) тегелешенә охшаш яки өлешләре киселгән һәм яннарына аска киңә торган өлгеләр куелган, арткы өлеше фигуралы итеп тегелгән форма таралыш ала. Икенче вариантта бөрмәләр арткы өлеш жөйләре буйлап урнашканнар һәм арткы чабулар (фалдалар) хасил иткәннәр, ә артның урта өлеше тоташ сакланып калган.

XIX гасыр урталарыннан татарлар яшәгән барлык территориядә ирләр һәм хатын-кызлар костюмнарының мәжбүри бер өлеше камзул яки жилән булган. Аны күлмәк өстеннән кигәннәр, һәм еш кына (бигрәк тә шәһәр мохитендә) ул өйдә киеп йөрелә торган киём саналган. Хатын-кызлар, сирәк кенә кызлар камзулларны жәйге яки язгы-көзгә киём итеп кулланганнар. Аларны урамга чыкканда яки өйдә күлмәк өстеннән киеп йөргәннәр. Карала торган тарихи чорда камзулның иң киң таралган өлгесә дүрт төп детальгә: арканың урта өлешеннән вертикаль жөйләр белән тоташкан ике иңнән алгы һәм арткы өлешләргә нигезләнгән (РЭМ 1029-29, б.96; 8762-24952, б.163). Өлешләрен туры итеп кискәннәр, яннары буйлап еш кына бер яки ике кесә өчен урын калдырганнар, модага карап, арткы чабулары уртача яки кабарынкы булсын өчен, бер яки берничә өчпочмаклы өлгеләр өстәгәннәр. Ирләр камзулы юка тар буйның читенә кадәр житә торган кыска утырма якалы булган. Гадәттә, бу киёмнәр сул якка каптырылган, берничә сәдәфкә һәм асылма элмәккә эләктерелгән. Башта камзулның кыска яки дүрттән өч өлешенә кадәр жиңнәре булган, әмма XIX гасырның икенче яртысында алар тулысынча юкка чыккан. Камзулларның ирләр варианты, гадәттә, карасу төсләрдәге фабрика тукумаларыннан – ластик, манчестер, сатиннан эшләнгән. Уфа губернасының Бирск өязе мишәр татарлары костюмына караган, әдрәс тукумадан һәм капламасына һәм жиң уемтысына мех тегелгән жиңсез ирләр камзулы бик сирәк экспонат (РЭМ 2508-4, б.154) булып тора. Авыл

жиңлегендә хатын-кызлар еш кына каптырыла торган чабулы һәм элмәккә – «иңбашы ирләрнеке кебек» камзуллар (РЭМ 8587-18, б.182) киеп йөргәннәр.

XIX гасырның икенче яртысы – XX гасыр башын-да хатын-кызлар камзулын яки жиләнне татарларның бөтен төркемнәре диярлек жиңсез итеп теккәннәр. Киёмнең бу төре өчен, хатын-кызның мөмкинлегенә һәм билгелә бер текстиль модасына карап, сатиннан алып парчага кадәр фабрика тукумалары кулланылган. Чыгармалар бик сирәк, чөнки татар костюмының бу киём төре шәһәр модасының йогынтысы нәтижәсендә килеп чыга. РЭМ хатын-кызлар камзуллары тупланмасы тегелеш һәм материаллар вариантларының шактый бик күп төрдә булуын күрсәтә. Биредә гади итеп, билле һәм ян өлешләренә өстәмә өлгеләр куеп тегелгәннәр дә, катлаулырак итеп, иске шәһәр киёмнә охшатып, арткы өлешә ике яки дүрт иңнән торган итеп тегелгәннәр дә бар (РЭМ 109-2, б.152; 3281-29, б.98-99; 6983-2, б.97; 8762-24965, б.155). Камзулның озынлыгы үзенә яшәү дәверендә кыскарган. XVIII–XIX гасырлар чикләрендә ул күлмәкләрдән аз гына кыскарак була. Гасыр уртасында камзулларны тезгә кадәр диярлек теккәннәр, һәм XIX гасыр ахырына кулланылыш алган һәр жиңдә бу киём төре бот уртасына кадәр кыскартылган. XX гасыр башына камзул күлмәк белән бергә киелә торган кечкенә жилетка әверелгән; бу киём комплектын бер үк материалдан теккәннәр. Камзуллар кебек үк бик кыска, хатын-кызларның бот өлешенә кадәр аздан гына житә торган булганнар.

Татар халкының жиңле төркемнәре жилетлары үзләренә өлгә киселешә белән аерылып тора. Мисал итеп, Костроманың Татар бистәсе халкы жәйге һәм язгы-көзгә өске киём итеп киеп йөргән, билле итеп тегелгән жиңсез өске киёмне (РЭМ 1009-7, б.188) китерергә мөмкин. Аны сул якка каптырылган һәм күкрәк өлешен турыпочмаклы яки овал итеп кисеп теккәннәр. Арткы өлешен туры иткәннәр, урта өлештә жөйләр булмаган, әмма ян өлешләренә вак-вак итеп жыелган, бик тирән итеп утыртылган бөрмәләр урнашкан. Бу өстәмә өлгеләр шулкадәр киң булган, хәтта артның үзәк өлешә берничә сантиметр гына калган, һәм бу жилет төре арткы яктан «бөрмәле» рус классик киёмнә хәтерләткән. РЭМ фондындагы жилет штоф эффектән тегелгән, декоратив бизгә күкрәк кисемненә аскы өлешә һәм уң як буйның кырые буйлап тегелгән укалы тасмалардан тора. Мондый бизәу стили татар классик жиләннәргә хас түгел, әмма рус сарафаны бизәлешә белән охшашлыгы бар.

Рязань губернасының Касыйм шәһәрәндә һәм тирә-як авылларда яшәгән Касыйм татарларының камзуллары (РЭМ 3482-3, б.193) үзенә тегелеш үзенчәлекләре белән аерылып тора. Аның арткы һәм алгы өлешә бик киң таралган жилән тибы формасына охшаш, ләкин ян иңнәре бар. Еш кына алар жиң һәм бил арасында урнашкан, зур булмаган трапециясыман детальгә кадәр үзгәртеп эшләнгән. Бу рәвешлә тегү камзулның алгы өлешенә башка форма бирә – күкрәк өлешә ятып тора, ә өч яки биш жөйле классик жиләннәрнең алгы күкрәк өлешә иркен, аска таба киңәеп тора. Камзулның шуңа охшаш төре Пермь һәм Уфа Урал буйларында жыелган экспонатлар арасында очрый, һәм, мөгаен, профессиональ, шул исәптән өске киём тегү һөнәре белән шөгыльләнгән тегүчеләр эшчәнлегә белән бәйләдер. Каталогта тәкъдим ителгән жилет оригиналь эшләнгән: ул ярым ефәк эчлек белән карасу зәңгәр муар бәрхеттән тегелгән, капламалары һәм жиң уемнары кара төскә буялган кош каурылары белән каймаланган.

Татарларның баш киёмнәре Россия этнография музеенда барлык төрләрдә һәм формаларда тәкъдим ителә. Костюмның бу элементлары традицион рәвештә ирләр һәм хатын-кызлар, этән (турыдан-туры башка) һәм тыштан киелә торган баш киёмнәренә бүленә.

Ирләр һәм хатын-кызлар тыштан киелә торган баш киёмә итеп түбә формасына һәм зурлыгына карап аерыла торган башлыкларны бик еш кулланганнар. Биек цилиндр өслә һәм мех кырпулы башлыклар (РЭМ 3482-10, б.198) бик еш очраган. XIX

гасыр ахырында Казан губернасында шундый айберләр житештерү промыселы оештырылган, ул төрле районнардагы татар халкының аларга ихтыяжын тулысынча тәмин иткән. Киң таралган бүтән баш киеме кыска цилиндр яки киңя торган өсле һәм мех кырпулы (РЭМ 1415-2,3, б.117) булган. Мондый башлыкларның көндәлек тормышта кулланылышы, нигездә, Казан татарлары яшәгән урын белән бәйле. Кайвакыт бу баш киёмнәрен коңдыз яки төлке мехы белән тышлаганнар. Хатын-кызлар башлыгының түбә өлешен укалап чиккәннәр яки укалы тасмалар һәм чуқлар белән бизәгәннәр.

XIX гасыр ахырына кадәр керәшен татарлары, татар-мишәрләр, Касыйм татарлары баш киёмнәренә традицион комплексына өйдә тукулган юка ак тукумадан тегелгән, иңе киң булган, чәчкә киеп куела торган баш киёмнәре кергән. Аларның очларын чиккәннәр яисә күтәрәп асалап эшләнгән бизәкләр белән бизәгәннәр. РЭМ фондларында Казан губернасы керәшен татарларының (РЭМ 8587-30,34, б.187) һәм төрле төркемнәргә караган татар-мишәрләрнең (РЭМ 360-6, б.165; 7463-1, б.170; 8762-24890, б.194) иңе киң итеп эшләнгән баш киёмнәре һәм аларның бизәкле очлары бар. Казан губернасы, Чистай өязе, Әлбәдән авылы коллекциясе зур кызыксыну уята. Анда элгәрерәк чорда килеп чыккан, кара һәм кызыл бөтерелмәгән ефәк жеп белән эре итеп элмәкләп чигелгән баш сөлгеләре һәм шактый соңрак чорга караган, төрле төстәге йон жепләр белән күтәрәп сугылган һәм элмәләп чигелгән, күптөсле орнаментлы предметлар бар.

Музейлар өчен бик сирәк экспонатлар – Казан губернасының Алабуга өязеннән кәләш белән яшь хатын-кызның бәйрәм баш киеме элементлары булган яулык-жәймә (РЭМ 1172-16, б.184-185). Каталогта тәкъдим ителгән яулык кызыл, кара, яшел һәм зәңгәр төстәге ефәк белән чигелгән. Уң ягы элмәкләп, тискәре ягы айбернең төп төсенә туры килә торган жеп белән бизәкләп эшләнгән.

Хатын-кызларның баш киёмнәре арасында XIX гасырның икенче яртысында Казан, Вятка һәм Уфа губерналары костюмнарында кулланылган ак фабрика тукумаларыннан зур өчпочмаклы япмалар аерылып тора. Урап куйганда алар баш кына түгел, иңбашларны һәм арканы да каплап торганнар. Япмаларны ефәк һәм алтын жепләр белән элмәкләп чиккәннәр. Чәчәк һәм үсемлек мотивларында бирелгән кайбер раппортлар яулыкның бөтен өслегендә яки ике ян очларында урнашкан (РЭМ 8762-24667, б.80). Аны өстеннән киеп куела торган яки яулык читенә тегеп куелган маңгайчык ярдәмендә башка эләктереп куйганнар. Ул укалы тасмалардан һәм бәйләвеч булып хезмәт иткән, кәннитил белән урап алынган баудан торган. Кайвакыт маңгайчыкның декоратив эффектын аскы кырыйларына чуқлар һәм чачаклар тегеп өстәмә арттырганнар. XX гасыр башына ак тукумалардан тегелгән барлык баш киёмнәре кулланылыштан чыккан һәм фабрикада житештерелгән төрле яулыклар һәм шәлләр белән алыштырылган (РЭМ 1445-12, б.189). Мәсәлән, ефәк трикотаж жепләрден бәйләнгән челтәрле шәл (РЭМ 12183-1, б.93) бәйрәм көннәрендә киелә торган хатын-кызлар костюмының иң популяр элемент булып китә.

РЭМ тупланмасында түбәтәйләрнең барлык үсеш этапларын – XVIII гасырның иң борынгы тегеләшләрден алып хәзерге заман промыселлары эшләнмәләренә кадәр үз эченә алган коллекциясе бар. Борынгы баш киёмнәренә, аерым алганда, Рязань губернасының Касыйм өязеннән дүрт өлгеле яшел бәрхет кечкенә башлык (РЭМ 3482-18, б.198) керә. Көмешсыман бөтерелгән жеп, нечкә металл жеп һәм ефәк белән чигеш борынгы болгар орнамент мирасына барып тоташа торган архаик бизәкләр ясый. 1900 елларда Казан осталары теккән, жәмәгать эшлеклесе А.Я. Сәйдәшевкә караган түбәтәй үзенә бай эшләнеше белән аерылып тора (РЭМ 2676-39, б.115). Карасу зәңгәр бәрхет, алтынсыман бөртекле ялтыравыклар өстәп, кәннитил белән тулысынча чигелгән диярлек. Орнамент төрле сәнгать юнәлешләре элементларының синтезын күрсәтә, бу «модерн» стилинә хас. Шулай ук XIX гасыр ахыры – XX гасырның беренче чирегенә караган, модага кергән төрек баш киеме фәс йогынтысында тегелгән түбәтәйләр (РЭМ 6983-7, б.116)

кызыклы. Баш киёмнә тегү өчен нигездә кызыл һәм шәмәхә төстәге тукумалар сайлап алынуы һәм түбәсенә урта өлешенә тышкы ягыннан ефәк жепләрден эшләнгән чуқлар рәвешендә эшләнгән декоратив бизәлеше белән охшатырга тырышканнар (РЭМ 8762-24600, б.135; -24606, б.135; -24612, б.134). Музей фондларына сирәк элгә торган тарихи-мәдәни әһәмияткә ия предметларны, аерым алганда, балалар киёмнәре предметларын игътибардан читтә калдырып булмый. Шундыйлардан, мәсәлән, өч-биш яшьлек малай өчен карасу хәтфәдән эшләнгән, ефәк чуқ һәм начар күзләрдән саклану өчен маңгай өлешенә карасу кызыл чүпрәккә дога тегелгән бөти, каурый кабырчык, куш чикләвек һәм металл төймә куелган түбәтәй (РЭМ 1029-82, б.114).

Эчтән яки өйдә киелә торган хатын-кызлар һәм кызлар баш киёмнәре – калфаклар шулай ук музей тупланмасында төрле тарихи вариантларда очрый. XIX гасырның беренче яртысында хәллә татарлар арасында әлегә киём предметын горизонталь урнашкан парча һәм бәрхет буйларынан эшләү практикасы киң таралган. Мондый калфакның декоратив бизәлешендә композицион үзәк булып аппликация эшләүдә шактый катлаулы элмәкле техника ярдәмендә төрле төстәге ефәк кисәкләреннән ясалган чәчәкләр (РЭМ 5539-37, б.138) тора. Бизәлешендә шулай ук укалап чигү, төймә ташлар, асылташсыман ялтыравыклы бизәмәләр һәм бөртекле ялтыравыклар кулланылган, аларны калфакны сәнгать әсәренә әверелдергән. Гасыр уртасында калфакны бизәү стили тулысынча үзгәргән, аны бер төсле бәрхеттән тегә һәм бары алтын һәм ефәк жепләр белән тоташ һәм тамбурлы чигеш ярдәмендә бизи башлаганнар. Татарларның бу еллары төрле кәсепләрнең, шул исәптән читек-кәләпүш – милли баш киёмнәре һәм аяк киёмнәре житештерүнең чәчәк ату чорына туры килә. РЭМ коллекциясендә промысел эшләнмәләре дә (РЭМ 8762-24670, б.139; -24673, б.140), шулай ук культура вәкилләре үзләре яки заказга чигүчеләр ясаган эшләнмәләр дә (РЭМ 1029-46, б.108; -3281-13, б.109) бар. Заказга эшләнгән баш киёмнә мисал – Касыйм татарларының традицион мәдәниятен характерлы торган коллекциядән калфак (РЭМ 3482-17, б.197). Ул калфак карасу кызыл бәрхеттән тегелгән, тамбурлы итеп һәм сабаксыман жөйләр ярдәмендә ука белән чигелгән, яфракчыклар һәм түгәрәкләр рәвешендә көмеш фольгадан эшләнгән ялтыравыклар һәм металл кысаларга утырылган төрле төстәге пыялалар белән бизәлгән. XX гасыр башына «модерн» стилиндә тегелгән татар хатын-кыз күлмәге баш киёмнәң яңа дизайнда булуын таләп иткән. Калфак бу вакытта чигеш белән бизәлгән, чәчкә эләктереп куела торган айбергә әверелгән. Бу чор баш киёмнәре бизәлешендә укалап чигүдән башка елга энжә бөртеге һәм төсле сәйлән бик еш кулланылган, алар XVIII гасыр ахыры – XIX гасыр башы калфакларындагы кебек бөрчәкләр рәвешендә түгел, ә декоратив бизәлеш өчен мөстәкыйль һәм бердәнбер материал буларак файдаланылган. Шулай ук XIX гасырның икенче яртысында – XX гасыр башында Казан һәм Уфа губерналарында кулланылышта йөргән кызлар башлыклары турында да әйтәргә мөмкин (РЭМ 3281-5, б.113; -7, б.114; 6983-11, б.113). Бу ярым каты кырпулы һәм өсте йомшак капламалы тәбәнәк цилиндрсыман баш киёмнә бәрхеттән теккәннәр һәм калфак кебек үк бизәгәннәр.

Традицион татар костюмы күптөрле – кабыктан эшләнгән, басылган, мех аяк киёмнәрен үз эченә ала, әмма барлык татар төркемнәре өчен күн аяк киеме аеруча киң таралган һәм характерлы була. XIX гасырда – XX гасырның беренче яртысында аяк киёмнәң төп формалары – галошлар, башмаклар һәм итеклар – читекләр.

Милли костюмда каюлы күн техникасында эшләнгән айберләр аеруча зур әһәмияткә ия. Бизәкле аяк киеме татарларның традицион костюмын тулыландырган, аңа махсус колорит биргән. Төрле төстәге фигуралы итеп киселгән сафьян кисәкләрен тоташтырганнар һәм чигү алымы белән бизәгәннәр. Бизәкле татар аяк киёмнәң иң элгәре сакланган үрнәкләре XVIII гасыр ахыры – XIX гасыр башы дип билгеләнә. Өй кәсебе буларак формалашканнан соң, XIX гасырда читек тегү эше оешкан кәсепкә әверелгән, артельләр һәм

мануфактуралар барлыкка килгән. Гасыр ахырында татар аяк киеме житештерә торган фирмалар аны бөтен Россия һәм чит ил буйлап сатканнар.

Ирләр читекләренә гадәттә кара төстән теккәннәр, ләкин еш кына куныч кайтармасын төсле иткәннәр (РЭМ 8762-24630/1,2, б.91). Ирләр читекләренә хас үзенчәлекле бер сыйфат – аларның үкчә артлары өлгесен яшел яки кызыл күннән ясаганнар. Башта хатын-кыз читекләрен ике катлы йомшак табанлы итеп теккәннәр, әмма XIX гасырның икенче яртысында мондый аяк киemen нигездә өлкән яшәтәге хатын-кызлар киеп йөргән (РЭМ 8478-48/1,2, б.126; 8762-24933/1,2, б.145). Кызлар һәм яшь хатын-кызлар өчен үкчәле һәм каты табанлы читекләр житештерә башлылар (РЭМ 8762-24709/1,2, б.142; 24720/1,2, 24712/1,2, б.94).

Калын күнле, каты табанлы галошларны төрле биеклектәге бортлар белән ясаганнар һәм, модага карап, алар очлы яки жәенке башлы була (РЭМ 1029-42, б.123; 2508-50/1,2, б.174). Башмак тибындагы татар аяк киёмнәрен теккәндә, аларның алгы өлеше белән үкчә артын бербөтен тулы өлеш итеп түгел, ә берсе өстенә берсен куеп эшләннәр. Бәрхеттән кәнитил белән чигелгән хатын-кыз башмаклары татар аяк киеме житештерелә һәм сатыла торган фирмаларда даими товар саналган (РЭМ 8762-24698/1,2, б.141). РЭМ тупланмасында ирләр башмакларының бизәлеше буенча аеруча кызыксыну уята торган варианты – бөек князь Константин Николаевич Романовның бүләге (РЭМ 8762-24632/1,2, б.146). Алар мозаика техникасында тегелгән, ефәк һәм алтын жеп белән чигеп бизәлгән. Татар костюмына багышланган этнография әдәбиятында башмакларның бер төре итеп үкчә арты булмаган туфлиларны санау кабул ителгән (РЭМ 1029-79/1,2, б.124; 8762-24702/1,2, б.141). Очлы һәм берәз бөгелгән башлы туфлилар иң традицион дип саналган. Хатын-кызлар вариантын үкчәле итеп эшләннәр, аларны күбрәк өйдә киеп йөргәннәр.

Галошлар белән башмакларны формасы буенча читекләр кебек бәйләнгән, сукнодан яки киндердән тегелгән оеклар (РЭМ 8587-47/1,2, б.124) белән, сирәк – аяк чолгаулары белән, шулай ук йомшак табанлы күн итеклар (РЭМ 8478-21/1,2, б.123) белән кигәннәр. Күп кенә урыннарда балтырлык – балтыр өлешен генә урау өчен киндер яки ситсы тукумадан озын чолгау кулланганнар. Аяк киemenең кунычы матур торсын өчен, аларны читекләр яки сукно ояклар белән кигәннәр. Кәләш үзенең булачак иренә бүләк иткән предметлар арасына очлары чигуле яки чүпләмле туй балтырлыклары да кергән (РЭМ 1177-1/1,2, б.90; 7423-52/1,2, б.100).

XX гасырда бизәкле аяк киеме житештерү традициясе дәвам итә. 1960 елларда промысел артельләре нигезендә фабрикалар төзелә; алар 1972 елда Арча шәһәрәндәге Милли аяк киеме житештерү берләшмәсе белән берләштерелә. Массакүләм житештерүгә күчү аркасында, аяк киemenең силуэты яңартылган, бизәкләре эреләтелгән, төсләр кулланышы гадиләштерелгән. Шулай итеп, аяк киemenең баш өлеше үзгәрүгә – аның формасы берәз озынчарак һәм очлырак булуга бәйле рәвештә, кайчандыр үкчә артын бизәү өчен махсус эшләнгән бизәкләр аяк киemenең алгы өлешен бизәүдә кулланыла башлаган (РЭМ 6984-5/1,2, б.127; 9/1,2, б.125; 7546-1/1,2, б.128). Житештереп чыгарыла торган эшләнмәләренң ассортименты арткан: мозаика техникасында бизәкләп эшләнгән читекләр, сумкалар, перчаткалар бик күп халыкара ярминкәләрдә кызыксыну тудырган (РЭМ 10230, б.130).

РЭМ фондларында киёмнең аерым предметлары белән беррәттән, татарлар тупланып яшәгән төрле районнарының тулы киём комплектагы да бар. Беренче чиратта, XIX гасырның соңгы чирегенә караган Себер татарларының киём комплексын искә алырга кирәк (РЭМ 7, б.199). Тобол татар хатын-кызының бәйрәмдә киелә торган тулы костюмына өске өлеше ачык калдырылган үзенчәлекле эчке баш киеме һәм алтын жеп белән чигелгән һәм асылташсыман ташлар белән бизәлгән изү, бәрхет жилет, үкчә арты булмаган һәм сәйлән белән чигелгән күн туфли керә диярлек. Комплекстың нигезен абр тукумадан тегелгән, ефәк һәм укалы

тасмалар һәм көмеш нечкә бау тегеп бизәлгән өске күлмәк (аны киндер күлмәк өстеннән кигәннәр) тәшкил итә (РЭМ 7-9, б.201). Тобол татарының ирләр костюмы – алтын белән чигелгән бәрхет түбәтәй һәм XIX гасыр уртасында бекасаб – Урта Азия ярым ефәк буй-буй тукумадан, арткы өлеше билле итеп тегелгән һәм утырма яка куелган озын чабулы камзул (РЭМ 474, б.206). Камзулның озын жиңнәрендә намаз уку алдыннан тәһарәт алганда кулларны юу өчен хезмәт иткән махсус ерыгы бар, ә күкрәк кесәсә сәгать йөртү өчен билгеләнгән, ул хәллә кеше костюмында гына булган.

Башка тулы комплекслы мисал – XX гасыр башында Вятка губернасының Алабуга өязе Мунайка авылында яшәүче керәшен татарларында бәйрәм көннәрендә киеп йөрелгән хатын-кыз костюмы (РЭМ 1172, б.181). Мәгълүм булганча, керәшен татарларының киём үзенчәлегә, аерым алганда, 1940 елларга кадәр тәңкәләрдән эшләнгән бизәнү әйберләрен һәм өйдә житештерелгән тукумаларны кулланудан гыйбарәт булган. Костюмга түбәндәгеләр керә: шакмаклы алача чепец; фабрикада житештерелгән ситсыдан саескан тибындагы тыштан киелә торган баш киеме; киндер тукумага куеп эшләнгән көмеш тәңкәләрдән бизәнү әйберләре; фабрикада житештерелгән кара сукнодан тегелгән һәм укалы тасма белән бизәлгән, арткы өлеше кисеп һәм бөрмәле итеп эшләнгән жиңле өс киеме, шулай ук өйдә тукуылган тукумадан күлмәк һәм альяпкыч. Күлмәк кызыл-ак төсләрдәге шакмаклы алачадан билдән түбән өлеше кисеп һәм билдән югары өлешенә ситсыдан ике бөрмә тегеп эшләнгән. Итәгенә декоратив чишелеш керәшен татарлары өчен хас, нигез өлешендә шакмаклар туры итеп, итәк өлешендә диагональ итеп урнашкан. Бөрмәләр төс контрасты бирә, күлмәкнең өске өлешен аскы өлештән аерып тора. Альяпкыч композициясенә үзәк өлеше – ак киндердән тегелгән, күтәрәп сугу техникасында бизәлгән, төрле төстәге ситсы тукумалардан детальләр белән эшләнгән итәк. Бай күптөсле тукума бизәгә баскычлы ромблардан һәм яннары озынайтылган ромблардан торган чөлтәрсиман композиция итеп эшләнгән.

Император гаиләсә әгъзаларыннан музейга кергән татар мәдәнияте предметлары игътибарга лаек. Аерым алганда, килеп чыгышы элгәрерәк булган, гәрчә Казан татарлары төркеменә караган тулы булмаган костюм комплексы – Александр Инең хатыны императрица Мария Александровнаның бүләге. Костюм XIX гасыр уртасы дип билгеләнә һәм аңа ефәк ыштан, парча камзул һәм күлмәкләр, энжә бөртегә һәм ефәк жеп белән бизәлгән, үкчә арты булмаган туфлилар керә (РЭМ 8762-24634, -24639, б.84, 24643, 24707/1,2, б.84). Күлмәк XIX гасыр уртасы өчен хас тегелешле булган – төп өлеше кисеп эшләнгән, жыеп киң итәк тегелгән һәм тоташтыра торган горизонталь жөйгә бөрмә куелган; ыштаннар «киң адымлы» ителгән. Эре чәчәклә көмеш парчадан тегелгән, ука белән чигелгән жилет, Казан татарлары өчен хас булганча, билле һәм арткы өлешен өч өлешле итеп тегелгән (РЭМ 8762-24658, б.83). Туфлилар татарларга хас – үкчәсез, бөгелгән башлы итеп эшләнгән. Шулай ук вакытта сырлы-сырлы ефәк тасма белән бизәлеш мода эпохасына туры килә.

Россия этнография музейнең татар костюмы буенча коллекция тупланмасына тасвирлама биргәндә, иң элек, анда татарларның төрле жирле төркемнәре көнкүрешен характерлый торган һәм төрле хронологик чорларга караган экспонатлар тәкъдим ителүен билгеләп үтәргә кирәк. Экспонатларның аерым комплекслары теге яки бу төр текстиль үсеше эволюциясенә күзәтү ясарга – аларны үсештә – иң борынгы формаларыннан алып этник традициядә эшләнгән соңгы үрнәкләргә кадәр күрергә мөмкинлек бирә. Тупланманың кыйммәте шулай ук аның составында раритетлар – сирәк очрый торган яки гомумән илнең башка музейлары коллекцияләрендә очрамый торган әйберләр булу белән билгеләнә. Коллекциянең иң яхшы сыйфатларыннан берсе – анда эшләнеше һәм декоратив бизәлеш ягыннан аларны киём буларак кына түгел, ә теләсә нинди сәнгать музейне экспозициясен бизәгән декоратив-сәнгать предметы итеп тә карарга мөмкинлек бирә торган истәлекләренә шактый булуы.

Одежда

МИШУРИНСКАЯ Л.И.

Коллекции Российского этнографического музея (далее – РЭМ) содержат отдельные элементы костюмных комплексов, но имеются и полные комплекты одежды из разных районов компактного проживания татар. Хронологически материал по текстилю разнороден: преимущественно представлены экспонаты конца XIX – начала XX века, имеются также более ранние по времени изготовления предметы и более поздние, вплоть до современных изделий. Основу татарского собрания составляет одежда из сырья домашнего производства – льна, конопли, шерсти и хлопчатобумажных материалов. Как известно, наиболее ранняя по происхождению одежда татар, как и других народов Поволжья, была из белого домотканого холста. Судя по описаниям, встречающимся в записях путешественников и бытописателей, этот материал использовался для пошива одежды главным образом до середины XIX века. Сбор вещевого материала по татарской культуре начался только в XX веке, и на сегодняшний день музейные собрания по этому народу содержат крайне мало предметов одежды из белого холста. Группы татар-мишарей Тамбовской, Нижегородской и, как показывает собрание РЭМ, Уфимской губерний дольше других сохраняли этот архаичный материал для пошива мужских и женских рубах. Покрой мужской рубахи оставался неизменным на протяжении всего XIX столетия: туникообразный остов без швов на плечах, трапециевидные боковые полотнища, расширяющие рубаху книзу, и прямые рукава (РЭМ 2508-5). У татар-мишарей сохранялся отложной воротник, типичный в прошлом для всех тюркских народов; у других групп татар распространение получил ворот-стойка. Постепенно традиционные лен и конопля уступили место хлопчатобумажному сырью. В особенности это касалось рубахи для жениха, на изготовление которой всегда шел холст из очень тонкой пряжи (РЭМ 1445-23). Такие рубахи декорировали по вороту и грудному разрезу вышивкой тамбурным швом и нашивками позументной тесьмы.

Среди экспонатов РЭМ особого внимания заслуживают четыре уникальные женские рубахи, аналоги которых редки в других музеях страны; они относятся к культуре татар-мишарей разных групп. Рубахам присущ архаический туникообразный покрой, а также декор в виде орнаментации вертикальных швов, горловины, плеч и края подола вышивкой в техниках набор и крест разноцветными хлопчатобумажными и шелковыми нитями. Особенной красочностью отличается рубаха из Темниковского уезда Тамбовской губернии (РЭМ 360-8, с.156). Нагрудный разрез и край её подола украшает вышивка красными, желтыми, зелеными и синими хлопчатобумажными нитями в технике крест; места соединений полотнищ рубахи отделаны полосами красного кружева, а ластовицы выполнены из старинной многоцветной набойки.

Достаточно распространенным материалом домашней выделки вплоть до начала XX века у татар являлась ткань кубовой окраски. Ее повсеместно использовали для пошива рубах и штанов, особенно активно в Казанской губернии. Уже в середине XIX века эту ткань начала вытеснять готовая покупная китайка. Красная крашенина, как и кумач, применительно к рубахе, шли в основном на изготовление таких деталей, как ворот и ластовицы. В коллекции РЭМ крашенина в одежде представлена рубахами, приобретенными в Казанском уезде Казанской губернии: детской – из окрашенного в домашних условиях холста (РЭМ 8762-24955, с.159), женской и мужской – из домотканой хлопчатобумажной

крашенины (РЭМ 1029-32; с.102; -63, с.106). Мужская и детская рубахи имеют традиционный для татар покрой: туникообразный остов, расширяющийся книзу подол, прямые рукава. Декоративным акцентом мужской рубахи являются ластовицы из красной полосатой пестряди. Женская рубаха скроена сообразно традиции второй половины XIX века: с отрезным ниже талии остовом и двумя оборками из красного с мелким узором ситца; декорирована аппликацией из полос фабричных тканей, расположенных вокруг грудного разреза.

Самым распространенным материалом для рубах была пестрядь – ткань домашнего производства с продольно-полосатым или клетчатым рисунком. Ткани с продольно-полосатым рисунком и двухцветная пестрядь в мелкую клетку шли на пошив мужских рубах; для женских рубах у татар-кряшен, татар-мишарей, а также татар, проживавших в Пермской губернии, использовали клетчатую пестрядь. Размер полосы, клетки и сочетание цветов варьировали в зависимости от региона. Интересной с исследовательской точки зрения представляется женская рубаха из Шадринского уезда Пермской губернии (РЭМ 8762-24955, с.159). Она сшита из синей в белую клетку ткани домашнего производства и украшена на груди, по плечам и подолу «лоскутным узором» – аппликацией из фрагментов фабричных и домотканых материалов. Помимо Шадринского уезда, такой вид декора женских и девичьих рубах встречался и в других местностях, генетически связанных с мишарями-переселенцами из Окско-Сурского междуречья. Вполне возможно, что лоскутная техника пришла на смену вышивке в отделке рубахи, когда этот вид одежды перестали изготавливать из белой ткани и возникла необходимость достичь цветового контраста между основой изделия и его отделкой новым способом. На сегодняшний день лишь единичные экспонаты такого рода сохранились в музейных собраниях.

Состоятельные слои татарского населения обычно носили одежду из фабричных материалов. Подобные экспонаты отражают тенденции моды своего времени. Тем не менее, в этих памятниках сохранен национальный покрой татарской одежды, что позволяет рассматривать их как традиционные. Например, уникальная женская рубаха, датирующаяся первой половиной – серединой XIX века, имеет традиционный туникообразный покрой, но сшита из парчовых тканей (остов – из глазета, ластовицы – из гризета) и декорирована по подолу оборками из атласных лент (РЭМ 8762-24640, с.131).

Начиная с 1850–1860-х годов татарские женские рубахи по форме стали приближаться к городскому платью. Они становятся отрезными; к прежнему туникообразному остову добавляются широкий пришитый в складку подол и дополнительные вытачки на груди, спине, иногда и на рукавах (РЭМ 8762-24639, с.84). В дальнейшем разрез, горизонтально отделяющий верхнюю часть платья от нижней, начинают закрывать дополнительным воланом (РЭМ 489-2, с.203; 1066-34, с.103).

Примером описанного выше фасона служит рубаха-платье из деревни Верхнее Бирского уезда Уфимской губернии (РЭМ 2508-49), относящаяся к традиционному костюму татар-мишарей. Она сшита из особой пестряди, которая шла на женские рубахи у татар Волго-Уральского региона и была известна под названием алмаш алача («меняющаяся пестрядь»), или бермэ бер алача (бермэ бер – «один за другим»). Для изготовления такой пестряди основу набирали из нитей красного, а уток – синего цветов, в

Яшь ир-ат
Көньяк Урал
1914 ел
РЭМ 5469-4

Молодой мужчина
Южный Урал.
1914 г.
РЭМ 5469-4

Young man
South Urals
1914
РЭМ 5469-4

результате получалась ткань пурпурного цвета. До начала XX века этот тип ткани был распространен в Приуралье и Зауралье, однако мало сохранился в музейных собраниях. Платье имеет туникообразный укороченный остов, к которому пришит широкий подол. Представленный в каталоге экспонат демонстрирует использование техники узорного ткачества в декоративной отделке платья. Его остов и подол расчерчены вертикальными рядами орнаментальных мотивов, выполненными при помощи выборной техники разноцветными гарусными и хлопчатобумажными нитями. Полосы, составленные из расположенных по три в ряд мелких городчатых ромбов, перемежаются с рядами з-образных фигур и вытянутых в длину шестигранников. Широкие прямые рукава и подол оторочены полосами той же узорной ткани с рисунком в виде ромбов, образующей манжеты и оборку. Верхние края этих деталей обозначены бордюром из узких полос тесьмы белого и светло-зеленого цветов. Разрез на груди окаймлен полосами однотонных шелковых тканей и узорного ситца. Ярким и контрастным цветовым акцентом выступает широкая оборка из малинового ситца, пришитая под грудью.

К концу XIX века под влиянием городской культуры традиционный прямой покрой уходит из быта, на смену классическим туникообразным приходят мужские рубахи с закругленной проймой и скошенными плечиками. Молодые татарки, преимущественно горожанки, в начале XX века носили одежду, в покрое которой чувствовалось влияние стиля модерн. Женские платья делали на кокетке, с защипами на плечах и с аналогичным описанному крою проймы. Их шили исключительно из тканей фабричного производства и украшали нашивками позумента, кружева или вышивкой тамбурным швом (РЭМ 6983-1).

Традиционные штаны в татарской культуре не имели отличий в покрое для мужчин и женщин. Повсеместно использовали широко известный среди тюркоязычных народов тип набедренной одежды, получивший в этнографической литературе название «штаны с широким шагом». Этот предмет одежды имел у татар разных групп несколько вариантов кроя, но основным следует признать штаны с прямоугольной вставкой и небольшими треугольными клиньями, вшитыми между штанинами. Мужские домотканые штаны чаще всего шили из темных шерстяных тканей, иногда с тканым рисунком в многоремизной технике и из полосатой пестряди, женские — чаще из однотонной крашенины. Пестрядь могла быть красная с белым или синяя с белым, аналогичная той, из которой часто шили мужские рубахи (РЭМ 2508-35). В середине XIX столетия к татарам пришла мода на среднеазиатские полшелковые ткани кустарного производства, преимущественно полосатый бекасаб и абровый эдрес. Из полосатых тканей шили в основном мужские халаты, а из абровых — штаны и верхнюю одежду; их также использовали в отделке нагрудников и женских головных уборов. В начале XX века эта тенденция исчезла в связи с общей урбанизацией традиционной культуры. В фондах РЭМ представлен образец штанов из абровой ткани (РЭМ 1066-36, с.90). Достаточно рано в этом элементе костюмного комплекса произошло вытеснение домашних тканей фабричными, причем выбирались материалы, аналогичные домотканым по текстуре и расцветке (РЭМ 8762-24951, с.163). Для маленьких детей шили штаны, состоящие из одних штанин — без центральной вставки (РЭМ 1029-93, с.122); для девочек и пожилых женщин иногда шили особый вид одежды — комбинезон из штанов с нагрудником (РЭМ 1177-17, с.122; 1445-2, с.190).

Обязательной принадлежностью женской рубахи в XIX веке являлся нательный нагрудник. Его надевали, чтобы скрыть от глаз распахивающуюся при движении женщины щель на груди. Нагрудник представляет собой прямоугольный или трапециевидный кусок мягкой ткани с завязками, которые фиксировали предмет на шее и на спине (РЭМ 1029-88, с.118; 7423-40). С распространением рубах, плотно застегивавшихся на груди, этот предмет одежды утратил свое значение и к середине XX века сохранился лишь в костюме пожилых женщин. Декор нагрудников различался в

зависимости от района изготовления и чаще всего сводился к вышивке свободными швами или аппликации. Например, для татар-мишарей Саратовской губернии характерны нательные нагрудники, вышитые гладью золотной и шелковой нитями с круговой орнаментальной композицией, сгруппированной вокруг шестиконечной розетки (РЭМ 109-5/2, с.172). Тонкое мастерство исполнения отличает вышитый серебряной канителью, бусами и стразами бархатный нагрудник из свадебных подарков невесты жениху — компонент костюма и одновременно свадебного дарообмена между женщинами вступающих в родство семейств (РЭМ 1177-13, с.119). Он был приобретен в 1906 году в Казани, относится к быту состоятельных татар. В традиционном женском татарском костюме использовались также верхние нагрудники, которые надевали поверх платья. Обычно это лопатообразный или прямоугольный кусок ткани, положенный на плотную подкладку; иногда стеганный, обшитый по лицевой стороне полосами разных тканей и украшенный вышивкой и нашивками жемчуга, бус, камней в кастах, жетонами и т.п. (РЭМ 1177-15, с.121; 1508-10, с.171). Основу и декор нагрудников в XIX в. составляли фабричные ткани, а из домашнего холста — неотбеленного или синего — обычно изготавливали только подкладку. Для татар-кряшен и татар-мишарей некоторых районов проживания характерны нагрудники, обшитые по всей лицевой поверхности монетами и жетонами. В частности, елабужские татары-кряшены использовали такой элемент костюма в традиционном праздничном комплексе одежды (РЭМ 1172-31, с.180).

Одним из необходимых элементов женского традиционного костюма в конце XIX — начале XX века являлся передник. Женщины и девушки носили его поверх рубахи. В сельской местности, преимущественно в западных районах проживания татар, а также у городских татарок передник был рабочей одеждой. В то же время в Предкамье, Северном Приуралье, Предволжье и у татар-кряшен он служил частью праздничного костюма. Татарки-кряшенки могли надевать его даже поверх верхней одежды. Этот элемент костюма мог различаться по крою; наибольшее распространение во второй половине XIX века получил передник с грудкой. Первоначально все варианты этого элемента костюма шили из материалов домашнего ткачества. В качестве рабочей одежды были широко распространены фартуки с грудкой из белого домотканого холста. Их использовали и женщины, и мужчины, причем последние носили на рубаху, а в холодное время года поверх верхней одежды. Женщины чаще использовали крашенину или клетчатую пестрядь, а позднее — сатин или ситец. Повседневные фартуки могли не иметь декора, праздничные часто вышивали по грудке и подолу разноцветными хлопчатобумажными и шерстяными нитями тамбурным швом. Наиболее распространенный способ декорирования праздничных передников был включен в саму технологию их изготовления. Это браная и выборная техники ткачества. Для фона брали красный, желтый, синий цвета; узор размещали внутри клетки. Некоторые фартуки украшали столь обильно, что узор почти закрывал фон. Обычно подол передника орнаментирован широкими браными узорными полосами с отдельно стоящими между ними орнаментальными розетками из цветных шерстяных и бумажных нитей (РЭМ 1029-73, с.107). Иногда все поле ткани заполнено поперечными узкими и широкими бордюрами (РЭМ 8762-24986, с.161). Передники татар-кряшен часто украшены узорным ткачеством обильнее, чем рубаха. Иногда платье могло быть совсем не орнаментировано, но передник обязательно украшали (РЭМ 1172-23, с.177; -25, с.178).

Татарская свадебная одежда, как известно, мало отличается от праздничной. Одним из исключений является мужской фартук, входивший в костюм жениха отдельных районов Пермской и Уфимской губерний в конце XIX — начала XX века. Его подол богато декорировали вышивкой и ткачеством. Именно такой редкий для музейных собраний предмет содержит коллекция по культуре татар-мишарей Уфимской губ. (РЭМ 2508-6, с.160). Мужской фартук

выполнен из белого домотканого холста и украшен по краю подола широкой полосой ткачества с орнаментом «кисти», а по бокам – вышивкой в виде вихревых розеток. Этот фартук использовался в качестве элемента приданого и одежды жениха.

Традиционный татарский костюм XVIII – начала XX века всегда включал верхнюю одежду. Любой комплекс вне зависимости от района проживания, времени года, пола и возраста был бы неполным без этого элемента. По назначению существовала одежда домашняя и выходная, а также сезонная. Элементы кроя: формы ворота, стана, длину – варьировали. Женская и мужская верхняя одежда конструктивно однотипны. В рассматриваемый исторический период ее шили исключительно распашной и с разрезом посередине. Основу силуэта традиционной верхней одежды татар составляли исключительно вертикальные швы. Горизонтальные разрезы и швы на бортах и спинке (по линии талии) появились приблизительно лишь в середине XIX века. Все виды верхней одежды разделялись на два типа: прямоспинная и в талию со спинкой из трех или пяти частей.

Наиболее ранняя по происхождению верхняя одежда татар была халатообразной, о чем упоминают авторы конца XVIII – первой половины XIX века. Ее шили той же длины, что и нательную рубаху, причем изначально делали из домотканого холста. Дольше всего такая одежда бытовала у татар-кряшен, но к концу XIX века она полностью вышла из употребления. В фондах РЭМ имеется один экземпляр этой редкой женской верхней одежды из Елабужского уезда Вятской губернии (РЭМ 1172-27, с.182). Данный экспонат представляет собой длинную распашную одежду туникообразного покроя, из белого холста, с прямой спинкой, двойными боковыми полотнищами, квадратными ластовицами и прямыми рукавами до локтя. Одежда имеет вшивной довольно длинный воротник, простеганный вертикально в несколько рядов и декорированный по краям вышивкой красной льняной нитью.

Отдельную группу прямоспинной верхней одежды составляют халаты или чапаны, сшитые из фабричных русских или кустарных среднеазиатских тканей. Такая весенне-летняя мужская верхняя одежда использовалась священнослужителями и состоятельными татарами для посещения мечети и других присутственных мест; особенно она была распространена в районах Предкамья, Зауралья, Приуралья. Чапаны привозили узбеки-торговцы, ученики бухарских медресе, или их шили на заказ. Иногда женщины высших сословий покрывали этим халатом голову, выходя на улицу. В фондах РЭМ представлены мужские халаты такого типа из Казанской и Саратовской губерний (РЭМ 1029-28, с.86; 109-1, с.151), а также детская верхняя одежда из Касимовского уезда Рязанской губернии (РЭМ 3482-9, с.195).

Другим архаичным типом одежды у татар разных групп из тех, что сохранились в фондах разных музеев, вероятно, необходимо считать одежду чыба, или чоба, напоминающую халат, но с приталенной спинкой и из полосатой пестряди (РЭМ 2508-3, с.162). В середине XIX века этот элемент костюма имел ограниченную территорию распространения – бытовал у казанских татар районов Предкамья, в Пермском и Уфимском Приуралье.

Городские и часть сельских татар, особенно занимавшиеся ремеслом, обычно поверх рубахи надевали различные варианты приталенной верхней одежды. В зависимости от региона она могла носить разные названия, но наиболее распространенными являются камзол (как правило, без рукавов), казакин (обычно длиннополый, с воротником), бешмет (на вате или на шерсти). Основу силуэта составляли исключительно вертикальные швы. Спинка мужских камзолов и казакинов была цельной приталенной трехшовной с клиньями по бокам, по центру или без них. Рукава могли быть длинными, до локтя, или отсутствовать вообще.

Для женского костюма татар-мусульман начиная с середины XIX века верхняя одежда с рукавами была не характерна. Только в костюме татар-кряшен имела распространение форма с отрезной фигурно выкроенной спинкой, аналогичная по покрою русскому

кафтану с «борами» (РЭМ 1172-26, с.176) или с подрезанными бочками и вставленными по бокам клиньями. Во втором варианте боры группировались по бокам от спинного шва и образовывали фалды, а центральная часть спинки сохранялась цельной.

С середины XIX века обязательной частью мужского и женского костюмов татар на всей территории их проживания и во всех сословных группах стал **камзол**, или **жилэн**. Его надевали непосредственно поверх рубахи, и чаще всего (особенно в городской среде) он представлял собой домашнюю одежду. Женщины, реже девушки использовали камзолы в качестве летней или демисезонной одежды. Их могли надевать на улицу или носить дома поверх платья. Наиболее распространенная выкройка камзола в рассматриваемый исторический период строилась на основе четырех основных деталей: передних полочек и спинки из двух полотнищ, соединенных вертикальным швом по линии середины спины (РЭМ 1029-29, с.96; 8762-24952, с.163). Полочки выкраивались прямыми; по бокам часто прорезали один или два кармана; в боковые швы вставляли по одному или по несколько треугольных клиньев в зависимости от моды на умеренные или более пышные фалды. Мужские камзолы обычно имели низкий стоячий воротник, доходящий до конца приполка. Обычно эту одежду запахивали на левую сторону и застегивали на несколько пуговиц и навесных петель. Первоначально камзол часто имел рукава – короткие или три четверти, но во второй половине XIX века они полностью исчезли. Мужские варианты камзолов обычно выполнены из фабричных тканей темных тонов – ластика, манчестера, сатина. Весьма редким экспонатом является безрукавый мужской камзол, сшитый из абровой ткани, отороченный по бортам и проймам мехом и относящийся к костюму татар-мишарей Бирского уезда Уфимской губернии (РЭМ 2508-4, с.154). В сельской местности женщины часто носили камзолы «с мужского плеча» – с запахивающимися лапами и застежкой (РЭМ 8587-18, с.182).

Женский камзол, или жилэн, во второй половине XIX – начале XX века татары практически всех групп шили без рукавов. Этот вид одежды делали из фабричных тканей – от сатина до парчи в зависимости от достатка женщины и моды на конкретный вид текстиля. Исключения крайне редки, поскольку происхождением своим в татарском костюме эти виды одежды обязаны влиянию городской моды. Собрание женских камзолов РЭМ демонстрирует максимальное разнообразие вариантов кроя и материалов. Здесь присутствуют как простые в изготовлении приталенные с боковыми клиньями, так и наиболее замысловатые, подражающие старинной городской одежде со спинкой, составленной из двух или четырех полотнищ (РЭМ 109-2, с.152; 3281-29, с.98-99; 6983-2, с.97; 8762-24965, с.155). Длина камзола уменьшалась в течение всего времени его существования. На рубеже XVIII–XIX веков она была немногим выше рубахи или платья. В середине столетия камзолы шили приблизительно до колена, и к концу XIX века этот вид одежды почти повсеместно укоротился до середины бедра. К началу XX века камзол превратился в жилетку, дополняющую платье; этот комплект одежды шили из одинакового материала. Подобные камзолы были уже так коротки, что едва достигали основания бедер женщины.

Некоторыми особенностями кроя отличаются жилеты локальных групп татарского народа. Примером может служить приталенная безрукавная верхняя одежда, которую носили жительницы Татарской слободы в Костроме в качестве верхней летней и демисезонной одежды (РЭМ 1009-7, с.188). Ее шили с запахом на левую сторону и прямоугольным или овальным вырезом на груди. Спинку делали прямой, без центрального шва, но по бокам располагали очень глубокие врезки с мелко соборенными складками. Эти вставки были настолько широки, что центральная часть спинки составляла всего несколько сантиметров, и со спины данный вид жилетов напоминал классическую русскую одежду с «борами». Жилет из фондов РЭМ сшит из штофного шелка, декоративная отделка состоит из полос позумента, нашитых по низу

грудного разреза и вдоль края правой полочки. Такая стилистика декора не была характерна для классических татарских жиленов, зато перекликается с декором русского сарафана.

Определенными особенностями покроя отличаются камзолы касимовских татар, проживавших в городе Касимове Рязанской губернии и окрестных деревнях (РЭМ 3482-3, с.193). Его спинка и передняя часть аналогичны по форме наиболее распространенному типу жилена, но имеются боковые полотнища. Чаще всего они редуцированы до небольшой трапецевидной детали, расположенной между проймой и талией. Такой покроей придавал иную форму передней части камзола – обеспечивал прилегание в области груди, в то время как силуэт классического трех- или пятишовного жилена в передней нагрудной части свободный, расширяющийся книзу. Аналогичный тип камзола встречается среди экспонатов, собранных в Пермском и Уфимском Приуралье, и, вероятно, связан с деятельностью профессиональных портных, в том числе занимавшихся отхожим промыслом по пошиву верхней одежды. Представленный в каталоге жилет имеет оригинальное оформление: он шит из темно-синего муарового бархата на полшелковой подкладке и оторочен по бортам и проймам крашеными в черный цвет птичьими перьями.

Головные уборы татар представлены в РЭМ во всем многообразии видов и форм. Эти элементы костюма традиционно подразделяются на мужские и женские, нижние, надевавшиеся непосредственно на голову, и верхние.

В качестве верхнего головного убора мужчины и женщины чаще всего использовали шапки, различавшиеся в зависимости от формы и размера тульи. Наиболее часто встречались шапки с высоким цилиндрическим верхом и меховым околышем (РЭМ 3482-10, с.198). В конце XIX века в Казанской губернии был организован промысел по производству таких изделий, который полностью обеспечивал потребности в них у татарского населения разных районов. Другой распространенный головной убор имел короткую цилиндрическую или расширяющуюся вверх тулью и меховой околыш (РЭМ 1415-2,3, с.117). Бытование таких шапок связано в основном с территорией, на которой проживали казанские татары. Эти головные уборы иногда обшивали мехом бобра или лисы. Верх тульи женских шапок иногда покрывали золотной вышивкой или украшали полосами позумента и кистью.

Традиционный комплекс головных уборов татар-кряшен, татар-мишарей, касимовских татар до конца XIX века включал полотнячатые уборы из тонкого белого домотканого полотна, которые надевали непосредственно на волосы. Их концы часто украшали вышивкой или ткаными выборными или закладными узорами. Фонды РЭМ содержат головные полотенца и узорные концы к ним татар-кряшен Казанской губернии (РЭМ 8587-30,34, с.187) и татар-мишарей разных групп (РЭМ 360-6, с.165; 7463-1, с.170; 8762-24890, с.194). Наибольший интерес представляет коллекция из деревни Альведино Чистопольского уезда Казанской губернии. В ней содержатся наиболее ранние по происхождению головные полотенца с крупной петлевой вышивкой черным и красным некрученым шелком и гораздо более поздние предметы с многоцветным орнаментом, выполненным разноцветной шерстью с помощью выборного ткачества и вышивки тамбурным швом.

Достаточно редкими экспонатами для музеев являются элементы праздничного головного убора невесты и молодой женщины – платки-покрывала из Елабужского уезда Казанской губернии (РЭМ 1172-16, с.184-185). Представленный в каталоге платок вышит шелком красного, черного, зеленого и синего цветов. Лицевая сторона выполнена петлевым швом, изнаночная – в техниках лицевого шва и росписи.

Среди головных уборов замужних женщин выделяются большие треугольные покрывала из белых фабричных тканей, бытовавшие в костюмах Казанской, Вятской и Уфимской губерний во второй половине XIX века. При наматывании они покрывали не только голову, но также плечи и спину. Покрывала

украшали вышивкой тамбурным швом шелком и золотной нитью. Отдельные раппорты, содержащие цветочно-растительные мотивы, располагались по всей поверхности платка или только в двух боковых углах (РЭМ 8762-24667, с.80). Убор прикрепляли к голове при помощи налобной повязки, надевавшейся сверху или пришитой к краю платка. Она состояла из полосы позумента и жгута, служившего завязками и часто обмотанного канителью. Иногда декоративный эффект налобника усиливали, дополнительно обшивая нижний край кистями и бахромой. К началу XX века все головные уборы из белых тканей повсеместно вышли из употребления и были заменены разнообразными платками и шальями фабричного производства (РЭМ 1445-12, с.189). Так, например, наиболее популярным элементом праздничного женского костюма становится ажурная шаль, связанная из шелковых трикотажных нитей (РЭМ 12183-1, с.93).

Собрание РЭМ содержит весьма полную коллекцию тюбетеек, в которой представлены почти все этапы развития этого типа головного убора: от наиболее старинных конца XVIII века до изделий современных промыслов. К старинным уборам относится, в частности, четырехклинная зеленая бархатная шапочка из Касимовского уезда Рязанской губернии (РЭМ 3482-18, с.198). Вышивка посеребряной сканой нитью, битью и шелком рисует архаичные узоры, восходящие к древнебулгарскому орнаментальному наследию. Богатством отделки отличается тюбетейка, принадлежавшая общественному деятелю А.Я. Сайдашеву, созданная казанскими мастерицами в 1900-х годах (РЭМ 2676-39, с.115). Темно-синий бархат почти полностью покрыт вышивкой канителью с добавлением позолоченных пайеток. Орнамент демонстрирует синтез элементов разных художественных направлений, что характерно для стиля «модерн». Интересны также тюбетейки конца XIX – первой четверти XX века, сшитые под влиянием моды на турецкий головной убор фес (РЭМ 6983-7, с.116). Подражание сводилось к выбору тканей для пошива основы убора преимущественно красных и фиолетовых тонов и декоративной отделке в виде кисточки из шелковых нитей, пришитой снаружи по центру донца убора (РЭМ 8762-24600, с.135; 24606, с.135; 24612, с.134). Нельзя обойти вниманием предметы историко-культурного значения, достаточно редко попадающие в музейные фонды, – в частности, предметы детской одежды. Такова, например, тюбетейка для мальчика трех-пяти лет, выполненная из темного плюша, с шелковой кисточкой и оберегами в налобной части для предохранения от дурного глаза – молитвой, зашитой в темно-красную тряпочку, раковиной каури, орехом-двойчаткой и металлической пуговицей (РЭМ 1029-82, с.114).

Нижние или домашние женские и девичьи головные уборы калфаки также представлены в собрании музея во всем разнообразии исторических вариантов. В первой половине XIX века среди состоятельных татар распространилась практика изготовления этого предмета одежды из горизонтально расположенных полос парчи и бархата. Композиционным центром в декоративной отделке такого калфака являются цветы, выполненные из кусочков разноцветного шелка с помощью ушковой техники – весьма сложной в исполнении разновидности аппликации (РЭМ 5539-37, с.138). В отделке использовали также золотное шитье, бусы, стразы и пайетки, что превращало калфак в произведение искусства. В середине столетия стилистика оформления калфака полностью изменилась, его стали шить из однотонного бархата и декорировать исключительно при помощи вышивки золотными и шелковыми нитями гладью вприкреп и тамбуром. У татар этот период времени совпадает с расцветом разных промыслов, в том числе ичижно-каляпужного – по изготовлению национальных головных уборов и обуви. В коллекции РЭМ имеются как промысловые изделия (РЭМ 8762-24670, с.139; 24673, с.140), так и сделанные самими носителями культуры или вышивальщицами на заказ (РЭМ 1029-46, с.108; 3281-13, с.109). Примером убора, сделанного на заказ, является калфак из коллекции, характеризующей традиционную

культуру касимовских татар (РЭМ 3482-17, 197). Калфак шит из тёмно-красного бархата, украшен вышивкой мишурой тамбуром и стебельчатым швами и расшит блёстками из серебряной фольги в виде листочков и кружков и разноцветными стёклами в металлических оправках. К началу XX века татарское женское платье, сшитое в стиле «модерн», потребовало от головного убора нового дизайна. Калфак в это время превратился в небольшую наколку к причёске, украшенную вышивкой. В декоре уборов этого времени помимо золотной вышивки часто использовалось шитье речным жемчугом и цветным бисером, причем не в качестве вкраплений, как это было в калфаках конца XVIII – начала XIX века, а как самостоятельного и единственного материала для декоративной отделки. То же можно сказать по поводу девичьих шапочек, бытовавших в Казанской и Уфимской губерниях во второй половине XIX – начале XX века (РЭМ 3281-5, с.113; 7, с.114; 6983-11, с.113). Этот низкий цилиндрический головной убор с полужестким околышем и мягким драпирующимся верхом шили из бархата и украшали таким же образом, как и калфаки.

Традиционный татарский костюм включал разнообразные виды обуви – лыковую, валяную, меховую, но наиболее распространенной и характерной для всех групп татар была обувь из кожи. Основными формами этого одеяния для ног в XIX – первой половине XX века были галоши, башмаки и сапоги ичиги, или читек.

Особое значение в национальном костюме занимают изделия, выполненные в технике мозаики по коже. Узорная обувь дополняла традиционный костюм татар, придавая ему особый колорит. Фигурно вырезанные кусочки разноцветного сафьяна соединяли и расшивали декоративным вышивальным швом. Наиболее ранние сохранившиеся образцы узорной татарской обуви датируются концом XVIII – началом XIX века. Сформировавшись как домашнее ремесло, в XIX веке ичижное дело превратилось в организованный промысел, возникли артели и мануфактуры. К концу столетия фирмы, производившие татарскую обувь, продавали ее по всей России и за пределами страны.

Мужские сапоги обычно делали однотонными, преимущественно черными, но часто – с цветными отворотами на голенище (РЭМ 8762-24630/1,2, с.91). Специфической чертой мужских сапог были задники: их выкраивали из зеленой или красной кожи. Изначально женские ичиги шили с мягкой двойной подошвой, но во второй половине XIX века такую обувь носили уже в основном пожилые женщины (РЭМ 8478-48/1,2, с.126; 8762-24933/1,2, с.145). Для девушек и молодых женщин стали производить сапоги на каблуке и с жесткой подошвой (РЭМ 8762-24709/1,2, с.142; 24720/1,2; 24712/1,2, с.94).

Галоши из толстой кожи на твердой подошве делали с бортиками разной высоты, и в зависимости от моды они могли иметь острые или тупые носы (РЭМ 1029-42, с.123; 2508-50/1,2, с.174). Татарскую обувь типа башмак шили таким образом, чтобы передняя часть и задник не составляли единого целого, а накладывались друг на друга, образуя выемку. Женские башмаки из бархата, вышитые канителью, представляли неизменный товар у фирм, производивших и продававших татарскую обувь (РЭМ 8762-24698/1,2, с.141). Наиболее интересный по оформлению вариант мужских башмаков в собрании РЭМ представляет подарок великого князя Константина Николаевича Романова (РЭМ 8762-24632/1,2, с.146). Они сшиты в мозаичной технике и украшены вышивкой шелком и золотной нитью. Разновидностью башмаков в этнографической литературе, посвящённой татарскому костюму, принято считать туфли без задника (РЭМ 1029-79/1,2, с.124; 8762-24702/1,2, с.141). Наиболее традиционными считались туфли с острыми и слегка загнутыми носами. Женские варианты делали на каблуке, носили их в основном дома.

Галоши и башмаки надевали с вязаными, суконными или холщовыми чулками, близкими по покрою к сапогам (РЭМ 8587-47/1,2, с.124), иногда – с портянками, а также с кожаными сапогами

на мягкой подошве (РЭМ 8478-21/1,2, с.123). Во многих местностях использовали наголенники – полотнища холста или ситца, которым обертывали только голень ноги. Их носили с ичигами или суконными чулками, чтобы красиво держались голенища обуви. В число предметов, которые невеста делала в подарок будущему мужу, входили свадебные наголенники с вышитыми или ткаными концами (РЭМ 1177-1/1,2, с.90; 7423-52/1,2, с.100).

В XX веке традиция производства узорной обуви нашла свое продолжение. В 1960-х годах на основе промысловых артелей были созданы фабрики, объединенные в 1972 году в Производственное объединение национальной обуви в городе Арске. В связи с переходом к массовому производству произошли модернизация силуэта обуви, укрупнение узоров, упрощение цветовых решений. Так, в связи с изменением формы носка – он стал менее вытянутым и острым – узоры, некогда разработанные специально для украшения задника, стали использоваться в оформлении передней части туфлей (РЭМ 6984-5/1,2, с.127; 9/1,2, с.125; 7546-1/1,2, с.128). Расширился ассортимент выпускаемых изделий: сапожки, сумки, перчатки, орнаментированные в мозаичной технике, вызвали интерес и признание на многих международных ярмарках (РЭМ 10230, с.130).

Наряду с отдельными предметами одежды в фондах РЭМ имеются и полные комплекты одежды из разных районов компактного проживания татар. В первую очередь следует упомянуть комплексы одежды сибирских татар, датирующиеся последней четвертью XIX века (РЭМ 7, с.199). Практически полный праздничный костюм тобольской татарки включает специфический нижний головной убор с отрытой верхней частью и нагрудник, украшенные золотной вышивкой и стразами, бархатный жилет, кожаные туфли без задника, вышитые бисером. Основу комплекса составляет верхняя рубаша из абровой ткани (ее надевали поверх холщовой), украшенная нашивками шелковых и позументных лент и серебряным шнуром (РЭМ 7-9, с.201). Мужской костюм тобольского татарина представлен бархатным золотошвейным тюбетеем и длиннополым камзолем с приталенной спинкой и воротом-стойкой, выполненным из среднеазиатской полушелковой полосатой ткани бекасаб в середине XIX века (РЭМ 474, с.206). На длинных рукавах камзола есть прорези, которые служили для омовения рук перед совершением намаза, а нагрудный карман предназначен для ношения часов – принадлежности костюма обеспеченного человека.

Примером другого полного комплекса является женский праздничный костюм, бытовавший у татар-кряшен в деревне Мунайка Елабужского уезда Вятской губернии в начале XX века (РЭМ 1172, с.181). Как известно, специфика одежды татар-кряшен заключалась, в частности, в использовании вплоть до 1940-х годов украшений из монет и тканей домашнего производства. Костюм включает пестрядинный клетчатый чепец; верхний головной убор типа сороки из фабричных ситцев; украшения из серебряных монет на холщовой основе; верхнюю одежду с рукавами и отрезной со складками спинкой, сшитую из черного фабричного сукна и украшенную позументом, а также домотканые платье-рубашу и передник. Рубаша выполнена из красно-белой клетчатой пестряди с отрезным чуть ниже талии остовом и пришитыми выше талии двумя оборками из ситца. Декоративное решение подола характерно для татар-кряшен и сводится к прямому расположению клеток на остове и диагональному на подоле. Оборки создают цветовой контраст, отделяя верх рубахи от низа. Центром композиции передника является подол из белого холста, декорированный в технике выборного ткачества, который дополняют детали из ситцев различных цветов. Богатый полихромный тканый орнамент выстроен в сетчатую композицию из городчатых ромбов и ромбов с продленными сторонами.

Заслуживают внимания предметы татарской культуры, поступившие в музей от членов императорской семьи. В частности, наиболее ранним по происхождению, хотя и неполным

костюмным комплексом, представляющим группу казанских татар, является подарок императрицы Марии Александровны, супруги Александра II. Костюм датируется серединой XIX века и включает шелковые штаны, парчовые камзол и рубаху и туфли без задника, украшенные жемчугом и шелком (РЭМ 8762-24634, 24639, с.34, 24643, 24707/1,2, с.84). Рубаха имеет типичный для середины XIX века покрой – с отрезным оловом, широким пришитым в складку подолом и оборкой поверх соединительного горизонтального шва; штаны сшиты «с широким шагом». Жилет из серебряной парчи с крупным цветочным рисунком, декорированный золотым галуном, имеет типичный для казанских татар покрой – в талию, со спинкой из трех частей (РЭМ 8762-24658, с.83). Туфли выполнены в характерной для татар манере – без пятки, с загнутым носком. В то же время отделка гофрированной шелковой лентой соответствует моде эпохи.

Характеризуя коллекционное собрание РЭМ по татарскому костюму, следует прежде всего отметить, что в нем представлены экспонаты, характеризующие быт разных локальных групп татар и относящиеся к разным хронологическим периодам. Отдельные комплексы экспонатов дают возможность отследить эволюцию развития тех или иных видов текстиля – увидеть их в развитии, от наиболее ранней формы до последних образцов, выполненных в этнической традиции. Ценность собрания определяется также наличием в его составе раритетов – вещей редко встречающихся или не встречающихся вообще в коллекциях других музеев страны. Одним из немаловажных достоинств коллекции является также и то обстоятельство, что она содержит немало памятников, исполнение и декоративная отделка которых позволяет рассматривать их не только как одежду, но и как предметы декоративно-прикладного искусства, способные украсить экспозицию любого художественного музея.

Clothes

MISHURINSKAYA L.I.

The collections of the Russian museum of ethnography (hereinafter – REM) contain individual elements of clothes complexes, but there are also complete sets of clothes from different areas of compact residence of Tatars. Chronologically the textile material is heterogeneous: mainly exhibits of the late XIXth – early XXth century are presented, there are also items manufactured earlier and later, up to modern products. The basis of the Tatar collection is constituted by clothing sewn of home-made raw materials - flax, hemp, wool and cotton materials. As is known, the earliest clothing of the Tatars, as well as of other peoples of the Volga region, was made of white homespun canvas. Judging by the descriptions found in the records of travelers and writers of everyday life, this material was used for sewing clothes mainly until the middle of the XIXth century, the collection of clothing items of the Tatar culture began only in the XXth century, and today museum collections on this people contain only a few items of clothing made of white canvas. Groups of Mishar Tatars of Tambov, Nizhny Novgorod and, as the collection of the REM shows, Ufa provinces preserved this archaic material for sewing man's and woman's shirts longer than others. The cut of a man's shirt remained unchanged throughout the XIXth century: a tunic-like body without seams on the shoulders, trapezoidal side panels extending the shirt downwards, and straight sleeves (РЭМ 2508-5). The Mishar Tatars retained a turn-down collar, typical in the past for all Turkic peoples; other groups of Tatars had a neck-band. Gradually, traditional flax and hemp gave way to cotton. This was used specially for the groom's shirt that was always made of a canvas of very fine yarn (РЭМ 1445-23). Such shirts were decorated along the collar and chest section with embroidery of chain stitch and stripes of braiding.

Among the exhibits of the REM four unique woman's shirts deserve special attention, their analogues are rare in other museums of the country; they belong to the culture of the Mishar Tatars of different groups. Shirts are characterized by an archaic tunic-like cut, as well as decor in the form of ornamentation of vertical seams, neck, shoulders and hem edges with embroidery in the techniques of a set and a cross with multicolored cotton and silk threads. The shirt from the Temnikovskiy district of the Tambov province (РЭМ 360-8, p.156) is particularly colorful. The breast cut and the edge of its hem are decorated with embroidery of red, yellow, green and blue cotton threads in the cross technique; the joints of the shirt panels are trimmed with stripes of red lace, and the gussets are made of antique multicolored printing.

Among the Tatars a fairly popular home-made material was motley fabric until the beginning of the XXth century. It was widely used for sewing shirts and pants especially actively in the Kazan province. In the middle of the XIXth century, this fabric began to be replaced by ready-made nankeen.

Red thick linen as well as red bunting were mainly used for manufacturing collars and gussets of a shirt. In the REM collection clothes made of red motley fabric are represented by shirts purchased in the Kazan district of the Kazan province: children's – from home-dyed canvas (РЭМ 8762-24955, p.159), woman's and man's - from homespun red motley cloth (РЭМ 1029-32, p.102, -63, p.106). Man's and child's shirts have a traditional cut for Tatars: a tunic-like body, a hem extending downwards, straight sleeves. The decorative accent of the man's shirt is represented by the gussets made of red striped linen. The woman's shirt is tailored according to the tradition of the second half of the XIXth century: a cut-off body below the waist and two flounces of red calico with a small pattern and decorated with applique strips of factory fabrics located around the chest cut.

The most common material for shirts was home-made fabric with a longitudinally striped or square pattern. Fabrics with a longitudinally striped pattern and a two-tone linen of small square pattern were used for sewing man's shirts; the Kryashen Tatars, the Mishar Tatars, as well as the Tatars who lived in the Perm province used a square patterned linen for woman's shirts. The size of strips and squares as well as the color combination varied depending on the region. The women's shirt from the Shadrinsky district of the Perm province (РЭМ 8762-24955, p.159) is interesting from a research point of view. It is sewn of blue-and-white checkered fabric of home production and decorated with a «patchwork pattern» on the chest, shoulders and hem - an applique made of fragments of factory and homespun fabrics. In addition to the Shadrinsky district, this type of decoration of woman's and girls' shirts was also found in other localities genetically related to the Mishars migrants from the Oksko-Sursky interfluvium. It is quite possible that the patchwork technique replaced embroidery in the shirt decoration when this type of clothing was no longer made of white fabric, and it became necessary to achieve a color contrast between the base of the product and its finishing in a new way. At present only a few exhibits of this kind are preserved in museum collections.

The wealthy strata of the Tatar population usually wore clothes made of factory materials. Such exhibits reflect the fashion trends of their time. Nevertheless, the national cut of Tatar clothing is preserved in these monuments and it allows to consider them as traditional. For example, the unique woman's shirt, dated by the first half to the middle of the XIXth century, has a traditional tunic-like cut, but it is sewn of brocade fabrics (the body is made of silk brocade, the gussets are made of grisette) and is decorated with frills of satin ribbons along the hem (РЭМ 8762-24640, p.131).

Starting from the 1850s–1860s, Tatar woman's shirts began to resemble the city dress in shape. They become cut-off; a wide hem sewn

into a fold and additional tucks on the chest, back, and sometimes on the sleeves are added to the former tunic-like body (PЭM 8762-24639, p.84). Later the seam horizontally separating the upper part of the dress from the bottom is closed with an additional flounce (PЭM 489-2, p.203; 1066-34, p.103).

An example of the style described above is the shirt-dress from the village of Verkhneye of the Birsky district of the Ufa province (PЭM 2508-49) belonging to the traditional wear of the Mishar Tatars. It was sewn from special colored linen cloth, which was used for women's shirts by the Tatars of the Volga-Ural region and was known as almash alacha («changing colored cloth»), or berma ber alacha (berma ber – «one by one»). To manufacture this cloth the warp was cast on threads of the red colour, and the woof - on threads of blue colors, resulting in purple fabric. Until the beginning of the XXth century this type of fabric was common in the Urals and Trans-Urals regions, but little is preserved in museum collections. The dress has a tunic-like shortened body, to which a wide hem is attached. The showpiece presented in the catalog demonstrates the use of patterned weaving techniques for decorative trimming of the dress. Its body and hem are lined with vertical rows of ornamental motifs, made with the help of brocade techniques with multicolored bay yarn and cotton threads. The stripes made up of small diamond-shaped patterns arranged three in a row, are interspersed with rows of 3-shaped figures and elongated hexagons. Wide straight sleeves and hem are trimmed with strips of the same patterned fabric with a diamond pattern forming cuffs and frill. The upper edges of these details are marked by trimming of narrow strips of white and light green colour. The cut on the chest is bordered by stripes of plain silk fabrics and patterned calico. A bright and contrasting color accent is made by a wide frill of crimson calico attached under the chest.

By the end of the XIXth century, under the influence of urban culture, the traditional straight cut disappeared from everyday life, man's shirts with rounded armholes and beveled shoulders replaced classic tunics. Young Tatar women, mostly urban women, wore clothes cut under the influence of the Art Nouveau style at the beginning of the XXth century. Woman's dresses were made with a yoke, with tucks on shoulders and of similar cut of the armhole described before. They were sewn exclusively of factory-made fabrics and decorated with stripes of braid, lace or embroidery with chain stitch (PЭM 6983-1).

Traditional pants in Tatar culture had no differences in cut for men and women. A type of loincloth widely known among the Turkic-speaking peoples received the name «wide-pace pants» in ethnographic literature and was widely spread. This piece of clothing had several cut options for Tatars of different groups, but pants with a rectangular insert and small triangular wedges sewn between the pant legs should be recognized as the main one. Man's homespun pants were most often sewn of dark woolen fabrics, sometimes with a woven pattern in a multi-head technique and from striped linen, woman's pants were mainly made of one-colour cloth. The striped linen could be red and white or blue and white, similar to the one used for men's shirts (PЭM 2508-35). In the middle of the XIXth century Central Asian semi-silk handmade fabrics, mainly striped, bekasab and abrbandi edres came into fashion with the Tatars. Striped fabrics were mainly used for man's robes, pants and outerwear were sewn from abrbandi fabrics; they were also used in decorating of breastplates and women's hats. At the beginning of the XXth century this trend disappeared due to general urbanization of the traditional culture. In the funds of the REM a sample of pants made of abrbandi fabric (PЭM 1066-36, p.90) is presented. In this element of the clothing complex home fabrics were replaced by factory ones quite early, and materials similar to homespun ones in texture and coloring were chosen (SEM 8762-24951, p.163). For little children pants were sewn consisting of only pants legs – without a central insert (PЭM 1029-93, p.122); for girls and older women a special type of clothing was sometimes sewn – a jumpsuit made of pants with a breastplate (PЭM 1177-17, p.122; 1445-2, p.190).

A mandatory accessory of woman's shirts in the XIXth century was a breastplate. It was put on to hide the gap on the chest that opens when a woman moves. The breastplate is a rectangular or trapezoidal piece of

soft fabric with ties that fixed the item on the neck and back (PЭM 1029-88, p.118; 7423-40). With the spread of shirts that were tightly buttoned on the chest this garment lost its significance and by the middle of the XXth century was left only in clothes of elderly women. The decor of breastplates varied depending on the area of manufacture and was most often reduced to embroidery with loose seams or appliques. For example, the Mishar Tatars of the Saratov province are characterized by next-to-skin breastplates embroidered with gold and silk threads with a circular ornamental composition grouped around a six-pointed rosette (PЭM 109-5/2, p.172). The exquisite quality distinguishes the velvet breastplate embroidered with silver thread, beads and studs from the bride's wedding gifts to the groom – a component of the dress and at the same time a wedding gift exchange between women of the families on the way to close relationship. (PЭM 1177-13, p.119). It was purchased in 1906 in Kazan and belongs to the life of wealthy Tatars. In the traditional female Tatar costume breastplates were also worn over the dress. Usually it is a shovel-shaped or rectangular piece of fabric laid on a dense lining; sometimes it is quilted, lined on the front side with strips of different fabrics and decorated with embroidery and stripes of pearls, beads, stones in castes, tokens, etc. (PЭM 1177-15, p.121; 1508-10, p.171). The frame and decoration of breastplates in the XIX century were made of factory fabrics, and only the lining was usually made of home canvas – unbleached or blue ones. For the Kryashen Tatars and the Mishar Tatars of some areas of residence, breastplates are decorated with coins and tokens all over the front surface. For example, the Yelabuga Kryashen Tatars used such an element in the traditional festive clothing complex (PЭM 1172-31, p.180).

One of the necessary elements of a woman's traditional costume in the late XIXth – early XXth century was an apron. Women and girls wore it over their shirts. In rural areas, mainly in the western areas inhabited by Tatars, as well as urban Tatars, the apron was a working garment. At the same time, in the Kama region, the Northern Urals, the Volga region and for the Kryashen Tatars, it served as a part of the festive dress. The Kryashen Tatars could even wear it over their outerwear. This element of the costume could vary in cut; in the second half of the XIXth century an apron with a breastplate was widespread. Initially, all variants of this element were sewn from homemade textile cloths. Aprons with a breastplate made of white homespun canvas were widely used as work clothes. They were used by both women and men, and the latter wore them over a shirt, and in the cold season over outerwear. Women used dyed or checkered linen and satin or calico later. Everyday aprons could have no decor, festive ones were often embroidered on the breast and hem with multicolored cotton and wool threads with a chain-stitch. The most popular way of decorating festive aprons was included in the technology of their manufacture. This is textured pattern weaving and brocade weaving technique. For the background red, yellow and blue colors were taken; the pattern was placed inside the check. Some aprons were decorated so thick that the pattern almost covered the background. Usually the hem of the apron is ornamented with wide textured patterned stripes with ornamental rosettes of colored wool and paper threads standing separately between them (PЭM 1029-73, p.107). Sometimes the entire fabric field is filled with transverse narrow and wide trimmings (SEM 8762-24986, p.161). The aprons of the Kryashen Tatars are often decorated with patterned weaving more abundantly than the shirt. Sometimes the dress could be without an ornament at all, but the apron was decorated always (PЭM 1172-23, p.177; 25, p.178).

Tatar wedding clothes, as is known, differ little from the festive one. One of the exceptions is a man's apron, which was included in the suit of the groom of certain districts of the Perm and Ufa provinces in the late XIXth – early XXth century. Its hem was richly decorated with embroidery and weaving. Such a rare item for museum collections is kept in a collection of the culture of the Mishar Tatars of the Ufa province. (PЭM 2508-6, p.160). The man's apron is made of white homespun canvas and is decorated with a wide band of weaving with a tasselled ornament along the hem, and on the sides - with embroidery in the form of vortex rosettes. This apron was used as an element of the groom's endow and clothes.

The traditional Tatar dress of the XVIIIth – early XXth century always included outerwear. Any complex, regardless of the area of residence, time

of year, gender and age, would be incomplete without this element. By appointment, there were home and weekend clothes, as well as seasonal. The elements of the cut – the shape of the neckline and frame, the length could be various. Woman's and man's outerwear is structurally of the same type. In the historical period under consideration it was sewn double-leaved with a slit in the middle. The silhouette of the traditional Tatar outerwear was based exclusively on vertical seams. Horizontal cuts and seams on the sides and back (along the waistline) appeared approximately only in the middle of the XIXth century. All types of outerwear were divided into two groups: straight-back and waist-length with a three- or five-piece back.

The earliest in origin Tatars' outerwear was robe-like, as mentioned by the authors of the late XVIIIth - first half of the XIXth century. It was sewn the same length as the undershirt, and it was originally made of homespun canvas. Such clothes existed among the Kryashen Tatars for the longest time, but by the end of the XIXth century they had completely gone out of use. There is a copy of this rare woman's outerwear from the Yelabuga district of the Vyatka province in the funds of the REM (PЭM 1172-27, p.182). This exhibit is a long double-leaved piece of clothing of tunic shape made of white canvas with a straight back, double side panels, square gussets and straight sleeves up to the elbow. The dress has a rather long sewn-in collar, quilted vertically in several rows and decorated along the edges with embroidery of red linen thread.

A separate group of straight-back outerwear consists of robes, or chapans, sewn from factory-made Russian or handmade Central Asian fabrics. Such spring-summer men's outerwear was used by clergymen and wealthy Tatars to visit mosques and other public places; it was especially popular in the areas of the Kama region, Trans-Urals and the Urals. Chapans were brought by Uzbek merchants, students of Bukhara madrasahs, or they were sewn to order. Sometimes women of the upper classes covered their heads with this robe when going outside. The funds of the REM comprise man's robes of this type from the Kazan and Saratov provinces (PЭM 1029-28, p.86; 109-1, p.151), as well as children's outerwear from the Kasimov district of the Ryazan province (PЭM 3482-9, p.195).

Another archaic type of clothing among the Tatars of different groups from those that have been preserved in the collections of different museums, it is probably worth to consider chiba, or choba, resembling a robe but with a fitted back and made of striped cloth (PЭM 2508-3, p.162). In the middle of the XIXth century this element of clothing had a limited territory of distribution – it existed among the Kazan Tatars of the Kama region, in the Perm and Ufa Urals.

Urban and some rural Tatars, especially those engaged in crafts, usually wore various versions of fitted outerwear over their shirts. Depending on the region, it could have different names, but the most common are the camisole (usually sleeveless), kazaquin (usually full length with a collar), beshmet (lined with cotton wool or wool). The silhouette was based exclusively on vertical seams. The back of men's camisoles and kazaquins was one-piece fitted of three seams with gussets on sides in the center or without them. The sleeves could be long, up to the elbow, or absent altogether.

Outerwear with sleeves was not typical for the female clothes of the Muslim Tatars starting from the middle of the XIXth century. Only in the Kryashen Tatars dress a form with a cut-off, fancy cut back, similar in cut to a Russian caftan with tucks (PЭM 1172-26, p.176) or with trimmed sides and gussets inserted on the sides. In the second variant the tucks were grouped on the sides of the dorsal seam and formed folds, and the central part of the back was preserved intact.

Since the middle of the XIXth century a camisole, or jilen, has become an obligatory part of male and female clothes of the Tatars throughout the territory of their residence and in all estate groups. It was worn directly over the shirt, and most often (especially in an urban environment) it was a home garment. Women, girls not so often, used camisoles as summer or demi-season clothing. They could be worn outside or at home over a dress. The most common pattern of a camisole in the historical period under consideration was based on four main details: the front panels and the back of two panels connected by a vertical seam along the line of the middle of the back (PЭM 1029-29, p.96; 8762-24952, p.163). The panels

were cut out straight; one or two pockets were often cut on the sides; one or several triangular gussets were inserted into the side seams, depending on the fashion for moderate or more lush folds. Men's camisoles usually had a low poke collar reaching to the end of the placket. Usually these clothes were wrapped to the left side and fastened with several buttons and loop buttonholes. Initially, a camisole had sleeves often - short or three-quarters length - but in the second half of the XIXth century they completely disappeared. Men's versions of camisoles were usually made of factory fabrics of dark tones – elastic fabric, thickset, sateen. A very rare exhibit is a sleeveless man's camisole made of abrbandi fabric, trimmed along the sides and armholes with fur and belonging to clothing of the Mishar Tatars of the Birsky district of the Ufa province (PЭM 2508-4, p.154). In rural areas women often wore camisoles «man's style» – with front panels being closed with a clasp (PЭM 8587-18, p.182).

Tatars of almost all groups sewed woman's camisole or jilen without sleeves in the second half of the XIXth – early XXth century. This type of clothing was made from factory fabrics – from sateen to brocade, depending on the woman's wealth and fashion for a particular type of textile. Exceptions are extremely rare since these types of clothing owe their origin in Tatar clothing to the influence of urban fashion. The collection of woman's camisoles in REM demonstrates maximum variety of cut options and materials. There are both simple-to-manufacture items fitted with side gussets and most intricate, imitating old city clothes with a back made up of two or four panels (PЭM 109-2, p.152; 3281-29, p.98-99; 6983-2, p.97; 8762-24965, p.155). The length of the jilen was getting shorter throughout its existence. At the turn of the XVIII–XIXth centuries it was a little higher than a shirt or dress. In the middle of the century camisoles were approximately of the knee length, and by the end of the XIXth century this type of clothing shortened to the middle of the thigh practically everywhere. By the beginning of the XXth century the camisole turned into a vest to complement the dress; this set of clothes was sewn from the same fabric. Such camisoles became so short that they barely reached the base of woman's thighs.

The vests of local groups of the Tatar people differ in some features of the cut. An example is the fitted sleeveless outerwear worn by residents of the Tatar settlement in Kostroma as summer and demi-season outerwear (PЭM 1009-7, p.188). It was sewn closing to the left side and had a rectangular or oval neckline on the chest. The back was made straight, without a central seam, but on the sides there were very deep insets with finely assembled folds. These inserts were so wide that the central part of the back was only a few centimeters, and from the back this type of vests resembled classic Russian clothes with tucks. The vest from the REM funds is sewn from damask silk, the decorative trim consists of strips of braid sewn along the bottom of the chest section and along the edge of the right panel. Such a style of decor was not typical for classic Tatar jilens, but it echoes the decor of a Russian sarafan.

Camisoles of the Kasimov Tatars, who lived in the city of Kasimov in the Ryazan province and the surrounding villages, is different in certain features of the cut (PЭM 3482-3, p.193). Its back and front are similar in shape to the most common type of jilen, but there are side panels. Most often they are reduced to a small trapezoidal detail located between the armhole and the waist. This cut gave a different shape to the front of the camisole – it provided a close fit in the chest area, while the silhouette of a classic three- or five-seam jilen was free in the front chest part and expanded downwards. A similar type of camisole is found among the exhibits collected in the Perm and Ufa Urals, and it is probably associated with the activities of professional tailors, including those engaged in the seasonal work of sewing outerwear. The vest presented in the catalog has an original design: it is made of deep-blue clouded velvet with half-silk lining and trimmed with black-dyed bird feathers along the sides and armholes.

Tatar headdresses are presented in the REM in all variety of types and forms. These elements of clothing are traditionally divided into male and female ones, the under ones, worn directly on the head, and the outer ones.

As an outer headdress men and women used hats most often that differed depending on the shape and size of the crown. The most common hats were those with a high cylindrical top and a fur band (PЭM 3482-10, p.198). At the end of the XIXth century production of such items was organized in the Kazan province that fully met the needs of the Tatar population in different areas. Another popular headdress had a short cylindrical or upward-expanding crown and a fur band (PЭM 1415-2,3, p.117). The existence of such hats is mainly connected with the territory where the Kazan Tatars lived. These hats were sometimes trimmed with beaver or fox fur. The top of the crown of woman's hats was sometimes covered with gold embroidery or decorated with stripes of braid and a tassel.

The traditional complex of headdresses of the Kryashen Tatars, Mishar Tatars, Kasimov Tatars included towel-type headdresses made of thin white homespun cloth, which were put directly on the hair, until the end of the XIXth century. Their ends were often decorated with embroidery or woven brocade patterns or tabby weave. The funds of the REM contain head towels and patterned ends to them of the Kryashen Tatars of the Kazan province (PЭM 8587-30,34, p.187) and the Mishar Tatars of different groups (PЭM 360-6, p.165; 7463-1, p.170; 8762-24890, p.194). The collection from the village of Alvedino in the Chistopol district of the Kazan province is of great interest. It contains the earliest in origin head towels with large loop embroidery of black and red no-throw silk and much later items with multicolored ornaments made of multicolored wool using brocade weaving and embroidery with a chain stitch.

Quite rare exhibits for museums are elements of the festive headdress of a bride and a young woman – shawls from the Yelabuga district of the Kazan province (PЭM 1172-16, p.184-185). The shawl presented in the catalog is embroidered with silk of red, black, green and blue colors. The front side is made with a loop stitch, the reverse side is made in the techniques of the face stitch and painting.

Among the headdresses of married women large triangular cloths stand out made of white factory fabrics existing in the clothes of the Kazan, Vyatka and Ufa provinces in the second half of the XIXth century. When dressing up they covered not only the head, but also the shoulders and the back. The covers were decorated with chain-stitch embroidery of silk and gold thread. Some patterns containing floral motifs were located on the entire surface of the shawl or only in two side corners (SEM 8762-24667, p.80). The headdress was attached to the head with a headband put on top or sewn to the edge of the scarf. It consisted of a strip of braid and a lacing that served as ties and was often wrapped with a canneltile. Sometimes the decorative effect of the headband was enhanced by adding fringe and tassels to the lower edge. By the beginning of the XXth century, all headdresses made of white fabrics fell out of use everywhere and were replaced by a variety of shawls and covers of factory production (PЭM 1445-12, p.189). For example, the most popular element of a festive woman's costume becomes a lace shawl made of silk knitted threads (PЭM 12183-1, p.93).

The REM funds contain a rather complete collection of skullcaps, which presents almost all stages of development of this type of headdress: from the most ancient of the late XVIII century to the products of modern crafts. The old headdresses include, for example, a four-edge green velvet cap from the Kasimov district of the Ryazan province (PЭM 3482-18, p.198). Embroidery of silvered filigree thread, flat metal thread and silk draws archaic patterns dating back to the ancient Bulgarian ornamental heritage. The skullcap that belonged to the public actor A.Ya. Saidashev was created by Kazan craftsmen in the 1900s (PЭM 2676-39, p.115) and is characterised by rich decoration. Dark blue velvet is almost completely covered with embroidery of canneltile with addition of gilded sequins. The ornament demonstrates the synthesis of elements of different artistic trends that is characteristic of Art Nouveau style. Skullcaps of the late XIXth – first quarter of the XXth century, sewn under the influence of the fashion for the Turkish fez headdress (PЭM 6983-7, p.116) are also interesting. Imitation was reduced to the choice of fabrics for sewing the base of the headdress mainly in red and purple tones and decorative finishing in the form of a

tassel made of silk threads attached to the center of the bottom of the headdress from outside (PЭM 8762-24600, p. 135; 24606, p.135; 24612, p.134). It is impossible to ignore objects of historical and cultural significance that rarely get into museum collections, in particular, items of children's clothing. Such, for example, is a skullcap for a boy of three to five years old, made of dark plush, with a silk tassel and amulets in the front part to protect against the evil eye - a prayer sewn into a dark red cloth, a cowrie shell, a philopoenia and a metal button (PЭM 1029-82, p.114).

Under or domestic woman's and girls' headdresses kalfaks are also presented in the museum collection in all variety of historical versions. In the first half of the XIXth century, the practice of making this garment of horizontally arranged strips of brocade and velvet spread among wealthy Tatars. The compositional center in the decorative ornamentation of such a kalfak are flowers made of pieces of multicolored silk with the help of a special loop technique – a very complex kind of application (PЭM 5539-37, p.138). Gold embroidery, beads, rhinestones and sequins were also used in the decoration that turned the kalfak into a work of art. In the middle of the century the stylistics of the design of the kalfak completely changed, they started to sew kalfaks from plain velvet and decorate them exclusively with embroidery in satin stitch of gold and silk threads and chain-stitch. This period of time coincides with the flourishing of various crafts, including the one for manufacturing of national hats and shoes. In the collection of REM there are both handcrafted (PЭM 8762-24670, p.139; 24673, p.140) and custom-made items produced by culture bearers themselves or by embroiderers to order (PЭM 1029-46, p.108; 3281-13, p.109). An example of a custom-made headdress is a kalfak from the collection that characterizes the traditional culture of the Kasimov Tatars (PЭM 3482-17, p.197). The kalfak is made of dark red velvet, covered with tinsel embroidery by chain-stitch and stem stitch and decorated with silver foil sequins in the form of leaves and circles and with multicolored glass in metal frames. By the beginning of the XXth century, the Tatar women's dress sewn in the Art Nouveau style required a new design for the headdress. By that time the kalfak turned into a small pinned detail for a hairstyle decorated with embroidery. In addition to gold embroidery river pearls and colored beads were often used to decorate headdresses of that time not as inclusions, as it used to be in the kalfaks of the late XVIII – early XIXth century, but as an independent and only material for decorative trimming. The same could be said about the girls' hats that existed in the Kazan and Ufa provinces in the second half of the XIXth – early XXth century (PЭM 3281-5, p.113; 7, p.114; 6983-11, p.113). This low cylindrical headdress with a semi-rigid band and a soft draping top was made of velvet and decorated the same way as the kalfaks.

The traditional Tatar clothing included various types of shoes – bast, felt, fur, but the most popular and characteristic of all groups of Tatars were leather shoes. The main forms of this footwear in the XIXth – first half of the XXth century were galoshes, shoes and boots *ichigi* or *chitek*.

Products made in the technique of leather mosaic are particularly important in the national clothing. Patterned shoes complemented the traditional Tatar clothing giving it a special color. Fancy pieces of multicolored morocco were joined and embroidered with a decorative stitch. The earliest surviving examples of patterned Tatar shoes date to the end of the XVIIIth – beginning of the XIXth century. Being formed as a domestic craft, the art of making boots turned into an organized craft, companies and manufactories arose. By the end of the century companies that produced Tatar shoes were selling them all over Russia and outside the country.

Man's boots were usually made plain, mostly black, but often with colored tops (PЭM 8762-24630/1,2, p.91). A specific feature of man's boots were the backs: they were cut out of green or red leather. Initially, woman's *ichigi* were sewn with a soft double sole, but in the second half of the XIXth century such boots were already worn mainly by elderly women (PЭM 8478-48/ 1,2, p.126; 8762-24933/ 1,2, p.145). For girls and young women boots with heels and hard soles (PЭM 8762-24709/1,2, p.142; 24720/1,2, 24712/1,2, p.94) started to be manufactured.

Galoshes made of thick leather on a hard sole had sides of various height, and depending on the fashion they could have sharp or blunt noses

(PЭM 1029-42, p.123; 2508-50/1,2, p.174). Tatar shoes of the boots type were made in such a way that the front part and the back did not form a single whole, but overlaid each other, forming a sloping. Woman's shoes made of velvet, embroidered with cannetille, were an invariable commodity from companies that produced and sold Tatar shoes (PЭM 8762-24698/1,2, p.141). The most interesting variant of man's boots in the collection of PЭM is a gift from Grand Duke Konstantin Nikolaevich Romanov (PЭM 8762-24632/1,2, p.146). They are sewn in mosaic technique and decorated with silk embroidery and gold thread. Shoes without a back part are considered to be a kind of boots in the ethnographic literature devoted to the Tatar clothing (PЭM 1029-79/1,2, p.124; 8762-24702/1,2, p.141). Shoes with sharp and slightly curved toes were considered the most traditional. Woman's versions were made with heels, they were worn mostly at home.

Galoshes and boots were worn with knitted, woolen or linen stockings reminding boots in cut (PЭM 8587-47/1,2, p.124), sometimes with foot wraps, as well as with leather boots with soft soles (PЭM 8478-21/1,2, p.123). In many localities greaves were used – sheets of canvas or calico, that wrapped only the shin of the leg. They were worn with ichigs or wool stockings to keep the tops of the shoes in the right position. The items that the bride presented to her future husband included wedding greaves with embroidered or woven ends (PЭM 1177-1/1,2, p.90; 7423-52/1,2, p.100).

In the XXth century the tradition of manufacturing patterned shoes was continued. In the 1960s factories were created on the basis of commercial companies united in 1972 into the Production association of national footwear in the city of Arsk. Due to transition to mass production modernization of the silhouette of the footwear took place, enlargement of patterns, simplification of color solutions. Thus, due to the change in shape of the toe – it has become less elongated and sharp – patterns, once designed specifically for decoration of the back part, began to be used in the design of the front part of shoes (PЭM 6984-5/1,2, p.127; 9/1,2, p.125; 7546-1/1,2, p.128). The range of manufactured products has expanded: shoes, bags, gloves ornamented in mosaic technique, aroused interest and recognition at many international fairs (PЭM 10230, p.130).

Along with individual items of clothing the REM funds also have complete sets of clothes from different areas of compact residence of Tatars. First of all, it is necessary to mention the clothing complexes of the Siberian Tatars dating back to the last quarter of the XIXth century (PЭM 7, p.199). The almost complete festive costume of the Tobolsk Tatar woman includes a specific under headdress with an open top and a breastplate decorated with gold embroidery and rhinestones, a velvet vest, leather shoes without a back part, embroidered with beads. The basis of the complex is an outer shirt made of abrbandi fabric (it was worn over a linen one), decorated with stripes of silk and braid ribbons and a silver lacing (PЭM 7-9, p.201). The male dress of the Tobolsk Tatar is represented by a velvet gold-embroidered skullcap and a full-length camisole with a fitted back and a poke collar made of Central Asian semi-silk striped bekasab fabric in the middle of the XIXth century (PЭM 474, p.206). There are slits on the long sleeves of the camisole, which were used to wash hands before the prayer, and the breast pocket is designed for wearing a watch – an accessory of a suit of a wealthy person.

An example of another complete complex is a woman's festive costume that was used by the Kryashen Tatars in the village of Munayka in the Yelabuga district of the Vyatka province at the beginning of the XXth century (PЭM 1172, p.181). It is a fact that the specifics of Kryashen Tatars clothing consisted, for example, in the use of decorations made of coins and home-made fabrics until the 1940s. The costume includes a checkered cap made of coarse cotton fabric; a soroka-type headdress made of factory calico; ornaments made of silver coins on a canvas basis; outerwear with sleeves and a cut-off back with folds, made of black factory cloth and decorated with braid, as well as a homespun shirt dress and an apron. The shirt is made of red and white checkered coarse motley fabric with a cut-off body just below the waist and two chintz ruffles attached above the waist. The decorative solution of the hem is characteristic of the Kryashen Tatars and is characterized by direct arrangement of cells on the body and diagonal one on the hem. Ruffles create a color contrast, separating the top of the shirt from the bottom. The center of the composition of the apron is the hem of white canvas, decorated in the technique of brocade weaving that is complemented by details of calico of various colors. The rich polychrome woven ornament is built into a mesh composition of notched diamonds and diamonds with extended sides.

The items of Tatar culture that were granted to the museum by the members of the imperial family deserve attention. For example, the earliest in origin, although incomplete dress complex representing a group of Kazan Tatars, is a gift from Empress Maria Alexandrovna, the wife of Alexander II. The costume dates back to the middle of the XIXth century and includes silk pants, a brocade camisole, shirt and backless shoes decorated with pearls and silk (PЭM 8762-24634; 24639, p.84; 24643, 24707/1,2, p.84). The shirt has a cut typical for the middle of the XIXth century – with a cut-off body, a wide hem sewn into folds and a frill over a connecting horizontal seam; the pants are sewn "wide-pace". A vest made of silver brocade with a large-size floral pattern, decorated with gold braid, has a cut typical for Kazan Tatars – fitting at the waist, with a three-piece back (PЭM 8762-24658, p.83). The shoes are made in a manner characteristic of the Tatars – without a heel, with a curved toe. At the same time, the trimming with a crimp silk ribbon corresponds to the fashion of the era.

Describing the REM collection of the Tatar clothes, it should be noted, first of all, that it presents exhibits that characterize life of different local groups of Tatars and relate to different chronological periods. Individual complexes of exhibits make it possible to track the evolution of the development of certain types of textiles – to see them in development – from the earliest form to the latest samples made in the ethnic tradition. The value of the collection is also determined by the presence of rarities in its composition – things rarely found or not found at all in the collections of other museums in the country. One of the important advantages of the collection is that it contains many monuments – which execution and decorative ornamentation allows them to be considered not only as clothes, but also as objects of decorative and applied art that – can compliment the exposition of any art museum.

Йортның хатын-кызлар ягында
Казан губернасы, Казан шәһәре
XX гасыр башы (?)
РЭМ 9624-18

На женской половине дома
Казанская губ., г. Казань
Начало XX в. (?)
РЭМ 9624-18

In thalamus
Kazan province, city of Kazan
The beginning of XXth c. (?)
РЭМ 9624-18

Каталог / Киём

Каталог / Одежда

Catalog / Clothes

Хатын-кызлар киеме
Казан татарлары
Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы

1. Женский костюм
Татары казанские
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.

Woman's clothes
Kazan Tatars
The European part of Russia.
The second half of XIXth c.

Хәситә

XIX гасыр уртасы
РЭМ 8763-791

2. Перевязь

Середина XIX в.
РЭМ 8763-791

A sling

The middle of XIXth c.
РЭМ 8763-791

**Өрпәк
(һәм аның кисәге)**
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-24667

**3. Орпек – головной убор
(и его фрагмент)**
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-24667

Orpek – headdress
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-24667

**Хатын-кызлар камзулы
(алгы һәм арка ягы, кисәге)**
XIX гасыр уртасы
РЭМ 8762-24658

**4. Женский камзол
(вид спереди и сзади, фрагмент)**
Середина XIX в.
РЭМ 8762-24658

**Woman's camizole
(front and back view)**
The middle of XIXth c.
РЭМ 8762-24658

Хатын-кызлар күлмәге
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-24639

5. Женское платье
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-24639

Woman's dress
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-24639

Хатын-кызлар туфли
XIX гасыр уртасы
РЭМ 8762-24707/1,2

6. Женские туфли
Середина XIX в.
РЭМ 8762-24707/1,2

Woman's shoes
The middle of XIXth c.
РЭМ 8762-24707/1,2

Ирләрнең туй киеме

Казан татарлары
Казан губернасы
XIX гасырның икенче яртысы

7. Мужской праздничный свадебный костюм

Татары казанские
Казанская губ.
Вторая половина XIX в.

Man's festive wedding suit

Kazan Tatars
Kazan province.
The second half of XIXth c.

Чапан (алгы һәм арка ягы)

XIX гасырның икенче яртысы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1029-28

8. Халат (вид спереди и сзади)

Вторая половина XIX в.
Конец XIX в.
РЭМ 1029-28

A robe (front and back view)

The second half of XIXth c.
The end of XIXth c.
РЭМ 1029-28

Кияү күлмәге

XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1415-23

10. Мужская рубаха

Вторая половина XIX в.
РЭМ 1415-23

Man's shirt

The last quarter of XIXth c.
РЭМ 1415-23

Такья

XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 3281-3

9. Мужской головной убор

Вторая половина XIX в.
РЭМ 3281-3

Man's headdress

The second half of XIXth c.
РЭМ 3281-3

Ирләр ыштаны
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1066-36

11. Мужские штаны
Конец XIX в.
РЭМ 1066-36

Man's pants
The end of XIXth c.
РЭМ 1066-36

Ирләрнең туй чолгавы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1177-1/1,2

12. Свадебные мужские наголенники
Конец XIX в.
РЭМ 1177-1/1,2

Wedding man's greaves
The end of XIXth c.
РЭМ 1177-1/1,2

**Ирләр читеге
(һәм читекнең үкчә арты өлеше)**

XIX гасыр уртасы
РЭМ 8762-24630/1,2

**13. Мужские сапоги
(и фрагмент задника сапога)**

Середина XIX в.
РЭМ 8762-24630/1,2

**Man's high boots
(and a fragment of the boot's back)**

The middle of XIXth c.
РЭМ 8762-24630/1,2

Шәл

XX гасыр башы
РЭМ 12183-1

15. Шаль

Начало XX в.
РЭМ 12183-1

Shawl

The beginning of XXth c.
РЭМ 12183-1

**Хатын-кызлар киеме
(шәл белән һәм шәлсез)**

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан өязе
XX гасыр башы

**14. Женский костюм
(с шалью и без шали)**

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у.
Начало XX в.

**Woman's clothes (with a shawl and
without shawl)**

Kazan Tatars
Kazan province, Kazansky u.
The beginning of XXth c.

Хатын-кызлар баш киеме

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1415-5

16. Женский головной убор

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1415-5

Woman's headdress

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 1415-5

**Хатын-кызлар читеге
(һәм кунычының бер өлеше)**
XX гасыр башы
РЭМ 8762-24712/1,2

**17. Женские сапоги
(и фрагмент голенища)**
Начало XX в.
РЭМ 8762-24712/1,2

**Women's high boots
(and a fragment of the boot)**
The beginning of XXth c.
РЭМ 8762-24712/1,2

Ирләр камзулы

Казан татарлары
Казан губернасы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-29

18. Мужской камзол

Татары казанские
Казанская губ.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-29

Man's camisole

Kazan Tatars
Kazan province.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1029-29

Хатын-кызлар камзулы

Казан татарлары
Вятка губернасы, Малмыж өязе
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 6983-2

19. Женский камзол

Татары казанские
Вятская губ., Малмыжский у.
Вторая половина XIX в.
РЭМ 6983-2

Woman's camisole

Kazan Tatars
Vyatka province, Malmyzhsky u.
The second half of XIXth c.
РЭМ 6983-2

Хатын-кызлар камзулы

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 3281-29

20. Женский камзол

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 3281-29

Woman's camisole

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 3281-29

Кияү аякчулары (аяк чолгавы)

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан өязе
XX гасыр башы
РЭМ 7423-52/1,2

**21. Свадебные мужские
наголенники**

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у.
Начало XX в.
РЭМ 7423-52/1,2

Wedding man's greaves

Kazan Tatars
Kazan province, Kazansky u.
The beginning of XXth c.
РЭМ 7423-52/1,2

Малайлар күлмәкләре

Казан губернасы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1029-91
РЭМ 8762-24995

22. Рубахи для мальчиков

Казанская губ.
Конец XIX в.
РЭМ 1029-91
РЭМ 8762-24995

Shirts for boys

Kazan province.
The end of XIXth c.
РЭМ 1029-91
РЭМ 8762-24995

Ирләрнең көн дә киелә торган күлмәге
Казан татарлары
Казан губернасы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-32

23. Мужская будничная рубаша
Татары казанские
Казанская губ.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-32

Man's casual shirt
Kazan Tatars
Kazan province.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1029-32

Хатын-кызлар күлмәге

Казан татарлары
Казан губернасы
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1066-34

25. Женское платье

Татары казанские
Казанская губ.
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1066-34

Woman's dress

Kazan Tatars
Kazan province.
The second half of XIXth c.
РЭМ 1066-34

**Хатын-кызлар күлмәге
(һәм итәгенең бер өлеше)**

Казан татарлары
Вятка губернасы, Малмыж өязе
XX гасыр башы
РЭМ 6983-1

**24. Женское платье (и фрагмент
подола)**

Татары казанские
Вятская губ, Малмыжский у.
Начало XX в.
РЭМ 6983-1

**Woman's dress (and a fragment of the
hem)**

Kazan Tatars
Vyatka province, Malmyzhsky u.
The beginning of XXth c.
РЭМ 6983-1

Хатын-кызларның көн дә киелә торган күлмәге
Казан татарлары
Казан губернасы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-63

26. Женское будничное платье
Татары казанские
Казанская губ.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-63

Woman's casual dress
Kazan Tatars
Kazan province.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1029-63

**Хатын-кызлар альяпкычы
(альяпма)**

Казан татарлары
Казан губернасы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-73

27. Женский передник

Татары казанские
Казанская губ.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-73

Woman's apron

Kazan Tatars
Kazan province.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1029-73

Калфак

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-46

28. Женский головной убор

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-46

Woman's headdress

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
The end of XIXth c. – the beginning of
XXth c.
РЭМ 1029-46

Калфак

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 3281-13

29. Женский головной убор

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 3281-13

Woman's headdress

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
The end of XIXth c. –
the beginning of XXth c.
РЭМ 3281-13

Калфак

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан өязе
XX гасыр башы
РЭМ 7423-47

30. Женский головной убор

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у.
Начало XX в.
РЭМ 7423-47

Woman's headdress

Kazan Tatars
Kazan province, Kazansky u.
The beginning of XXth c.
РЭМ 7423-47

Калфак

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 7423-49

31а. Женский головной убор

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у.,
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 7423-49

Woman's headdress

Kazan Tatars
Kazan province, Kazansky u.,
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 7423-49

Калфак

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 3281-20

31а. Женский головной убор

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 3281-20

Woman's headdress

Kazan Tatars
Kazan province, Kazansky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 3281-20

Кызлар калфагы (кәттәжи)

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 3281-5

32. Девичья шапочка

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 3281-5

Girl's cap

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
Late XIXth – early XXth c.
REM 3281-5

Кызлар калфагы (кәттәжи)

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан өязе
XX гасыр башы
РЭМ 6983-11

33. Девичья шапочка

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у.
Начало XX в.
РЭМ 6983-11

Girl's cap

Kazan Tatars
Kazan province, Kazansky u.
The beginning of XXth c.
РЭМ 6983-11

Кызлар калфагы (кәттәжи)

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 3281-7

34. Девичья шапочка

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 3281-7

Girl's cap

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
Late XIX – early XX c.
РЭМ 3281-7

Бала түбәтәе

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-82

35. Детская шапочка

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-82

Baby cap

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
Late XIXth – early XXth c.
REM 1029-82

Такья

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XX гасыр башы
РЭМ 2676-39

36. Мужской головной убор

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Начало XX в.
РЭМ 2676-39

Man's headdress

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town.
The beginning of XXth c.
РЭМ 2676-39

Ирләр баш киеме

Казан татарлары
Татарстан АССР, Казан шәһәре.
1970 еллар
РЭМ 8512-8

37. Мужской головной убор

Татары казанские
Татарская АССР, г. Казань
1970-е гг.
РЭМ 8512-8

Man's headdress

Kazan Tatars
Tatar ASSR, Kazan.
The 1970s.
РЭМ 8512-8

Чалма башлыгы

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 1029-17/1

38. Шапка под чалму

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 1029-17/1

Turban cap

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 1029-17/1

Ирләр баш киеме (фәс)

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 6983-7

39. Мужской головной убор (феска)

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 6983-7

Man's headdress (fez)

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town.
Late XIXth – early XXth c.
REM 6983-7

Хатын-кызлар бүреге

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1415-3

40. Женская шапка

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1415-3

Woman's cap

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 1415-3

Хатын-кызлар бүреге

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1415-2

41. Женская шапка

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1415-2

Woman's cap

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 1415-2

Күкрәкчә

Казан татарлары
Татарстан АССР, Арча районы
XX гасыр уртасы
РЭМ 7423-40

42. Женский нагрудник под рубаху

Татары казанские
Татарская АССР, Арский р-н
Середина XX в.
РЭМ 7423-40

Women's breastplate under the shirt

Kazan Tatars
Tatar ASSR, Arsky d.
Mid - XXth c.
РЭМ 7423-40

Күкрәкчә

Казан татарлары
Казан шәһәре, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-88

43. Нагрудник под рубаху для девочки

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-88

Breastplate under a shirt for a girl

Kazan Tatars
Kazan province. Kazan town
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1029-88

Изү (күкрәк)

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1177-13

44. Женский нагрудник на рубаху

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1177-13

Woman's breastplate on the shirt

Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 1177-13

Изу

Казан татарлары
Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-787

45. Женский нагрудник на рубаху

Татары казанские
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-787

Woman's breastplate on the shirt

Kazan Tatars
European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-787

Изу
Казан татарлары
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1177-15

46. Женский нагрудник на рубаху
Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
РЭМ 1177-15

Woman's breastplate on the shirt
Kazan Tatars
Kazan province, Kazan town
The end of XIXth c.
РЭМ 1177-15

КАЗАН ТАТАРЛАРЫ / ТАТАРЫ КАЗАНСКИЕ / KAZAN TATARS

Кызларның күкрәкчәле ыштаны

Казан татарлары
Казан губернасы XIX гасыр
РЭМ 1177-17

**47. Штаны с нагрудником
для девочки**

Татары казанские
Казанская губ.
XIX в.
РЭМ 1177-17

Bib pants for girls

Kazan Tatars
Kazan province. XIXth c.
REM 1177-17

Малайлар ыштаны

Казан татарлары
Казан губернасы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1029-93

48. Штаны для мальчика

Татары казанские
Казанская губ.
Конец XIX в.
РЭМ 1029-93

Pants for a boy

Kazan Tatars
Kazan province.
The end of XIXth c.
РЭМ 1029-93

Галошлар

Казан губернасы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-42/1,2

49. Галоши

Казанская губ.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-42/1,2

Galoshes

Kazan province.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1029-42/1,2

Читекләр

Казан татарлары
Казан губернасы, Казан өязе
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8478-21/1,2

50. Сапоги

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у.
Конец XIX в.
РЭМ 8478-21/1,2

High boots

Kazan Tatars
Kazan province, Kazansky u.
The end of XIXth c.
РЭМ 8478-21/1,2

Оеклар

Казан губернасы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 8587-47/1,2

51. Чулки

Казанская губ.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8587-47/1,2

Stockings

Kazan province.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 8587-47/1,2

Башмаклар

Казан губернасы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1029-79/1,2

52. Башмаки

Казанская губ.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1029-79/1,2

Boots

Kazan province.
Late XIXth – early XXth c.
REM 1029-79/1,2

Хатын-кызлар туфлие

Казан татарлары
Татарстан АССР, Арча шәһәре
1975 ел
РЭМ 8500-12/1,2

53. Женские туфли

Татары казанские
Татарская АССР, г. Арск
1975 г.
РЭМ 8500-12/1,2

Woman's shoes

Kazan Tatars
Tatar ASSR, Arsk town
1975
РЭМ 8500-12/1,2

Хатын-кызлар туфлие

Казан татарлары
Татарстан АССР, Биектау районы
1957 ел
РЭМ 6984-9/1,2

54. Женские туфли

Татары казанские
Татарская АССР, Высокогорский р-н
1957 г.
РЭМ 6984-9/1,2

Woman's shoes

Kazan Tatars
Tatar ASSR, Vysokogorsky district
1957
РЭМ 6984-9/1,2

Хатын-кызлар читеге
Казан губернасы, Казан өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 8478-48/1,2

55. Женские сапоги
Казанская губ., Казанский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8478-48/1,2

Woman's high boots
Kazan province, Kazansky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 8478-48/1,2

Хатын-кызлар читеге

Казан татарлары
Татарстан АССР, Арча районы, Колачы
авылы, «Хезмэт» артеле
1952 ел
РЭМ 6984-5/1,2

56. Женские сапоги

Татары казанские
Татарская АССР, Арский р-н, д. Калачи,
артель «Труд»
1952 г.
РЭМ 6984-5/1,2

Woman's high boots

Kazan Tatars
Tatar ASSR, Arsky district, Kalachi vil.,
"Trud" company
1952
РЭМ 6984-5/1,2

Хатын-кызлар читеге

Казан татарлары
Татарстан АССР, Биектау районы,
Мүлмә авылы, «Тукай» артеле
1962 ел
РЭМ 7546-1/1,2

57. Женские сапоги

Татары казанские
Татарская АССР, Высокогорский р-н,
д. Мутьма, артель «Тукай»
1962 г.
РЭМ 7546-1/1,2

Woman's high boots

Kazan Tatars
Tatar ASSR, Vysokogorsky district,
Mulma vil., "Tukai" company
1962
РЭМ 7546-1/1,2

Хатын-кызлар читеге

Казан татарлары
Татарстан Республикасы, Казан шәһәре,
«Сәхтияң» ЖЧЖ
исемлеге
РЭМ 13502-1/1,2

58. Женские сапоги

Татары казанские
Республика Татарстан, г. Казань,
ООО «Сахтиан»
2019 г.
РЭМ 13502-1/1,2

Woman's high boots

Kazan Tatars
Republic of Tatarstan, Kazan,
"Sakhtian" Ltd.
2019
РЭМ 13502-1/1,2

Перчаткалар һәм билбау

Казан татарлары
Татарстан АССР, Казан һәм Арча
шәһәрләре, милли житештерү
берләшмәсе
1969 ел
РЭМ 10230-6/4,5,6

59. Перчатки и пояс

Татары казанские
Татарская АССР, г.г. Казань и Арск,
производственное объединение
национальной обуви
1969 г.
РЭМ 10230-6/4,5,6

Gloves and a belt

Kazan Tatars
Tatar ASSR, Kazan and Arsk,
production
association of the national
1969
РЭМ 10230-6/4,5,6

Хатын-кызлар күлмәге
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр уртасы
РЭМ 8762-24640

60. Женское платье
Европейская часть России
Середина XIX в.
РЭМ 8762-24640

Woman's dress
European part of Russia
The middle of XIXth c.
РЭМ 8762-24640

Хатын-кызлар аляпкычы
Россиянең Европа өлеше
XX гасырның беренче чиреге
РЭМ 7264-5

61. Женский передник
Европейская часть России
Первая четверть XX в.
РЭМ 7264-5

Woman's apron
European part of Russia
The first quarter of XXth c.
РЭМ 7264-5

Түбәтәй

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-750

62. Мужской головной убор

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-750

Man's headdress

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-750

Түбәтәй

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 6800-2

**63. Мужской головной
убор**

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 6800-2

Man's headdress

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 6800-2

ТӨГЭЛ УРЫНЫ АЧЫКЛАНМАГАН ӘЙБЕРЛӘР / ПРЕДМЕТЫ БЕЗ АТРИБУЦИИ ТЕРРИТОРИИ /
ITEMS WITHOUT TERRITORY ATTRIBUTION

Түбәтәй

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-24597

64. Мужской головной убор

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8762-24597

Man's headdress

European part of Russia
The end of XIXth c.
REM 8762-24597

Түбәтәй

Татарлар
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 8762-24612

65. Мужской головной убор

Татары
Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8762-24612

Man's headdress

Tatars
European part of Russia
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 8762-24612

Түбәтәй

Россиянең Европа өлеше
XX гасыр башы
РЭМ 8762-24600

66. Мужской головной убор

Европейская часть России
Начало XX в.
РЭМ 8762-24600

Man's headdress

European part of Russia
The beginning of XXth c.
РЭМ 8762-24600

Түбәтәй

Россиянең Европа өлеше
1920–1930 еллар
РЭМ 8762-24606

67. Мужской головной убор

Европейская часть России
1920-е – 1930-е гг.
РЭМ 8762-24606

Man's headdress

European part of Russia
1920s.–1930s.
РЭМ 8762-24606

Калфак

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр уртасы
РЭМ 8762-24679

68. Женский головной убор

Европейская часть России
Середина XIX в.
РЭМ 8762-24679

Woman's headdress

European part of Russia
The middle of XIXth c.
РЭМ 8762-24679

Калфак

Россиянец Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-24682

69. Женский головной убор

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-24682

Woman's headdress

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-24682

ТӨГЭЛ УРЫНЫ АЧЫКЛАНМАГАН ӘЙБЕРЛӘР / ПРЕДМЕТЫ БЕЗ АТРИБУЦИИ ТЕРРИТОРИИ /
ITEMS WITHOUT TERRITORY ATTRIBUTION

Калфак

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр уртасы
РЭМ 5539-37

70. Женский головной убор

Европейская часть России
Середина XIX в.
РЭМ 5539-37

Woman's headdress

European part of Russia
The middle of XIXth c.
РЭМ 5539-37

Калфак

Россиянең Европа өлеше
XX гасыр башы
РЭМ 8762-24670

71. Женский головной убор

Европейская часть России
Начало XX в.
РЭМ 8762-24670

Woman's headdress

European part of Russia
The beginning of XXth c.
РЭМ 8762-24670

Калфак

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-24673

72. Женский головной убор

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-24673

Woman's headdress

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-24673

Хатын-кызлар туфлие

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 8762-24698/1,2

73. Женские туфли

Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8762-24698/1,2

Woman's shoes

European part of Russia
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 8762-24698/1,2

Хатын-кызлар туфлие

Россиянең Европа өлеше
XX гасыр башы
РЭМ 8762-24702/1,2

74. Женские туфли

Европейская часть России
Начало XX в.
РЭМ 8762-24702/1,2

Woman's shoes

European part of Russia
The beginning of XXth c.
РЭМ 8762-24702/1,2

ТӨГӘЛ УРЫНЫ АЧЫКЛАНМАГАН ӘЙБЕРЛӘР / ПРЕДМЕТЫ БЕЗ АТРИБУЦИИ ТЕРРИТОРИИ /
ITEMS WITHOUT TERRITORY ATTRIBUTION

Хатын-кызлар читеге
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 8762-24709/1,2

75. Женские сапоги
Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8762-24709/1,2

Woman's high boots
European part of Russia
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 8762-24709/1,2

Хатын-кызлар читеге
Россиянең Европа өлеше
XX гасыр башы
РЭМ 8762-24710/1,2

76. Женские сапоги
Европейская часть России
Начало XX в.
РЭМ 8762-24710/1,2

Woman's high boots
European part of Russia
The beginning of XXth c.
РЭМ 8762-24710/1,2

**Хатын-кызлар чигеге
(һәм читекнең бер өлеше)**

XIX гасыр ахыры
Уфа губернасы
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-24933/1,2

**77. Женские сапоги
(и фрагмент сапога)**

Конец XIX в.
Уфимская губ.
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-24933/1,2

**Woman's highboots
(and a fragment of a boot)**

The end of XIXth c.
Ufa province.
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-24933/1,2

ТӨГЭЛ УРЫНЫ АЧЫКЛАНМАГАН ӘЙБЕРЛӘР/ ПРЕДМЕТЫ БЕЗ АТРИБУЦИИ ТЕРРИТОРИИ /
ITEMS WITHOUT TERRITORY ATTRIBUTION

**Ирләр туфлие
(һәм аның өч өлеше)**
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр уртасы
РЭМ 8762-24632/1,2

**78. Мужские туфли
(и три фрагмента)**
Европейская часть России
Середина XIX в.
РЭМ 8762-24632/1,2

**Man's shoes
(and three fragments)**
European part of Russia
The middle of XIXth c.
РЭМ 8762-24632/1,2

ТӨГЭЛ УРЫНЫ АЧЫКЛАНМАГАН ӘЙБЕРЛӘР / ПРЕДМЕТЫ БЕЗ АТРИБУЦИИ ТЕРРИТОРИИ /
ITEMS WITHOUT TERRITORY ATTRIBUTION

Ирләр читеге
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8762-24714/1,2

79. Мужские сапоги
Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8762-24714/1,2

Man's high boots
European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8762-24714/1,2

Биәләйләр
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8762-24623/1,2

80. Рукавицы
Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8762-24623/1,2

Mittens
European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8762-24623/1,2

ТӨГӘЛ УРЫНЫ АЧЫКЛАНМАГАН ӘЙБЕРЛӘР / ПРЕДМЕТЫ БЕЗ АТРИБУЦИИ ТЕРРИТОРИИ /
ITEMS WITHOUT TERRITORY ATTRIBUTION

Бияләйләр

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8762-24999/1,2

81. Рукавицы

Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8762-24999/1,2

Mittens

European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8762-24999/1,2

Чапан

Татар-мишәрләр
Саратов губернасы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 109-1

82. Мужской халат

Татары-мишари
Саратовская губ.
Конец XIX в.
РЭМ 109-1

Man's robe

Mishar Tatars
Saratov province.
The end of XIXth c.
РЭМ 109-1

**Хатын-кызлар камзулы
(һәм камзулның бер өлеше)**

Татар-мишәрләр
Саратов губернасы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 109-2

**83. Женский камзол
(и фрагмент камзола)**

Татары-мишари
Саратовская губ.
Конец XIX в.
РЭМ 109-2

**Woman's camisole
(and a fragment of a camisole)**

Mishar Tatars
Saratov province.
The end of XIXth c.
РЭМ 109-2

ТАТАР-МИШӘРЛӘР / ТАТАРЫ-МИШАРИ / MISHAR TATARS

Камзул (алгы һәм арткы ягы)

Татар-мишәрләр
Уфа губернасы, Бөрә өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 2508-4

84. Камзол (вид спереди и сзади)

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 2508-4

Camisole (front and back view)

Mishar Tatars
Ufa province, Birsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 2508-4

**Жиңсез өс киеме
(алгы һәм арткы ягы)**

Татар-мишэрлэр
Пермь губернасы, Шадринск өязе
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-24965

**85. Безрукавка (вид спереди и
сзади)**

Татары-мишари
Пермская губ., Шадринский у.
Конец XIX в.
РЭМ 8762-24965

Tank top

Mishar Tatars
Perm province, Shadrinsky u.
The end of XIXth c.
РЭМ 8762-24965

Хатын-кызлар күлмәге

Татар-мишәрләр
Тамбов губернасы, Темниково өязе,
Караваяе авылы
XIX гасыр
РЭМ 360-8

86. Женская рубаха

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у.,
д. Караваяе
XIX в.
РЭМ 360-8

Woman's shirt

Mishar Tatars
Tambov province, Temnikovsky u.,
Karavaevo vil.
XIXth c.
РЭМ 360-8

**Хатын-кызларның өске күлмәге
(алгы һәм арткы ягы)**

Татар-мишәрләр
Уфа губернасы, Бөрө өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 2508-49

**87. Женская верхняя рубаха
(вид спереди и сзади)**

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 2508-49

**Women's outer shirt (front and back
view)**

Mishar Tatars
Ufa province, Birsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 2508-49

ТАТАРЫ-МИШАРИ / ТАТАР-МИШӘРЛӘР / MISHAR TATARS

**Хатын-кызлар күлмәге
(һәм аның бер өлеше)**

Татар-мишәрләр
Пермь губернасы, Шадринск өязе
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-24955

88. Женская рубаха (и ее фрагмент)

Татары-мишари
Пермская губ., Шадринский у.
Конец XIX в.
РЭМ 8762-24955

Woman's shirt (and its fragment)

Mishar Tatars
Perm province, Shadrinsky u.
The end of XIXth c.
РЭМ 8762-24955

Альпкыч (кияү альпкычы)

Татар-мишәрләр
Уфа губернасы, Бөрә өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 2508-6

89. Передник

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 2508-6

Apron

Mishar Tatars
Ufa province, Birsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 2508-6

Хатын-кызлар аляпкычы

Татар-мишэрлэр
Түбән Новгород өлкәсе, Сергач өязе
XX гасырның беренче чиреге
РЭМ 8762-24986

90. Женский передник

Татары-мишари
Нижегородская обл., Сергачский у.
Первая четверть XX в.
РЭМ 8762-24986

Woman's apron

Mishar Tatars
Nizhny Novgorod region, Sergachsky u.
The first quarter of XXth c.
РЭМ 8762-24986

**Ирләр кафтаны
(алгы һәм арка ягы)**

Татар-мишәрләр
Уфа губернасы, Бөре өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 2508-3

**91. Мужской кафтан
(вид спереди и сзади)**

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 2508-3

**Man's caftan
(front and back view)**

Mishar Tatars
Ufa province, Birsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 2508-3

Кәзәки

Татар-мишәрләр
Пермь губернасы, Шадринск өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 8762-24952

92. Поддѣвка

Татары-мишари
Пермская губ., Шадринский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8762-24952

Poddyovka

Mishar Tatars
Perm province, Shadrinsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 8762-24952

Ирләр ыштаны

Татар-мишәрләр
Пермь губернасы, Шадринск өязе
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-24951

93. Штаны мужские

Татары-мишари
Пермская губ., Шадринский у.
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-24951

Man's pants

Mishar Tatars
Perm province, Shadrinsky u.
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-24951

Ирләр күлмәге

Татар-мишәрләр
Уфа губернасы, Бөрө өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 2508-5

94. Мужская рубаша

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 2508-5

Man's shirt

Mishar Tatars
Ufa province, Birsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 2508-5

Ирләр ыштаны

Татар-мишәрләр
Уфа губернасы, Бөрө өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 2508-35

95. Мужские штаны

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 2508-35

Man's pants

Mishar Tatars
Ufa province, Birsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 2508-35

Ирләр баш киеме

Татар-мишәрләр
Тамбов губернасы, Темниково өязе,
Караваево авылы
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 360-16

96. Мужской головной убор

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у.,
д. Караваево
Вторая половина XIX в.
РЭМ 360-16

A man's headdress

Mishar Tatars
Tambov province, Temnikovsky u.,
Karavaevo vil.
The second half of XIXth c.
РЭМ 360-16

Хатын-кызлар тастары

Татар-мишәрләр
Тамбов губернасы, Темниково өязе,
Караваево авылы
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 360-6

97. Женское головное полотенце

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у.,
д. Караваево
Вторая половина XIX в.
РЭМ 360-6

Woman's head towel

Mishar Tatars
Tambov province, Temnikovsky u.,
Karavaevo vil.
The second half of XIXth c.
РЭМ 360-6

**Хатын-кызлар баш киеме
(һәм аның бер өлеше)**

Татар-мишәрләр
Тамбов губернасы, Темниково өязе,
Караваево авылы
XIX гасыр
РЭМ 360-2

**98. Женский головной убор
(и его фрагмент)**

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у.,
д. Караваево
XIX в.
РЭМ 360-2

**Female headdress
(and its fragment)**

Mishar Tatars
Tambov province, Temnikovsky u.,
Karavaevo vil.
XIXth c.
РЭМ 360-2

**Хатын-кызлар баш киemenә
маңгайчык калпак**

Татар-мишәрләр
Уфа губернасы, Бөрө өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 2508-33

**99. Налобник к женскому
головному убору колпак**

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 2508-33

**A headpiece to a female
headdress kolpak**

Mishar Tatars
Ufa province, Birsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 2508-33

Хатын-кызлар баш киеме

Татар-мишәрләр
Саратов губернасы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 109-3

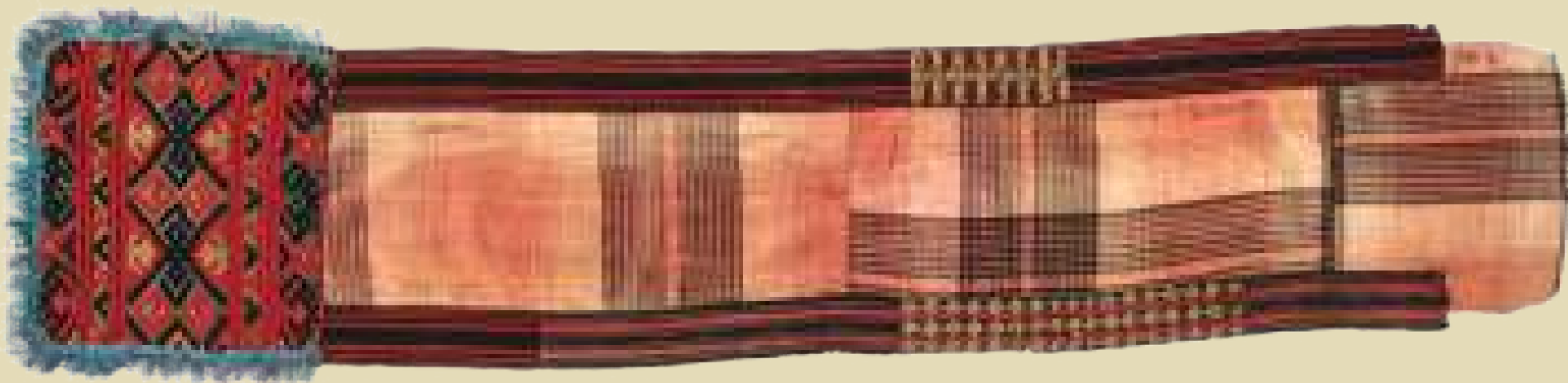
100. Женский головной убор

Татары-мишари
Саратовская губ.
Конец XIX в.
РЭМ 109-3

Woman's headdress

Mishar Tatars
Saratov province.
The end of XIXth c.
РЭМ 109-3

Тастар

Татар-мишәрләр
Пенза губернасы, Чембар өязе,
Мочалы авылы
XIX гасыр
РЭМ 1508-3

101. Головное полотенце

Татары-мишари
Пензенская губ., Чембарский у.,
с. Мочалы
XIX в.
РЭМ 1508-3

Head towel

Mishar Tatars
Penza province, Chembarsky u.,
Mochaly vil.
XIXth c.
РЭМ 1508-3

Хатын-кызлар тастары

Татар-мишәрләр
Пенза өлкәсе, Индерка авылы
(Саратов губернасы, Кузнецк өязе)
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 7463-1

102. Женское головное полотенце

Татары-мишари
Пензенская обл., с. Индерка
(Саратовская губ., Кузнецкий у.)
Вторая половина XIX в.
РЭМ 7463-1

Woman's head towel

Mishar Tatars
Penza region, Inderka vil.
(Saratov province, Kuznetsky u.)
The second half of XIXth c.
РЭМ 7463-1

Хатын-кызлар изуе

Татар-мишэрлэр
Пенза губернасы, Чембар өязе,
Мочалы авылы
XIX гасыр
РЭМ 1508-10

103. Женский нагрудник

Татары-мишари
Пензенская губ., Чембарский у.,
с. Мочалы
XIX в.
РЭМ 1508-10

Women's breastplate

Mishar Tatars
Penza province, Chembarsky u.
Mochaly vil.
XIXth c.
РЭМ 1508-10

**Изу чигү үрнәге – хатын-кызлар
киеменәң детале**
Татар-мишәрләр
Саратов губернасы. XIX гасыр ахыры
РЭМ 109-5/2

**104. Образец вышивки нагрудника –
детали женского костюма**
Татары-мишари
Саратовская губ. Конец XIX в.
РЭМ 109-5/2

**Breastplate embroidery –
details of woman's clothes**
Mishar Tatars
Saratov province. The end of XIXth c.
РЭМ 109-5/2

Хатын-кызлар башмагы

Татар-мишәрләр
Пенза губернасы, Чембар өязе,
Мочалы авылы
XIX гасыр
РЭМ 1508-13/1,2

105. Женские башмаки

Татары-мишари
Пензенская губ., Чембарский у.,
с. Мочалы
XIX в.
РЭМ 1508-13/1,2

Woman's shoes

Mishar Tatars
Penza province, Chembarsky u.
Mochaly vil.
XIXth c.
РЭМ 1508-13/1,2

ТАТАР-МИШӘРЛӘР / ТАТАРЫ-МИШАРИ / MISHAR TATARS

Галошлар

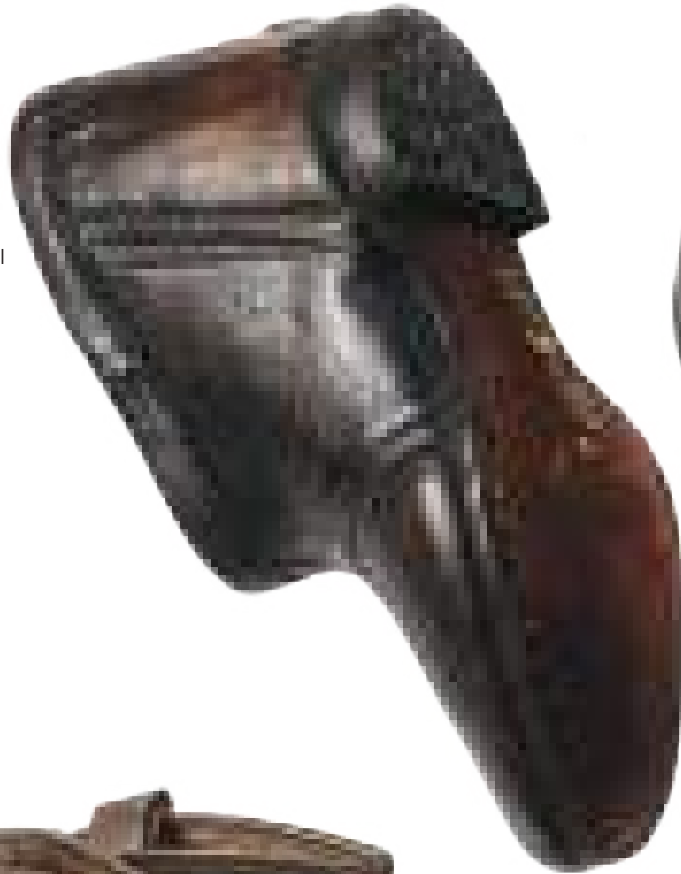
Татар-мишәрләр
Уфа губернасы, Бөре өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 2508-50/1,2

106. Галоши

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 2508-50/1,2

Galoshes

Mishar Tatars
Ufa province, Birsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 2508-50/1,2

Ирләр читеге

Уфа губернасы, Бөре өязе
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 4073-30/1,2

107. Мужские сапоги

Уфимская губ., Бирский у.
Вторая половина XIX в.
РЭМ 4073-30/1,2

Man's high boots

Ufa province, Birsky u.
The second half of XIXth c.
РЭМ 4073-30/1,2

**Яшь хатын-кызның
бәйрәм киеме**

Керәшен татарлары
Вятка губернасы, Алабуга өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы

**108. Праздничный костюм
молодой женщины**

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у.
Конец XIX – начало XX века

**Festive clothes
of a young woman**

Kryashen Tatars
Vyatka province, Yelabuga u.
Late XIX - early XX c.

Хатын-кызларның бәйрәмдә киелә торган өске киеме (жилән)

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-26

109. Женская праздничная верхняя одежда

Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-26

Woman's festive outerwear

Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-26

Хатын-кызлар күлмәге

Керәшен татарлары
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-23

110. Женское платье-рубашка

Татары-кряшены
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-23

Woman's shirt-dress

Kryashen Tatars
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-23

Хатын-кызлар алыпкычы

Керәшен татарлары
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-25

111. Женский передник

Татары-кряшены
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-25

Woman's apron

Kryashen Tatars
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-25

Хатын-кызларның бәйрәм баш киеме өлеше (сүрәкә)

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-3

112. Часть женского праздничного головного убора (сорока)

Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-3

Part of a woman's festive headdress (soroka)

Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-3

Хатын-кызларның муен бизәнү әйбере (тамакса)

Керәшен татарлары
Вятка губернасы, Алабуга өязе, Мунайка авылы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-30

113. Женское шейное украшение

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-30

Woman's neck decoration

Kryashen Tatars
Vyatka province, Yelabuzhsky u., Munayka vil.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-30

Муйтомар (хәситә)

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-29

**114. Женское праздничное
нагрудное украшение**

Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-29

Woman's festive breast decoration

Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-29

Түшлек (сакал)

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-31

**115. Женское праздничное нагрудное
украшение**

Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-31

Woman's festive breast decoration

Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-31

Кияүдәге хатын-кызның баш киеме
өлешләре: мәләнчек, чиггәчә,
маңгай тәңкәсе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-1/1,2, 22

116. Части головного убора
замужней женщины: чепец,
наушники, налобник
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-1/1,2, 22

Parts of a married woman's headdress:
cap, ear pendants, headband
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-1/1,2, 22

КЕРӘШЕН ТАТАРЛАРЫ / ТАТАРЫ-КРЯШЕНЫ / KRYASHEN TATARS

Өске киём (жилән)

Керәшен татарлары
Вятка губернасы, Алабуга өязе,
Сентяково авылы
XIX гасыр
РЭМ 1172-27

117. Верхняя одежда

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у.,
д. Сентяково
XIX в.
РЭМ 1172-27

Outerwear

Kryashen Tatars
Vyatka province, Yelabuzhsky u.,
Sentyakovo vil.
XIXth c.
REM 1172-27

Хатын-кызлар камзулы

Керәшен татарлары
Казан губернасы Лаеш өязе,
1930 еллар
РЭМ 8587-18

118. Женский камзол

Татары-кряшены
Казанская губ., Лаишевский у.
1930-е гг.
РЭМ 8587-18

Woman's camisole

Kryashen Tatars
Kazan province. Laishevsky u.
The 1930s.
РЭМ 8587-18

Хатын-кызлар баш киemenең бер өлеше (сүрәкә)

Керәшен татарлары
Казан губернасы, Лаеш өязе, Таукирмән авылы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 182-1

119. Часть женского головного убора (сорока)

Татары-кряшены
Казанская губ., Лаишевский у.,
д. Таукермень
Конец XIX в.
РЭМ 182-1

A part of a female headdress (soroka)

Kryashen Tatars
Kazan province, Laishevsky u., Taukermen vil.
The end of XIXth c.
РЭМ 182-1

**Түгәрәк яулык
(уң һәм сул ягыннан)**

Керәшен татарлары
Вятка губернасы, Алабуга өязе, Мунайка
авылы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-16

**120. Платок молодой женщины
(лицевая и изнаночная стороны)**

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у.,
д. Мунайка
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-16

**A young woman's shawl
(front and back sides)**

Kryashen Tatars
Vyatka province, Yelabuzhsky u.,
Munayka vil.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-16

Кызларның туй калфагы
Керәшен татарлары
Казан губернасы, Лаеш өязе,
Таукирмән авылы
1930 еллар
РЭМ 12078-1

**121. Девичий свадебный
головной убор**
Татары-кряшены
Казанская губ., Лаишевский
у.,
д. Таукермень
1930-е гг.
РЭМ 12078-1

Maiden wedding headdress
Kryashen Tatars
Kazan province, Laishevsky u.,
Taukermen vil.
The 1930s.
РЭМ 12078-1

Тастар

Керәшен татарлары
Казан губернасы, Тәтеш өязе,
Олы Тәрбит авылы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8587-34

122. Головное полотенце

Татары-кряшены
Казанская губ., Тетюшский у.,
д. Большое Тябердино
Конец XIX в.
РЭМ 8587-34

Head towel

Kryashen Tatars
Kazan province, Tetyushsky u.,
d. Bolshoe Tyaberdino vil.
The end of XIXth c.
РЭМ 8587-34

Тастар

Керәшен татарлары
Казан губернасы, Тәтеш өязе,
Олы Тәрбит авылы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8587-30

123. Головное полотенце

Татары-кряшены
Казанская губ., Тетюшский у.,
д. Большое Тябердино
Конец XIX в.
РЭМ 8587-30

Head towel

Kryashen Tatars
Kazan province, Tetyushsky u.,
Bolshoe Tyaberdino vil.
The end of XIXth c.
РЭМ 8587-30

**Карсет (корсет)
(алгы һәм арка ягы)**

Кострома татарлары
Кострома губернасы, Татар бистәсе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1009-7

**124. Женская верхняя одежда
(вид спереди и сзади)**

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1009-7

**Woman's outerwear
(front and back view)**

Tatars of Kostroma
Kostroma province, Tatarskaya sl.
Late XIX – early XX century.
РЭМ 1009-7

Яулык

Кострома татарлары
Кострома губернасы, Татар бистәсе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1445-12

125. Головной платок

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1445-12

Headscarf

Tatars of Kostroma
Kostroma province, Tatarskaya sl.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1445-12

**Күкрәкчә – хатын-кызлар
киеме детали**

Кострома татарлары
Кострома губернасы, Татар бистәсе XIX
гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1009-4

**126. Нагрудник – деталь
женского костюма**

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1009-4

**Breastplate – a detail
of woman's clothes**

Tatars of Kostroma
Kostroma province, Tatarskaya sl.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1009-4

**Хатын-кызларның
күкрәкчәле ыштаны**

Кострома татарлары
Кострома губернасы, Татар бистәсе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1445-2

**127. Женские штаны
с нагрудником**

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1445-2

**Woman's pants
with a breastplate**

Tatars of Kostroma
Kostroma province, Tatarskaya sl.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1445-2

Хатын-кызлар читеге

Кострома татарлары
Кострома губернасы, Татар бистәсе
XIX гасыр
РЭМ 1009-12/1,2

128. Женские сапоги

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл.
XIX в.
РЭМ 1009-12/1,2

Woman's high boots

Tatars of Kostroma
Kostroma province, Tatarskaya sl.
XIXth c.
РЭМ 1009-12/1,2

Хатын-кызлар киеме

Касыйм татарлары
Рязань губернасы, Касыйм өязе
XIX гасырның икенче яртысы

129. Женский костюм

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у.
Вторая половина XIX в.

Woman's clothes

Kasimov Tatars
Ryazan province, Kasimovsky u.
The second half of XIXth c.

Хатын-кызларның
жиңсез камзулы
(алгы һәм арка ягы)
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 3482-3

130. Женский камзол-безрукавка
(вид спереди и сзади)
Вторая половина XIX в.
РЭМ 3482-3

Woman's sleeveless camisole
(front and back view)
The second half of XIXth c.
РЭМ 3482-3

Шәл

Касыйм татарлары
Рязань губернасы, Касыйм өязе
XIX гасыр ахыры
РЭМ 3482-22

131. Шаль

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у.
Конец XIX в.
РЭМ 3482-22

Shawl

Kasimov Tatars
Ryazan province, Kasimovsky u.
The end of XIXth c.
РЭМ 3482-22

Тастар

XIX гасырның икенче
яртысы
РЭМ 8762-24890

132. Женский головной убор

Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-24890

Woman's headdress

The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-24890

**Балалар чапаны
(алгы һәм арка ягы)**
Рязань губернасы, Касыйм өязе
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 3482-9

**133. Детский халат
(вид спереди и сзади)**
Рязанская губ., Касимовский у.
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 3482-9

**Children's robe
(front and back view)**
Ryazan province, Kasimovsky u.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 3482-9

Хатын-кызларның өске киеме

Касыйм татарлары
Рязань губернасы, Касыйм өязе
Касыйм шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-24883

134. Женская верхняя одежда

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у.,
г. Касимов
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-24883

Woman's outerwear

Kasimov Tatars
Ryazan province, Kasimovsky u.,
Kasimov town
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-24883

Калфак (калпак)

Касыйм татарлары
Рязань губернасы, Касыйм өязе
XIX гасыр ахыры
РЭМ 3482-16

135. Женский головной убор

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у.
Конец XIX в.
РЭМ 3482-16

Woman's headdress

Kasimov Tatars
Ryazan province, Kasimovsky u.
The end of XIXth c.
РЭМ 3482-16

Калфак (калпак)

Касыйм татарлары
Рязань губернасы, Касыйм өязе,
Касыйм шәһәре
XIX гасыр ахыры
РЭМ 3482-17

136. Женский головной убор

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у.,
г. Касимов
Конец XIX в.
РЭМ 3482-17

Woman's headdress

Kasimov Tatars
Ryazan province, Kasimovsky u.,
Kasimov town
The end of XIXth c.
РЭМ 3482-17

Түбәтәй

Касыйм татарлары
Рязань губернасы, Касыйм өязе
XIX гасыр
РЭМ 3482-18

137. Мужской головной убор

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у.
XIX в.
РЭМ 3482-18

Man's headdress

Kasimov Tatars
Ryazan province, Kasimovsky u.
XIXth c.
РЭМ 3482-18

Ирләр бүреге

Касыйм татарлары
Рязань губернасы, Касыйм өязе
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 3482-10

138. Мужская шапка

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у.
Вторая половина XIX в.
РЭМ 3482-10

Man's hat

Kasimov Tatars
Ryazan province, Kasimovsky u.
The second half of XIXth c.
РЭМ 3482-10

Кәләшнең яки яшь хатын-кызның бәйрәм киеме
Себер татарлары
Тобол губернасы
XIX гасырның соңгы чиреге

139. Праздничный костюм невесты или молодой женщины
Татары сибирские
Тобольская губ.
Последняя четверть XIX в.

Festive costume of a bride or a young woman
Siberian Tatars
Tobolsk province.
The last quarter of XIXth c.

Камзул

XIX гасырның соңгы чиреге
РЭМ 7-8

140. Безрукавка

Последняя четверть XIX в.
РЭМ 7-8

Tank top

The last quarter of XIXth c.
РЭМ 7-8

**Хатын-кызларның
өске күлмәге**

XIX гасырның соңгы чиреге
РЭМ 7-9

141. Женское верхнее платье

Последняя четверть XIX в.
РЭМ 7-9

Woman's outer dress

The last quarter of XIXth c.
РЭМ 7-9

Туфлилар

XIX гасыр
РЭМ 7-4/1,2

142. Туфли

XIX в.
РЭМ 7-4/1,2

Shoes

XIXth c.
РЭМ 7-4/1,2

Маңгайча (сарауц)

XIX гасырның соңгы чиреге
РЭМ 7-1

143. Нижний головной убор

Последняя треть XIX в.
РЭМ 7-1

Under headdress

The last third of XIXth c.
РЭМ 7-1

Күкрәк

XIX гасырның соңгы чиреге
РЭМ 7-5

144. Нагрудник

Последняя треть XIX в.
РЭМ 7-5

Breastplate

The last third of XIXth c.
РЭМ 7-5

**Хатын-кызларның
бэйрәм күлмәге**

Себер татарлары
Тобол губернасы, Тара шәһәре
XIX гасырның соңгы чиреге
РЭМ 489-2

145. Женское праздничное платье

Татары сибирские
Тобольская губ., г. Тара
Последняя четверть XIX в.
РЭМ 489-2

Woman's festive dress

Siberian Tatars
Tobolsk province, Tara town.
The last quarter of XIXth c.
РЭМ 489-2

Калфак
(һәм аның бер өлеше)
Себер татарлары
Тобол губернасы XIX гасыр
РЭМ 7-7

146. Калфак – женский
головной убор
(и его фрагмент)
Татары сибирские
Тобольская губ. XIX в.
РЭМ 7-7

Kalfak – female headdress
(and its fragment)
Siberian Tatars
Tobolsk province. XIXth c.
РЭМ 7-7

Түбәтәй (кавац)
XIX гасыр уртасы
РЭМ 474-1

147. Мужской головной убор
Середина XIX в.
РЭМ 474-1

A man's headdress
The middle of XIXth c.
РЭМ 474-1

**Ирләр киеме
(һәм аның бер өлеше)**

Себер татарлары
Тобол губернасы,
Тара шәһәре
XIX гасыр уртасы

**148. Мужской костюм
(и его фрагмент)**

Татары сибирские
Тобольская губ., г. Тара
Середина XIX в.

Man's suit

Siberian Tatars
Tobolsk province, Tara town
The middle of XIXth c.

Гаилә

Әстерхан губернасы,
Әстерхан шәһәре
1895–1910 еллар
РЭМ 9219-73

Семья

Астраханская губ., г. Астрахань
1895–1910 гг.
РЭМ 9219-73

Family

Astrakhan province,
city of Astrakhan
1895–1910
РЭМ 9219-73

Бизәнү әйберләре

ХОЛОДНАЯ В.Г.

Украшения

ХОЛОДНАЯ В.Г.

Jewelry

KHOLODNAYA V.G.

Бизәнү әйберләре

ХОЛОДНАЯ В.Г.

Бизәнү әйберләре татар традицион костюмының кирәкле өлеше булып торган. Алар киёмгә декоратив төгәллек һәм сәнгатьлелек өстәгән, костюмның тегелешенә һәм кию ысулына бәйле утилитар функция башкарган, женесне һәм яшьне күрсәтә торган билге булып хезмәт иткән, гаилә хәлен һәм җәмгыятьтә тоткан урынны чагылдырган, матди байлыкка ия булуны дәлилләгән, конфессиянең һәм кайсы сословиегә каравын күрсәткән, шулай ук төбәккә генә хас булган үзенчәлекләрне чагылдырган. Бизәнү әйберләренең горейф-гадәтләргә нигезләнгән илаһи тәәсир итү функциясе дә әһәмияткә ия булган. Эшләнгән материалларына, формасына, төсенә, күп очракта изге китаплар текстыннан алынган өзекләр яки мәжүсилектән килгән символлар кушып уелган бизәкләренә бирелә торган мәгънәләрнең күп булуына бәйле рәвештә, алар еш кына теге дөньяның, зыян сала торган сихернең тискәре йогынтысыннан, бәхетсезлекләрдән һәм авырулардан саклый торган көчле бәти буларак каралган.

Төрки халыкларның дөньяга карашы системасында металлның югары семиотик статусы, шулай ук Идел һәм Урал бие төбәгендә зәркән бизәнү әйберләрен ясау осталыгының борыңгы тарихи тамырларга ия традицияләре татар хатын-кыз костюмының бизәнү әйберләре арасында һөнәрчә-зәркәнчеләр тарафыннан конструкциясе һәм башкару техникасы буенча төрле итеп ясалган эшләнмәләре өстенлек итүгә китергән. Шулай ук вакытта билгеле бер чор дәверендә кулланылышта йөргән кыйммәтле металлдан эшләнгән бизәнү әйберләренә дихотомия хас булган. Бер яктан, буыннан буынга кыйммәтле матди байлык буларак тапшырылганга күрә, бу әйберләрдә үткән заманның (кайчакта бик борыңгы чорларның) конструктив һәм орнаменталь образлары сакланып калган һәм алар, нәселдән нәселгә күчә торган үзенчәлекле символларга һәм этник маркерга әверелеп, яңа эшләнмәләрдә кабат күчәрәк ясауга этәргеч булган. Икенче яктан исә, ювелир әйберләр ясау һәрвакыт бик тә югары дәрәжәдә заманча булган, чөнки ул, заказчы зәвыгының теләгенә карап, тиз арада үзгәреш кичергән. XIX гасырның икенче яртысыннан башлап, традицион матди культураның европалаштырылган шәһәр мохите йогынтысына бәйле арта бара торган трансформациясе шартларында мода мөһим факторга әйләнгән. Мода тенденцияләрен милли җирлеккә яраклаштыру нәтижәсендә моңа кадәр эшләнә торган бизәнү әйберләре төрләренә яңа конструкция формалары барлыкка килгән. Эмма иң беренче чиратта традицион образга туры килә торган, халык үзаңын гәүдәләндергән һәм шуңа да традиция вәкилләре тарафыннан «үзенеке» буларак кабул ителгән формалар күбрәк таралыш алган. Гасырлар чигендә иске зәркән бизәнү әйберләрен заманчарак эшләнмәләр белән алыштыру тенденциясе ачык чагылган; ул Идел-Урал татарларының мәдәни киңлегә үзәгенә якынайган саен арта барган. Яңа мода һәрвакыт Казаннан башланган, андагы хәлләрәк кешеләр костюмында аеруча чагылган һәм берәз вакыттан соң үз төркемдәгә башка татарлар тарафыннан үзләштерелгән. Иске формалар периферия белән алыштырылган, авыл җирлекләрендә кулланышта йөргән борыңгырак әйберләр җирле төркемнәр костюмында сакланып калган.

Россия этнография музейе (РЭМ) тупланмасында татар хатын-кызларының зәркән бизәнү әйберләре җыелмасын характерлый торган, материалы һәм җитештерү техникалары, вакыты һәм урыны буенча аерыла торган, төрле этнотерриториаль һәм этноконфессиональ төркемнәрдә кулланылган өч меңгә якын предмет саклана. Нигездә, бу – XIX гасыр – XX гасырның беренче чиреге предметлары. Алар музейга костюмнар составында да, декоратив-гамәли сәнгатьнең аерым үрнәкләре буларак та тапшырылган. Аларның күбесе өчен

җыю урынын һәм көнкүреш үзенчәлекләрен төрләп мөһим булып тора, бу бизәнү әйберен этник традицияләр контекстында карарга мөмкинлек бирә. Россия этнография музейе тапшырылган иң күп бизәнү әйберләре Казан мәдрәсәсе каршындагы рус сыйныфлары укытучылары Г.Н. Әхмәров, С.М. Петров, Рус музейнең этнография бүлегә (соңрак Россия этнография музейе булып киткән Этнография бүлегә) хезмәткәре А.А. Миллер, Казан Шәһәр пассажында урнашкан борыңгы һәм сирәк әйберләр кибете хужасы И.А. Әбдерәшитов исемнәре белән бәйле. XIX гасырның икенче яртысында Казан зәркәнчеләре тарафыннан ясалган һәм Казанның хәлле гаиләләрендә кулланылган нәфис халык сәнгате предметлары, шулай ук XIX–XX гасырлар чирегендә һөнәрчеләр һәм вак һөнәрчеләр җитештергән, уртакул шәһәр һәм авыл халкы арасында киң таралган гади бизәнү әйберләре 1948 елда бетерелгән СССР халыклары музейе коллекцияләре белән бергә Россия этнография музейе тапшырылган.

Алкалар, чәч толымнары өчен төрле төрдәгә һәм типтагы бизәнү әйберләре, күпкатлаулы баш киёмнәренә өлешләр һәм аларга эләктереп куела торган булаклардан торган бизәнү әйберләре аеруча күп.

Алкалар (*сырга, алка, колак алкасы*) биш төп типологик төркемгә бүленә: 1) бөтеркә ысулы белән эшләнгән миндальсыман асылма бизәкле алкалар; 2) катлаулы, катламлы һәм пластинкалы асылма бизәкле алкалар; 3) төрле төстәгә эре куелмалар белән катлаулы, катламлы һәм күләмле асылма бизәкле алкалар; 4) тәңкәләрдән һәм тәңкәсыман асма әйберләрдән ясалган алкалар; 5) рус һәм гомумъевропа конструкциясе тибындагы алкалар. Фондта саклана торган XVII гасыр – XIX гасырның беренче яртысына караган рус алкаларының шактый өлеше татар традицияләрендә эшләнгән дип әйтеп булмый, чөнки элеккеге СССР халыклары музейе коллекциясен туплауның катлаулы тарихын күздә тотып, аерым тикшеренүләр таләп ителә. XIX гасыр – XX гасырның беренче яртысында Казан татар хатын-кызларының рус һөнәрчеләре һәм зәркәнчеләре тарафыннан җитештерелгән алкалар тагып йөрү фактын кире кагып булмый.

Бөтеркә ысулы белән эшләнгән миндальсыман пластинкалы асылма бизәкле алкалар татарларның барлык төркемнәрендә дә киң таралган һәм ул фактта мәдәниятнең этноүзенчәлегә булып тора¹. Конструкцияләре ягыннан алар – ромбсыман, миндальсыман, түгәрәк (шулай икәнчә тажсыман бизәкле) очлаеп торган һәм шарнир ярдәмендә күпсанлы тагылмалар эленгән аскы өлештә түгәрәк асылма бизәкле ыргак-близуралы алкалар. Асылма бизәк – шомартып яки үреп, алтын йөгертәп яки алтын йөгертмичә эшләнгән һәм аскы өлешендә бер-берсенә спираль рәвешендә урнаштырылган, алар арасындагы буш калган урыннарда бөтеркә ысулы белән вак-вак «өтерсыман» эшләнгән парлы бөтеркә бизәкләр. Музей тупланмаларында алар аеруча күп: төрле зурлыктагы һәм төрле бөтеркә бизәкле алкалар, төрле санда һәм типтагы кашлы алкалар, нәфис тагылма бизәкләр һәм аскы өлешенә кыска чылбырлар белән беркетелгән яфраксыман асылма бизәкләр (РЭМ 1066-11/1,2, б.237; 13/1,2, б.236; 2676-20/1,2, б.236). Әгәр асылма бизәкнең формасы, аны ясау һәм бизәү техникасы (күбрәк йөрәк формасында) тикшеренүчеләренә борыңгы болгар һәм Алтын Урда чорларына алып барса, алкаларның конструкциясе, аларны фирүзә кабошоннар һәм зур булмаган шомат түгәрәк яисә ромбсыман формадагы пластинкалар уратып алган төрле төстәгә кырлы пыялалар белән ясау ысуллары Казан зәркән традицияләре яктылыгында мондый типтагы бизәнү әйберләренә соңрак формалашуы – XVIII гасырның икенче яртысыннан да иртәрәк булмаган чорда барлыкка

Өске киемле хатын-кызлар
Казан губернасы, Чистай өязе
1902 ел
РЭМ 207-6

Женщины в верхней одежде
Казанская губ., Чистопольский у.
1902 г.
РЭМ 207-6

Women in outer garments
Kazan province, Chistopolsky u.
1902
РЭМ 207-6

килүе хакында сөйли. XIX гасыр ахырында аларның иң зурлары шактый кыйммәт йөргән: якынча 10 сум торган.

Казан шәһәр халкы арасында кулланылган тагын бер татар алкасы XIX гасырның беренче яртысында барлыкка килгәндер дип уйларга нигез бар. Ул — очлаеп торган һәм катламлы пластинкалы асылма бизәк өстәлгән, банттан һәм миндальсыман я овал кысадан торган, эчендә тагылма бизәк булган близуралы алка. Аларның иң якин аналоглары — Мәскәү һәм Кострома губерналарының вак һөнәрчеләре тарафыннан эшләнгән, нигезе алтын йөгертелгән көмештән яки жездән ясалган пластинкалы рус алкалары. Мондый алкалар ат кылына тезелгән вак энжедән үрелгән челтәр белән капланган; алар Түбән Новгород ярминкәсе аша таралган. Алкаларның формасы һәм бизәлеше Казан зәркәнчеләре тарафыннан үзгәртелгән. Алар күләмләрәк эшләнә башлаган, формалары акрынлап үзгәреш кичергән, гадиләшкән яки яңа элементлар белән баetylган. Модала ияреп, энже бөртекләрәннән эшләнгән челтәр кырып һәм шомартып беркетелгән үтә күренмәле яисә төсле пыяла һәм асылташлар белән алыштырылган. Асылма бизәккә мөселман символикасына туры килә торган форма — ярымай рәвешендә тагылма бизәк элү иң яратып кулланылган бизәлеш элементларының берсе. Формаларның һәм материалларның төрлелеге һәм үзгәрүчәнлегенә (РЭМ 3281-37/1,2, б.238; 8762-25124/1,2, б.239; 8763-935/1,2, б.240) типның озак вакыт кулланылышын һәм аңа татар жәмгыятенә төрле социаль һәм мөлкәти катламнарында ихтыяж зур булуын күрсәтә.

XIX гасырның 40 нчы елларында рус сәүдәгәрләре даирәсендә киң таралган Европа модасына ияреп ясалган нәфис челтәрле көмеш нигезле, өслеге тулысынча кырып беркетелгән үтә күренмәле вак-вак кечкенә пыялалы, күп катламлы асылма бизәкле алкалар 1860 — 1870 елларда энже белән катнаш гранатка һәм фирүзәгә булган модала белән алышылган. Казанның хәлле халкы арасында ихтыяж зур булганга күрә, мондый алкалар бу төбәк житештерүендә күпкатлы пластинкалы алкаларның аерым бер төрен — фирүзә яки энже ташлар белән тоташ бизәлгән һәм күпкатлы пластинкалы асылма бизәк куелган металл алкалар формасын нәфисрәк итеп эшләүне башлап жибәрүгә сәбәпче булган (РЭМ 8763-938/1,2, 8763-974/1,2, б.241). Фирүзә ташлы алкаларның кайбер формаларында Урта Азиянең утрак халыкларына хас булган соңрак чор зәркән сәнгате чалымнарын күрергә мөмкин, алар исә, үз чиратында, шулай ук Европа йогынтысында үзгәрешләр кичергән.

Катлаулы, катламлы һәм күләмле асылма бизәкле алкалар татар зәркәнчеләгендә шулай ук гомумъевропа модасы йогынтысында барлыкка килгән. XVIII гасыр ахыры — XIX гасырның беренче яртысында формасы буенча төрле, төсле таштан яисә пыяладан эшләнгән асылма бизәкле, шул исәптән очына озынча таш куелган, тажы аска караган сабаксыман алкаларга күпсанлы жирле охшашлыклар хас. Татар зәркәнчеләре тарафыннан ясалган мондый алкалар (РЭМ 8763-1075/1,2, б.240; 8762-25059/1,2, б.242; 8763-892/1,2, б.242) жиңел таныла: алар рус һөнәрчеләре ясаган бизәнү әйберләренә караганда күпкә зуррак, бу татар костюмының үзенчәлекләре белән аңлатыла. Мондый эшләнмәләрдә тау бәллүре, сердолик яисә төсле пыяладан эре итеп эшләнгән куелмаларны файдалану өслеге материалны татар традициясендә саклау сыйфатларына ия дип санаудан да булырга мөмкин. Декоратив һәм бөти (саклау) функцияләренә ия бизәнү әйберенә мисал — шомартылган кызыл пыяла ташлы һәм сердоликтан эшләнгән ук башаклары сыман асылма бизәкле алкалар (РЭМ 8762-25055/1,2, б.242). Татарлар арасында бөти буларак тиң таралган, «күк уклары» дип йөртелгән файдалы казылмадан — кремнийдан эшләнгән бизәнү әйберләре борынгы заманнарда ук татарлар һәм руслар тарафыннан тылсымлы көчкә ия дип саналган².

XIX гасырда берничә дистә еллар дәвамында Казанда яшәүче хәлле татар хатын-кызлары арасында модала нык ияреү һәм бизәнү әйберләрен яңаларына алмаштыру гадәте бер үк чорда гомумъевропа һәм рус типларында эшләнгән алкалар кулланырга китергән³. Мәсәлән, XIX гасыр уртасында энже ташлы рус алкалары — «кәрзиннәр» һәм «озынча чикләвекләр» татарлар көнкүрешендә бик нык кулланылган һәм «үзләренеке» дип кабул ителгән. 1907 елда Г.Н. Әхмәров шундый

берничә пар алканы сатып алган, аларны исемлеккә борынгы татар алкалары буларак теркәгән. 1929 елда С.П. Толстовның «Татар экспедициясе» ярдәмендә музей фонды 45 пар «Казан» алкалары белән тулыландырылган, аларның күбесе XIX гасырның беренче яртысында — уртасында Европа үрнәгендә эзерләнгән рус алкаларынан берничек тә аерылып тормаган. XIX гасыр ахырыннан башлап, мөселманнарда һәм керәшен татарларында куыш һәм яссы ясалган айсыман алкалар (**калач сыргасы**) милли бизәнү әйберләре буларак киң таралган⁴. Алар Кострома губернасының Красное авылында рус вак һөнәрчеләре тарафыннан күпләп житештерелгән һәм бөтен Россия империясе буенча киң таралган: руслардан тыш, мондый алкаларны Себер халыклары, төньякта яшәүче саамнар, Днепрның сулъяк ярындагы украиннар яратып таккан һәм «үзләренеке» дип санаган. Калач сыргасының бик популяр булуы жирле осталар тарафыннан аларның күпләп ясалыуына, формалары һәм бизәкләренә татар традициясе эстетикасына яраклаштырылуына китергән.

XIX гасырда — XX гасыр башында һөнәрчелек үзәкләрәннән еракта урнашкан авылларда халык гади тәңкә алкалар (**тәңкәле сырга**) тагып йөргән. Алар — очына тәңкәләрдән эшләнгән асылма бизәк эләктереп куела торган фигуралы нигездән ясалган тәңкә яисә тәңкәсыман асма бизәкле ыргак; асылма бизәк кайвакыт кечкенә тәңкәләр, фигуралы тагылма бизәкләр яисә зур булмаган мәржән бөртекләре тезелгән штифтлар белән баetylган. Мондый алкаларны православ динендәге татарлар киеп йөргән, әмма еш кына алар мөселманнарда да булган. Аларга охшаш алкаларны башкортларда һәм чувашларда да очратырга мөмкин.

Чәчүргечләр — татар мөселман хатын-кызының балачактан алып картлыкка кадәр мәжбүри кулланылган бизәнү әйберләре. Кызларның чәчен үрә башлау белән, аларга **чулпылар** тагылган⁵. Россия этнография музеенда Казан өязенә бер авылыннан сатып алынган бизәнү әйбере саклана, ул бөтеркә ысулы белән ромбсыман итеп эшләнгән, очына шомартылган шәмәхә пыяла таш куелган һәм тәңкәләр тагылган, кечкенә һәм нәфис көмеш асылма бизәкләр тегелгән тар бизәкле тасмадан гыйбарәт. Бизәнү әйбере шактый нык таушалган, куелма ташлар һәм тәңкәләр кыршылып беткән: күрәсең, күп еллар дәвамында ул гаиләдә бер кыздан икенче кызга күчеп йөргән.

Тагып йөрү ысулына һәм бизәлгән өлешенә карап, татарларда чәчүргечләрнең өч типологик төркем аерып күрсәтергә була: 1) толым очына үрелеп урнаштырыла торган (**чулпылар**); 2) чәч төбенә куела торган (**чәч төбе һәм чәчтөп**) һәм 3) толымнарның бөтен озынлыгын каплай торган (**тезмә** һәм толым капламасы **чәчкап**).

Чулпының иң гади формасы — тәңкә, мәсәлән, сырлы металл полосадан элмәге булган, аңа үрел асылма божра куелган тәңкә. Мондый предметны Рязань губернасы, Сасово өязе, Ермицкий волостенең Әже авылында Касыйм татарларынан С.П. Толстов сатып алган. Божрага, гадәттә, өйдә эзерләнгән жете төстөгә жепләрдән озын тасма беркетелгән, ул толымнарга кушып үрелгән. Икедән алып унга кадәр тишек **тәңкәләр** яки элмәкле тәңкәләр тагылган тасмадан гыйбарәт чулпылар күбрәк авыл жирендә яшәүче татарларда таралган. Мондый типтагы чәчүргечләр Идел буеның башка халыкларында да, мәсәлән, башкортларда, шулай ук Көнъяк Себер төркиләрендә дә очраган. Алар толым очына тагылган һәм йөргәндә чыңлап, традиция вәкилләре ышанулары буенча, хужасын сихер-бозымнан саклаган.

Чулпыларның иң киң таралган конструктив төркемнәренә берсе — ромбсыман пластинка рәвешендә, еш кына бөтеркә ысулы белән ясалган чулпылар, ләкин Казаннан ерак урнашкан территорияләрдә, шулай ук бизәнү әйберенә арзанлы үрнәкләрендә пластинкалар коелып, үрелеп яки штампланган көмеш жирлектә эшләнгән (РЭМ 5539-4, б.245). Асылма бизәкләргә эләктереп кую өчен божра тагылган һәм аның почмакларына тәңкәсыман тагылма бизәкләр урнаштырылган. Бөтеркә ысулы белән эшләнгән бизәкләрнең үзәк өлешенә сердоликтан, аңа охшаш пыяладан, үтә күренмәле булмаган ясалма ташлардан (ахак, яшма, малахит һ.б.) һәм аларның имитацияләреннән, соңрак үтә күренмәле кырлы төсле пыялалардан каш эшләп баetylган. Сердолик кашлы асылма бизәк

иң традицион бизәнү әйбере булып тора, ул каргыштан саклый дип саналган. Бер пластинкадан торган бер катлы асылма бизәкләр дә (РЭМ 8763-857/1,2, б.246), шулай ук пластинкалары эзлекле рәвештә зурая барган, вертикаль урнашкан күпкатлы асылма бизәкләр дә кулланышта йөргән. Алар күбрәк ике катлы, сирәгрәк — өч, ә кайвакыт шактый күп катлы булган (РЭМ 8763-851, б.244). Һәр толымга берәр асылма бизәк тагылган, толымнар очын бөкләп кую гадәте яңа форма барлыкка китергән: бер, ике яки өч катлы асылма бизәкләр пары көянтә планка белән параллель рәвештә тоташкан. Мондый бизәнү әйберенең бай Казан вариантларына асылма бизәкләр арасына куела торган декоратив элементлар — чылбырлар, сердолик яки пыяла кашлы зур булмаган асылма бизәкләр һәм тәңкәләр эленгән (РЭМ 1066-8, б.245). XX гасыр башында көянтәле чулпылар мөстәкыйль күпвариантлы типларга аерылган һәм авыл жирлегендә киң таралыш алган. Мәсәлән, Тамбов губернасының Темников өязендә алар элмәкле пар тәңкәләрдән һәм бертигез итеп эшләнгән өч асылма бизәкле планка формасын алган; ул, коеп, гравировка ысулы белән бизәк төшереп эшләнгән (РЭМ 360-9, б.246).

Арзанлы ысул белән коелган һәм бөтеркә ярдәмендә эшләнгән чулпылар Балык Бистәсе һөнәрчеләре тарафыннан шактый санда ясалган һәм төбәктә бик киң таралган булган. Алар татарларның төрле этнотерриториаль төркемнәрендә дә, башка төрки халыкларда да очраган. Мәсәлән, башкортлар аларны хатын-кызларның баш киёмнәрен — *кашпау* бизәгәндә чигә асылма бизәкләре итеп кулланганнар. Еш кына татарлар чулпыларны чәчүргеч бизәнү әйберләренең башка төркеме предметларына — *тезмәгә* тегеп таканнар.

Тезмә — ислам динен тоткан татар кызларының толым бизәү әйбере. Ул керәшен татарларында өчен бердәнбер бизәнү әйбере булган, чөнки кияүгә чыккан православие динендәге татар хатын-кызлары чәчләренә бизәнү әйберләре такмаган⁶. Бу чәчүргеч төре баулар һәм элмәкләр ярдәмендә толымнар өстеннән чөчнәң төбенә беркетелгән һәм бер киң яисә узара тоташкан ике тартасмадан, лентадан яки тукумадан (укалы тасма, ефәк яки ситсы) торган. Мөселман хатын-кызларында тезмәнең өске өлешенә бай итеп бизәлгән асма әйбер — *чәч төбе* урнаштырылган, аскы өлешен буш калдырганнар яки аңа алтын жепләрдән чуклар, бубеннар, асылма бизәкләр, кулланылыштан чыккан алкалар, бер катлы яки ике катлы чулпылар һ.б. теккәннәр (РЭМ 1178-1, 8763-789, б.247). Очлары арасындагы буш урын вертикаль рәвештә бер-ике рәт тәңкәләр, түгәрәк яки турыпочмаклы бизәкле асма әйберләр белән бизәлгән. XIX гасырда Казанның хәлле татарларында таралган толым бизәү әйберләренең сирәгрәк очрый торган тагын бер варианты — эре фирүзә ташлар куелган көмеш пластинкалы чәчүргеч⁷. Керәшен татарлары кызларының тезмәсе сырылган кижә-мамык тукумадан кичрәк, озын һәм авыр буй итеп эшләнгән, аңа тәңкәләр тегелгән.

Чәч төбе бөти урынына кулланылган. Ул төрле формада, төрле техника белән эшләнгән, шул ук вакытта материалы үзә *бөти* саклау функциясен үтәгән. Бу — уртасына мәржән куелган кысалы түгәрәк перламутр пластинка да (РЭМ 8762-25601, б.249), кырлы төсле пыяла куелган бөтеркәле турыпочмаклы асма бизәк тә (РЭМ 1415-15, б.249), тәңкәләрдән асылма бизәкләр эленгән катлаулы чәчәк бөресе формасындагы асма бизәк тә (РЭМ 3100-14, 8763-837, б.248), уртасына сердоликтан эре каш куеп, катлаулы чокып ясау техникасы белән эшләнгән үсемлек орнаменты төшерелгән күләмле металл пластинка да (РЭМ 1178-1, б.247). Еш кына *чәч төбенә* гарәпләрнең бормалы язуы белән изге теләкләр теләү формулалары, сихри көчкә ия тылсымлы сүзләр яки догалар язылган, шулай ук христиан динендә дә, ислам динендә дә ихтирам ителгән, кызларның һәм хатын-кызларның яклаучысы дип саналган Эфес шәһәренең жиде изге затлары исеме уелган (РЭМ 1029-49, б.250; 8763-832, б.234). Кәгазьгә язылган шуңа охшаш текстларны кайвакыт тезмә тасмалары кушылган урынга тегеп куйганнар. Чәч толымын бизәү әйберенең өске өлешендә еш кына пластинка урынына уеп, сырлап бизәлгән һәм фирүзә каш куелган һәм эченә догалар яки Коръән сүрәләре язылган, зур булмаган металл бөти тартмасы (*чәчтөп*) урнаштырылган. Уеп, стильләштереп эшләнгән

гарәп язучылары белән еш кына тәңкәләргә алыштырып һәм чәчүргечне тулысынча бизәп торган тәңкәсыман асма бизәкләр дә тегелгән (РЭМ 1178-27).

Чәч төбе яки *чәчтөп* кебек чәчүргечләр толымнарны бизәү әйбере буларак тезмәсез дә кулланылган. Кияүдәге хатын-кызлар аларны баш артына яки толым төбенә бәйләп куйганнар һәм калфак белән бергә бөти буларак киеп йөргәннәр. Мондый бизәнү әйберенә мисал итеп, «догалы сүзләр» язылган көмеш пластинканы китерергә була (РЭМ 1066-9). 1912 елда Россия музеенең этнография бүлегенә эченә догалар салынган дүрт чәчтөп көмеш турыпочмаклы тартмачыкларны тапшырган И.А. Әбдерәшитов бу бөтинә Казан хатын-кызлары һаман «толым астыннан» киеп йөриләр, дип язган⁸. Чәч толымына үрелгән биконус формасындагы көмеш бөти савытлары да шул рәвешле файдаланылган, аңа кәгазьгә язылган дога сүзләреннән тыш киптерелгән хуш исле үләннәр дә куллану ихтималы да булган.

Шәһәр һәм авыл кызларының, ә XIX–XX гасырлар чигендә кияүдәге хатын-кызларның да яратып тагып йөргән бизәнү әйбере — төрле муенсалар: металлдан үрелгән чылбырлар, пластинкалардан жыеп ясалган, пыяла һәм таш (ешрак сердолик) сәйләннән тезелгән, тәңкәләрдән, челтәрле һәм шомартылган пластинкалы асма бизәкләрдән, бөтеркәле төймәләрдән һәм кысага утыртылган ташлардан эшләнгән асылма бизәкле муенсалар. Гарәбә һәм мәржәннән, шулай ук аларга охшаш ташлардан ясалган муенсалар аеруча популярлык казанган. Гарәбә тагып йөрү — битнең төсен һәм зобтан, ә мәржән төрле авырулардан саклай һәм ягымлы итә дип саналган.

Асылма бизәкле, медальонлы яки дога өчен футлярлы чылбырлар баштарак Казан татарларына хас булмаган, әмма XIX гасыр ахырында аларның костюмында, Европа модасы йогынтысына һәм тукума нигезле борынгы муен-күкрәк бизәнү әйберләре кулланыштан чыгуга бәйле рәвештә, киң таралыш алган. Бәлки, кырым-татар осталары да монда билгеле бер роль уйнагандыр.

XX гасыр башында металл муенсаларның борынгы формалары керәшен татарларында гына сакланып калган. Бу — үрелгән дрот божрадан, чылбырлардан яки шарнирлар белән тоташтырылган һәм асылма бизәкләр тагылган пластинкалардан тезелгән, тәңкәләр яки жиз тәңкәләр белән тәмамлана торган металл муенса рәвешендәге муен бизәнү әйбере (РЭМ 8762-25406, б.253). Мондый бизәнү әйберенә якын тагын бер муенса — якалык, ул тукумадан эшләнгән, аңа жиз тәңкәләр, сәйлән яки төрле төстәге пыяла кашлар белән бизәкләнгән киң чылбыр тагылган. Аның таралуы татар-мишәрләргә бәйле, аларда исә ул күрше рус халкы йогынтысында барлыкка килгән.

Россия этнография музейе тупланмасында муенга тыгыз урала торган, һәрберсенең үзәгендә челтәрле жиз тәңкә куелган ике металл муенса бар, аларга альпакадан ясалган бөтеркәле киң чылбыр нигез була, ул кечкенә түгәрәк өстәмәләр куелган миниатюр сигезле кебек бизәктән ясалган звенолардан тора. Мондый типтагы чылбырлар XVIII гасыр ахыры — XIX гасырның беренче яртысында Мәскәү, Түбән Новгород һәм Казан губерналары һөнәрчеләре тарафыннан күкрәккә тагып йөрү өчен эшләнгән төре чылбырына охшаш. XIX гасырның икенче яртысында алар Казан губернасы Лаеш өязенең Балык бистәсендә дә ясалган. 1913 елгы Икенче Бөтенроссия вак һөнәрчеләр күргәзмәсендәге стенд шуңа дәлил булып тора. XX гасыр башында киң катлам кулланучылар өчен бөтеркәле чылбырлар ясау буенча төбәктә беренчелекне Казан губернасының Козьмодемьяновский өязендәге Чаломкино авылының тау марилары һөнәрчеләре алган; алар тарафыннан көмешкә охшаган бакыр, цинк һәм никель кушылмасы — альпака уңышлы үзләштерелгән.

XIX гасырның беренче яртысында — уртасында шәһәр һәм авыл һөнәрче-зәркәнчеләре житештергән бизәнү әйберләре арасында киң бөтеркәле чылбырларны гына түгел, юка бөтеркәле чылбырларны да очратырга мөмкин. Алар күкрәккә төшеп торган декоратив асылма бизәкләр куелган муенсалар өчен кулланылган. Шундыйларның берсе — кысагына төрле төстәге эретелгән бизәкле пыяла утыртылган озынча медальонлы чылбыр — Россия этнография музейендә саклана.

Авыл халкы (керәшен татарлары һәм Казан татарлары) арасында иң киң таралган муен-күкрәк бизәнү әйберләренең берсе — *тамакса*.

Ул калын киндердән айсыман ясалган, караңгы төстәге ситсы белән каймаланган һәм тәңкәләр, мәржән сәйләннәр, кабырчыклар яисә перламутр тәймәләр белән тегеп бизәлгән. Моңдый конструкцияле бизәнү әйберләре төбәкнең күп кенә төрки һәм фин-угор халыкларына таныш булган. Россия этнография музеенда аның зәркән игезәге саклана; ул — алтын йөгертелгән металл пластинкадан эшләнгән, коеп, гравировкалап бизәкләр төшерелгән, фирузә ташлар уртасына сердоликтан кашлар куелган һәм гарәпләрнең бормалы язуына охшатып, тәңкәсыман уника асылма бизәкләр белән ясалган **айчык** (РЭМ 8762-25405, б.252).

Текстильдән эшләнгән муен һәм муен-күкрәк бизәнү әйберләре шулай ук Казан татарларының шәһәр хатын-кызлары костюмына этнос өчен генә хас үзенчәлекле өстәмә булып торган. Традицион күлмәк өлгесе үзенчәлекләре күкрәк изүен һәм муенны каплап торган бизәнү әйберләрен куллануны күздә тоткан. Ислам динендәге татар хатын-кызларында бу — кияүдәге хатын-кызлар күкрәкчәсе изү, асылма бизәкләр — **яка чылбыры** һәм **хәситә** эленгән эре ювелир каптырмалы тукыма якалар.

Яка чылбыры — Казан татарларының милли маркер буларак билгеләнә алган оригиналь бизәнү әйбере; мөгәен, аны бары XIX гасырда гына киеп йөргәннәрдер, аннары ул кулланыштан төшәп калган. Яка чылбыры — тыгыз итеп тегелгән тукыма (гадәттә, укалы тасма, сирәгрәк ефәк) кисәгеннән эшләнгән, очларына ыргаклы һәм элмәкле икеяклы зур каптырма тагылган, түбән якалы күлмәк өстеннән киеп салынган утырма яка. Аңа бердән алып тугызга кадәр, ә ешрак биш озын асылма бизәк беркетелгән; алар кайчакта билгә кадәр төшәп торган; алар эретеп беркетелгән божралар эленгән, шома яки челтәрле яфраксыман буынлы чылбырдан һәм очына тагылган асма бизәкләрдән һәм тәңкәләрдән гыйбарәт булган. Каптырма, чылбырлар һәм асма бизәкләр төрле геометрик формада ясалган, аларның житештерү техникасы һәм бизәкләр эшләнеше бер-берсеннән аерылып торган.

Бөтеркә ысулы ярдәмендә чүкеп һәм сирәк кенә коеп ясалган яка чылбыры киң таралган була. Казан татарларынан тыш, бу бизәнү әйбере Касыйм татарларының шәһәр костюмында, шулай ук башкортларда кулланышта йөргән. Ике халык вәкиле дә Казан зәркәнчелек традицияләрен эталон итеп кабул иткән. С.В. Суслова уйлавынча⁹, бу төр әйберләр турыдан-туры керәшен татарларының элек булган асылма бизәкле металл муенсаларынан барлыкка килгән, әлегә муенсаларның шулай ук борынгы заманнарда кулланылган үрнәкләре бар.

Россия этнография музеенда яка чылбыры коллекциясе күп һәм төрле. Анда бай гаиләләрдән хатын-кызлар киеп йөргән борынгы кыйммәтле предметлар да, гади, арзан һәм соңрак ясалган предметлар да бар. 40 см озынлыктагы иң озын яка чылбыры СССР халыклары музеенда тупланмасыннан алынган (РЭМ 8763-795, б.255). Аның кабарынкы турыпочмаклы зур көмеш каптырмасы үсемлек орнаменты белән чүкеп ясалган һәм төсле фольгага кырлы пыяла кашлар һәм фирузәдән күпсанлы кечкенә кабошоннар куелган. Алтын йөгертелгән шома материалдан ясалган чылбыр буыннары фирузә әйләнәсенә тезелгән ромбсыман сердолик куелмалар белән бизәлгән. Иң очка куелган фирузә һәм сердоликтан бизәлгән өч үзәк асма бизәк юка челтәр бөтеркәдән эшләнгән, ике ягына зур көмеш ачкалар беркетелгән, аларның берсе Петр I, икенчесе Елизавета Петровна идарә иткән елларда чыгарылган. Алда тасвирланган предметтан да кыйммәтрәк торган тагын бер предмет (РЭМ 8763-796, б.254) XIX гасырда Европада кергән сирәк очрый торган һәм четерекле калку үрәп ясау жәпкыр (филигрань) техникасында эшләнгән. Бу ысул соңрак Казан зәркәнчеләренең визит карточкасына әверелгән. Каптырманның ыргагы өстенә, шулай ук каптырманның ике ягына уртага эре аметист каш куелган, ул фирузәләр белән уратып алынган; чылбыр буыннарына һәм очтагы жиз тәңкәләргә тау бәллүреннән кырлы түгәрәк кашлар урнаштырылган. Очтагы асма бизәкләрне бизәү өчен тау бәллүреннән эре кырлы кашлар куелган. Строганов училищесы музееннан кергән яка чылбыры (РЭМ 8763-800, б.257) XIX гасырның соңгы чирегендә зәвык һәм бизәнү әйберләренең эстетикасы үзгәрүен күрсәтә. Бу үзгәреш

формаларның катлаулы, детальләренә күп, асылма бизәкләрнең берничә катлы булуында һәм формалары үзгәрүдә, фирузә һәм энжә белән аралаштырып, яшел төстәге куелмалар (малахит һәм пыяла) куллануда күренә.

Татар кызының киemenә үзенчәлекле бизәк һәм эстетик бөтенлек өстәп торган оригиналь бизәнү әйбере булып **бәйләвеч** — **хәситә** тора, ләкин аның әһәмияте декоратив функция белән генә чикләнмәгән. Барлыкка килгән вакытыннан ук хәситә — ахирәт дөнъясына магик юллама, сихер-золим йогынтысы үтеп керә алмаслык күпсоставлы катлаулы бөти. XX гасыр башында ул Казан өязендә яшәүче авыл халкының ирләр һәм балалар костюмнары составында шул сыйфатта кулланыуында давам иткән.

Казан губернасының татар авылларында «заманча» һәм кыйммәт булмаган предметлар сатып алып, Г.Н. Әхмәров Россия музеенда этнография бүлегенә өчен жыелган дүрт костюмның — ике бала (малай һәм кыз), хатын-кыз һәм ир-ат костюмының һәрберсе составына хәситә кергән. Ир бала костюмы составындагы хәситә кара төстәге бизәксез, бөти өчен дүртпочмаклы һәм өчпочмаклы кесәләр тегелгән тар тасмадан гыйбарәт, кесәләргә явыз көчләрдән, бәхетсезлек очрактарынан, начар күзләрдән, елаудан һәм тынычсыз йокыдан саклый торган догалар язылган кәгазьләре салынган. Ир-атлар хәситәсе дә шуңа охшаш, аңа беркетелә торган бөтиләрнең максаты белән генә аерылып торган: бәхетсезлек очрактарынан һәм явыз көчләрдән саклай торган догалар белән чикләнелгән. Кызлар хәситәсе хатын-кызлар хәситәсенә гадиләштерелгән вариантына охшаган була, монда бөти юк, әмма алар перламутр тәймәләр һәм каури кабырчык белән бизәлгән, бу элементлар бөти функциясен үти¹⁰. Барлык санап үтелгән бәйләвечләренә — хәситәләренә — сул жылкы аша уң якка тагып йөргәннәр, әмма ир-атлар хәситәсе күлмәк астыннан киелгән, балалар аны күлмәк өстеннән киеп йөрергә тиеш булган. Н.И. Воробьев, дога яки әфсен-төфсен сүзләре салынган ладан савыты тагып йөрү гадәтен хатын-кыз хәситәсенә саклау мәгънәсе белән бер яссылыкта карап, бөти һәм бөтиле бизәнү әйбере арасында аерманың зур булмавын, «изге» ладан савытының мәгънәсе символик әһәмияткә ия булган предметлар (Мәккәдән кайтарылган туфрак, миләш яки артыш агачы, күз тиюгә каршы ялтыравыклы әйберләр һ.б.) белән туры килүен билгеләп үтә¹¹.

Мөселман хатын-кызлары балачактан башлап картлыкка кадәр тагып йөргән хәситә — очлары тоташтырылган яисә тоташтырылмаган, парча яки ачык төстәге ефәк, сатин корамалар тегелгән тукыма тасма (уң ягы бертигез киңлектә ясалган яки аскы ягы берәз түгәрәкләнеп торган һәм ян-якка таба тарая бара торган калак рәвешендә), аңа тәңкәләр, жиз тәңкәләр, тәймәләр, кулланудан чыккан бизәнү әйберләре урнаштырылган, амулетлар, бөти һәм Коръән сүрәләре өчен кесәләр тегелгән. Авыл жирендә керәшен татарларының һәм татар-мишәрләренә хәситәләрендә төп декоратив элементлар булып тәңкәләр торган. Төбәккә бәйле рәвештә, хәситә **мутимар**, **путемар**, **бутмар**, **дәвәт**, **әмәйлек**, **хәйкә** һ.б. дип аталган. Хәситәләренә арка өлеше бизәлмәгән һәм Казан татарларында — тар тасма, керәшен татарларында иң уң ягына тигез тукыма тасмасы булган. Ул сул иңбашыннан уң култык астына киелгән һәм күкрәкне, арканы каплап торган.

Күп кенә хәситәләр сихердән саклаучы амулетлар һәм атрибутлар жыелмасы саналган, алар көмеш тәңкәләр һәм зәркән элементлары — алка, брошкалар, брелоклар, чылбырлар детальләре белән аралаштырып тегелгән. И.А. Әбдерәшитов, символик мәгънәсен күрсәтеп, бизәнү әйберенә тегелгән амулетларның эзлекле исемлеген төзегән: «көбә киёмнең бер өлеше» [чылбыр?] күз тиюдан һәм явыз көчләрдән саклай, зәңгәр муенсалар, «Гали кылычы Зөлфөкар» — дәрман, көч бирә һәм дошманнардан ерак тоту; дога язылган бөти; Кәгъбә ташы кисәге — изге таш буларак; сердолик муенса бөтерекләре — сердолик таккан кешене саклап йөртә, аңа чит кешеләрнең каргышы төшми; кабырчык — колак шаулаудан саклай; «елан мөгезләре» — байлыкка юл ача; фирузә — ислам балкышы; кысага утыртылган мәржән — кешене яхшы яктан гына күрсәтә; кысага утыртылган, ак таплар төшерелгән сердолик — күзгә ак төшүдән саклай; кысага

Кызлар һәм малай
Казан губернасы, Чистай өязе
1902 ел
РЭМ 207-10

Девушки и мальчик
Казанская губ., Чистопольский у.
1902 г.
РЭМ 207-10

Girls and a boy
Kazan province, Chistopolsky u.
1902
РЭМ 207-10

утыртылган, кызыл таплы караңгы яшел таш («канлы таш») – борын канауны булдырмый; сердолик муенча бөртекләре, гарәп язуы белән «гадел Аллаһ» сүзләре төшерелгән яшел таш – күз тиюдән саклый. Предметка тегелгән башка элементлар турында эйберләр туплаучы: «алар бизәнү буларак кына тагылган» һәм «аларның мәгънәсе билгеле түгел» дигән мәгълүмат калдырган. Туплаучы санап үткән «ташлар» барысы да диярлек металлга яки декоратив жетонга һәм асма бизәкләргә утыртылган. Ул музейга берничә аерым асылма бизәк-амулет тапшырган, аларның мәгънәләрен дә аңлаткан: мәсәлән, «Күкрәкчә бизәге өчен кулланылган ак (сердоликта ак тап) ташлы, ягъни сөт төсендәге сердолик белән асма бизәк күзгә ак төшүдән саклый. Бу бизәк шәһәр халкында XIX гасырның 50 нче елларына кадәр кулланылышта булган»; «Изге урыннардан алып кайтылган таш кисәге яисә ком салынган кечкенә медальон. Кара сердолик усал күзләрдән саклай»¹².

Вақытлар узу белән, бигрәк тә бай шәһәр кешеләре арасында бөтидән эшләнгән бәйләвеч бик кыйммәтле оригиналь бизәнү эйберенә әверелгән. Г.Н. Әхмәров раславынча¹³, зур көмеш пластинкалардан эшләнгән, «ташлар» белән бизәлгән борынгы татар бәйләвече яқынча 100 сум торган, хәтта XX гасыр башында, Казанда бу бизәнү эйбере киеш йөрелмәгән вақытта, аларның хужалары бәйләвеч өчен 80 сум сорый торган булганнар. Шундый хәситәләренә берсен – көмеш бөтеркәле турыпочмаклы пластинкалардан эшләнгән, шарнирларга яфраксыман асылма бизәкләр беркетелгән, күпсанлы чылбырлар, тагылма бизәкләр һәм төсле ташлар куеш бизәлгән, орден тасмасына тезелгән, ләкин амулеты булмаган хәситәне – туплаучы музей өчен 70 сумга сатып алган (РЭМ 1415-7, б.264). Шулай ук ул байларның борынгы зиннәтле эйберләренә тагын берсен – ул вақытта бай гаиләләрдә генә сакланып калган, конструкциясе һәм бизәлеше буенча традицион рәвештә эшләнгән хәситә сатып алган, бу хәситә киң укалы тасмадан ясалган, аңа күпертмә филигрань техникасы ярдәмендә эшләнгән эре турыпочмаклы көмеш тәңкәләр тегелгән, фирүзә белән вак аметист һәм раухтопаз ташларны урап алган эре раухтопаз кашлар куелган. Бәйләвечнең өске кырые чиратлашып тезелгән фигуралы ахак һәм перламутр асма бизәкләр белән бизәлгән, уңда XIX гасырның икенче яртысында Казанда популяр булган түгәрәк филигрань бөти тартмасы беркетелгән (РЭМ 1415-6, б.265). Мондый бәйләвеч музей эйберләре туплаучыга 72 сумга төшкән.

Татарның үзенчәлекле зәркән бизәнү эйберләренә берсе – **каптырма**. Ул конструкциясе ягыннан яка чылбырына охшаган. Бу бизәнү эйбере дә формасы, материалы һәм бизәлеше буенча бик күптөрле. Эчке якларына беркетелгән ыргак һәм элмәк ярдәмендә тоташкан симметрияле ике өлештән торган каптырмалар тукымага тегелгән һәм муен тирәсендә күлмәкнең күкрәк изүен, бил тирәсендә камзул чабуларын тоташтыру өчен хезмәт иткән. Күлмәк каптырмалары кечерәк булган (РЭМ 5217-11, б.261). Казан һәм Казан арты зәркәнчеләре гадәттә ясси яисә калку бөтеркә ысулы белән (РЭМ 8762-25890, б.262), Балык Бистәсе осталары ешрак кою ярдәмендә эшләгән. Авыл жирендә һәм башкортларда юка металлдан ясалган каптырмалар таралган булган (РЭМ 8762-25522, б.261). Касыйм татарларында кулланыуында давам иткән иң борынгы каптырма үрнәкләре еш кына чүкеп ясау техникасы белән ясалган һәм аңа төсле таштан, мәсәлән, фирүзәдән эре кашлар куелган (РЭМ 3482-62, б.261). XIX гасырның икенче яртысында хәллә Казан татар хатын-кызлары костюмында бөтен өслекне биләгән эре кабарып торган шома яки кырлы декоратив ташлар – малахит (РЭМ 8763-806, б.262), сердолик һ.б. куелган каптырмалар кулланылган. Күлмәк каптырмалары да, камзул каптырмалары да еш кына бер-дүрт, сирәгрәк биш кыска асылма бизәк белән тулыландырылган (РЭМ 8763-801, б.259; 1066-21, б.260). Каптырманы күбесенчә мөселман хатын-кызлары тагып йөргән, керәшен татарларында ул сирәк очраган, аларда, гадәттә, камзул каптырмасы төймәгә алыштырылган.

XIX–XX гасырларда кулланылган каптырмаларның азсанлы аерым категориясен берьяклы каптырмалар тәшкил итә. Алар күлмәк өчен булган гади металл элмәктән һәм эре ясси асма бизәктән, мәсәлән, фирүзә белән әйләндереп алынган озынча шома ахак

пластинкадан һәм ыргактан торган. Аларда модага кереп бара торган брошкаларга күчешне күрергә мөмкин.

XIX гасыр ахырында Казан татарларында рус модасы йогынтысында акрынлап костюмнар үзгәрү, татарларга гына хас муен-күкрәк бизәнү эйберләре кулланылыштан төшеп калу брошкаларның, ә Касыйм татарларында, берез алданрак, муен каптырмалары барлыкка килүенә китерә. Бу предметлар күлмәк якасын эләктереп куеш өчен хезмәт иткән. Сердолик яисә төсле пыяла кашлар белән бизәлгән эре озынча, түгәрәк яки квадрат өсле муен каптырмалары түгәрәк үкчәле тәбәнәк цилиндр таякчыктан торган һәм конструкциясе буенча XVIII гасырның икенче яртысында төньяк һәм урта рус губерналарында кулланылышта булган рус бизәкләренә туры килгән. Вак һөнәрчеләр житештергән брошкалар рус халкы арасында XIX гасырның 60 нчы елларында модага керә; алар Түбән Новгород ярминкәсендә сатыла һәм «кринолин» товар, ягъни кринолиннар белән тагыла торган Европа үрнәгендәге яңа бизәнү эйбере санала; аңа кызлар арасында ихтыяж зур була. Татарларда бу бизәнү эйбере жирле үзенчәлек белән баетыла. Иң киң таралган брошка – уртасына эре таштан (еш кына малахит) һәм кырыйларына кырлы пыялалар куелган, таж яисә йолдызлар рәвешендә (РЭМ 1415-10), формасы һәм бизәлеше буенча хәситә бизәкләренә охшаган, бәлки, алардан үзгәртеп эшләнгән брошка була. Халык арасында күп таралган икенче төрле брошка – бер-берсенә ябыштырылган тажларга үтә күренмәле ачык төстәге кырлы пыяла һәм фирүзә куелган брошкалар. Озак вақытлар давамында брошкалар бары тик шәһәрләрдә генә тагыла торган бизәнү эйбере булган, ләкин XX гасыр башында алар авыл жирендә дә кулланылышка кергән, бер-берсенә янәшә беркетелгән тәңкәләр белән бизәлгән, аскы өлешенә тәңкә асылма бизәкләр һәм чылбырлар беркетелгән **тәңкәле булакчалар** ясала башлаган.

Татарларның барлык төркемнәрендә иң киң таралган һәм ихтыяж зур булган бизәнү эйберләре – **беләзекләр һәм йөзекләр**. Чулпылар белән беррәттән, алар татар хатын-кызларының бәйрәм көннәрендә дә, эш көннәрендә дә киелә торган киешнәренә кирәкле бер өлеш булган.

Беләзекләренә, социаль хәленә бәйсез рәвештә, төрле яшьтәге хатын-кызлар киеш йөргән, бу бизәнү эйбере даими һәм парлап (һәр кулга берешәр) киелгән. Традицион күзаллаулар буенча, ир белән хатын арасындагы мөнәсәбәтләренә яхшыртуга ярдәм иткән һәм хатын-кызны көндәшнән коткарырга тиеш булган¹⁴. Бер үк чорда төрлечә эшләнгән һәм бизәлгән беләзекләр кулланышта булган. Аларның иң борынгы төрләре – калын тимерчыбыктан үрелгән тамчы башлы (РЭМ 8762-25360, б.273), шулай ук бөгелгән көмештән ясалган һәм очлары тоташмаган киң пластинкалы, бөтеркә, арпалау ысулы белән бизәлгән, өстәмәләре куеш эшләнгән беләзекләр (РЭМ 360-12, б.272; 1066-23, б.275; 2134-1, 272). Алар Казан өязенең авыл халкы, Ока һәм Сура арасында яшәгән кайбер татар-мишәрләр костюмында сакланып калган. Юка көмеш пластинкадан ясалган, еш кына алтын йөгертелгән, чокып бизәлгән, үсемлек орнаментлары урнаштырылган яки гарәп язучы төшерелгән беләзекләр аеруча киң таралган. Алар XIX гасырның икенче яртысыннан башлап, күрәсен, Казанда эшләнгән (РЭМ 8763-1138, б.273; 11729-1,2, б.274). Модага ияреп, хәллә заказчы өчен аларны еш кына, уртасына фирүзә каш куеш, эре ясси декоратив таш (сердолик, ахак, яшма) яки кырлы пыяла кисәкләре белән бизәгәннәр (РЭМ 8763-1139, б.275). Керәшен татарлары һәм алар белән күрше татарларының тар пластинкадан ясалган, шулай ук үреш эшләнгән беләзекләренә еш кына тәңкәдән асылма бизәкләр өстәлгән (РЭМ 8763-1144, б.274). XIX гасыр ахырында Кавказ зәркән традициясе йогынтысында мөселман татарлары арасында ислам символлары – йолдызлар һәм ярым ай сурәтләнгән, үсемлек орнаменты белән бизәлгән, каралту ысулы белән ясалган тар пластинкалы беләзекләр (РЭМ 8763-1152, б.274) киң таралган.

XIX гасыр уртасында Европа модасы йогынтысында берничә төрле челтәр бөтеркәле беләзекләр тарала. Алар тоташ божра формасында яки шарнир ярдәмендә ачыла торган төрле формадагы пластинкалардан: сердолик һәм фирүзә куелган берничә турыпочмаклы пластинкадан (РЭМ 8762-25395, б.276) яки беләзек формасы буенча

бөгелгән эре үзәк пластинкадан, бер яки парлы пластинкадан ясалган элмәкле беләзекләр булган (РЭМ 8762-25369, б.276). Үзәк пластинка, гадәттә, төрле төсләрдәге эре озынча ясалма таш белән, зур булмаган кабарынкы пыяла куелма яисә бөтеркәле күләмле таж белән бизәлгән. Мондый беләзекләргә шәһәр мөселман жәмгыятең югары катлам вәкилләре тагып йөргән.

Татар ювелир традициясендә Европа модасы тенденцияләренә яраклашуга икенче мисал — үтә күренмәле кырлы эре пыялалар белән бер линиягә тезелгән кысалардан эшләнгән яки төсле ясалма ташлардан (малахит, фирузә, сердолик, ахак һ.б.) кабошон куелган, сирәк кенә уеп яки язулар белән бизәлгән, ачып ябыла торган беләзекләр (РЭМ 3281-40, 3281-41, 2803-1, б.277). Алар күбрәк Казанда таралган, ләкин сирәк кенә башка жирлекләрдә дә очраган. XX гасыр башында авыл жирендә, православие татарларында да, мөселманнарда да, ыргак һәм элмәк ярдәмендә эләктерелә торган, көмеш тәңкәләр бер линиягә тезеп беркетелгән беләзекләр таралган. Бу тип алда баян ителгән беләзекләргә, милли традицияне истә тотып, кулланышта булган материалдан һәм житештерү техникасыннан ясау булгандыр дип санарга мөмкин.

Казанда, Казан губернасы өязләрендә һәм аңа янәшә урнашкан Сембер һәм Самара губерналарында үзенчәлекле беләзекләр — **кулбау** кулланылган. Алар берничә (гадәттә биш-жиде) кат мәржән, энжә яисә перламутр тәймәләр бәйләмәннән төзелгән (еш кына тукымага урнаштырылган), ташлар яки пыяла белән мул бизәлгән зәркән каптырмага беркетелгән (РЭМ 8762-25539, б.278). XX гасыр башында инде алар татарлар көнкүрешендә очрамый башлаган. Казанда Г.Н. Әхмәров сатып алган, мәржән жепләрдән торган каптырма — **мәржән каптырмасы** (РЭМ 1415-14, б.279) — бай гаиләдә борынгы истәлек буларак сакланган. Сембер һәм Самара губерналарында мондый беләзекләргә туйга кадәр генә тагып йөрү дәвам иткән, алар бары тик кызлар бизәнү әйбере булып саналган.

Татар хатын-кызлары йөзекләр арасынан кашлы йөзекләргә өстенлек биргәннәр, алар еш кына йөрәк (РЭМ 2676-30, 2676-29, б.283) рәвешендәге куыш металл тартмачыклар (РЭМ 8762-25285, б.283) яки төсле пыялалар һәм ташлар (РЭМ 1066-25, б.283; 2676-31, б.282; 1178-10, б.282; 2676-28, б.283) куелган шактый зур өсләккә булган. Ислам символикасы һәм теләкләр язылган текстлар белән бизәлгән йөзекләр еш очраган. Коръән сүрәләре уелган кашлы йөзек кию дәвалау үзлегенә ия дип саналган¹⁵. Киң таралган йөзекләргә бер төре — кабарынкы яисә яссы өсләгә фирузә (РЭМ 8762-25320, 1415-18, б.280) белән әйләндереп алынган сердолик яки перламутр өстәмәләргә куелган йөзек. Авыл жирендә, бигрәк тә керәшен татарларында, тәңкәләр эләктерелгән жиңелчә кабарынкы юка божра рәвешендә йөзекләр кулланылышта булган. Н.И. Воробьев раславынча,¹⁶ авылда яшәүче хатын-кызлар хәтта эш көннәрендә дә 2–3 йөзек киеп йөргәннәр, ә бәйрәмнәрдә, кунакка барганда бай татар хатын-кызлары һәр бармакка берничә йөзек кигәннәр.

Татар ир-ат костюмында ювелир бизәнү әйберләре күп булмаган. Н.И. Воробьев билгеләп үткәнчә, ир-атлар акчага хатын-кызлар өчен бизәнү әйберләргә сатып алуны өстенрәк күргән, бу акча саклауның үзенчәлекле ысулы булып саналган, шуңа күрә хатын-кызда күпсанлы бизәнү әйберләре булу иренәң яхшы финанс хәлен

күрсәткән¹⁷. XIX–XX гасырларда ир-атлар 1–2, сирәгрәк 3 төрле: сурәтле (РЭМ 8762-25333, б.281), төсле ясалма таш белән эре кашлы (РЭМ 1178-9, б.280), күләмле металл өслә (РЭМ 8763-1164, 8763-1163, б.281) һәм гарәпләргә бормалы язуы — мөселманнарның иң изге теләкләргә белән уеп эшләнгән сердолик кашлы йөзекләр (РЭМ 2135-2, 2135-1, б.282) кигәннәр. Чылбырлы һәм брелоклы сәгатъләр әһәмиятле бизәнү әйбере һәм байлык символы булып торган, еш кына бу брелоклар XVIII гасырда кулланышта йөргән, уеп язулар язылган шәхси сердолик мөһерләр рәвешендә ясалган. И.А. Әбдерәшитов билгеләп үткәнчә, танылган татарлар, гадәттә, аларга үзләренәң фамилияләрен яздырганнар, осталар үз эшләренә реклама ясаганнар (мәсәлән, «Төгүче Жүһанша улы Хәсән барлык төр костюмнар кабул итә, рәхим итегез»), кайчакта аларга әһәмиятле дата куелган (РЭМ тупланмасындагы бер мөһердә — «1772» [ел], икенчесендә — «1782» [ел]), әмма күбрәк яхшы теләкләр һәм изге текстлардан өзекләр (мәсәлән, «Аллаһы Тәгаләгә тапшыр») бирелгән¹⁸.

Алдагы унъяллыктарда тагын бер ир-ат бизәнү әйбере — камзулга тегелә торган, төрле зурлыкта, формада һәм житештерү техникасында ясалган, басып төшерү һәм бөтеркә ысулы белән эшләнгән тәймәләр, шулай ук эләктереп куя торган элмәгә булган, стерженьга кечкенә шарсыман сердолик, яшма, ахак, мәржән һ.б. сәйлән бөртекләргә тезеп ясалган тәймәләр. Тегеләше искергән, кулланыштан чыккан ир-атлар һәм хатын-кызлар костюмнарының тәймәләре еш кына муенсалар, чөчүргечләр өчен асылма бизәкләр буларак кулланылган, изү һәм хәситә теккәндә файдаланылган. Казанда А.А. Миллер сатып алган чулпылар (РЭМ 3281-33, б.244) моңа мисал булып тора.

XIX гасырның 50–70 нче елларында аеруча статуслы ир-ат бизәнү әйбере — киң билбаулар — **кәмәр** саналган, ул башкорт һәм казах тибында, массив, мул бизәлгән турыпочмаклы жиз тәңкә белән бизәлгән. Аларны урта яшьләрдәгә хәллә кешеләр һәм хакимияткә ия, мәсәлән, кантон башлыктары киеп йөргән. Мондый билбауларның аелы чокып, сырлап, бөтеркә бизәкләп эшләнгән һәм ташлар, төсле пыялалар белән бизәлгән. Г.Н. Әхмәров музейга тапшырган борынгы кәмәр (РЭМ 1177-12, б.284) XIX гасыр ахыры — XX гасыр башында Казанның иң затлы нәселләреннән булган Апанәев һәм Юнысовлардан алынган әйберләр рәтенә керә¹⁹. С.М. Петров тапшырган билбау хужасы гадирәк (РЭМ 2509-1, б.284), — Тупеевлар ыруынан кантон башлыгы булган (Уфа губернасы Әсән авылы)²⁰.

Россия этнография музеендагы бизәнү әйберләренәң составы буенча киң һәм күптөрле тупланмасы XIX гасырның беренче яртысында — XX гасырда булган бизәнү әйберләренәң кулланылышын социаль, конфессиональ һәм этнотерриториаль аспектларны исәпкә алып күзәтергә, шулай ук конструктив формаларның, материалларның, техниканың һәм бизәк төшерү ысулларының үзгәрешен күзалларга мөмкинлек бирә.

¹ С.В. Сулова Женские украшения волго-уральских татар // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии. — Казан, 2018. — 160–161 б.

² Воробьев Н.И. Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования). — Казан: Татар мәданияте йорты; ТНKP Академия үзәге, 1930 421 б.; Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. — М., 1879 — Ч. 2. — 510-511 б.

³ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 33об.

⁴ С.В. Сулова Күрс. соч. 162 б.

⁵ Воробьев Н.И. Күрс. соч. 392 б.

⁶ С.В. Сулова Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX в. — М., 1980 — 28 б.

⁷ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 19.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 5.

⁹ С.В. Сулова Женские украшения волго-уральских татар...-169–170 б.

¹⁰ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 5, 20.

¹¹ Воробьев Н.И. Күрс. соч. 408 б.

¹² АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 5, 14, 37.

¹³ Шунда ук. Д. 24. Л. 47.

¹⁴ Шунда ук. Д. 2. Л. 5.

¹⁵ Шунда ук. Д. 24. Л. 35.

¹⁶ Воробьев Н.И. Күрс. соч. 420 б.

¹⁷ Шунда ук. С. 423.

¹⁸ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 5, 38. Казанда борынгы әйберләр кибете хужасы И.А. Әбдерәшитов белән татар этнографиясе буенча материаллар жью турында язышу. 1912 елның мае - 1915 елның гыйнвары. Язулар текстлары И.А. Әбдерәшитов тәржемәсендә бирелгән.

¹⁹ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 33об.-34. Татарлар өчен рус сыйныфлары укытучысы Г.Н. Әхмәров белән Казан губернасы татар этнографиясе материалларын жью турында язышу, 1906 елның 20 мае — 1908 елның 8 ноябрь. Г.Н. Әхмәров бу вакытта Казанның Екатерина проспектындагы Юнысов йортында яшәгән.

²⁰ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 468. Л. 12. С.М. Петров белән Уфа губернасысы меңерякларының халык этнографиясе материалларын жью турында хат язышу. 1909–1910 ел.

Украшения

ХОЛОДНАЯ В.Г.

Обязательным дополнением к татарскому традиционному костюму являлись украшения. Они придавали ему декоративную завершенность и выразительность, выполняли связанную с характером кроя и способом ношения костюма утилитарную функцию, служили знаками пола и возраста, отражали семейное и общественное положение, являлись свидетельством материального благополучия, указывали на конфессиональную и сословную принадлежность, а также имели выраженную региональную специфику. Важной была и ритуально-магическая функция украшений. Благодаря насыщенности смыслов, вкладываемых традиционным сознанием в материалы, из которых они изготавливались, форму, цвет, покрывавшие их орнаменты, нередко переплетавшиеся с отрывками священных текстов или символами, пришедшими из языческого прошлого, украшения нередко рассматривались как сильный оберег, защищавший от негативных влияний потустороннего мира, вредоносной магии, несчастий и болезней.

Высокий семиотический статус металлов в системе мировоззрения тюркских народов, а также развитые, имеющие глубокие исторические корни традиции ювелирного мастерства в регионе Поволжья и Приуралья способствовали тому, что среди украшений татарского женского костюма преобладали разнообразные по конструкции и технике исполнения изделия ремесленников-ювелиров. При этом бытовавшим в едином временном срезе украшениям из драгоценных металлов была свойственна дихотомия. С одной стороны, передаваемые из поколения в поколение в качестве значительной материальной ценности, они сохраняли конструктивные и орнаментальные образы прошлого (иной раз очень отдаленного) и, становясь своеобразными символами родовой преемственности и этническим маркером, способствовали их воспроизведению в новых изделиях. С другой – ювелирное производство всегда было остро современно, так как живо реагировало на изменения вкуса заказчика. Со второй половины XIX века в условиях нарастающей трансформации традиционной материальной культуры под влиянием европеизированного города важным фактором стала мода. Адаптация модных тенденций на национальную почву привела к появлению новых форм уже существующих конструктивных типов украшений. Но распространение получали прежде всего формы, соответствующие традиционному образному ряду, легко интерпретируемые народным сознанием и поэтому воспринимавшиеся носителями традиции как «свои». На рубеже веков четко наметилась тенденция замещения старинных ювелирных украшений более современными, возраставшая по мере приближения к центру культурного пространства волго-уральских татар. Новая мода всегда начиналась с Казани, была заметнее в костюме ее более состоятельных жителей и перенималась остальными татарами у своих соплеменников гораздо позднее. Старые формы вытеснялись на периферию, бытовали в сельской местности, наиболее архаичные вещи сохранялись в костюме локальных групп.

В собрании Российского этнографического музея (РЭМ) хранится около трех тысяч предметов, характеризующих татарский женский ювелирный убор, различающихся по материалу и технике, времени и месту изготовления и бытовавших у различных этнотерриториальных и этноконфессиональных групп. В основном это предметы XIX – первой четверти XX века. Они поступали в музей как в составе костюмов, так и в качестве отдельных образцов декоративно-прикладного искусства. Важным

для многих из них является фиксация места сбора и особенностей бытования, что позволяет рассматривать украшение в контексте этнической традиции. Наиболее крупные поступления украшений в РЭМ связаны с именами: учителя русских классов при Казанском медресе Г.Н. Ахмарова, С.М. Петрова, хранителя Этнографического отдела Русского музея (ЭО, впоследствии ставшего РЭМ) А.А. Миллера и владельца располагавшегося в Городском пассаже Казани магазина древностей и редкостей И.А. Абдрашитова. Значительное количество высокохудожественных предметов народного искусства, изготовленных казанскими ювелирами и бытовавших в состоятельных семьях Казани во второй половине XIX века, а также рядовых украшений ремесленного и кустарного производства, распространенных в среде городских и сельских обывателей средней руки на рубеже XIX–XX веков, поступило в РЭМ с коллекциями расформированного в 1948 году Музея народов СССР.

Наиболее обширен раздел головных украшений, включающий серьги, накосные украшения разных видов и типов, части многосоставных головных уборов и булавки к ним.

Серьги (*сырга, алка, колак алкасы*) представлены пятью основными типологическими группами: 1) с миндалевидной сканой подвеской; 2) с составной ярусной пластинчатой подвеской; 3) с составной ярусной объемной подвеской с крупными цветными вставками; 4) серьги из монет и монетовидных бляшек; 5) русские и общеевропейские конструктивные типы. Значительное количество хранящихся в фонде собственно русских серег XVII – первой половины XIX века не может быть однозначно отнесено к татарской традиции, так как требует отдельного исследования ввиду сложной истории формирования коллекции бывшего Музея народов СССР, из которого они поступили, что не отрицает самого факта ношения татарками Казани серег, изготовлявшихся русскими кустарями и ювелирами в XIX – первой половине XX века.

Сканые серьги с миндалевидной пластинчатой подвеской были распространены у всех групп татар и фактически являются этноспецифическим элементом культуры¹. Конструктивно они представляют собой крючок-близуру с припаянной к нему верхушкой ромбовидной, миндалевидной, круглой (в том числе в виде розетки) формы, к которой при помощи шарнира крепится подтреугольная с закругленными нижними углами подвеска с многочисленными привесками. Подвеска сформирована парой развернутых друг к другу спирально загнутых в нижней части завитков плоской гладкой или витой, позолоченной или лишенной позолоты скани, пространство между которыми заполнено мелкими скаными же завитками – «головочками». В музейных собраниях они наиболее многочисленны: имеются серьги разных размеров и рисунка скани, с разным количеством и типом вставок, миниатюрных привесок и крепящихся на коротких цепочках к нижнему краю листовидных подвесок (РЭМ 1066-11/1,2, с.237; -13/1,2, с.236; 2676-20/1,2, с.236). Если форма подвески, техника ее изготовления и орнамент (чаще всего сердцевидный) уведут исследователей в глубокую болгарскую и золотоордынскую древность, то конструкция серег, способы их отделки цветными гранеными стеклами в окружении кабошонов бирюзы и небольшими гладкими пластинками круглой или ромбовидной формы позволяет говорить о достаточно позднем формировании украшений такого типа в рамках казанской ювелирной традиции – не ранее второй половины XVIII века. В конце XIX века наиболее крупные из них стоили достаточно дорого – около 10 рублей.

Мулла хатыннары белән
Түбән Новгород губернасы,
Түбән Новгород шәһәре
XIX гасыр ахыры (?)
РЭМ 8764-12279

Мулла с двумя женами
Нижегородская губ.,
г. Нижний Новгород
Конец XIX в. (?)
РЭМ 8764-12279

Mullah with two wives
Nizhegorodskaya province,
city of Nizhny Novgorod
The end of XIXth c.
РЭМ 8764-12279

Бэйрәм киёмнәрәндә ир белән хатын
Уфа губернасы, Уфа өязе
1911 ел
РЭМ 2577-16

Супруги в праздничных нарядах
Уфимская губ., Уфимский у.
1911 г.
РЭМ 2577-16

Spouses in festive clothes
Ufa province, Ufimsky u.
1911
РЭМ 2577-16

Другой собственно татарский тип серег, бытовавших среди городского казанского населения, – серьги с близурой, дополненной верхушкой и ярусной пластинчатой подвеской, состоящей из банта и миндалевидной или овальной рамки с привеской внутри, появился, по всей видимости, в первой половине XIX века. Ближайшим их аналогом являются русские серьги с пластинчатой серебряной позолоченной или латунной основой, изготавливавшиеся кустарями Московской и Костромской губерний. Такие серьги покрывались сеткой из мелкого нанизанного на конский волос жемчуга; распространялись они через Нижегородскую ярмарку. Форма и декор серег были переосмыслены казанскими ювелирами. Серьги стали более массивными, форма их постепенно эволюционировала, упрощалась или дополнялась новыми элементами. Следуя моде, жемчужная сетка уступила место граненому прозрачному или цветному стеклу и шлифованным каменным вставкам. Одним из излюбленных декоративных элементов стала завершающая подвеску привеска в виде полумесяца – форма, соответствующая мусульманской символике. Вариативность и изменчивость форм и материалов (РЭМ 3281-37/1,2, с.238; 8762-25124/1,2, с.239; 8763-935/1,2, с.240) указывают на продолжительность бытования типа и востребованность его в разных социальных и имущественных слоях татарского общества.

Широко распространившаяся в русской купеческой среде в 40-х годах XIX века европейская мода на серьги с многоярусной подвеской на изящной ажурной серебряной основе, полностью покрытой миниатюрными вставками граненого бесцветного стекла, сменилась в 1860-е – 1870-е годы модой на гранаты и бирюзу в сочетании с жемчугом. Найдя спрос в среде состоятельных казанских горожан, такие серьги дали толчок местному производству отдельного подтипа пластинчатых составных серег, украшенных сплошь вставками бирюзы или жемчуга и воспроизводящих форму металлических серег с ярусной пластинчатой подвеской в более изящном исполнении (РЭМ 8763-938/1,2, с.241; 8763-974/1,2, с.241). В некоторых формах серег с бирюзой возможно заметить переключку с поздним ювелирным искусством среднеазиатских оседлых народов, в свою очередь испытавшим опосредованное европейское влияние.

Серьги с составной ярусной объемной подвеской также родились в рамках татарской ювелирной традиции под влиянием общеевропейской моды. Распространение в конце XVIII – первой половине XIX века разнообразных по форме серег с подвеской из цветного камня или стекла, в том числе в виде перевернутого венчика вниз стебля с овальной вставкой на конце, сопровождалось многочисленными местными подражаниями. Изготовленные татарскими ювелирами, подобные серьги (РЭМ 8763-1075/1,2, с.240; 8762-25059/1,2, 242; 8763-892/1,2, с.242) легко узнаваемы: они значительно крупнее своих русских собратьев, что, как и в предыдущем случае, было обусловлено особенностями татарского костюма. Возможно, что крупные вставки горного хрусталя, сердолика или цветного стекла вошли в обиход в подобных изделиях еще и потому, что данный материал в татарской традиции рассматривался как обладающий защитными свойствами. Примером соединения декоративной и обережной функции могут служить серьги со вставками красного граненого стекла и подвесками в виде сердоликовых наконечников стрел (РЭМ 8762-25055/1,2, с.242), распространенного среди татар амулета, воспроизводившего так называемые «громовые стрелы», ископаемые доисторические кремнёвые орудия, с глубокой древности наделявшиеся магической силой как татарами, так и русскими².

Существовавшая среди состоятельных татарок Казани в течение многих десятилетий XIX века практика чутко следовать моде и менять украшения на новые³ способствовала одновременному бытованию разнообразных привозных серег как общеевропейских, так и русских типов. Например, в середине XIX века прочно вошли в татарский быт и воспринимались как «свои» русские серьги с жемчугом – «корзинки» и «желудки». В 1907 году Г.Н. Ахмаров приобрел несколько пар таких, отметив их в описи

как старинные татарские. Благодаря «Татарской экспедиции» С.П. Толстова, состоявшейся в 1929 году, музейный фонд пополнился 45 парами «казанских» серег, многие из которых неотличимы от русских первой половины – середины XIX века, изготовленных по европейскому образцу. С конца XIX века в качестве национальных получили чрезвычайное распространение у мусульман и татар-кряшен дутые и плоские месяцевидачные серьги (*калач сырғасы*)⁴. Они массово производились русскими кустарями села Красное Костромской губернии и широко расходились по Российской империи: кроме русских их носили многие народы Сибири, саамы на Русском Севере, у украинцев на Левобережье Днепра они стали излюбленным типом и также считались «своими». Высокая популярность калачевидных серег способствовала их многократному воспроизведению местными мастерами и адаптации их форм и орнаментов к эстетике татарской традиции.

Вдали от центров ремесленного производства в XIX – начале XX века сельское население носило более простые монетные серьги (*таңқәлә сырға*), представлявшие из себя крючок с припаянной к нему верхушкой из фигурного щитка, монеты или монетовидной бляшки, под которой крепилась подвеска из монеты, дополнявшаяся нередко в верхней части парой меньших монеток, фигурных привесок или штифтами с нанизанными на них небольшими коралловыми бусинками. Такие серьги обычно носили православные татары, но нередко они встречались и у мусульман. Их аналоги можно встретить у башкир и чувашей.

Накосные украшения были обязательной принадлежностью татарской женщины-мусульманки от ранней юности до глубокой старости. Девочке вплетали в волосы *чулпы*, как только ей начинали плести косы⁵. В РЭМ хранится приобретенное в одном из сел Казанского уезда украшение, состоящее из узкой узорной тесьмы с пришитыми к ней миниатюрными серебряными сканьми ромбовидными подвесками, имеющими вставки из фиолетового граненого стекла и монетки на концах. Украшение сильно поношено, вставки и монеты потерты: видимо, в течение многих лет оно передавалось в семье от одной девочки другой.

В зависимости от способа ношения и области декорирования у татар можно выделить три типологические группы накосных украшений: 1) крепившиеся на концы косы (*чулпы*); 2) располагавшиеся в ее основании (*чәч төбе* и *чәч төп*); 3) покрывавшие косу по всей длине (*тезмә* и накосные чехлы – *чәчкап*).

Наиболее простой формой *чулпы* была монета, например имеющая петельку из рифленой металлической полосы со вставленным в нее витым подвесным колечком. Такой предмет приобрел у касимовских татар в селе Азеево Ермицкой волости Сасовского уезда Рязанской губернии С.П. Толстов. К колечку обычно крепился длинный шнур домашнего изготовления из ярких цветных нитей, вплетавшийся в косу. Чулпы, состоящие из шнура с закрепленными на нем пробитыми монетами или монетами с ушком от двух до десятка (*танька*), были распространены главным образом у сельского татарского населения. Накосники такого типа встречались и у других народов Поволжья, например башкир, а также у тюрков Южной Сибири. Они крепились на конце косы и, мелодично позвякивая при ходьбе, отгоняли, по представлениям носителей традиции, от владелицы вредоносные силы.

Одной из наиболее распространенных конструктивных групп были чулпы в виде ромбовидной пластинки, чаще всего сканой, но на территориях, отдаленных от Казани, а также в дешевых образцах украшения пластины могли быть литыми, плетеными или выполненными из штампованного серебряного листа (РЭМ 5539-4, с.245). Подвески снабжались подвесным колечком и монетовидными привесками по углам. Сканые дополнялись в центральном сквозном касте вставкой из сердолика, имитирующего его стекла, непрозрачных поделочных камней (агата, яшмы, малахита и т.д.) и их имитаций, а позднее – прозрачными гранеными цветными стеклами. Наиболее традиционной была сердоликовая подвеска – считалось, что она охраняет от проклятий. Бытовали как одноярусные подвески, состоящие из одной пластинки (РЭМ 8763-857/1,2, с.246), так и многоярусные с вертикальным расположением

постепенно увеличивавшихся пластинок. Чаще они имели в составе два яруса, реже – три, но иногда и значительно больше (РЭМ 8763-851, с.244). На каждую косу полагалось по одной подвеске, распространение обычая сведения кончиков кос вместе привело к появлению новой формы, в которой пара одно-, двух- или трехъярусных подвесок соединялась параллельно планкой-коромыслищем. Богатые казанские варианты такого украшения дополнялись помещаемыми между подвесками декоративными элементами – цепочками, небольшими подвесками со вставками сердолика или стекла и монетами (РЭМ 1066-8, с.245). В начале XX века чулпы с коромыслищем развились в самостоятельный многовариантный тип и широко бытовали в сельской местности. Например, в Темниковском уезде Тамбовской губернии они приобрели форму литой, декорированной гравировкой планки с тремя равновеликими подвесками, составленными из пар монет с ушками (РЭМ 360-9, с.246).

Дешевые литые и сканые чулпы в значительном количестве изготавливались кустарями Рыбной Слободы и широко расходились по региону, встречаясь как у различных этнотерриториальных групп татар, так и у других тюркских народов. Например, башкиры использовали их как височные подвески при отделке женских головных уборов *кашпау*. Нередко татары нашивали чулпы на предметы другой группы накосных украшений – *тезмэ*.

Тезмэ – преимущественно девичье накосное украшение татарок, исповедовавших ислам. Для девушек татар-кряшен оно было единственным, так как замужние православные татарки накосных украшений не носили⁶. Данный тип накосника крепился при помощи завязок и петель поверх косы в ее основании и состоял из одной широкой или двух скрепленных между собой узких полос тесьмы, ленты или ткани (позумента, шелка или ситца). У мусульманок на верхнем конце *тезмэ* обычно помещалась богато орнаментированная бляшка – *чэч төбе*, нижний конец оставляли свободным или к нему пришивали кисточки из золотных нитей, бубенчики, подвески, вышедшие из употребления серьги, одноярусные или двухъярусные чулпы и т.п. (РЭМ 1178-1, 8763-789, с.247), пространство между концами заполнялось в один-два вертикальных ряда монетами, круглыми или прямоугольными орнаментированными бляшками. Более редким вариантом украшения, бытовавшим в XIX веке у зажиточных казанских татар, был накосник, составленный из серебряных пластин с крупными вставками бирюзы⁷. *Тезмэ* татар-кряшен представляло собой более широкую, длинную и тяжелую полосу простеганной хлопчатобумажной ткани с нашитыми на нее монетами.

Бляшке *чэч төбе* приписывались свойства амулета. Она могла иметь разнообразную форму, изготавливаться в различных техниках, при этом обережный смысл нес сам материал. Это и круглая перламутровая пластинка в оправе со вставкой коралла в центре (РЭМ 8762-25601, с.249), и сканая прямоугольная бляшка со вставками цветного граненого стекла (РЭМ 1415-15, с.249), и бляшка вычурной бутонovidной формы с подвесками из монет (РЭМ 3100-14, с.248; 8763-837, с.248), и массивная металлическая пластинка, декорированная растительным орнаментом в сложной технике высокой чеканки с крупной вставкой сердолика в центре (РЭМ 1178-1, с.247). Очень часто *чэч төбе* украшались орнаментом, включавшим выполненные арабской вязью надписи, содержавшие благопожелательные формулы, заклинания или молитвы, а также имена семи отроков Ефесских, почитаемых и в христианстве, и в исламе, которых татары считали покровителями девушек и женщин (РЭМ 1029-49, с.250; 8763-832, с.234). Сходные тексты, написанные на бумаге, иногда зашивали в месте соединения полос *тезмэ*. Нередко место пластинки в верхней части накосного украшения занимала небольшая украшенная чеканкой, резьбой и вставками бирюзы металлическая коробочка-амулетница прямоугольной формы (*чэчтөл*) с текстом молитвы или сурами из Корана внутри, подобная той, что нашивали на перевязь. Выполненные чеканкой стилизованные арабские надписи декорировали и монетовидные бляшки, нередко заменявшие монеты и украшавшие накосник по всей длине (РЭМ 1178-27).

Чэч төбе и *чэчтөл* использовали в качестве украшения кос и без *тезмэ*. Замужние женщины привязывали их на затылке или к основанию кос и носили в качестве оберега вместе с калфаком. Примером такого украшения может служить серебряная пластинка «с молитвенным изречением» (РЭМ 1066-9). И.А. Абдрашитов, доставивший в 1912 г. в ЭО РМ четыре серебряные прямоугольные коробочки *чэч төп* с молитвами внутри, писал, что этот амулет все еще носят женщины Казани «под косой»⁸. Аналогично использовались и вплетавшиеся в косы серебряные амулетницы биконической формы, в которые кроме бумажки с молитвой могли поместить сухие благовония.

Распространенным украшением городских и сельских девушек, а на рубеже XIX–XX веков и замужних женщин были разнообразные ожерелья: металлические цепочные, сборные из пластинчатых звеньев, низанные из стеклянных и каменных (чаще сердоликовых) бусин, с подвесками из монет, ажурных и гладких пластинчатых бляшек, сканых пуговиц и камней в оправе. Особой популярностью пользовались ожерелья из янтаря и коралла, а также их имитаций. Считалось, что ношение янтаря сохраняет цвет лица, предохраняет от зоба, а коралл делает привлекательней и защищает от всевозможных болезней.

Изначально цепочки с подвеской, медальоном или футляром для молитвы не были характерны для казанских татар, но, появившись в их костюме в конце XIX века под влиянием европейской моды и в связи с уходом из употребления старинных шейно-нагрудных украшений на текстильной основе, получили широкое распространение. Возможно, определенную роль в этом сыграли и крымско-татарские мастера.

Старинные формы металлических ожерелий в начале XX века сохранились только у татар-кряшен. Это были шейные украшения в виде дополненного подвесками металлического ошейника из витого дровяного кольца, цепочек или соединенных шарнирами пластинок, заканчивающихся монетами или бляхами (РЭМ 8762-25406, с.253). Типологически этому украшению близок другой ошейник – *якалык* – на матерчатой основе, с нашитыми на нем бляхами, бисером или широкой цепью, украшенной вставками разноцветного стекла. Распространение его связано с расселением татар-мишарей, у которых он появился под влиянием русских соседей.

В собрании РЭМ имеются два металлических ожерелья, плотно облежавших шею, с ажурной бляшкой в центре каждого, основой для которых послужили широкие сканые цепи из альпаки со звеньями из миниатюрных восьмерок, дополненных небольшими круглыми накладками. Цепи данного типа аналогичны русским цепям для ношения наперсных крестов, изготавливавшимся ремесленниками Московской, Нижегородской и Казанской губерний в конце XVIII – первой половине XIX века. Во второй половине XIX века их производили в Рыбной слободе Лаишевского уезда Казанской губернии. Свидетельством этому явился стенд на Второй Всероссийской кустарной выставке 1913 года. К началу XX века первенство в регионе по изготовлению сканых цепей для широкого круга потребителей удерживали кустари горномарийской деревни Чаломкино Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, успешно освоившие имитировавший серебро сплав меди, цинка и никеля – альпаку.

Не только широкие, но и тонкие сканые цепи первой половины – середины XIX века можно встретить в изделиях сельских и городских ремесленников-ювелиров. Их использовали при изготовлении спускавшихся на грудь ожерелий с декоративными подвесками. Одно из них – с овальным медальоном, имеющим вставку из помещенной в оправу орнаментированной смальты, – хранится в РЭМ.

Одним из наиболее распространенных у сельского населения (татар-кряшен и казанских татар) шейно-нагрудных украшений была тамакса – украшение на текстильной основе, выкроенной из грубого холста в виде лунницы с округлыми рожками, облицованной темным ситцем и декорированной

Өске киём кигән хатын-кызлар
Казан губернасы, Чистай өязе
1902 ел
РЭМ 207-2/1

Женщины в верхней одежде
Казанская губ., Чистопольский у.
1902 г.
РЭМ 207-2/1

Women in outer garments
Kazan province, Chistopolsky u.
1902
РЭМ 207-2/1

нашитыми двумя-тремя рядами монетами, коралловыми бусинами, раковинами каури или перламутровыми пуговицами. Сходные по конструкции украшения известны многим тюркским и финно-угорским народам региона. Его ювелирным аналогом является хранящаяся в РЭМ подвеска *айчык*, изготовленная из позолоченной металлической пластины, декорированной чеканкой, гравировкой, вставками окруженного бирюзой сердолика и двенадцатью монетовидными подвесками с имитацией арабской вязи (РЭМ 8762-25405, с.252).

Ярким этноспецифическим дополнением городского женского костюма казанских татар также были шейные и шейно-нагрудные украшения на текстильной основе. Особенности кроя традиционного платья подразумевали использование украшений, закрывающих грудной разрез и шею. У татарок, исповедующих ислам, это были нагрудники замужних женщин *изу*, матерчатые воротники с крупной ювелирной застежкой, дополненной подвесками *яка чылбыры*, и перевязь *хаситэ*.

Яка чылбыры («воротниковая цепочка») – оригинальное украшение казанских татар, которое может быть определено как этнический маркер; оно бытовало, вероятно, только в XIX веке, а затем вышло из употребления. Яка чылбыры представляла собой надевавшийся поверх низкого ворота платья съемный воротник-стойку из плотной прошитой полосы ткани (обычно позумента, реже шелка), к концам которой пришивалась крупная двустворчатая застежка с крючком и петлей (*каптырма*). К ней крепились от одной до девяти, а чаще пять длинных подвесок, иногда доходивших почти до талии и состоявших из цепочки гладких или ажурных листовидных звеньев с припаянными кольцами и концевых блях или монет. Застежка, цепочки и бляшки могли иметь разнообразную геометрию, технику изготовления и отделки. Более широко известны *яка чылбыры*, выполненные в технике скани и чеканки, реже литья. Кроме казанских татар украшение бытовало в городском костюме касимовских татар, а также у башкир. Те и другие воспринимали казанскую ювелирную традицию как эталонную. С.В. Сулова предполагает⁹, что непосредственными предшественниками этой категории предметов были бытовавшие у татар-кряшен металлические ожерелья-ошейники с подвесками, которые в свою очередь имели более ранние, уходящие в далекое археологическое прошлое, аналогии.

Коллекция воротниковых застежек РЭМ обширна и многообразна. В ней присутствуют как старинные дорогие предметы, которые носили женщины из состоятельных семей, так и простые, дешевые и более поздние. Самая крупная *яка чылбыры*, 40 см длиной, происходит из собрания Музея народов СССР (РЭМ 8763-795, с.255). Ее массивная серебряная застежка выпуклой прямоугольной формы декорирована растительным орнаментом в технике чеканки и украшена вставками граненого стекла на подложке из цветной фольги и многочисленными миниатюрными кабошонами бирюзы. Звенья цепочек, вырезанные из гладкого позолоченного листа, дополнены ромбовидными вставками сердолика в окружении бирюзы. Три центральные концевые бляхи, также украшенные бирюзой и сердоликом, изготовлены из невесомой ажурной скани, а вместо двух боковых прикреплены крупные серебряные рубли, один из которых отчеканен в годы правления Петра I, другой – Елизаветы Петровны. Еще один предмет (РЭМ 8763-796), стоивший дороже предыдущего, демонстрирует редкую и трудоемкую технику бугорчатой филигрании, пришедшей в XIX веке из Европы, но ставшей визитной карточкой казанских ювелиров. Над замыкающим застежку крючком, так же как и по центру каждой из половин застежки, помещена вставка крупного аметиста, окруженная пояском бирюзы; на звеньях цепочек и концевых бляхах – круглые граненые вставки горного хрусталя. В качестве декора концевых блях в украшении использованы крупные граненые вставки горного хрусталя в сквозных кастах. Воротниковая застежка, поступившая из музея Строгановского училища (РЭМ 8763-800, с.257), демонстрирует изменения вкусов и эстетики украшений последней трети XIX века, выражающиеся в усложненности форм, обилии деталей, яркости подвесок,

вариативности их форм, акцентированности зеленого цвета вставок (малахита и стекла) в сочетании с бирюзой и жемчугом.

Оригинальным украшением, придававшим облику татарки своеобразие и эстетическую завершенность, была перевязь *хаситэ* (*хэсилтэ*, *хэсила*), но ее значение не исчерпывалось декоративной функцией. Изначально хасите это сложный составной оберег, конструируемое каждый раз заново магическое послание потустороннему миру, непреодолимая для его негативных воздействий преграда. В этом качестве в начале XX века она продолжала существовать в мужском и детском костюмах сельских жителей Казанского уезда.

Г.Н. Ахмаров, приобретя «современные» и недорогие предметы в татарских деревнях Казанской губернии, включил перевязи (названные им хасите) в каждый из четырех собранных для ЭО РМ костюмов – в два детских (мальчика и девочки), женский и мужской. Перевязь мальчика при этом представляла собой узкую тесьму черного цвета, без украшений с нашитыми на ней квадратными и треугольными кармашками-амулетами (*бөти*), с находящимися в них бумажными молитвами от нечистых сил, несчастных случаев, дурного глаза, от плача и беспокойного сна. Сходной по оформлению была и мужская хасите, специфику составляли лишь смыслы крепившихся на ней амулетов, ограничивавшихся защитой от несчастных случаев и нечистой силы. Хасите девочки, подобное упрощенному варианту женской перевязи, не имело *бөти*, но было украшено перламутровыми пуговицами и раковинами каури, которые также несли в себе обережные функции¹⁰. Все перечисленные перевязи носили через левое плечо на правую сторону, но если хасите мужчины скрывалось под рубашкой, детям полагалось носить тесьму с амулетами поверх нее. Н.И. Воробьев¹¹, связывая обычай носить на теле ладанку с молитвой или заклинанием с обережным смыслом женского хасите, отмечал размытость границы между оберегом и украшением с амулетом и плавность перехода одного в другое через дополнение тесьмы с ладанкой «священными» и имеющими символическое значение предметами (землей из Мекки, кусочком древесины рябины или можжевельника, блестящими вещами от сглаза).

Конструктивно перевязь, которую носили женщины-мусульманки с раннего детства и до глубокой старости, – это неразъемно или разъемно замкнутая в кольцо полоса ткани (равноширокая с лицевой стороны или в виде скругленного снизу и сужающегося к краям сегмента-лопасти), облицованная парчой или ярким шелковым или сатиновым лоскутом, с нашитыми поверх него монетами, бляшками, пуговицами, элементами вышедших из употребления украшений, амулетами, кармашками *бөти* и коранницами. В сельской местности, у татар-кряшен и мишарей основным декоративным элементом перевязи были монеты. В зависимости от региона перевязь называлась *мутимар*, *путемар*, *бутимар*, *дэвэт*, *эмэйлек*, *хейке* и т.д. Наспинная часть перевязи не украшалась и представляла собой у казанских татар узкую тесьму, у татар-кряшен – полосу ткани, по ширине равную лицевой части. Надевалась она на левое плечо под правую руку и плотно облегла грудь и спину.

Многие *хаситэ* представляли собой набор амулетов и атрибутов симпатической магии, чередующихся с серебром в монетах и ювелирным ломом: деталями серег, брошей, брелоков, цепочек и т.п. И.А. Абдрашитов привел последовательный список нашитых на украшениях амулетов, указывая их символическое значение: «часть от кольчуги» [цепочка?] сохраняет от сглаза и нечистой силы; синие бусы; «сабля Аляя [Али] Зюльфкар [Зульфакар]» – дает бодрость, силы и держит врагов на расстоянии; *бөти* с молитвой; кусочек камня от Каабы как священный камень; сердоликовые бусины – охрана носящему сердолик человеку: на него не падет проклятие посторонних; раковина сохраняет от шума в ушах; «змеиные рога» – ключ к богатству; бирюза – сияние Ислама; коралл в оправе – показывает человека в выгодном свете; сердолик с белыми вкраплениями; камень темно-зеленого цвета с красным пятном, так называемый «кровавый камень», в оправе – предотвращает

носовое кровотечение; сердоликовые бусины; зеленый камень с арабской надписью «беспристрастный Боже» сохраняет от сглаза. Об остальных нашитых на предмет элементах собиратель сообщил, что они «привешены как украшения» и «значение их не известно». Почти все перечисленные собирателем «камни» были оправлены в металл или являлись вставками в декоративных жетонах и бляшках. Несколько отдельных подвесок-амулетов с пояснением их значения он предложил музею, например: «Бляха для нагрудного украшения с белым [пятном на сердолике], то есть сердоликом молочного цвета, этот камень сохраняет от бельма. Эта бляха была в употреблении более у городских жителей до 50-х гг. XIX в.»; «Медальончик для ношения камушка или песка со святых мест. Черный сердолик сохраняет от злого глаза»¹².

Со временем, в особенности в среде состоятельных горожан, перевязь из оберега превратилась в исключительно дорогое оригинальное украшение. По свидетельству Г.Н. Ахмарова¹³, старинная перевязь татарской работы из больших серебряных пластин, украшенных «каменьями», стоила около 100 рублей, и даже в начале XX века, когда в Казани это украшение уже не носили, владельцы просили за нее 80. Одну такую хасите из серебряных сканых прямоугольных пластин с крепящимися к ним на шарнирах листовидными подвесками, дополненными многочисленными цепочками, привесками и цветными вставками, крепящуюся на орденской ленте, но не имеющую амулета, собиратель приобрел для музея за 70 рублей (РЭМ 1415-7, с.264). Тогда же им был куплен еще один пример старинной «роскоши богачей», сохранявшийся в то время только в состоятельных семьях, — традиционная по конструкции и отделке хасите, состоящая из широкой полосы позумента с нашитыми на нее крупными прямоугольными серебряными бляхами, выполненными в технике бугорчатой филигрании и дополненными крупными вставками раухтопаза в окружении бирюзы и небольших вставок аметиста и раухтопаза. По верхнему краю перевязь обрамлял ряд чередующихся фигурных агатовых и перламутровых бляшек, справа была закреплена круглая филигранная амулетница популярной в Казани второй половины XIX века формы (РЭМ 1415-6, с.265). Такая перевязь обошлась собирателю в 72 рубля.

Самобытным татарским ювелирным украшением были и застежки *каптырма*, конструктивно близкие *яка чылбыры* и такие же разнообразные по форме, материалу и отделке. Обычно состоявшие из симметричных половин, скрепленных благодаря крючку и петле, они пришивались к ткани и соединяли нагрудный разрез платья у горловины и полы кафтана на уровне талии, при этом застежки платья были миниатюрней (РЭМ 5217-11, с.261). Ювелиры Казани и Заказанья изготавливали их преимущественно в технике плоской или бугорчатой скани (РЭМ 8762-25890, с.262); мастера Рыбной Слободы чаще применяли литье; в сельской местности и у башкир были распространены застежки из штампованного тонкого металлического листа (РЭМ 8762-25522, с.261). В более ранних экземплярах, продолжавших бытовать у касимовских татар, нередко присутствовала техника чеканки и крупные вставки из цветного камня, например бирюзы (РЭМ 3482-62, с.261). В костюме состоятельных казанских татарок во второй половине XIX века присутствовали застежки в виде бляшек с крупными, занимавшими всю поверхность вставками выпуклого шлифованного или граненого декоративного камня: малахита (РЭМ 8763-806, с.262), сердолика и др. Как застежки платья, так и *каптырмы* для застегивания камзола часто дополнялись одной-четырьмя, реже пятью короткими подвесками из цепочек (РЭМ 8763-801, с.259; 1066-21, с.260). *Каптырму* носили преимущественно мусульманки, у татар-кряшенок она встречалась редко, обычно заменяемая в застежке камзола на пуговицу.

Отдельную немногочисленную категорию застежек, бытовавших на рубеже XIX–XX веков, представляют застежки односторонние, состоящие из обычной платяной металлической петли и крупной плоской дополненной крючком бляхи, например овальной пластины шлифованного агата в окружении бирюзы.

В них можно видеть переходный вариант к вошедшим в моду брошам.

С постепенной сменой костюма и выходом из обихода оригинальных татарских шейно-нагрудных украшений в конце XIX века под влиянием русской моды у казанских татар получили распространение броши, а у касимовских, чуть раньше, — запонки. Те и другие предметы служили для застегивания ворота платья. Запонки с овальной, круглой или квадратной верхушкой, украшенной крупными вставками сердолика или цветного стекла, имели невысокую цилиндрическую ножку с округлой пяткой и по конструкции соответствовали русскому украшению, бытовавшему в северных и среднерусских губерниях со второй половины XVIII века. Броши кустарного производства вошли в русскую народную моду с 60-х годов XIX века; они распространялись через Нижегородскую ярмарку и пользовались большим спросом у девушек как «кринолинный» товар, то есть новомодные украшения европейского образца, носимые с кринолинами. У татар украшение приобрело местный колорит. Наиболее распространенными были броши в виде розетки или звезды с крупной каменной (часто малахитовой) вставкой в центре и гранеными стеклами по краям (РЭМ 1415-10), по форме и декору напоминавшими бляхи, использовавшиеся для украшения хасите и, возможно, переделанные из них. Вторым по распространению был тип, полностью состоящий из спаянных между собой розеткой кастов с крупными вставками прозрачного граненого бледно-окрашенного стекла и бирюзы. Долгое время броши были исключительно городским украшением, но в начале XX века вошли в обиход и в сельской местности, где начали изготавливаться булавки, декорированные рядом напаянных монет, с крепящимися под ними монетными подвесками и цепочкой.

Самой обширной и востребованной категорией украшений у всех групп татар были браслеты (*белэзек*) и кольца (*йөзек*). Наряду с наконниками они являлись обязательной составляющей костюма татарской женщины как в праздники, так и в будни.

Браслеты носили женщины всех возрастов, вне зависимости от социального положения, постоянно и обычно парой (по одному на каждой руке), что, по традиционным представлениям, содействовало укреплению добрых отношений между супругами и должно было избавить женщину от соперницы¹⁴. Одновременно бытовало огромное количество разнообразных по конструкции и отделке браслетов. Наиболее ранние их типы — витые из толстого дрота с украшенными каплевидными концами (РЭМ 8762-25360, с.273), а также широкие пластинчатые с закругленными несомкнутыми концами, выгнутые из кованого серебряного листа, украшенные сканью, зернью, штампованными накладками и вставками в глухих кастах (РЭМ 360-12, с.272; 1066-23, с.275; 2134-1, с.272), — сохранялись в костюме сельских жителей Казанского уезда и у мишарей Окско-Сурского междуречья. Значительно шире были распространены пластинчатые браслеты из тонкой серебряной пластины, часто позолоченные, украшенные чеканкой, гравированным с чеканкой растительным орнаментом или стилизованными арабскими надписями на канфаренном фоне. Изготавливались они, видимо, в Казани, начиная со второй половины XIX века (РЭМ 8763-1138, с.273; 11729-1/1,2, с.274). В соответствии с модой для состоятельного заказчика их нередко украшали крупными плоскими вставками декоративного камня (сердолика, агата, яшмы) или граненого стекла, в окружении бирюзы (РЭМ 8763-1139, с.275). У татар-кряшен и соседствовавших с ними татар-мусульман узкие пластинчатые, а также витые браслеты нередко дополнялись несколькими подвесками из монет (РЭМ 8763-1144, с.274). В конце XIX века под влиянием кавказской ювелирной традиции среди татар-мусульман стали популярны узкие пластинчатые браслеты, украшенные растительным орнаментом с изображением символов ислама — звезды и полумесяца, выполненным чернью по гравировке (РЭМ 8763-1152, с.274).

В середине XIX века европейская мода дала импульс к распространению нескольких типов ажурных сканых браслетов. Они могли быть сплошными (замкнутыми в кольцо) и разъемными (створчатыми), собранными на шарнирах из пластин разнообразных

форм: нескольких прямоугольных со вставками сердолика и бирюзы (РЭМ 8762-25395, с.276) или крупной центральной, изогнутой по форме запястья, и одной или пары небольших, снабженных замком (РЭМ 8762-25369, с.276). Центральная пластина обычно дополнялась крупной овальной вставкой цветного поделочного камня, небольшой выпуклой стеклянной вставкой или объемной розеткой из накладной скани. Подобные браслеты носили представительницы высших слоев городского мусульманского общества.

Другим примером адаптации в татарской ювелирной традиции европейских модных тенденций могут служить разъемные браслеты из выстроенных в линию кастов с крупными вставками граненых бесцветных стекол или кабошонами цветных поделочных камней (малахита, бирюзы, сердолика, агата и др.), нередко украшенных резьбой или надписями (РЭМ 3281-40, 3281-41, 2803-1, с.277). Больше всего их было в Казани, но единично они встречались повсеместно. В начале XX века в сельской местности, как у православных татар, так и у мусульман, распространились браслеты из скрепленных в одну линию серебряных монет, замыкавшиеся на руке при помощи крючка и петли. Скорее всего этот тип явился продолжением предыдущего в доступных для носителей традиции материале и технике изготовления.

В Казани, уездах Казанской губернии и прилегающих к ней Симбирской и Самарской губерниях бытовали оригинальные браслеты *кул бау*, составленные из нескольких (обычно пяти-семи) низок коралловых, жемчужных или перламутровых бусин (нередко помещенных на текстильную основу), крепящихся к ювелирной, богато украшенной вставками камней и стекол застежке (РЭМ 8762-25539, с.278). В начале XX века в быту татар они уже почти не встречались. Приобретенная Г.Н. Ахмаровым в Казани застежка *мерзят каптырмасы* (РЭМ 1415-14, с.279), когда-то соединявшая коралловые нити, хранилась в состоятельной семье как старинный памятный предмет. В Симбирской и Самарской губерниях такие браслеты продолжали носить, но только до свадьбы, считая их исключительно девичьим украшением.

Среди колец татарки отдавали предпочтение перстням, причем нередко с достаточно крупными верхушками — полыми металлическими коробочками (РЭМ 8762-25285, с.283), часто в виде сердечек (РЭМ 2676-30, 2676-29, с.283), или вставками цветных стекол и камней (РЭМ 1066-25, с.283; 2676-31, с.282; 1178-10, с.282; 2676-28, с.283). Много бытовало колец, украшенных исламской символикой и благопожелательными текстами. Считалось, что ношение перстня со стихами из Корана имеет лечебное значение¹⁵. Одним из распространенных был тип кольца с выпуклой или плоской верхушкой в виде розетки из сердоликовой или перламутровой вставки, окруженной бирюзой (РЭМ 8762-25320, 1415-18, с.280). В сельской местности, особенно у татар-кряшен, бытовали кольца в виде тонкого слегка выпуклого ободка с прикрепленными к нему монетками. По свидетельству Н.И. Воробьева¹⁶, жительницы сел даже в будни надевали по 2–3 перстня, а по праздникам, собираясь в гости, богатые татарки унизывали все пальцы, размещая на каждом по несколько.

Ювелирных украшений в мужском татарском костюме было немного. Отмечая это, Н.И. Воробьев писал, что мужчины предпочитают вкладывать средства в женские украшения, что считалось своеобразным способом хранения денег, поэтому большое количество украшений на женщине служило показателем

хорошего финансового положения мужа¹⁷. На рубеже XIX–XX веков мужчины носили по 1–2, реже 3 перстня: с печатками (РЭМ 8762-25333, с.281), крупными вставками цветного поделочного камня (РЭМ 1178-9, с.280), объемными металлическими верхушками (РЭМ 8763-1164, 8763-1163, с.281) и сердоликовыми вставками с резными надписями арабской вязью (РЭМ 2135-2, 2135-1, с.282) — благопожелательными мусульманскими формулами. Важным украшением и символом достатка были часы с цепочкой и брелоками, нередко в виде бытовавших еще в XVIII веке личных сердоликовых печатей с резными надписями. И.А. Абдрашитов указывал, что именитые татары обычно наносили на них свои фамилии, мастеровые кроме этого давали рекламу своему делу (например, «Портной Хасана сын Зиганша принимает всевозможные костюмы, прошу пожаловать»), иногда на них проставлялась значимая дата (на одной из печатей в собрании РЭМ — «1772» [г.], на другой — «1782» [г.]), но чаще вырезались благопожелательные формулы и отрывки священных текстов (например, «Надейся на Господа Бога»)¹⁸.

В предшествующие десятилетия еще одним мужским украшением были нашивавшиеся на камзол разнообразные по величине, форме и техникам изготовления серебряные тисненные и сканые пуговицы (*төймә*), а также пуговицы из нанизанных на стержень с крепежной петлей шаровидных бусин из сердолика, яшмы, агата, коралла и др. Вышедшие из употребления вместе с устаревшими формами костюма мужские и женские пуговицы часто использовались в качестве подвесок в ожерельях, наконсниках, нашивались на *изу* и *хәситә*. Примером могут служить чулпы (РЭМ 3281-33, с.244), приобретенные в Казани А.А. Миллером.

В 50-х — 70-х годах XIX века особым статусным мужским украшением были широкие пояса — *кәмәр* башкирского и казахского типа с массивной, богато украшенной прямоугольной пряжкой. Их носили состоятельные люди средних лет и лица, облеченные властью, например кантонные начальники. Пряжки таких поясов богато украшались чеканкой, резьбой, напайной сканью, крупными вставками камней и цветных стекол. Старинный *кәмәр* (РЭМ 1177-12, с.284), поступивший в музей от Г.Н. Ахмарова, относится к числу вещей, приобретенных у известных богачей Апанавых и Юнусовых, принадлежавших к числу наиболее родовитых фамилий Казани конца XIX — начала XX века.¹⁹ Владельцем пояса попроще (РЭМ 2509-1, с.284), одного из двух, доставленных С.М. Петровым, был кантонный начальник из рода Тупеевых (д. Асяново Бирского уезда Уфимской губернии)²⁰.

Обширное и разнообразное по составу собрание украшений РЭМ позволяет проследить бытование различных их типов на протяжении XIX — первой половины XX века, учитывая социальный, конфессиональный и этнотерриториальный аспекты, а также дает возможность составить представление о вариативности конструктивных форм, материалов, техник и способов орнаментации.

¹ Сулова С.В. Женские украшения волго-уральских татар // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии. — Казань, 2018. — С. 160-161.

² Воробьев Н.И. Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования). — Казань: Дом татарской культуры; Академический Центр ТНKP, 1930. — С. 421; Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. — М., 1879. — Ч. 2. — С. 510-511.

³ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 33об.

⁴ Сулова С.В. Указ. соч. С. 162.

⁵ Воробьев Н.И. Указ. соч. С. 392.

⁶ Сулова С.В. Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX в. — М., 1980. — С. 28.

⁷ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 19.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 5.

⁹ Сулова С.В. Женские украшения волго-уральских татар... — С. 169-170.

¹⁰ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 5, 20.

¹¹ Воробьев Н.И. Указ. соч. С. 408.

¹² АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 5, 14, 37.

¹³ Там же. Д. 24. Л. 47.

¹⁴ Там же. Д. 2. Л. 5.

¹⁵ Там же. Д. 24. Л. 35.

¹⁶ Воробьев Н.И. Указ. соч. С. 420.

¹⁷ Там же. С. 423.

¹⁸ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 5, 38. Переписка с владельцем магазина древностей в г. Казани И.А. Абдрашитовым о собирании материалов по татарской этнографии. Май 1912 — январь 1915 г. Тексты надписей даны в переводе И.А. Абдрашитова.

¹⁹ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 33об.—34. Переписка с Г.Н. Ахмаровым, учителем русских классов для татар, о собирании материалов по этнографии татар в Казанской губ. 20 мая 1906 г. — 8 ноября 1908 г.

В доме Юнусова на Екатерининском пр. в Казани Г.Н. Ахмаров в это время проживал.

²⁰ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 468. Л. 12. Переписка с С.М. Петровым о собирании материалов по этнографии народности мешчеряков Уфимской губ. 1909—1910 г.

Ир белән хатын

Оренбург губернасы, Орск шәһәре
XIX гасыр ахыры
РЭМ 9034-2

Семейная пара

Оренбургская губ., г. Орск
Конец XIX в.
РЭМ 9034-2

Family couple

Orenburgsky province, town of Orsk
The end of XIXth c.
PЭM 9034-2

Jewelry

KHOLODNAYA V.G.

Jewelry was a mandatory addition to the Tatar traditional clothing. It added decorative completeness and expressiveness to the dress, performed a practical function related to the nature of the cut and the way the suit was worn, served as a sign of gender and age, reflected family and social status, it was evidence of material well-being, it indicated confessional and class affiliation and had prominent regional specifics. The ritual and magical function of jewelry was also important. Due to various meaning that the traditional consciousness put in the materials of which they were made in the shape, color, ornaments that covered them, often interlaced with fragments of sacred texts or symbols that came from the pagan past, jewelry was often considered a strong talisman that protected from the negative influences of the other world, harmful magic, misfortunes and diseases.

High semiotic status of metals in the world view of the Turkic peoples, as well as developed traditions of jewelry craftsmanship with

deep historical roots in the Volga region and the Urals contributed to the fact that among the jewelry of the Tatar woman's dress, the products of artisan jewelers, diverse in design and technique, prevailed. At the same time, jewelry made of precious metals that existed in a single temporal juncture was characterized by a dichotomy. On the one hand, passed down from generation to generation as a significant material value, it preserved constructive and ornamental images of the past (sometimes very distant) and, becoming a kind of symbols of ancestral continuity and an ethnic marker, contributed to their reproduction in new items. On the other hand, jewelry production has always been acutely up-to-date, as it reacted vividly to changes in the taste of the customer. Since the second half of the XIXth century, in the context of the growing transformation of traditional material culture under the influence of the europeanized city, fashion has become an important factor. Adaptation of fashion trends on a national basis has led to emergence of new

forms of constructive types of jewelry already existing. But the forms corresponding to the traditional figurative series, easily interpreted by the popular consciousness and therefore perceived by the bearers of the tradition as «their own», became widespread primarily. At the turn of the century a clear trend of replacing old jewelry with modern one emerged which increased as the Volga-Ural Tatars approached the center of the cultural space. A new fashion always began in Kazan, it was more conspicuous in the dress of its wealthier residents and was adopted by the rest of the Tatars from their tribesmen much later. The old forms were pushed to the periphery, they existed in rural areas, the most archaic things were preserved in clothes of the local groups.

The collection of the Russian museum of ethnography (REM) contains about three thousand items that characterize Tatar woman's jewelry, various in material and techniques, time and place of manufacture, used by various ethno-territorial and ethno-confessional groups. Mainly these are items of the XIXth – first quarter of the XXth century. They came in the museum both as a part of clothing and as separate samples of decorative and applied art. Fixation of a place of gathering and peculiarities of existence that allows considering the decoration in the context of ethnic tradition is important for many of them. The most prominent jewelry collections in the REM are associated with the names of the teacher of Russian classes at the Kazan madrasah G.N. Akhmarov, S.M. Petrov, the curator of the Ethnographic department of the Russian Museum (ED, that later became the REM) A.A. Miller and the owner of the antiquities and rarities store located in the Kazan city passage I.A. Abdrashitov. A significant number of highly artistic folk art objects made by Kazan jewelers and kept in wealthy families of Kazan in the second half of the XIXth century, as well as ordinary hand made jewelry, common among urban and rural middle-class inhabitants at the turn of the XIX-XXth centuries, was received by the REM with the collections of the Museum of the peoples of the USSR disbanded in 1948.

The most extensive section of head jewelry includes earrings, hair decoration of various kinds and types, parts of multi-component headdresses and pins to them.

Earrings (*syrga*, *alka*, *kolak alkasy*) are represented by five main typological groups: 1) with an almond-shaped filigree pendant; 2) with a composite long-tier plate suspension; 3) with a composite long-tier volume pendant with large colored inserts; 4) earrings made of coins and coin-shaped plaques; 5) Russian and pan-European design types. Russian earrings of the XVIIIth – first half of the XIXth century stored in the fund cannot be unambiguously attributed to the Tatar tradition, as it requires a separate study in view of the complex history of formation of the collection of the former Museum of the peoples of the USSR, from where they came, that does not deny the fact itself that Kazan Tatar women wore earrings made by Russian artisans and jewelers in the XIXth – the first half of the XXth century.

Filigree earrings with an almond-shaped plate pendant were common among all groups of Tatars and are actually an ethno-specific element of the culture¹. Structurally, this is a fish-hook with a diamond-shaped, almond-shaped or round (including a rosette) shape apex soldered to it, to which a sub-triangular pendant is hinged with rounded lower corners and numerous pendants. The pendant is formed by a pair of flat whorls spirally bent in the lower part and facing each other, which are made of flat filigree - plain or braided, gilded or devoid of gilt, and the space between them is filled with small filigree whorls – «heads». In museum collections they are most numerous: there are earrings of different sizes and a filigree patterns, with various number and type of inserts, tiny pendants and leaf-shaped pendants attached by short chains to the lower edge (PЭМ 1066-11/1,2, p.237; 13/1,2, p.236; 2676-20/1,2, p.236). If the shape of the pendant, the technique of its manufacture and the ornament (most often heart-shaped) lead researchers to the deep Bulgarian and Golden Horde antiquity, then a design of earrings, methods of finishing with colored faceted glasses surrounded by turquoise cabochons and small smooth plates of round or diamond shape allows talking about a rather late formation of jewelry of this type within the Kazan jewelry tradition - not earlier than the second

half of the XVIIIth century. At the end of the XIXth century the largest of them were quite expensive - about 10 rubles.

Another Tatar type of earrings that were popular with the urban Kazan population – earrings with a fish hook complemented by the apex and a tiered plate pendant consisting of a bow and an almond-shaped or oval frame with an apendant inside, apparently appeared in the first half of the XIXth century. Their closest analogue is Russian earrings with a plate silver gilt or brass base made by artisans of the Moscow and Kostroma provinces. Such earrings were covered with a mesh of fine pearls strung on horsehair; they were distributed via the Nizhny Novgorod Fair. The shape and decor of the earrings were reconsidered by Kazan jewelers. The earrings became more massive, their shape gradually evolved, they were simplified or supplemented with new elements. Following the fashion the pearl mesh gave way to faceted transparent or colored glass and polished stone inserts. One of the favorite decorative elements was the crescent-shaped apendant that completed the pendant - the shape corresponding to Muslim symbols. Variability and diversity of forms and materials (PЭМ 3281-37/1,2, p.238; 8762-25124/1,2, p.239; 8763-935/1,2, p.240) indicate the duration of the existence of the type and its relevance in different social and property strata of the Tatar society.

The European fashion for earrings with a tiered pendant on an elegant openwork silver base, completely covered with tiny inserts of faceted colorless glass, which was widely spread in the Russian merchant environment in the 40s of the XIXth century, was replaced in the 1860s–1870s by the fashion for garnets and turquoise in combination with pearls. Having found demand among wealthy Kazan citizens, such earrings gave impetus to the local production of a separate subtype of plate composite earrings, decorated entirely with turquoise or pearl inserts and reproducing the shape of metal earrings with a tiered plate pendant in a more elegant design (PЭМ 8763-938/1,2; 8763-974/1,2, p.241). In some forms of turquoise earrings, it is possible to notice a reminder note of the late jewelry art of the Central Asian sedentary peoples in their turn experiencing indirect European influence.

Earrings with a composite tiered volume pendant were also born within the Tatar jewelry tradition under the influence of pan-European fashion. The spread in the late XVIIIth – first half of the XIXth century of various shaped earrings with a pendant of colored gem or glass, including the form of an upturned flower-crown with an oval insert at the edge, was accompanied by numerous local imitations. Made by Tatar jewelers, similar earrings (PЭМ 8763-1075/1,2, p.240; 8762-25059/1,2, p.242; 8763-892/1,2, p.242) are easily recognized: they are much larger than their Russian counterparts, which, as in the previous case, was due to the peculiarities of the Tatar costume. It is possible that large inserts of rock crystals, carnelian or colored glass came into use in such products also because this material was considered to have protective properties in the Tatar tradition. An example of combining decorative and protective functions can be earrings with inserts of red faceted glass and pendants in the form of carnelian arrowheads (PЭМ 8762-25055/1,2, p.242), an amulet popular among Tatars that reproduced the so-called «thunder arrows», ancient prehistoric tools made of flint, endowed with magical power by both Tatars and Russians since ancient times².

The practice of following fashion sensitively and changing decorations for the new ones, that existed among wealthy Tatars of Kazan for many decades of the XIXth century³, contributed to the simultaneous existence of a variety of imported earrings of both pan-European and Russian types. For example, in the middle of the XIXth century, they firmly entered the Tatar way of life and were perceived as Russian pearl earrings «of their own» – «baskets» and «stomachs». In 1907 G.N. Akhmarov purchased several pairs of such earrings, describing them in the inventory as old Tatar ones. Due to S.P. Tolstov's «Tatar expedition» held in 1929 the museum fund was replenished with 45 pairs of «Kazan» earrings, many of which are indistinguishable from Russian ones of the first half – mid-XIXth century, made according to the European model. Since the end of the XIXth century, hollow

and flat moon-shaped earrings (*kalach syrgasy*) have become extremely widespread among Muslim and Kryashen Tatars women⁴. Russian artisans of the village of Krasnoe, Kostroma province, produced them in large quantities and widely disperse them throughout the Russian Empire: in addition to the Russians they were worn by many peoples of Siberia, the Saami in the Russian North, the Ukrainians on the left bank of the Dnieper, they became a favorite type and were also considered «their own». High popularity of *calach*-type earrings contributed to their repeated reproduction by local craftsmen and the adaptation of their shapes and ornaments to the aesthetics of the Tatar tradition.

Away from the centers of handicraft production in the XIXth – early XXth century, the rural population wore simpler coin earrings (*tankele syrga*), which consisted of a hook with a top of a fancy shield soldered to it, a coin or a coin-shaped plaque, under which a coin pendant was attached; in the upper part it was often supplemented with a pair of smaller coins, fancy appendants or pins with small coral beads strung on them. Such earrings were usually worn by Orthodox Tatars, but they were often found among Muslims too. Their analogues can be found among the Bashkirs and Chuvash.

Hair decoration was an obligatory accessory for the Tatar Muslim woman from her early youth to the old age. *Chulps* were tied into the girl's hair as soon as she began to make braids⁵. The REM stores an ornament purchased in one of the villages of the Kazan district, consisting of a narrow patterned lace with miniature silver diamond-shaped pendants sewn to it, having inserts of purple faceted glass and coins at the ends. The decoration is shabby, the inserts and coins are worn: apparently for many years it was passed in the family from one girl to another.

Depending on the method of wearing and the area of decoration, three typological groups of hair decorations of the Tatars can be distinguished: 1) attached to the end of the braid (*chulps*); 2) located at its base (*chach tobo* and *chach toop*) and 3) covering the braid along the entire length (*tezme* and *chekkap* hair covers).

The simplest form of a *chulpa* was a coin, for example, having a loop of a ribbed metal strip with a braided hanging ring inserted. Such an item was purchased from the Kasimov Tatars in the village of Azevo in the Ermitsky parish of the Sasovsky district of the Ryazan province by S.P. Tolstov. A long home-made lacing of bright colored threads was usually attached to the ringlet, which was tied into the braid. *Chulps* consisting of a lace with two to ten punched coins or coins with an ear fixed onto it (*tanka*) were popular mainly among the rural Tatar population. Hair decoration of this type was also found among other peoples of the Volga region, for example, the Bashkirs, as well as among the Turks of Southern Siberia. They were attached to the end of the braid and, melodically jingling when walking, drove away malicious forces from the owner according to the ideas of the bearers of the tradition.

One of the most popular design groups were *chulps* in the form of a diamond-shaped plate, most often filigree, but in territories remote from Kazan, as well as in cheap decoration samples, the plates could be cast, braided or made of stamped silver sheet (PЭМ 5539-4, p.245). The pendants were equipped with a pendant ring and coin-shaped appendants at the corners. Filigree pendants were supplemented in the central through-setting by an insert of carnelian or its glass replica, opaque ornamental stones (agate, jasper, malachite, etc.) and their imitations, and later - by transparent faceted colored glass. The most traditional was the carnelian pendant, they were considered to protect from curses. There were both single-tier pendants consisting of one plate (SEM 8763-857/1,2, p.246) and multi-tiered ones with a vertical arrangement of gradually enlarging plates. They often had two tiers, or rarely three tiers, but sometimes more (SEM 8763-851, p.244). One pendant was used for each braid, but the custom of bringing the ends of braids together led to a new form where a pair of one-, two- or three-tiered pendants were connected in parallel with a rocker bar. The rich Kazan variants of such ornament were complemented by decorative elements between the pendants – chains, small pendants with carnelian

or glass inserts and coins (PЭМ 1066-8, p.245). At the beginning of the XXth century *chulps* with a rocker developed into an independent multivariate type and were widely used in rural areas. For example, in the Temnikovskiy district of the Tambov province they took the form of a cast, engraved bar with three pendants of equal size made up of pairs of coins with holes (PЭМ 360-9, p.246).

Cheap cast and filigree *chulps* were made in considerable quantities by artisans of the Rybnaya Sloboda and became widely popular throughout the region, occurring both among various ethno territorial groups of Tatars and other Turkic peoples. For example, Bashkirs used them as temple pendants when decorating *kashpau* - women's hats. Tatars often sewed *chulps* to objects of another group of hair decoration – *tezme*.

Tezme is mainly a girl's hair decoration of Tatars professing Islam. For Kryashen Tatars girls it was the only decoration since married Orthodox Tatar women did not wear hair decoration⁶. This type of hair decoration was fastened with ties and loops over the braid at its base and consisted of one wide or two narrow strips of lacing, ribbon or fabric (braid, silk or calico) fastened together. Muslim women usually had a richly ornamented plaque – *chach tobo* placed at the upper end of the *tezme*, the lower end was left free or decorated with tassels of gold threads, bells, pendants, disused earrings, single-tiered or two-tiered *chulps*, etc. (PЭМ 1178-1, 8763-789, p.247), the space between the ends was filled with one or two vertical rows of coins, round or rectangular ornamented plaques. A rarer version of the decoration that existed in the XIXth century among the wealthy Kazan Tatars was a hair decoration made up of silver plates with large turquoise inserts⁷. *Tezme* of the Kryashen Tatars girls was a wider, longer and heavier strip of quilted cotton fabric with coins sewn onto it.

Properties of the amulet were attributed to *chach tobo* plaque. It could have a variety of shapes, be made in various techniques, while the material itself carried the protective meaning. It could be either a round mother-of-pearl plate in a frame with an insert of coral in the center (PЭМ 8762-25601, p.249) or a round rectangular plaque with inserts of colored faceted glass (PЭМ 1415-15, p.249), or a plaque of an ornate bud-shaped form with pendants of coins (PЭМ 3100-14, 8763-837, p.248), or a massive metal plate decorated with floral ornaments in a complex technique of high coinage with a large carnelian insert in the center (PЭМ 1178-1, p.250). Very often the *chach tobo* were decorated with ornaments, including Arabic inscriptions, containing benevolent formulas, incantations or prayers, as well as the names of the seven youths of Ephesus, revered both in Christianity and Islam, whom the Tatars considered the patrons of girls and women (PЭМ 1029-49, p.250; 8763-832, p.234). Similar texts written on paper were sometimes sewn at the junction of the *tezme* strips. Often, the place of the plate in the upper part of the hair decoration was occupied by a small metal box decorated with chasing, carving and turquoise inserts, a rectangular amulet box (*chach toop*) with the text of a prayer or *surahs* from the Quran inside, similar to the one that was sewn on a sling. Stylized Arabic inscriptions executed by coinage were also decorated with coin-shaped plaques that often replaced coins and ornamented the hair decoration along the entire length (PЭМ 1178-27).

Chach tobo and *chach toop* were used as decorations for braids without a *tezme* too. Married women tied them on the back of their heads or to the base of their braids and wore them as a talisman along with a *kalfak*. An example of such a decoration is a silver plate «with a prayer saying» (PЭМ 1066-9). I.A. Abdrashitov, who delivered four silver rectangular *chach toop* boxes with prayers inside to the ED RM in 1912, wrote that this amulet is still worn by Kazan women «under the braid»⁸. Similarly, biconical silver amulets tied into braids were used, in which, in addition to a piece of paper with a prayer, dry fragrance could be kept.

A common decoration of urban and rural girls as well as of married women on the turn of the XIX–XXth centuries were a variety of necklaces: metal chains made of plate parts, beads made of glass and gems (mainly carnelian), with pendants of coins, openwork and smooth plate plaques, filigree buttons and framed gems. Amber and coral

Бай шәһәр хатыны
Казан губернасы, Казан шәһәре
XX гасыр башы (?)
РЭМ 9624-2

Богатая горожанка
Казанская губ., г. Казань
Начало XX в.(?)
РЭМ 9624-2

Rich townswoman
Kazan province, city of Kazan
Beginning of XXth c. (?)
РЭМ 9624-2

necklaces as well as their imitations were especially popular. Wearing amber considered to preserve good complexion, protect against goiter and coral makes a girl more attractive and protects against all kinds of diseases.

Initially, chains with a pendant, medallion or a case for prayer were not characteristic of the Kazan Tatars, but having appeared in their clothes at the end of the XIXth century under the influence of European fashion and in connection with the retirement of old neck and breast jewelry on a textile basis, they became widespread. Perhaps the Crimean Tatar masters also played a certain role here.

The ancient forms of metal necklaces were preserved only by Kryashen Tatars at the beginning of the XXth century. These were neck ornaments in the form of a metal collar made of a twisted wire ring, chains or plates connected by hinges supplemented with pendants ending in coins or plaques (PЭМ 8762-25406, p.253). Typologically, this decoration is similar to another collar – yakalyk – on a cloth basis, with plaques sewn on it, beads or a wide chain decorated with inserts of multicolored glass. Its spread is associated with the settlement of the Mishar Tatars, who acquired it under the influence of Russian neighbors.

In the REM collection there are two metal necklaces, tightly fitting the neck, with an openwork plaque in the center of each, the basis therefore is constituted by wide filigree alpaca chains with miniature eight-form elements, complemented by small round overlays. Chains of this type are similar to Russian chains for wearing pectoral crosses, made by artisans of the Moscow and Nizhny Novgorod provinces at the end of the XVIIIth – first half of the XIXth century. In the second half of the XIXth century they were also made in the Kazan province. The evidence of this was the stand at the Second All-Russian handicraft exhibition in 1913. By the beginning of the XXth century the priority of manufacturing filigree chains for a wide range of consumers was held in the region by artisans of highland Mari village of Chalomkino, Kozmodemyanovsky district, Kazan province, who successfully mastered an alloy of copper, zinc and nickel imitating silver – alpaca.

Not only wide, but also thin filigree chains of the first half to the middle of the XIXth century can be found in the products of rural and urban artisan-jewelers. They were used in manufacturing necklaces with decorative pendants that reached the chest. One of them – with oval medallions having inserts of ornamented smalto placed in the frame – is kept in the REM.

One of the most popular neck and chest ornaments with the rural population (Kryashen Tatars and Kazan Tatars) was tamaxa, a textile based decoration cut out of coarse canvas in the form of a lunula with rounded horns, lined with dark chintz and decorated with two or three rows of coins sewn on, coral beads, cowrie shells or pearl buttons. Similar decoration designs are known to many Turkic and Finno-Ugric peoples of the region. Its jewelry analogue is the aychyk pendant stored in the REM, made of a gilded metal plate decorated with coinage, engraving, inserts of carnelian surrounded by turquoise and twelve coin-shaped pendants with imitation of Arabic script (PЭМ 8762-25405, p.252).

A striking ethno specific addition to the urban woman's clothes of the Kazan Tatars were also neck and neck-to-chest decorations on a textile base. The cut features of the traditional dress supposed the use of decoration covering the chest section and neck. Tatar married women professing Islam wore izu breastplates, cloth collars with a large jewelry clasp, supplemented with pendants – yaka chylbyry and a hasite sling.

Yaka chylbyry («collar chain») is an original decoration of the Kazan Tatars, which can be defined as an ethnic marker; it probably existed only in the XIXth century and then fell out of use. The yak chylbyry was a removable poke collar made of a dense stitched strip of fabric (usually lace, less often silk), worn over the low collar of the dress, to the ends thereof a large double-leaf clasp with a hook and a loop (kapyrma) was sewn. Long pendants from one to nine in number, and more often there were five of them, were attached to it, sometimes reaching almost to the waist and consisting of a chain of smooth or openwork leaf-shaped elements with soldered rings, of end plates or coins. The clasp, chains and plaques could have a variety of geometric

forms, manufacturing techniques and finishes. Yaka chylbyry is known wider that was made in the technique of filigree and chasing, less often casting. This decoration existed in the urban costume of the Kazan Tatars, the Kasimov Tatars, as well as of the Bashkirs. Both perceived the Kazan jewelry tradition as a gold standard. S.V. Suslova suggests⁹ that the immediate predecessors of this category of objects were metal necklace-collars with pendants that existed among the Kryashen Tatars, which in turn had earlier analogues going back to the distant archaeological past.

The collection of REM collar fasteners is extensive and diverse. It contains both old expensive items that were worn by women from wealthy families, as well as simple, cheap and later ones. The largest yak chylbyry, 40 cm long, comes from the collection of the Museum of the peoples of the USSR (PЭМ 8763-795, p.255). Its massive silver clasp of convex rectangular shape is decorated with floral ornaments in the technique of embossing and with cut glass inserts on a colored foil substrate and numerous miniature turquoise cabochons. The elements of the chains, cut from a smooth gilded sheet, are complemented by diamond-shaped inserts of carnelian surrounded by turquoise. Three central end plates, also decorated with turquoise and carnelian, are made of weightless openwork filigree, and on place of the two side ones large silver rubles are attached, one of them minted during the reign of Peter I, the other – Elizaveta Petrovna. Another item (PЭМ 8763-796, p.254) that costs more than the previous one, demonstrates the rare and time-consuming technique of lumpy filigree, which came from Europe in the XIXth century, but became a brand identity of Kazan jewelers. Above the hook closing the clasp, as well as in the center of each half of the clasp, there is an insert of a large amethyst surrounded by a turquoise belt; on the chains elements and end plates there are round faceted inserts of rock crystal. As a decoration of the end plates large faceted inserts of rock crystal in open settings are used. The collar clasp, which came from the Stroganov School museum (PЭМ 8763-800, p.257), demonstrates changes in the tastes and aesthetics of jewelry of the last third of the XIXth century, expressed in the complexity of forms, abundance of details, tiered pendants, variability of their forms, accentuation of the green color of inserts (malachite and glass) in combination with turquoise and pearls.

The original decoration that gave the Tatar woman's appearance originality and aesthetic completeness was the hasite (hasilte, hasilya) sling, but its significance was not limited to the decorative function. Initially, hasite was a complex composite amulet, a magical message to the other world constructed anew each time, an insurmountable barrier for its negative effects. At the beginning of the XXth century it continued to exist as such in man's and children's costumes of rural residents of the Kazan province.

G.N. Akhmarov, having acquired «modern» and inexpensive items in the Tatar villages of the Kazan province, included the sling (that he named hasite) in each of the four sets of clothes collected for the ED RM – two children's (a boy's and a girl's ones), female and male ones. The boy's sling was a narrow black ribbon, without ornaments, with square and triangular amulet-pockets sewn on it (boti), where they used to keep paper prayers defending from evil spirits, accidents, the evil eye, from crying and restless sleep. The male hasite was similar in design, the specifics were only in the meanings of the amulets attached to it, limited to protection from accidents and evil spirits. The girl's hasite, similar to a simplified version of a female sling, did not have a boti, but was decorated with mother-of-pearl buttons and cowrie shells, which also had protective functions¹⁰. All of the above slings were worn over the left shoulder to the right side, but if a man's hasite was hidden under a shirt, children were supposed to wear lacing with amulets on top of it. N.I. Vorobyov¹¹, linking the custom of wearing an amulet on the body with a prayer or a spell with the protective meaning of a female hasite, noted the vague difference between the talisman and the decoration with an amulet and smooth transition of one into the other through the addition of a lacing with an amulet with «sacred» and symbolic objects (soil from Mecca, a piece of sorb or juniper wood, shiny things from the evil eye).

Structurally, the sling worn by Muslim women from early childhood to old age is a strip of fabric inseparably or separably closed in a ring (equally wide on the front side or in the form of a rounded bottom and tapering to the edges of the blade segment), lined with brocade or a bright silk or satin flap, with coins sewn on top of it, plaques, buttons, elements of disused jewelry, amulets, boti pockets and miniature Quran casings. In rural areas, the Kryashen Tatars and Mishars Tatars had coins as the main decorative element of the sling. Depending on the region, the sling was called mootimar, putemar, butmar, devet, emeilek, heike, etc. The back part of the sling was not decorated; it was a narrow lacing for the Kazan Tatars, for the Kryashen Tatars – a strip of fabric equal in width to the front part. It was worn on the left shoulder under the right arm and tightly fitted the chest and back.

Many hasites were a set of amulets and attributes of sympathetic magic, alternating with silver in coins and jewelry odds and ends – details of earrings, brooches, key chains, chains, etc. I.A. Abdrashitov gave a sequential list of amulets sewn on the decoration, indicating their symbolic meaning: «part of the chain armor» [chain?] protects from the evil eye and evil spirits; blue necklace; «saber of Aley [Ali] Zulfkar [Zulfakar]» – gives cheerfulness, strength and keeps enemies at a distance; boti with a prayer; a piece of stone from the Kaaba as a sacred stone; carnelian beads – protection for a person wearing a carnelian, the curse of outsiders will not fall on him; a shell protects from tinnitus; «snake horns» – the key to wealth; turquoise – the radiance of Islam; coral in a frame – shows a person in a favorable light; carnelian with white flecks, in a frame – preserves from the eyesore; a dark green stone with a red spot, the so-called «blood stone», in a rim – prevents nosebleeds; carnelian beads; green stone with Arabic inscription «impartial God» protects from the evil eye. About the rest of the elements sewn on the item, the collector said that they were «hung as ornaments» and «their meaning is not known.» Almost all of the «stones» listed by the collector were set in a metal frame or were inserts in decorative tokens and plaques. He offered several amulet pendants with an explanation of their meaning to the museum, for example: «A badge for a breast ornament with a white [spot on a carnelian], that is a milk-colored carnelian, this stone protects from the eyesore. This badge was in use mainly among urban residents until the 50s. XIXth century.»; «A medallion for carrying a pebble or sand from holy places. Black carnelian protects from the evil eye.»¹²

Over time, especially among wealthy citizens, the sling turned from a talisman into an exceptionally expensive original decoration. According to G.N. Akhmarov¹³, an old Tatar-made sling of large silver plates decorated with «stones» cost about 100 rubles, and even at the beginning of the XXth century, when this decoration was no longer worn in Kazan, the owners wanted 80 rubles for it. Such a hasite was purchased by the collector for the museum for 70 rubles. It was made of silver filigree rectangular plates with leaf-shaped pendants attached to them on hinges, supplemented with numerous chains, pendants and colored inserts, attached to the cordon braid, but without an amulet (PЭМ 1415-7, p.264). At that time he bought another example of the ancient «luxury of the rich», which was preserved at that time only in wealthy families, – a traditional hasite in design and decoration, consisting of a wide strip of braid with large rectangular silver plaques sewn on it, made in the technique of lumpy filigree and supplemented with large inserts of smoky quartz surrounded by turquoise and small inserts of amethyst and smoky quartz (?). Along the upper edge the sling was framed by a series of alternating fancy agate and mother-of-pearl plaques, on the right side a round filigree amulet of the form popular in Kazan in the second half of the XIXth century was fixed (PЭМ 1415-6, p.265). Such a sling cost the collector 72 rubles.

The original Tatar jewelry was also the kapyrma fasteners, structurally close to the yaka chylbyry and diverse in shape, material and finish as well. Usually consisting of symmetrical halves held together by a hook and loop, they were sewn to the fabric and connected the breast section of the dress at the neck and the laps of the caftan at waist level, while the clasps of the dress were smaller (PЭМ 5217-11, p.261).

The jewelers of Kazan and its neighbourhood made them mainly in the technique of flat or lumpy filigree (PЭМ 8762-25890, p.262); the masters of Rybnaya Sloboda used casting; fasteners made of stamped thin metal sheet were popular in rural areas and with Bashkirs (PЭМ 8762-25522, p.261). In earlier copies, which continued to exist among the Kasimov Tatars, there was often a coinage technique and large inserts of colored stone, for example, turquoise (PЭМ 3482-62, p.261). In the costume of wealthy Kazan Tatar women of the second half of the XIXth century, there were clasps in the form of plaques with large inserts of convex polished or faceted decorative stone that covered the entire surface: malachite (PЭМ 8763-806, p.262), carnelian, etc. Both dress fasteners and the kapyrma for buttoning a camisole were often supplemented with one or four, less often five short chain pendants (PЭМ 8763-801, p.259; 1066-21, p.260). Kapyrma was worn mainly by Muslim women, it was rare for Kryashen Tatars, usually it was replaced with a button in the clasp of a camisole.

A separate small category of fasteners that existed at the turn of the XIX–XXth centuries are one-sided fasteners, consisting of an ordinary metal dress loop and a large flat plaque, for example, an oval plate of polished agate surrounded by turquoise; supplemented with a hook. This is a transitional version to the brooches that will become fashionable later.

With the gradual change of clothes and withdrawal of the original Tatar neck and breast jewelry from use at the end of the XIXth century, under the influence of Russian fashion, brooches became widespread among the Kazan Tatars, and cufflinks became widespread among the Kasimov Tatars a little earlier. Both items served to fasten the collar of the dress. Cufflinks with oval, round or square tops decorated with large inserts of carnelian or colored glass had a low cylindrical stem with a rounded heel and corresponded in design to the Russian decoration that existed in the northern and central Russian provinces since the second half of the XVIIIth century. Handmade brooches entered Russian folk fashion from the 60s of the XIXth century; they were distributed through the Nizhny Novgorod Fair and were in great demand among girls as a «crinoline» product, that is, new fashionable European-style jewelry worn with crinolines. With the Tatars the decoration acquired a local character. The most common were brooches in the form of a rosette or a star with a large stone (often malachite) insert in the center and faceted glasses at the edges (PЭМ 1415-10), in shape and decor resembling the plaques used to decorate hasite and possibly converted from them. The second most common type was one consisting entirely of settings soldered together with a rosette with large inserts of transparent faceted pale-colored glass and turquoise. For a long time, brooches were exclusively an urban decoration, but at the beginning of the XXth century they came into use in rural areas, where tenkele pins were made, decorated with a number of soldered coins, with coin pendants and a chain attached under them.

The most extensive and popular category of jewelry for all groups of Tatars were bracelets (blesik) and rings (yuzuk). Along with hair decoration they were an obligatory component of the dress of a Tatar woman both on holidays and on weekdays.

Bracelets were worn by women of all ages regardless of social status, constantly and usually in pairs (one on each hand), that according to traditional ideas helped to strengthen good relations between spouses and should have saved a woman from a rival¹⁴. At the same time, there was a huge number of bracelets that were diverse in design and finish. Their earliest types – twisted thick wire with decorated teardrop-shaped ends (PЭМ 8762-25360, p.273), as well as wide lamellar with rounded unclosed ends, curved from forged silver sheet, decorated with filigree, granulation, stamped overlays and inserts in bezel settings (PЭМ 360-12, p.272; 1066-23,, p.275 2134-1, p.272) – were preserved in clothes of rural residents of Kazan county and the Mishars of the Oksko-Sursky interfluvium. Lamellar bracelets made of thin silver plate were spread wider, often gilded, decorated with coinage, plant ornaments engraved with coinage or stylized Arabic inscriptions on an embossed background. They were probably made in Kazan, starting from the second half of the

XIXth century (PЭM 8763-1138, p.273; 11729-1/1,2, p.274). In accordance with the fashion for a wealthy customer, they were often decorated with large flat inserts of decorative stone (carnelian, agate, jasper) or faceted glass, surrounded by turquoise (PЭM 8763-1139, p.275). The Kryashen Tatars and neighboring Muslim Tatars often had narrow lamellar and winded bracelets supplemented with several pendants made of coins (PЭM 8763-1144, p.274). At the end of the XIXth century, under the influence of the Caucasian jewelry tradition, narrow plate bracelets decorated with floral ornaments depicting the symbols of Islam - a star and a crescent moon, made in black by engraving (PЭM 8763-1152, p.274) became popular with Muslim Tatars.

In the middle of the XIXth century European fashion gave impetus to the spread of several types of openwork filigree leather bracelets. They could be solid – closed in a ring - and detachable – hinged - assembled on hinges from plates of various shapes: several rectangular ones with inserts of carnelian and turquoise (PЭM 8762-25395, p.276) or a large central one, curved in the shape of the wrist, and one or a pair of small ones equipped with a lock (SEM 8762-25369, p.276). The central plate was usually supplemented with a large oval insert of colored ornamental stone, a small convex glass insert or a three-dimensional rosette from an overlaid filigree. Similar bracelets wore representatives of the upper strata of the urban Muslim society.

Another example of adaptation of European fashion trends in the Tatar jewelry tradition can be split bracelets made of settings lined up with large inserts of faceted colorless glasses or cabochons of colored ornamental stones (malachite, turquoise, carnelian, agate, etc.), often decorated with carvings or inscriptions (PЭM 3281-40,3281-41, 2803-1, p.277). Most of them were in Kazan, but they were sometimes found everywhere. At the beginning of the XXth century in rural areas, both Orthodox Tatars and Muslims used to wear bracelets made of silver coins fastened in one line, closed on the hand with a hook and a loop. Most likely, this type was a continuation of the previous one in the material and manufacturing technique available to the bearers of the tradition.

In Kazan, the counties of the Kazan province and the adjacent Simbirsk and Samara provinces, there were original kul bau bracelets made up of several (usually five to seven) coral strings, pearl or mother-of-pearl beads (often placed on a textile base) attached to a jewelry clasp richly decorated with inserts of stones and glasses (PЭM 8762-25539, p.278). At the beginning of the XXth century they were almost not used in everyday life of the Tatars. Purchased by G.N. Akhmarov in Kazan the merzyat captyrmasy clasp (PЭM 1415-14, p.279) once connected coral threads, was kept in a wealthy family as an ancient commemorative item. In the Simbirsk and Samara provinces such bracelets continued to be worn, but only until the wedding, considering them exclusively a girlish decoration.

Tatar women often preferred rings with rather large tops – hollow metal boxes (PЭM 8762-25285, p.283), often in the form of hearts (PЭM 2676-30, 2676-29, p.283), or inserts of colored glass and stones (PЭM 1066-25, p.283; 2676-31, p.282; 1178-10, p.282; 2676-28, p.283). There were many rings decorated with Islamic symbols and benevolent texts. It was believed that wearing a ring with verses from the Quran has a therapeutic value¹⁵. One of the most common was a type of ring with a convex or flat top in the form of a rosette made of carnelian or

mother-of-pearl insert surrounded by turquoise (PЭM 8762-25320, 1415-18, p.280). In rural areas, especially among the Kryashen Tatars, there were rings in the form of a thin slightly convex rim with coins attached to it. According to N.I. Vorobyov¹⁶, the villagers wore 2–3 rings even on weekdays, and on holidays, going on a visits rich Tatar women covered all their fingers with rings, placing several of them on each finger.

There were few pieces of jewelry in the man's Tatar clothes. Noting this, N.I. Vorobyov wrote that men prefer to invest in women's jewelry, which was considered a kind of way to store money, so a large number of jewelry pieces on a woman served as an indicator of her husband's good financial situation¹⁷. At the turn of the XIX–XXth centuries, men wore 1–2, less often 3 rings: signet rings (PЭM 8762-25333, p.281), large inserts of colored ornamental stone (PЭM 1178-9, p.280), bulky metal tops (PЭM 8763-1164, 8763-1163, p.281) and carnelian inserts with carved inscriptions in Arabic (PЭM 2135-2, 2135-1, p.282) – benevolent Muslim formulas. An important decoration and a symbol of prosperity was a watch with a chain and key rings, often in the form of personal carnelian seals with carved inscriptions that existed in the XVIIIth century. I.A. Abdrashitov pointed out that famous Tatars usually put their surnames on them, artisans also advertised their business (for example, «Tailor Hassan the son of Zigansh accepts all kinds of suits, welcome»), sometimes a significant date was put on them (on one of the seals in the collection of REM – «1772» [y.], on the other – «1782» [y.]), but more often benevolent formulas and excerpts of sacred texts were engraved here (for example, «Trust in the Lord»)¹⁸.

In the previous decades another man's decoration was silver embossed and filigree buttons (toyma) sewn on a camisoles as well as buttons made of spherical beads made of carnelian, jasper, agate, coral, etc. strung on a rod with a fastening loop. Man's and woman's buttons, which have fallen out of use together with outdated forms of clothes, were often used as pendants in necklaces, earpieces, sewn on izu and hasite. An example is the chulps (PЭM 3281-33, p.244) purchased in Kazan by A.A. Miller.

In the 50-70s of the XIXth century, wide belts - camer of Bashkir and Kazakh type with a massive, richly decorated rectangular buckle were a special status decoration for men. They were worn by wealthy middle-aged people and persons in authority, for example, cantonal chiefs. The buckles of such belts were richly decorated with coinage, carving, soldered embroidery, large inserts of stones and colored glass. The ancient camer (PЭM 1177-12, p.284), which came to the museum from G.N. Akhmarov, is one of the things acquired from the famous rich Apanaev and Yunusov families, who belonged to the most prominent surnames of Kazan in the late XIXth – early XXth century¹⁹. The owner of a simpler belt (PЭM 2509-1, p.284), one of the two delivered by S.M. Petrov, was a cantonal chief from the Tupeyev family (v. Asyanovo, Birsky district. Ufa prov.)²⁰.

The extensive and diverse collection of REM jewelry makes it possible to trace the existence of their various types throughout the XIXth – first half of the XXth century, taking into account social, confessional and ethno-territorial aspects, and also makes it possible to get an idea of variability of constructive forms, materials, techniques and methods of ornamentation.

¹Suslova S.V. Woman's jewelry of the Volga-Ural Tatars // Jewelry of the Turkic peoples of Eurasia. – Kazan, 2018. – pp. 160–161.

²Vorobyov N.I. The material culture of the Kazan Tatars (the experience of ethnographic research). – Kazan: House of Tatar Culture; Academic Center of the TNCP, 1930. – p. 421; Zabelin I.E. The history of Russian life since ancient times. – M., 1879. – Part 2. – pp. 510–511.

³AREM. F. 1. Op. 2. D. 24. L. 33ob.

⁴Suslova S.V. Decree. op. P. 162.

⁵Vorobyov N.I. Decree. op. P. 392.

⁶Suslova S.V. Woman's jewelry of the Kazan Tatars of the mid–XIXth – early XXth century. - M., 1980. – p. 28.

⁷AREM. F. 1. Op. 2. D. 24. L. 19.

⁸In the same place. D. 2. L. 5.

⁹Suslova S.V. Woman's jewelry of the Volga-Ural Tatars... – pp. 169-170.

¹⁰AREM. F. 1. Op. 2. D. 2. L. 5, 20.

¹¹Vorobyov N.I. Ment. op. P. 408.

¹²AREM. F. 1. Op. 2. D. 2. L. 5, 14, 37.

¹³In the same place. D. 24. L. 47.

¹⁴In the same place. D. 2. L. 5.

¹⁵In the same place. D. 24. L. 35.

¹⁶Vorobyov N.I. Decree. op. P. 420.

¹⁷In the same place. P. 423.

¹⁸AREM. F. 1. Op. 2. D. 2. L. 5, 38. Correspondence with the owner of antiquities store in Kazan I.A. Abdrashitov about collecting materials on Tatar ethnography. May 1912 – January 1915. The texts of the inscriptions are translated by I.A. Abdrashitov

¹⁹AREM. F. 1. Op. 2. D. 24. L. 33ob.-34. Correspondence with G.N. Akhmarov, a teacher of Russian classes for Tatars, about collecting materials on the ethnography of Tatars in Kazan province. May 20, 1906 – November 8, 1908. G.N. Akhmarov lived in Yunusov's house on Yekaterininsky Ave. in Kazan at that time.

²⁰AREM. F. 1. Op. 2. D. 468. L. 12. Correspondence with S.M. Petrov about the collection of materials on the ethnography of the Meshcheryak people of Ufa province. 1909–1910

**Элэктөрөлө торган
бизәнү әйбере**
Россиянең Европа өлөшө
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-832

149. Бляшка
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-832

Plaque
European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-832

Каталог / Бизәнү әйберләре

Каталог / Украшения

Catalog / Jewelry

АЛКАЛАР / СЕРЬГИ / EARRINGS

Алкалар
Казан губернасы
XIX гасыр
РЭМ 1066-13/1,2

150. Серьги
Казанская губ.
XIX в.
РЭМ 1066-13/1,2

Earrings
Kazan province.
XIXth c.
РЭМ 1066-13/1,2

Алкалар
Казан губернасы
XIX гасыр
РЭМ 2676-20/1,2

151. Серьги
Казанская губ.
XIX в.
РЭМ 2676-20/1,2

Earrings
Kazan province.
XIXth c.
РЭМ 2676-20/1,2

Алкалар

Казан губернасы
XIX гасыр
РЭМ 1066-11/1,2

152. Серьги

Казанская губ.
XIX в.
РЭМ 1066-11/1,2

Earrings

Kazan province.
XIXth c.
РЭМ 1066-11/1,2

АЛКАЛАР / СЕРЬГИ / EARRINGS

Алкалар

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-936/1,2

153. Серьги

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-936/1,2

Earrings

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-936/1,2

Алкалар

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 3281-37/1,2

154. Серьги

Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 3281-37/1,2

Earrings

Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 3281-37/1,2

Алкалар

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-25124/1,2

155. Серьги

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8762-25124/1,2

Earrings

European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8762-25124/1,2

Алкалар

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-937/1,2

156. Серьги

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-937/1,2

Earrings

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-937/1,2

АЛКАЛАР / СЕРЬГИ / EARRINGS

Алкалар

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-935/1,2

157. Серьги

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-935/1,2

Earrings

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-935/1,2

Алкалар

Татар-мишәрләр
Тамбов губернасы, Ирмеш волосте,
Әже авылы
XIX гасыр
РЭМ 8763-1075/1,2

158. Серьги

Татары-мишари
Тамбовская губ., Ермишинская вол.,
с. Азеево
XIX в.
РЭМ 8763-1075/1,2

Earrings

Kasimov Tatars (Mishars)
Tambov province, Ermishinsky dist.,
Azeevo vil.
XIXth c.
РЭМ 8763-1075/1,2

АЛКАЛАР / СЕРЬГИ / EARRINGS

Алкалар

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-974/1,2

159. Серьги

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-974/1,2

Earrings

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-974/1,2

Алкалар

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-938/1,2

160. Серьги

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-938/1,2

Earrings

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-938/1,2

АЛКАЛАР / СЕРЬГИ / EARRINGS

а

б

в

Алкалар

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-25055/1,2
РЭМ 8762-25059/1,2
РЭМ 8763-892/1,2

161. Серьги

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-25059/1,2
РЭМ 8763-892/1,2
РЭМ 8762-25055/1,2

Earrings

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-25055/1,2
РЭМ 8762-25059/1,2
РЭМ 8763-892/1,2

БАШ КИЕМЕ БИЗЭНУ ӘЙБЕРЛӘРЕ / УКРАШЕНИЯ ГОЛОВНОГО УБОРА /
HEADRESS DECORATIONS

**Бөркәнчекне эләктереп
кую өчен булавка**

Тамбов губернасы, Темниково өязе,
Стрелецкая волосте, Караваево авылы
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 360-13

**162. Булавка для закалывания
головного покрывала**

Тамбовская губ., Темниковский у.,
Стрелецкая вол., д. Караваево
Вторая половина XIX в.
РЭМ 360-13

A pin for fixing a head covering

Tambov province, Temnikovsky u., Streletsky
vol., Karavaevo vil.
The second half of XIXth c.
РЭМ 360-13

ЧӘККӘ ТАГЫЛА ТОРГАН БИЗЭНУ ӘЙБЕРЛӘРЕ. ЧУЛПЫЛАР /
НАКОСНЫЕ УКРАШЕНИЯ. ПОДВЕСКИ К КОСАМ / HAIR DECORATIONS. BRAIDS PENDANTS

Чулпы

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 3281-33

164. Подвеска к косе

Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 3281-33

Braid pendant

Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 3281-33

Чулпы

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы РЭМ
8763-851

163. Подвеска к косе

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-851

Braid pendant

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-851

ЧЭЧКӘ ТАГЫЛА ТОРГАН БИЗЭНУ ӘЙБЕРЛӘРЕ. ЧУЛПЫЛАР /
НАКОСНЫЕ УКРАШЕНИЯ. ПОДВЕСКИ К КОСАМ / HAIR DECORATIONS. BRAIDS PENDANTS

Көянтәле чулпы

Казан губернасы
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1066-8

165. Подвеска к косам

Казанская губ.
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1066-8

Pendants for braids

Kazan province.
The second half of XIXth c.
РЭМ 1066-8

Чулпы

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 5539-4

166. Подвеска к косе

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 5539-4

Braid pendant

European part of Russia
The second half of Xth c.
РЭМ 5539-4

ЧӘККӘ ТАГЫЛА ТОРГАН БИЗЭНУ ӘЙБЕРЛӘРЕ. ЧУЛПЫЛАР /
НАКОСНЫЕ УКРАШЕНИЯ. ПОДВЕСКИ К КОСАМ / HAIR DECORATIONS. BRAIDS PENDANTS

Чулпы

Татар-мишәрләр
Тамбов губернасы,
Темниково өязе,
Караваево авылы
XIX гасыр
РЭМ 360-9

167. Подвеска к косе

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у.,
д. Караваево
XIX в.
РЭМ 360-9

Braid pendant

Mishar Tatars
Tambov province, Temnikovsky u.,
Karavaevo vil.
XIXth c.
РЭМ 360-9

Чулпылар

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8763-857/1,2

168. Подвески к косам

Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8763-857/1,2

Pendants for braids

European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8763-857/1,2

Кызлар өчен тезмә
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 1178-1

169. Девичье накосное украшение
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 1178-1

Braid decorations for girls
Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 1178-1

Кызлар өчен тезмә
Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-789

170. Девичье накосное украшение
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-789

Braids decorations for girls
European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-789

КЫЗЛАР ЧӘЧҮРГЕЧЕ ӨЧЕН БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ /
УКРАШЕНИЯ ДЛЯ ДЕВИЧЬИХ НАКОСНИКОВ / ORNAMENTS FOR GIRL'S BRAIDS DECORATION

**Кызлар чәчүргече өчен
бизәнү әйбере**

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 3100-14

**171. Украшение для девичьего
накосника**

Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 3100-14

**Ornaments for girl's
braids decoration**

Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 3100-14

**Кызлар чәчүргече өчен
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX г.
РЭМ 8763-837

**172. Украшение для девичьего
накосника**

Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8763-837

**Ornaments for girl's
braids decoration**

European part of Russia
XIXth century.
РЭМ 8763-837

КЫЗЛАР ЧӘЧҮРГЕЧЕ ӨЧЕН БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ /
УКРАШЕНИЯ ДЛЯ ДЕВИЧЬИХ НАКОСНИКОВ / ORNAMENTS FOR GIRL'S BRAIDS DECORATION

**Кызлар чәчүргече өчен
бизәнү әйбере (чәч төбе)**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-25601

**173. Украшение для девичьего
накосника**

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-25601

**Ornaments for girl's
braids decoration**

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-25601

**Кызлар чәчүргече өчен
бизәнү әйбере (чәч төбе)**

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1415-15

**174. Украшение для девичьего
накосника**

Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
РЭМ 1415-15

**Ornaments for girl's
braids decoration**

Kazan province, Kazan town
The end of XIXth c.
РЭМ 1415-15

КЫЗЛАР ЧӘЧҮРГЕЧЕ ӨЧЕН БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ /
УКРАШЕНИЯ ДЛЯ ДЕВИЧЬИХ НАКОСНИКОВ / ORNAMENTS FOR GIRL'S BRAIDS DECORATION

**Кызлар чәчүргече өчен
бизәнү әйбере**

Казан губернасы, Казан шәһәре
XX гасыр башы
РЭМ 1029-49

**175. Украшение для девичьего
накосника**

Казанская губ., г. Казань
Начало XX в.
РЭМ 1029-49

**Ornaments for girl's
braids decoration**

Kazan province, Kazan town
The beginning of XXth c.
РЭМ 1029-49

**Кызлар чәчүргече өчен
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 8762-25661

**176. Украшение для девичьего
накосника**

Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8762-25661

**Ornaments for girl's
braids decoration**

European part of Russia
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 8762-25661

МУЕН-КУКРЭК БИЗЭНУ ЭЙБЕРЛЭРЕ / ШЕЙНО-НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ /
NECK AND CHEST JEWELRY

Тумарча

XIX гасыр
РЭМ 7-6

177. Шейно-нагрудное украшение

XIX в.
РЭМ 7-6

Neck and chest decoration

XIXth c.
РЭМ 7-6

МУЕН-КУКРӘК БИЗӘНУ ӘЙБЕРЛӘРЕ / ШЕЙНО-НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ /
NECK AND CHEST JEWELRY

Муенса

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-25405

178. Шейное украшение

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8762-25405

Neck decoration

European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8762-25405

МУЕН-КУКРЭК БИЗЭНУ ЭЙБЕРЛЭРЕ / ШЕЙНО-НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ /
NECK AND CHEST JEWELRY

Муен чылбыры

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-25406

179. Шейное украшение

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-25406

Neck decoration

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-25406

МУЕН-КУКРӘК БИЗӘНУ ӘЙБЕРЛӘРЕ / ШЕЙНО-НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ /
NECK AND CHEST JEWELRY

Яка чылбыры
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр уртасы
РЭМ 8763-796

180. Воротниковая застежка
Европейская часть России
Середина XIX в.
РЭМ 8763-796

Collar clasp
European part of Russia
The middle of XIXth c.
РЭМ 8763-796

МУЕН-КУКРЭК БИЗЭНУ ӘЙБЕРЛӘРЕ / ШЕЙНО-НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ /
NECK AND CHEST JEWELRY

Яка чылбыры
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр уртасы
РЭМ 8763-795

181. Воротниковая застежка
Европейская часть России
Середина XIX в.
РЭМ 8763-795

Collar clasp
European part of Russia
The middle of XIXth c.
РЭМ 8763-795

Яка чылбыры
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 5539-3

182. Воротниковая застежка
Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 5539-3

Collar clasp
European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 5539-3

МУЕН-КҮКРӘК БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ / ШЕЙНО-НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ /
NECK AND CHEST JEWELRY

Яка чылбыры
Россиянец Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8763-800

183. Воротниковая застежка
Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8763-800

Collar clasp
European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8763-800

Яка чылбыры
Казан губернасы
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-799

184. Воротниковая застежка
Казанская губ.
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-799

Collar clasp
Kazan province.
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-799

КАМЗУЛ КАПТЫРМАЛАРЫ / ЗАСТЕЖКИ ДЛЯ КАМЗОЛА / CAMISOLE CLASPS

Каптырма

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8763-801

185. Застежка

Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8763-801

Clasp

European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8763-801

Камзул каптырмасы
Казан губернасы
XIX гасыр
РЭМ 1066-21

**186. Застежка для
камзола**
Казанская губ.
XIX в.
РЭМ 1066-21

A camisole clasp
Kazan province.
XIXth c.
РЭМ 1066-21

КАМЗУЛ КАПТЫРМАЛАРЫ / ЗАСТЕЖКИ ДЛЯ КАМЗОЛА / CAMISOLE CLASPS

Каптырма

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 5217-11

187. Застежка

Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 5217-11

A clasp

Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 5217-11

Камзул каптырмасы

Рязань губернасы, Касыйм өязе
XIX гасыр
РЭМ 3482-62

188. Застежка для камзола

Рязанская губ., Касимовский у.
XIX в.
РЭМ 3482-62

A camisole clasp

Ryazan province, Kasimovsky u.
XIXth c.
РЭМ 3482-62

Камзул каптырмасы

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 8762-25522

189. Застежка для камзола

Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8762-25522

A camisole clasp

European part of Russia
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 8762-25522

КАМЗУЛ КАПТЫРМАЛАРЫ / ЗАСТЕЖКИ ДЛЯ КАМЗОЛА / CAMISOLE CLASPS

Камзул каптырмасы

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8763-817

190. Застежка для камзола

Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8763-817

A camisole clasp

European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8763-817

Камзул каптырмасы

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-806

191. Застежка для камзола

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-806

A camisole clasp

The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-806

Камзул каптырмасы

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-25890

192. Застежка для камзола

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8762-25890

A camisole clasp

European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8762-25890

Хэситә

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 3241-1

193. Перевязь

Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 3241-1

A sling

European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 3241-1

ХӘСИТӘЛӘР / ПЕРЕВЯЗИ / SLINGS

Хәситә

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1415-7

194. Перевязь

Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
РЭМ 1415-7

A sling

Kazan province, Kazan town
The end of XIXth c.
РЭМ 1415-7

Хэситә

Казан губернасы, Казан шәһәре

XIX гасыр

РЭМ 1415-6

195. Перевязь

Казанская губ., г. Казань

XIX в.

РЭМ 1415-6

A sling

Kazan province, Kazan town

XIXth c.

РЭМ 1415-6

ХӘСИТЭЛӘР / ПЕРЕВЯЗИ / SLINGS

Хәситә

Вятка губернасы, Сарапул өязе,
Ижевск заводы
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1174-12

196. Перевязь

Вятская губ., Сарапульский у.,
Ижевский завод
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1174-12

A sling

Vyatsky province, Sarapulsky u.,
Izhevsky zavod
The second half of XIXth c.
РЭМ 1174-12

ЭЛӘКТЕРЕЛӘ ТОРГАН БИЗӘНУ ӘЙБЕРЛӘРЕ / НАШИВНЫЕ БЛЯШКИ /
PATCH PLAQUES

**Эләктерелә торган
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-868

197. Бляшка

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-868

Plaque

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-868

ЭЛӘКТЕРЕЛӘ ТОРГАН БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ / НАШИВНЫЕ БЛЯШКИ /
PATCH PLAQUES

**Эләктерелә торган
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 5221-9

198. Бляшка

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 5221-9

Plaque

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 5221-9

**Эләктерелә торган
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-860

199. Бляшка

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-860

Plaque

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-860

ЭЛӘКТЕРЕЛӘ ТОРГАН БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ / НАШИВНЫЕ БЛЯШКИ /
PATCH PLAQUES

**Эләктерелә торган
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-827

200. Бляшка

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-827

Plaque

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-827

**Эләктерелә торган
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8763-828

201. Бляшка

Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8763-828

Plaque

European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8763-828

ЭЛӘКТЕРЕЛӘ ТОРГАН БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ / НАШИВНЫЕ БЛЯШКИ /
PATCH PLAQUES

Брошка

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1415-9

202. Брошь

Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
РЭМ 1415-9

Brooch

Kazan province, Kazan town
The end of XIXth c.
РЭМ 1415-9

**Эләктерелә торган
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 5539-25

203. Бляшка

Казанская губ.,
Конец XIX в.
РЭМ 5539-25

Plaque

Kazan province,
The end of XIXth c.
РЭМ 5539-25

**Эләктерелә торган
бизәнү әйбере**

Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1178-23

204. Бляшка

Казанская губ.,
Конец XIX в.
РЭМ 1178-23

Plaque

Kazan province,
The end of XIXth c.
РЭМ 1178-23

ЭЛӘКТЕРЕЛӘ ТОРГАН БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ / НАШИВНЫЕ БЛЯШКИ /
PATCH PLAQUES

Эләктерелә торган бизәнү әйбере

Казан губернасы, Казан шәһәре
XX гасыр башы
РЭМ 1178-27

205. Бляшка

Казанская губ., г. Казань
Начало XX в.
РЭМ 1178-27

Plaque

Kazan province, Kazan town
The beginning of XXth c.
РЭМ 1178-27

Эләктерелә торган бизәнү әйбере

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8763-836

206. Бляшка

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8763-836

Plaque

European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8763-836

БЕЛӘЗЕКЛӘР / БРАСЛЕТЫ / BRACELETS

Беләзек

Сембер губернасы
XIX гасыр
РЭМ 2134-1

207. Браслет

Симбирская губ.
XIX в.
РЭМ 2134-1

A bracelet

Simbirsk province.
XIXth c.
РЭМ 2134-1

Беләзек

Тамбовская губернасы, Темниково
өязе
Стрелецкая волосте
Караваево авылы
XIX гасыр
РЭМ 360-12

208. Браслет

Тамбовская губ.,
Темниковский у.,
Стрелецкая вол., д. Караваево
XIX в.
РЭМ 360-12

A bracelet

Tambov province, Temnikovsky u.,
Streletsky vol., Karavaevo vil.
XIXth c.
РЭМ 360-12

Беләзек

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8762-25360

209. Браслет

Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8762-25360

A bracelet

European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8762-25360

Беләзек

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8763-1138

210. Браслет

Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8763-1138

A bracelet

European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8763-1138

БЕЛӘЗЕКЛӘР / БРАСЛЕТЫ / BRACELETS

Беләзекләр

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 11729-1/1,2

211. Браслеты

Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 11729-1/1,2

Bracelets

European part of Russia
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 11729-1/1,2

а

б

Беләзекләр

Россиянең Европа өлеше
XX гасыр башы
РЭМ 8763-1152
РЭМ 8763-1144

212. Браслеты

Европейская часть России
Начало XX в.
РЭМ 8763-1152
РЭМ 8763-1144

Bracelets

European part of Russia
The beginning of XXth c.
РЭМ 8763-1152
РЭМ 8763-1144

Беләзек

Казан губернасы
XIX гасыр
РЭМ 1066-23

213. Браслет

Казанская губ.
XIX в.
РЭМ 1066-23

A bracelet

Kazan province.
XIXth c.
РЭМ 1066-23

Беләзек

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8763-1139

214. Браслет

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8763-1139

A bracelet

European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8763-1139

БЕЛӘЗЕКЛӘР / БРАСЛЕТЫ / BRACELETS

Беләзек

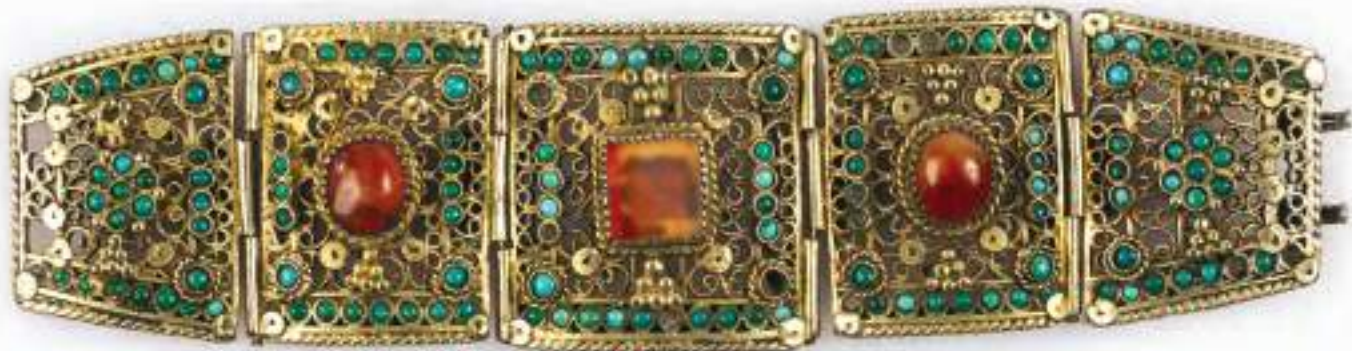
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-25369

215. Браслет

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8762-25369

A bracelet

European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8762-25369

Беләзек

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-25395

216. Браслет

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8762-25395

A bracelet

European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8762-25395

БЕЛЭЗЕКЛӘР / БРАСЛЕТЫ / BRACELETS

Беләзек

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 3281-40

217. Браслет

Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 3281-40

A bracelet

Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 3281-40

Беләзек

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 3281-41

218. Браслет

Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 3281-41

A bracelet

Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 3281-41

Беләзек

Уфа губернасы, Стерлитамак өязе,
Воскресенская волосте,
Воскресенский заводы авылы
XX гасыр
РЭМ 2803-1

219. Браслет

Уфимская губ., Стерлитамакский у.,
Воскресенская вол.,
с. Воскресенский завод
Начало XX в.
РЭМ 2803-1

A bracelet

Ufa province, Sterlitamaksky u.,
Voskresensky vol.,
Voskresensky zavod s.
The beginning of XXth c.
РЭМ 2803-1

Беләзек каптырмасы
Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 8762-25539

220. Застежка для браслета
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-25539

A bracelet clasp
European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-25539

Беләзек каптырмасы
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1415-14

221. Застежка для браслета
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1415-14

A bracelet clasp
Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 1415-14

ЙӨЗЕКЛӘР / ПЕРСТНИ И КОЛЬЦА / RINGS

Йөзек
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8762-25320

222. Перстень
Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8762-25320

A signet ring
European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8762-25320

Йөзек
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры
РЭМ 1415-18

223. Перстень
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
РЭМ 1415-18

A signet ring
Kazan province, Kazan town
The end of XIXth c.
РЭМ 1415-18

Кашлы йөзек
Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 1178-9

224. Перстень
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 1178-9

A signet ring
Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 1178-9

Хатын-кызлар балдагы
Керәшен татарлары
Вятка губернасы, Алабуга өязе,
Мунайка авылы
XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы
РЭМ 1172-36

225. Женское кольцо
Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у.,
д. Мунайка
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 1172-36

A signet ring
The Kryashen Tatars
Vyatsky province, Yelabuzhsky u.,
Munayka vil.
Late XIXth – early XXth c.
РЭМ 1172-36

ЙӨЗЕКЛӘР / ПЕРСТНИ И КОЛЬЦА / RINGS

Балдак
XIX гасыр ахыры –
XX гасыр башы
РЭМ 8762-25333

226. Перстень
Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
РЭМ 8762-25333

A signet ring
European part of Russia
End of XIXth c. – beginning
of XXth c.
РЭМ 8762-25333

Балдак
Казан губернасы,
Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 1178-12

227. Перстень
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 1178-12

A signet ring
Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 1178-12

Балдак
Казан губернасы,
Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 1029-58

228. Перстень
Казанская губ.
XIX в.
РЭМ 1029-58

A signet ring
Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 1029-58

Балдак
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8763-1164

229. Перстень
Европейская часть
России
XIX в.
РЭМ 8763-1164

A signet ring
European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8763-1164

Балдак
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр
РЭМ 8763-1163

230. Перстень
Европейская часть России
XIX в.
РЭМ 8763-1163

A signet ring
European part of Russia
XIXth c.
РЭМ 8763-1163

ЙӨЗЕКЛӘР / ПЕРСТНИ И КОЛЬЦА / RINGS

Йөзек
Түбән Новгород губернасы
XIX гасыр
РЭМ 2135-2

231. Перстень
Нижегородская губ.
XIX в.
РЭМ 2135-2

A signet ring
Nizhny Novgorod province.
XIXth c.
РЭМ 2135-2

Йөзек
Түбән Новгород губернасы
XIX гасыр
РЭМ 2135-1

232. Перстень
Нижегородская губ.
XIX в.
РЭМ 2135-1

A signet ring
Nizhny Novgorod province.
XIXth c.
РЭМ 2135-1

Йөзек
Казан губернасы
XIX гасыр
РЭМ 1066-25

233. Перстень
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 1066-25

A signet ring
Kazan province.
XIXth c.
РЭМ 1066-25

Йөзек
Казан губернасы
XIX гасыр
РЭМ 1178-10

234. Перстень
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 1178-10

A signet ring
Kazan province.
XIXth c.
РЭМ 1178-10

Йөзек
Казан губернасы
XIX гасыр
РЭМ 2676-31

235. Перстень
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 2676-31

A signet ring
Kazan province.
XIXth c.
РЭМ 2676-31

ЙӨЗЕКЛӘР / ПЕРСТНИ И КОЛЬЦА / RINGS

Балдак
Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры — начало
XX в.
РЭМ 8762-25325

236. Перстень
Европейская часть России
Конец XIX — начало XX в.
РЭМ 8762-25325

A signet ring
European part of Russia
End of XIXth c. —
beginning of XXth c.
РЭМ 8762-25325

Балдак
Казан губернасы,
Казан шәһәре
XIX гасыр ахыры —
XX гасыр башы
РЭМ 2676-29

237. Перстень
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX — начало XX в.
РЭМ 2676-29

Rings
Kazan province, Kazan town
Late XIXth - early XXth c.
РЭМ 2676-29

Йөзек
Казан губернасы,
Казан шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 2676-28

238. Перстень
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
РЭМ 2676-28

Rings
Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 2676-28

Балдак
Казан губернасы, Казан
шәһәре
XIX гасыр
РЭМ 2676-30

239. Перстень
Казанская губ.,
г. Казань
XIX в.
РЭМ 2676-30

Ring
Kazan province, Kazan town
XIXth c.
РЭМ 2676-30

Тәңкәле балдак
Россиянең Европа өлеше
XIX гасырның икенче
яртысы
РЭМ 8762-25285

240. Перстень
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
РЭМ 8762-25285

A signet ring
European part of Russia
The second half of XIXth c.
РЭМ 8762-25285

КАМӘРЛӘР / ПОЯСА / BELTS

Ирләр кәмәре

Казан губернасы, Казан шәһәре
XIX гасырның икенче яртысы
РЭМ 1177-12

241. Мужской пояс

Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
РЭМ 1177-12

Male belt

Kazan province, Kazan town
The second half of XIXth c.
РЭМ 1177-12

Ирләр кәмәре

Уфа губернасы, Бирск өязе,
Учпили авылы
XIX гасыр ахыры
РЭМ 2509-1

242. Мужской пояс

Уфимская губ., Бирский у.,
д. Учпили
Конец XIX в.
РЭМ 2509-1

Male belt

Ufa province, Birsky district, Uchpili vil.
The end of XIXth c.
РЭМ 2509-1

БИЛБАУ ПРЭШКЭЛЭРЕ / ПРЯЖКИ ДЛЯ ПОЯСА / BELT BUCKLES

Билбау прэшкәсе

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр уртасы
РЭМ 8762-25550

243. Пряжка для пояса

Европейская часть России
Середина XIX в.
РЭМ 8762-25550

Belt buckle

European part of Russia
The middle of XIXth c.
РЭМ 8762-25550

Билбау прэшкәсе

Россиянең Европа өлеше
XIX гасыр ахыры
РЭМ 8762-25549

244. Пряжка для пояса

Европейская часть России
Конец XIX в.
РЭМ 8762-25549

Belt Buckles

European part of Russia
The end of XIXth c.
РЭМ 8762-25549

КУШЫМТА

ПРИЛОЖЕНИЕ

APPENDIX

Шиһабетдин Мәрҗани Казан татарлары киеме турында¹

...Хатын-кыз җәмәгатенең бу кадәр динле булуы, намаз һәм башка гыйбадәтләргә үтәүдәге тырышлыклары бүтән һичбер мәмләкәт халкында күренгәнә һәм ишетелгәнә юк. Аларның башларына ураган өрпәкләре, күкрәкләрен каплар өчен кигән күкрәкчәләре, озын җиңле күлмәкләре — хатын-кызлар өчен иң муафикъ киёмнәр. Ләкин хәзерге заманда калфакны озак вакыт киеп йөрү гадәтә кереп, иргә баргач та, хәтта чәчләре агарганчы калфак кия торган булып, өрпәк салу гадәтә бетүгә якынлашып бара.

Безнең гасырыбыздан элек хатын-кыз күлмәгендә итәк бер дә булмаган. Безнең гасырыбызда, әүвәлдә, күлмәкләре асылдан, ефәктән, бурлат² яки чыт³ булып, күлмәк җиңнәре бик озын һәм киң булып, култык астында, ягъни җиң төбәндә икенче төсле нәрсәдән дүрт почмаклы итеп кештәк («хештәк»⁴ тән үзгәртелгән) куя иделәр. Хәтта бер хатынның кештәге бала юрганына җитәрлек булган дип сөйләләр. Бай хатыннары итәкләренә ике рәт итеп яхшы, кыйммәт бәяле лента тоталар, аның югарыдагысы тар, түбәндәгесе киң иңле була иде. Урта дәрәҗәдәгеләр яшел, сары яки кызыл төсле, бер яки ике катлы лента тоталар иде. Фәкыйрьләр һәм гади халык та, шулай ук итеп, бурлат яки чытны тар гына итеп тоталар иде. Бай хатыннарының башларында ак калфак, аякларында читек-башмак, колакларында көмеш алка, беләкләрендә беләзек, бармакларында йөзек, чәчләрендә толым буенча тезгән, алтынчылар суккан тәңкәләр, чәч очында көмештән коелган чулпы, муеннарында укадан эшләнгән яка була иде. Ул якага көмештән биш буйлы, кайберләрендә өч буйлы челтәр, фирәзә һәм башка төсле асыл ташлар куелган була иде.

Болардан соң саф ефәк яки катнаш ефәк белән аралаш эшләнгән калфаклар чыкты. Алардан соң бүрекләр барлыкка килде. Аны энҗе һәм кыйммәт бәяле якут, зумурруд⁵, фирәзә, алмаз шикелле ташлар һәм алтын тәңкәләр белән бизәкләп кияләр иде. Бер бүрекенң бәясе ике мең сумга һәм артыгракка да төшә иде.

Бүрекләрдән соң төрле төстәге хәтфәләрдән юл-юл итеп тегелгән калфаклар кия башладылар, кайчакта чалма да кияләр иде. Аннан соң энҗе тирәле калфаклар таралды. Инде болар барысы да бетеп, хәзер бик кечкенә хәтфә калфаклар кия башладылар, аңа энҗе тезеп кию бик яхшы кабул ителеп, таралып китте. Күлмәкләргә төрле асыл, йон тукумалардан яки чыттан киң һәм ике кат итәкле итеп тегәләр, шул ук күлмәкләре белән бер үк төсле тукумадан камзул да кияләр. Хәзерге тарихтан иллә ел элек бик байлар да, чәч тезмәсенә тезәр өчен, суккан тәңкә белән генә

канәгатьләнгәннәр. Соңыннан инде рус тәңкәләренең утыз, иллә тиенлекләрен, тора-бара бер сумлыкларны, Екатерина тәңкәләрен тезәләр иде, аннан соң биш сумлык һәм ун сумлык алтын тәңкәләр дә тезә башладылар. Ике толым буенча ун сумлык тәңкәдән барлыгы 34 данә тәңкә тезеп, авырлыгыннан баш авыртуына чыдый алмыйча, аларны җилкәләренә салып утыралар, мәҗлестән кайткач, башлары авыртудан зарланалар иде. Болар инде бетүгә якынлашып, җәтмәләп энҗе тезеп, толымнар өстенә кую гадәтә чыкты. Хәзер моның да кызыгы бетеп, игътибардан төшеп калды, фәкать чәчләренең очларына һәм төпләренә икешәр алтын тәңкә генә куя башладылар.

Хатын-кызлар беләкләренә энҗе тезеп тагалар. Кайберләре биш, ун сумлык тәңкәләр, кайберләре, Истанбулдан алдырып, төрек алтын тәңкәсен (маҗидияне) тезеп тагалар, муеннарына берничә кат итеп тезелгән топаз яки мәрҗән, яисә мәрвәриттән берничә кат итеп тезмә асалар.

Инде, электә мөселман булып та, кайбер сәбәпләр белән исемдә генә христианлыкка кергән мәкруһлар⁶ һәм «керәшен» дип йөртелә торган татарлар хәленә килик. Бу таифәнең теле һәм ирләренең киёмнәре мөселманнарныкы кебек булып, хатыннарының киёмнәре икенче төрле булуның сәбәбе нәрсәдә икән? Әллә мөселман хатын-кызларының киёмнәре дә электә шундый булып, әкрәнлек белән генә үзгәрү кичереп, керәшен хатын-кызларының киёмнәре үзгәрмичә искечә калдымы икән, әллә бу халык асылда төрек булмыйча, фин халкыннан идеме икән?

Казан халкында финнарга охшашлык булмаса да, Казаннан ераграк урыннарда аларның йолалары, гореф-гадәтләре, киёмнәре һәм башка яклары белән охшашлыклар күп табыла. Мәсәлән, иллә еллар чамасы элек Сембер⁷ тирәсендәге авылларда хатыннар ак киндер күлмәкне тар гына итеп тегеп, жөй буйларына бер иллә киңлектә⁸ комач тоталар иде. Җиң һәм җилкәләренә кызыл яки яшел ефәк тегә торганнар иде. Ике-өч бармак киңлегендәге ике кат; киндер яки асыл чүпрәк өстенә көмеш акча тезеп, хәмаил⁹ итеп киеп, исемен, «муен тамыр»дан үзгәртеп, «путемар» дип атаганнар. Аларның өйләренең эчке ягы чуваш өйләре кебек кап-кара, чөнки төтеннәре өй эченә чыга горган булган... Хәмаилне алар башка халыклардан алганнар, чөнки ул гарәп халкында да, Казан халкында да булган. Казан хатын-кызлары аны, исемен үзгәртеп, «әмайли» дип, кайберләре «бөти» дип атаганнар. Ләкин алар алтын тәңкәләр яки кыйммәтле ташлар, һич югында яхшы көмеш әйберләр һәм тәңкәләр белән бизәлгән булган.

МӘРҖАНИ Ш.Б. МӨСТӘФАДЕЛ-ӘХБАР ФИ ӘХВАЛИ КАЗАН ВӘ БОЛГАР (КАЗАН ҺӘМ БОЛГАР ХӘЛЛӘРЕ ТУРЫНДА ФАЙДАЛАНЫЛГАН ХӘБЭРЛӘР). КЫСКАРТЫП ТӨЗЕЛДЕ. – КАЗАН: ТАТАР. КИТ. НӘШР., 1989. – Б. 80–82.

¹Мәрҗани Шиһабетдин (1818 – 1889), дин белгече, тарихчы, мәгърифәтче. Ул беренчеләрдән булып татар халык костюмының гомумилли формаларга әверелүенә башлангыч этабын тасвирлаган.

²Бурлат – комач.

³Чыт – ситсы.

⁴Хештәк – ялгау.

⁵Зумурруд – изумруд, зөбәржәт.

⁶Мәкруһлар – начар күрелгәннәр, сөйкемсезләр, ямьсезләр.

⁷Сембер – хәзерге Ульяновск шәһәре.

⁸Бер иллә киңлектә – бер бармак киңлегендә.

⁹Хәмаил – хәситәнәң бер төре.

Шихабетдин Марджани об одежде казанских татар¹

...Подобную религиозность женской части общества, такую старательность в соблюдении намаза и прочих обрядов не встретишь ни у одного из других населяющих государство народов. Повязанный на голову платок, нагрудник, покрывающий грудь, платье с длинными рукавами — наиболее подходящая нашим женщинам одежда. Однако из-за того, что в наше время появился обычай долго, даже после замужества и вплоть до седых волос, носить калфак, традиция покрывать голову платком постепенно исчезает.

В прошлом веке в женском платье отсутствовало окаймление подола. В начале нынешнего века к основанию рукава, под мышкой платья, сшитого из батиста, шелка, кумача или ситца, с очень широкими и длинными рукавами, вставляли особую четырехугольную ластовицу из ткани другого цвета, называемую «кештэк». Рассказывают, что у одной женщины эта ластовица была такова, что ее хватило бы на детское одеяло. Богатые женщины оторачивали подол добротными и дорогими лентами в два ряда, верхняя из которых узкая, а нижняя — очень широкая. Женщины среднего достатка пришивали зеленые, желтые или красные ленты в один или два яруса. Неимущие или простой народ таким же образом использовали узкие полосы из кумача и ситца. Богатые женщины на голове носили белый калфак, на ногах сафьяновые сапожки (читек) или башмаки, в ушах серебряные серьги, на запястьях браслеты, на пальцах перстни, в волосах, по всей длине кос, изготовленные ювелиром бляхи, на концах кос отлитые из серебра накосники (чулпы), а на шее расшитый позументом воротник. Воротник украшали пятью, а в некоторых случаях тремя серебряными сканными полосками, бирюзой и другими самоцветами.

Позднее появились калфаки, сделанные из шелка, чистого или в сочетании с другими тканями. Следом затем в обиход вошли <меховые> шапочки. Их украшали жемчугом и драгоценными камнями, такими как сапфиры, рубины, изумруды, бирюза, бриллианты, а также золотыми бляхами. Цена одной такой шапочки доходила до двух и даже более тысяч рублей.

После шапочек принялись носить калфаки из стёганного «в рубчик» бархата разных цветов, а иногда надевали и чалму. Затем широкое распространение получили калфаки, окаймленные жемчугом. Ныне всё это в прошлом, и любовью пользуются очень маленькие бархатные калфаки, на которые принято нашивать жемчуг строчками. Платья шьют из разнообразных дорогих и шерстяных тканей, или же из ситца, с широким двуслойным подолом. К нему надевают камзол из ткани того же цвета, что и платье. Лет пятьдесят назад для украшения волос даже очень богатые люди довольствовались чеканными бляхами. Уже позднее

стали подвешивать российские тридцати- и пятидесятикопеечные монеты, постепенно перешли на рублевые екатерининские монеты, а в дальнейшем стали использовать пяти- и десятирублевые золотые монеты. Когда на две косы подвешено в общей сложности тридцать четыре золотых червонца, их владелицы, не в силах терпеть вызванную такой тяжестью головную боль, садясь за стол, укладывали косы на плечи, а по возвращении из гостей жаловались на мигрень. Постепенно эта традиция сходит на нет, и вошло в обычай покрывать косы сеткой, унизанной жемчугом. Но сейчас и к этому пропал интерес, ограничиваются тем, что к основаниям и концам кос подвязывают по две золотые монеты.

Свои предплечья женщины украшают жемчугом. Некоторые используют пяти- и десятирублевые монеты или купленные в Стамбуле золотые турецкие монеты (меджидие), а на шею надевают несколько рядов ожерелий из топазов или кораллов, или же из жемчуга.

Теперь обратимся к тем татарам, именуемым «кряшенами», бывшим мусульманам, нечестивцам, которые по некоторым причинам перешли в христианство. В чем причина того, что язык и мужская одежда у данной группы населения совпадают с мусульманскими, но женский костюм выглядит совсем иначе? Может быть, исконно и у женщин-мусульманок была подобная одежда, но затем она постепенно претерпела изменения, а у кряшенок женский костюм остался прежним, или же этот народ в основе своей был не тюркским, а относился к финским народам?

Хотя у казанского народа нет сходства с финнами, но в отдаленных от Казани местах наблюдается много похожего с ними и в обрядах, в традициях, в костюме и в других сторонах жизни. Например, лет 50 назад в деревнях в окрестностях Симбирска женщины шили узкие платья из белой поскони, а вдоль швов пришивали кумач шириной в палец. На рукава и плечи нашивали красный или зеленый шелк. Надевали особую разновидность перевязи-хаситэ из двуслойной полосы холста или батиста шириной в 2–3 пальца с нашитыми на нее мелкими серебряными монетками, которую называли «путемар». Это слово представляет собой искаженное словосочетание «муен тамыры» («загривок»). Внутри их жилища, как и у чувашей, было всё черным-черно, поскольку дым от печи уходил в дом. Эту перевязь-хаситэ они позаимствовали у других народов, потому что она была в ходу и у арабов, и у населения Казанского края. Казанские женщины переименовали <её> арабское название «хамайль» в «эмайли», некоторые называли её «бөти» («амулет»). Однако <в Казани> они украшались золотыми монетами или драгоценными камнями, а в случае их отсутствия использовались качественные серебряные изделия и монеты.

МӘРҖАНИ Ш.Б. МӨСТӘФАДЕЛ-ӘХБАР ФИ ӘХВАЛИ КАЗАН ВӘ БОЛГАР. КАЗАН, 1897. МАРДЖАНИ Ш.Б. СВЕДЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДЛЯ ОПИСАНИЯ КАЗАНИ И БУЛГАРА. ПЕРЕВОД И.А. ЕНИКЕЕВА, Р.Г. ТУХВАТУЛЛИНА.

¹Марджани Шихабетдин (1818 – 1889), богослов, историк, просветитель. Один из первых исследователей, описавших начальный этап трансформации народного татарского костюма в общенациональные формы.

Sihabetdin Marcani about Clothes of the Kazan Tatars¹

...Such religiosity of the female part of the society, such diligence in observing prayer and other rituals can not be found in any of the other peoples residing in the state. A shawl tied on the head, a breastplate covering the chest, a dress with long sleeves are the most appropriate clothes for our women. However, due to the custom that appeared nowadays to wear a kalfak for a long time, even after marriage and up to gray hair, the tradition of covering the head with a shawl is gradually disappearing.

In the last century, there was no hem fringing in a woman's dress. At the beginning of the present century, a special quadrangular gusset made of fabric of a different color and called "keshtek" was attached to the base of the sleeve, under the arm of a dress made of cambric, silk, red calico or chintz, with very wide and long sleeves. They say that one woman had such a gusset that it would be enough for a baby blanket. Rich women rimmed the hem with expensive ribbons of high quality in two rows, the upper of which was narrow, and the lower one was very wide. Middle-class women attached green, yellow or red ribbons in one or two tiers. The poor or humble people used narrow strips of red calico and chintz in the same way. Rich women wore a white kalfak on the head, morocco boots (chitek) or shoes on their feet, silver earrings, bracelets on their wrists, signet rings on their fingers, plaques made by a jeweler covering the full length of the hair, plaits cast from silver at the ends of the braids (chulps) and on the neck there was a collar decorated with lace. The collar was trimmed with five and in some cases with three silver filigree stripes, turquoise and other gems.

Later, kalfaks appeared made of silk, pure or in combination with other fabrics. After that, <fur> caps came into use. They were decorated with pearls and precious stones, such as sapphires, rubies, emeralds, turquoise, diamonds as well as gold plaques. The price of such a cap reached two or even more thousand rubles.

After caps they began to wear kalfaks made of quilted "ribbed" velvet of different colors, and sometimes they also put on a turban. Then kalfaks trimmed with pearls became widespread. Now all this is in the past, and very small velvet kalfaks are loved, on which it is customary to sew pearls in lines. Dresses are made of a variety of expensive woolen fabrics, or of chintz, with a wide double-layered hem and they put on a camisole made of fabric of the same color as the dress. Fifty years ago even very rich people were satisfied with hammered plaques to decorate their hair. Later they began to suspend Russian thirty- and fifty-kopeck coins, gradually switched to Catherine ruble coins, and later they began to use five- and ten-ruble gold coins. When a total of thirty-four gold ten-ruble coins were suspended on two braids, their owners, unable to tolerate the headache caused by such a weight, sat down at the table, laid the braids on their shoulders, and on their return home after a visit they complained of migraine. Gradually, this tradition is disappearing, and it has become a custom to cover the braids with a pearled net. But

now there is no interest in this either, they are limited to two gold coins tied to the base and ends of the braids.

Women decorate their forearms with pearls. Some of them use five- and ten-ruble Turkish gold coins (mecidiye) bought in Istanbul, and several rows of necklaces made of topaz or coral, or pearls are put on their necks.

Now let us turn to those Tatars called "Kryashens", former Muslims, impious people who for some reason converted to Christianity. What is the reason that the language and men's clothing of this population group coincide with the Muslim ones, but the women's clothes look completely different? Maybe Muslim women had similar clothes originally, but then it gradually changed, and the Kryashen women's dress remained the same, or maybe this people basically was not Turkic, but related to the Finnish peoples?

Although the Kazan people have no similarities with the Finns, but in places far from Kazan there are many similarities with them in rituals, traditions, clothes and other aspects of life. For example, 50 years ago, in villages in the vicinity of Simbirsk women sewed narrow dresses from bleached harl, and they attached a finger-wide red calico along the seams. Red or green silk was sewn on the sleeves and shoulders. They wore a special kind of a sling - a hasite made of a two-layer strip of canvas or cambric 2-3 fingers wide with small silver coins sewn on it that was called "putemar". This word is a distorted phrase "muen tamyry" ("nape"). Inside their dwelling, like with the Chuvash, everything was black, because the smoke from the stove went into the house. They borrowed this hasite sling from other peoples, because it was in use both among the Arabs and the population of the Kazan region. Kazan women changed <its Arabic name "hamail"> into "emaili", some called it "beti" ("amulet"). However, <in Kazan> they were decorated with gold coins or gems, and in case of their absence high-quality silver items and coins were used.

¹ Sihabetdin Marcani (1818 – 1889), theologian, historian, educator. He is one of the first researchers who described the initial stage of transformation of the Tatar folk clothes into national forms.

Каюм Насыйри.¹ Татар киеме

Белгән кеше бар микән: бу татар мөселманнарның киемең формасы кай заманадан бирле калган икән? Татарда бар киём: күлмәк, ыштан, камзул, казаки, жилән, чапан, чикмән, кыска тун, өч билле тун, толып, чалбар, бишмәт, читек, кәвеш, башмак, бүрек, такыя, кәләпүш. Бу киёмнәрнең бәгъзесе бар, башка халыкта һичберәүдә күренми, һичбер халыкның киемеңә охшамый. Бу якын-тирәдәгә халыкларда ирләр күлмәгә күбрәк озынлыгы тезгә житәр-житмәс буладыр, жиңел ситсыдан яки бүздән, һәркем үзенең теләгенә күрә; әмма ирләр ефәктән күлмәк-ыштан кимиләр вә гайре киёмнәр һәм кимиләр; ефәк киём кимәк шәригәтә ирләргә дәрәс түгел. Әмма кәләпүшне ефәктән тегеп кияләр, зарар юк. Ирләр ыштаны һәм ситсадан яки башка нәрсәдән, һәрничек фабрикада сугылган нәрсәдән була. Күбрәк ситсадан кияләр; балаклары киң һәм озынлыгы тубыкка чаклы була. Ыштаннның төбе киң була һәм бөрмә дип әйтәләр, шул бөрмәгә тасмадан бау тагыла. Шул тасма бау белән ыштанны жыеп бәйләләр. Ирләрдән бик аз булыр ак ыштан кигән кеше. Ләкин ишанлык дәгъвасен кылган бәгъзе ахмаклар — мин аларны әйтәмен салкын ишан дип — алар ак кәләпүш, ак ыштан кияләр. Моның хақында үз алдына бер фасыл язармын. Бәгъзе кешеләр ак күлмәк кияләр, Бохардан яңарак кайткан кешеләр; якасыз була, урыс күлмәгенә охшагандай — аны сарт күлмәгә дип әйтәләр.

Дәхи камзул дигән бер киём бар. Ул камзулны һәртөрле материядән тегәләр, кемнең күңеленә ни нәрсә ошый. Ул камзул бик кыска була, жиңсез була. Иң астан кия торган киёмдер, күлмәк өстеннән, урысларның жилеты урынына. Якалы була, алдан төймәлиләр биш я алты төймә белән һәм кесәләре була. Ул камзулның тагы бер төрлесе була: кыска жиңле, жиңе терсәгенә житәр-житмәс. Ул камзул күп кешедә әдрәстән я бикасаптан² була.

Дәхи казаки дигән киём попларның полукафтаны кебегрәк була; озын була, тездән түбән, тубыкка чаклы һәртөрле нәрсәдән. Элгәре күбрәк әдрәстән, бикасаптан буладыр иде; инде бу еллар башка яхшы нәрсәдән, постау кебек вә гайре заграничный заттан була. Ул казаки өч билле, озын жиңле була; төймәләре топастан (топаз) яки көмештән. Һәркемнең теләгенә күрә; ике якта ике кесәсе була һәм сәгать кесәсе була. Янә шул казакиның арасына мамык салып тексәләр, бишмәт дип әйтәләр, бишмәтнең казакдан аермасы юк формада. Тирәсенә ефәк тасма я жоң тасма тоталар. Бу бишмәтне, казакины һәрбер төрледән тегәләр. Буй-буй нәрсәдән яки бер гелә төсләдән. Вә дәхи жилән дигән киёмнәре нанке, лачтек³ вә гайре жоң, мамык материяләрдән тегәләр. Постаудан булса, чикмән дип әйтәләр. Жилән белән чикмәннең формасы билсез була, озын якалы. Бәгъзе кешеләр чикмәннең, жиләннең тирәсенә ефәк ышнау тоталар яки тасма тоталар я жоң тасма тоталар, хәленә күрә һәм охотасына күрә. Әмма бу чикмән һәм жилән буй-буй нәрсәдән булмый, элгәре жиләнне, чикмәнне әдәпле итеп тегәләр иде; инде бу елда әдәпле жилән, әдәпле чикмән һичкемдә юк. Әмма чапан — асыл Бохар киеме, сартлардан чыккан киём. Ул чапан әдрәстән, бикасаптан, саранчыдан, бәкаристан була. Ул жилән шикелле эчлешлы була; әйләнәсенә жияк тоталар ефәктән. Ул жияк ышнур кебек нәрсәдәр. Ул чапан — бу йортның голәмасының киёмедер. Күбрәк мулла жәмәгәте кия һәм байлар кия мәжлескә барганда, мәсжеткә барганда; һәм голәмага, мулла жәмәгатенә килешә торган киёмдер. Махсус өйдә кияр өчен генә бер башка төрле киём юк; ниндәен киём булса да, өйдә кияләр, вакытына карап: өй жылы булса, камзулчан өйдә утыра, суык булса, кыска вә кечкенә тун киеп

казакдан утыра. Бәгъзе кешеләр бар, өйдә башмак киеп йөриләр, идәннәренә палас жәйгән булса да.

Тун шулай төрле формада була: кыска тун (бил астыннан) була яки түбәнрәк, тезгә чаклы. Аннан озын, тубыкка чаклы булса, аны кыска тун дип әйтмиләр, өч билле тун дип әйтәләр; кесәсез була, толып урынына киеп йөри торган тун; әйләнәсенә камчат яки кама тоталар, тышы постау яки башка төрле йон материя була һәм элгәерәк әдрәс, бикасап була торган иде; хәзер әдрәс, бикасап истигъмәльдән чыгып тора бара. Ул өч билле тунны һәм казаки кебек алдан биш төймә, алты төймә белән төймәлиләр. Ул тун һәм һәркемнең хәленә күрә төлкедән яки бәрәннән була. Инде бу заманда толыпны тегәләр шалевый якалы, постау тышлы итеп. Мөселман татарларның гадәте: азрак хәле яхшырак булса, киём-салымы күп була, байларны әйтмәймен дә. Гомумән, татарлар киём күп булганны яраталар, киёмгә күп акча сарыф кыдалар; кыйммәтле киёмнәр була. Бәгъзе кешеләр бар — унар тун була торгандыр, һәркайсы киём икешәр була, әлбәттә. Хәтта бер кешенең егерме биш баш киеме була торгандыр, күлмәк-ыштаннан башка. Күп кеше аякка кия торган киёмне күп тота: башмак икешәр-өчәр киём, кәвеш һәм шулай, читек һәм икешәр-өчәр киём була. Күп кешенең шулай һәрбер төрле киёмнән икешәр-өчәр кат була бәйрәмлек киёмнәре белән. Читек астыннан күп кеше кыш көне оек башы кия яки булмаса киндердән чолгавы була кат-кат. Итек киючеләр бик сирәк була байлардан; итекне күбрәк түбән дәрәжәле кешеләр кияләр. Ул татар кәвеше, урыс кәवेशеннән башкарак була формасы. Ул кәवेशне читек өстеннән кияләр. Бәһасы төрлечә була: бер тәңкәдән өч тәңкәгә чаклы: була күжүлдән. Читек һәм күжүлдән була. Читекнең үкчәсенә сауры куеп тегәләр, тазага килә. Кәвеш үкчәсенә һәм сауры куялар. Бистә халкыннан башка юк оек-чабата кигән кеше.

Дәхи башка кия торган киёмнәр һәм төрлечә була. Инде бу заманда күбрәк такыя кияләр, ука белән эшләтеп, бәһасе өч тәңкәдән йөз тәңкәгә чаклы була, һәркемнең хәленә күрә. Яхшы эшлиләр, энжеләр, кыйммәтле ташлар утыртып. һәм бертөрле кешеләр кәләпүш кия.

Ул кәләпүш — асыл Бохардан, сартлардан чыккан нәрсә. Ул кәләпүш фарсыча сүз: кәлә — “баш” мәгънәсендә, пүш — “япмак” мәгънәсендә; “баш капкачы”, дигән кебек була. Ул кәләпүшне башка бертөрле ефәк материядән, хәтфәдән ясыялар әйләнәсенә ука тотып. Ефәк чуклы була түбәсендә. Аны һәм яхшы итеп эшлиләр, ул кәләпүшне әдрәстән, бикасаптан, ситсыдан вә һәртөрле материядән. Бүрекнең һәм чиге юк бәһәсендә. Камчат бүрекнең яхшылары бик кыйбат була. Яхшы камчаттан тегәләр, тышына кыйммәтле хәтфә белән, эченә ефәк яки төлке затыннан яхшы нәрсә куялар. Ул камчат биш тәңкәдән ике йөз тәңкәгә чаклы була. Кияләр тагы каракул бүрек, данадар бүрек, һәркем хәленә күрә. Ул бүрекне ялан башка кимиләр, такыя яки кәләпүш өстеннән кияләр. Элгәерәк башка кия торган колакчын дигән нәрсә бар иде, инде бу заманда һичкемдә колакчын күренми. Дәхи бәгъзе кешеләр бар, эшләпә кияләр; ләкин бәгъзе мөселманнар вә бәгъзе мутаука ак кәләпүш муллалар эшләпә кигәнне яратмыйлар. Ул эшләпә һәм төрле була: бер төрле ак эшләпә бар — мужиклар кия вә дәхи француз эшләпәсе, Мәскәү эшләпәсе бар. Ләкин ул муллалар яратмый эшләпә кигәнне. Алар танымыйлар нинди эшләпә икән. Дәрәс, китапларда күренә, мәжүс эшләпәсен кисә, кяфер булыр, дигән: ул кию харам булган эшләпә бу эшләпә түгел. Шул ак кәләпүш муллалар нинди эшләпә

икәнән белмиләр. Бу эшләпә хосусында минем байтак зур рисаләм бар. Ул муллалар эшләпә кигән кешене кагалар белмәнчә.

Чалбар кияләр. Ул чалбар ике төрле була. Махсус татар чалбары була, урыс чалбарына башкарак; төбе бик киң була, балак очлары таррак; бу чалбарны балагын чыгарып йөрөп булмый. Инде бу заманда урыс брюкасы кияләр. Балакны чыгарып йөри күп кешеләр. Моннан мөкаддәм биш-ун еллар балак чыгарып йөрү юк иде, ул чак миннән башка балак чыгарып йөргән кеше юк иде.

Һәртөрле халыкта булса кирәк, хатын-кыз киеме белән ирләр киеме бертөрле түгел. Ирләр киеме белән хатыннар киеме арасында күп аерма бар. Инде хатын-кыз киемнәре менә: күлмәк, ыштан, читек, башмак, көвеш, камзул, тун, кесәбикә, яулык, шәл, бүрек, чәч тәңкә, ука изү, тәңкә изү, хәситә, яка чылбыры, алка, беләзек, йөзек; вә гайре киемнәр кыз-хатында күп, әмма болары – бигрәк мәшһүрләре. Инде бу заманда хатыннар күлмәгә һәрбертөрле материядән була, һәркемнең теләвенә күрә төрле төстән.

Әмма, гомумән, татар мөселманнар вә аларның хатыннары яраталар бигрәк ачыграк, матуррак булганны. Бәгъзе мөселманнар бар чөп кара киёмне макруһ күрәләр. Инде хатыннар күлмәгә бик озын була, жиргә чаклы, аякны капларлык; шәригать буенча хатыннар киеме шулай кирәк. Хатыннар күлмәгенә итәге ике кат була. Элгәре күлмәкнең итәге башка төстән була торган иде, инде күлмәгә белән бер төсле була. Ситса булса, уника аршын яки унөч аршын ситса кирәк. һәркемнең буена күрә. Бәгъзе хатыннарың күлмәгә өчәр кат итәкле була, бигрәк купшы була (ләкин өч кат итәкле күлмәкне бәгъзеләр яратмыйлар, күтләк сыман була дип, чөнки трактирдагы кызларның күлмәгә шулай була). һәм ефәк күлмәк, жон күлмәк булсын, формасы бәрәбәр була. Ул күлмәкнең изүләре була укадан, яки тәңкә тезәләр. Ул ука изүне ясыялар пырзумиттан⁴ кат-кат итеп; ягыни бер рәт була сары ука, бер рәт була ак ука, янә лента; һәйбәтләп түгәрәкләп, изү тирәсенә ясыялар; яки бер кат ука була, аның янына лента; ул лента өстенә көмеш тәңкә тезәләр, янә аның янына бер кат лента тоталар. Аннан башка янә муенга кия торган нәрсә бар, яка чылбыры, диләр. Әүвәле укадан яка ясыялар. Ул каты була, аны тамак астына китереп каптырмалыйлар. Каптырмасы була көмештән, дәхи аңар асалар көмештән ясаган чылбырны була. Ул чылбыр башларына көмеш тәңкә тагалар, һәркем хәленә күрә; яки тәңкә булмаса, көмештән бертөрле нәрсә ясыялар, челтәр дип әйтәләр. Асыл хатыннарың бу укращениеләре чуваштан калган түгел микән? Чуваш хатыннарының шуның кебегрәк нәрсәләре була. Дәхи хатыннар тирәсендә бар чәч тәңкәләре, чулпы дигән нәрсә. Артка чәч буена лента өстенә яки бер тасма өстенә тәңкә тезәләр, һәркем хәленә күрә, полтинниктан була, четвертактан була, жылкәдән, пожалый, билгә чаклы. Ул тәңкәне бәгъзе баераклар алтынга маналар; ул тәңкәләрнең башына ясыялар көмештән ахак каш утыртып: аны чулпы диләр; бөтенешәр тәңкә тагалар...

Әмма хатыннар ыштанының ирләр ыштаныннан аермасы юк. Бәгъзе хатыннар бар, күлмәк астыннан кернәлин кияләр. Ләкин кисәләр дә мөселманнарга килешә торган түгел, һәм күп мөселманнар яратмыйлар. Ул килешер иде, башларына зур шәл ябынып йөрсәләр; әмма алар чапан бөркәнәп йөриләр: килешми, сыерга камыт киерткән кебек була.

Янә хатыннарың камзул дигән киёмнәре бар. Ул камзулны тегәләр бик яхшы шуфтан, хәленә күрә. Баераклары шуфның бик яхшысын алалар; эченә төлке тамагы яки гайре нәрсә куялар, һәркем үзенең күңеленә охшаганча. Камзулның әйләнәсенә тоталар бик яхшы камчат, киңлегә ике бармак, өч бармак иллесе. Тагы

ул камчат янына тоталар кыйммәтле ука, шулай киң була. Бәгъзе кешеләр бар, салкын эчле итеп тегәләр. Ул камзул жиңсез була, озынлыгы тезгә чаклы.

Хатыннар туны төрле материядән була. Тышы, эче төрле мөхтан була. Формасы һәм ирләр туны кебегрәк өч билле; мөгәр китекле яка була, яки шалевый була. Якасына камчат яки кондыз куялар. Бәгъзе кешеләр бар, маржа туны кияләр, ягыни урыс хатыннары кебек салоп итеп тектерәләр. Ләкин күп кешедә юк; бөтен Казанда жиде, сигез, ун кешедә бардыр, хатыннары салоп кияләр бик олы жиргә кунакка барганда. Янә хатыннарың кесәбикә дигән киёмнәре бар, белмәймен, кайдан чыккандыр, яңарак чыккан киём. Тышы әдрәс я бикасап яки башка бер төрле материядән була, мамык белән сырған. Жиңге кыска була. Әйләнәсенә тиен тоталар.

Дәхи хатыннарың башка кия торган киеме була – бүрек. Ул бүрекнең кырпуы камчат була. Түбәсен ука белән, энжәләп, кашлар утыртып чигәләр; бик кыйммәт төшә, бәһәсенәң чиге юк. Дәхи бәгъзе хатыннар күп вакытны калпак кияләр, ефәк калпак була. Гадәттә фабрик эше, бархетле калпак диелә. Биш тәңкә, алты тәңкә була простое. Шул калпакны янә төзәтәләр энжәләр, тапаслар белән; кыйммәт төшә. Ул калпакка ука чачак һәм ука чук тагалар, бик арзан тормый. Дәхи ул калпакны ясыялар кыйммәтле бархеттән. Кыз-хатын бар бик осталар калпак ясарга. Бик кыйммәтле калпак эшлиләр Казан кызлары, энже белән кыйммәтле ташлар утыртып.

Дәхи хатыннарың читегә ирләр читегеннән башка була. Ул хатыннар читеген яхшы сәхтияннан каеп тегәләр ефәк белән яки ука белән, төрле төсле сәхтияннар кыстырып тегәләр. Гадәти читек була байларда өч тәңкәдән ун тәңкәгә чаклы; әмма һәркемнең хәленә күрә була; илле тиен көмешлек читек һәм була, бән аны әйтмәймен, моннан соңрак әйтермен. Әүвәл байлар киёмән сөйләймен.

Хатыннар күп вакытны башмак кияләр жәй көне. Ул башмакны бик яхшылап, ука белән энжәләр, ташлар утыртып ясаган була. Биек үкчәле башмакның очы очлы була. Дәхи көвеш һәм кияләр; кыйммәтле була; төрлечә эшлиләр ука белән каеп, кыйммәтле ташлар утыртып; вә дәхи бәгъзе хатыннар бар: урыс хатыннары кия торган көвешне, ярты итекне кияләр, һәркем үзенең теләгенә күрә, мәслихәтенә карап.

Менә инде күрәп тор: бер хатынны яки кызны киендерермен. Аның киеме кыйммәткә төшәр микән?

Менә гадәти байларның хатыны киенә, кунакка барса: әүвәл кия ыштан ситсыдан була, яхшы, бер тәңкә ярым; ефәк күлмәк кия, уртача бай булса – 25 сум; күлмәк изүе тора, ким булса – 10 сум; янә артында чәч буена чәч тәңкәсе ука чугы белән – 20 сум; янә муенына кия яка чылбыры; бик аз исәпләгәндә – 15 сум; әмма яка чылбыры бу заманда ташланып бара; яки муенга энже чук кияләр. Янә кия хәситә дигән нәрсә; иңбашыннан китереп, култык астыннан бәйли; кыйммәт төшә; бик яхшы булса, йөз тәңкә тора. Янә камзул кия, гадәти байларның 2 йөз тәңкә тора. Янә энжеле калпак яки простой гына калпак – 10 тәңкә; бүрек булса – кыйммәтрәк. Энже белән төрләп ясаган колак алкасы, ким булса – 25 тәңкә, янә башына ябына шәл, арзан булса – 5 тәңкә (яки ефәк шәл – 15 тәңкә, ким булмас). Янә тун кия – атлас тун, гадәти төлке карны эчле яки корсак карны, ким булса – илле тәңкә; аның өстеннән чапан ябына – 15 тәңкә; аягына читек гадәти 3 тәңкә генә булсын; көвеш кисә – 2 тәңкә. Барлыгы – 481 сум 50 тиен!

¹Насыйри Каюм (Габделкаюм) Габделнасыр улы (1825 – 1902) мәгърифәтче, тел белгече, язучы, тарихчы, этнограф. Аның очеркында Казан татарларының киёмнәре турында мәгълүмат Иделнең уң як районнарына кагыла.

²Әдрәс, бикасап, постау, нанке, лачтек, саранчы, бәнарис – тукума төрләре.

³Нанке, лачтек – тукума төрләре.

⁴Пырзумит – дәресе: позумент.

Каюм Насыри.¹ Татарский костюм

Едва ли найдется такой человек, который знает, с каких времен дошла до нас форма одежды татарских мусульман. Вот перечень татарской <мужской> одежды: рубашка, легкие штаны/подштанники (ыштан), камзол, казакин, джилян, чапан, чекмень², полушубок, приталенная трехфалдовая шуба (өч билле тун), тулуп, брюки/шаровары (чалбар), бешмет, ичиги (читек), кауши³, башмаки, шапка (бүрек), тюбетейки: такия⁴ и каляпуш⁵. Среди этих видов одежды есть такие, что не встречаются ни у какого другого народа и не напоминают костюмы ни одного из других народов. У соседних с нами народов мужская рубаха едва доходит до колен. <У нас> рубаха шьется из легкого ситца или из бязи, по усмотрению владельца; при этом мужчины считают неподобающим и не надевают штаны и рубашку, а также прочую одежду из шелка; ношение мужчинами шелковой одежды не одобряется шариатом.

Как бы то ни было, шелковые тюбетейки шьют и носят, греха тут нет.

Мужские легкие штаны и подштанники шьются из ситца и вообще из любой материи фабричного производства. Носят по большей части ситцевые; штанины широкие, длиной до щиколоток. Поясной край штанов широкий и присборенный, к нему подшивается лента. Этой лентой штаны стягивают в поясе и подвязывают. Мало кто из мужчин носит белые штаны. Но некоторые из тех глупцов, что <беззастенчиво> претендуют на звание ишана – я их называю «холодными ишанами», – ходят в белых тюбетейках, белых штанах. Придет еще время, я об этом без обиняков напишу. Некоторые носят белую рубаху – это те, кто недавно вернулся из Бухары, – без воротника, похожую на русскую рубаху; такую называют сартской рубахой (сарт күлмәге).

Имеется еще такой вид одежды, как камзол. Он шьется из разной материи, кому какая по душе. Этот самый камзол бывает очень коротким, без рукавов. Его надевают под верхнюю одежду, поверх рубахи, на манер русского жилета. Бывает с воротником, спереди застегивается на пять или шесть пуговиц, имеет карманы. У камзола есть еще одна разновидность, с короткими рукавами, которые не доходят до локтей. Многие люди носят камзол либо из адраса, либо из бекасаба.

Есть еще одежда, называемая казакин (казаки); напоминает поповский полукафтан, длиной ниже колен, даже и по щиколотку, <шьется он> из самых разных тканей. Раньше они по большей части шились из среднеазиатской полуселковой или полшерстяной ткани (адраса, бекасаба); однако в последние годы появились изделия из других качественных тканей, например из сукна и даже заграничного материала. Этот казакин бывает трехфалдовым, с длинными рукавами, с серебряными или топазовыми пуговицами. По желанию владельца с двух сторон делаются два кармана и кармашек для часов. Если этот казакин шьют с ватной подкладкой, то он называется бешмет, а по форме бешмет ничем не отличается от казакина. Края окантовывают шелковой или шерстяной тесьмой. Эти самые бешмет и казакин шьют из любой, самой разной материи, как из полосатой, так и из однотонной.

А еще шьют вид одежды под названием «джилян», шьют его из нанки, ластикаб или другой хлопчатобумажной или шерстяной материи. Джилян из сукна называется чекмень. Джилян и чекмень неприталенные, с шалевым воротником. Кое-кто в соответствии

с собственными предпочтениями и исходя из своего достатка окантовывает края джиляна и чекменя шелковым шнуром или же хлопчатобумажной или шерстяной тесьмой. При этом на джилян и чекмень не принято брать материю в полоску. Раньше их шили тщательно, по всем правилам. Однако нынче ни на ком не увидишь приличного джиляна, приличного чекменя.

А вот чапан – это, по сути, бухарская одежда, пришедшая к нам от сартов⁷. Он шьется из разных тканей: адрас, бекасаб, «сарацин» (? – саранчы), бенарес. Как и джилян, чапан бывает двулицевым, изнанку отделяют кантом из шелкового шнура. Чапан является одеждой местного духовенства и мусульманских ученых. Его чаще носят муллы, надевают также и богатые люди, отправляясь в гости или в мечеть; для мулл и улемов этот костюм очень подходит.

Для домашнего ношения какой-либо особой одежды нет, какая под рукой, такую и надевают в зависимости от сезона и ситуации: в теплом доме сидят в камзоле, в холодном помещении надевают короткий полушубок или казакин. Некоторые люди ходят дома в башмаках, хотя и ковер на полу.

Шуба также бывает разной формы. Полушубок – ниже пояса или подлиннее, до колен. Более длинный, до щиколоток, вариант зовется уже не полушубком, а шубой; она приталенная, трехфалдовая, без карманов, ее носят вместо тулупа; изнанка ее бывает отделана мехом камчатского бобра (калана) или выдры, лицевая сторона из сукна или иной шерстяной материи, а прежде использовали адрас и бекасаб, но они выходят из употребления. Эта шуба, как и казакин, спереди застегивается на пять или шесть пуговиц. В зависимости от достатка человека эта шуба может быть также из меха лисы или овчины.

Уже в наше время шьют тулуп с шалевым воротником, с суконным верхом. У татар-мусульман обычай: если у кого благосостояние получше, то у него и одежды будет много, а о богачах и говорить нечего. Вообще, татары любят, чтобы одежды было много, тратят много денег на одежду; в ходу и дорогие костюмы. Некоторые люди имеют по десять шуб, а каждый предмет одежды у них, разумеется, в двух экземплярах. У одного человека помимо рубах и штанов было двадцать пять головных уборов. Многие держат большое количество обуви: по две-три пары башмаков, столько же и каушей, ичигов также две-три пары. У многих людей имеется по два-три каждого предмета одежды, включая праздничный костюм. Зимой большинство людей ичиги надевают с носками, а если их нет, то наматывают холщовые портянки.

Те, кто носит обычные сапоги, редко бывают богачами; сапоги надевают люди более низкого сословия. Татарские кауши по форме несколько отличаются от русских калош. Они надеваются поверх ичигов. Цена бывает разная: от рубля до трех рублей, а делают их из особым образом обработанной козьей кожи. Ичиги также изготавливаются из козловой кожи. На подошву подшивается подметка из толстой конской кожи для лучшей сохранности обуви. На подошву каушей также нашивается конская кожа. Среди жителей татарской слободы никто не носит лаптей и портянок.

Головные уборы также бывают разнообразной формы. Нынче носят по большей части тюбетейку-такию, отделанную позументом

и ценой от трех до ста рублей, в зависимости от благосостояния обладателя. Качество изготовления хорошее, в отделке используют жемчуг и драгоценные камни. А некоторые люди носят каляпуши. По сути, каляпуш этот происходит из Бухары, достался нам от среднеазиатских сартов. Каляпуш – персидское слово: «каля» означает «голова», а «пуш» – покрытие; вместе получается что-то вроде «крышки для головы». Его изготавливают из определенных видов шелка, из бархата, окаймляя позументом. На макушке бывает шелковая кисть. Также делают добротные каляпуши из адраса, бекасаба, ситца и самой разнообразной материи.

<Что касается> шапок, то цена их предела не имеет. Качественные шапки из камчатского бобра (калана) бывают очень дороги. Шьют их из хорошего меха калана, сверху используют дорогой бархат, а на подкладку <и оторочку> берут ценный материал наподобие шелка или же лисьего <меха>. Шапка из камчатского бобра стоит от пяти до двухсот рублей. Также носят каракулевые шапки, приличествующие знатокам вероучения, смотря кто что может себе позволить. Эту шапку не надевают на непокрытую голову, а только поверх тюбетейки (такии или каляпуша). Раньше бытовал головной убор в виде ушанки-малахая, но сейчас его ни на ком не встретишь. Есть и такие люди, кто носит шляпу; однако отдельные мусульмане и те плутоватые муллы, что ходят в белых каляпушах, не любят носителей шляп. Шляпы тоже бывают разных фасонов: есть белые, которые носят крестьяне, а есть еще шляпы французские и московские. Однако вышеупомянутые муллы недолюбливают такие головные уборы. Они не распознают разновидностей шляп. Действительно, в книгах можно вычитать, что тот, кто наденет языческую шляпу, становится кяфиром, и это является харамом. Но «белокаляпушные» муллы не разбираются в шляпах. На тему шляп у меня есть отдельный большой трактат. Эти муллы <ханжи>, не зная сути, понапрасну обвиняют людей, носящих шляпы.

Носят также и брюки. Они бывают двух видов. Есть особые татарские брюки, шаровары, отличающиеся от русских. Сверху они очень широкие, а концы штанин у них заужены, и потому их нельзя носить навыпуск. В нынешнее время носят русские брюки. Многие люди носят брюки навыпуск. Еще пять-десять лет назад все заправляли низ брюк, и лишь один я носил их навыпуск.

Наверно, у всякого народа женская одежда и мужская одежда неодинаковы. Между мужской и женской одеждой есть множество различий. Вот, к примеру, женская одежда <и аксессуары>: платье, штаны, ичиги (сафьяновые сапожки), башмаки, камзол, шуба, душегрейка (кесэбикэ), платок, шаль, шапка, накосники, нагрудник (изю) с позументом, монисто, воротниковая застежка с подвесками (яка чылбыры), серьги, браслеты, перстни; имеется еще много других предметов одежды, но эти – самые известные. В наше время женская одежда изготавливается из всякой материи, разного цвета по желанию каждой.

Но вообще мусульмане и их жены хотят выглядеть ярко, любят покрасоваться. Среди некоторых мусульман бытует мнение, что совсем уж черную одежду носить не подобает. Теперь о женском платье: оно бывает очень длинным, в пол, чтобы прикрыть ноги; такой женской одежде полагается быть по шариату. У женского платья подол обычно двухслойный. В прежние времена юбка была другого цвета, <нежели лиф>, но сейчас она совпадает по цвету с остальной частью платья. Если <платье шьется> из ситца, на него уходит двенадцать или тринадцать аршин ткани в зависимости от роста. У некоторых женщин, из числа самых щеголих, платье бывает в три юбки. Но кое-кто не любит трехслойных юбок, считая их вульгарными, поскольку такие платья носят трактирные девушки. И шелковым ли будет платье или шерстяным, форма его одна и та же. Нагрудник (изю) к такому платью сплошную обшивается позументом или украшается рядами монет. Позумент на нагрудник нашивают в несколько рядов, то есть один ряд бывает из желтого

галуна, следующий ряд из белого, а следом лента. Позумент аккуратно выгибают, укладывая по периметру нагрудника. Или же делают один ряд из галуна, следующий ряд – лента, затем ряд из серебряных монет, который окантовывают еще одной лентой. Кроме того, есть еще один аксессуар, надеваемый на шею, его называют «яка чылбыры» – воротниковая застежка с подвесками. Сначала из позумента изготавливается сам воротник. Он жесткий, его не застегивают под самое горло. К нему приделана серебряная застежка, с которой свисают серебряные же цепочки. К концам цепочек подвешивают серебряные монеты, в соответствии со своим статусом; или же, если монет нет, прикрепляют подвески из скани, тоже серебряные. В действительности – не достался ли этот вид женских украшений от чувашей? У чувашек бытуют похожие.

Еще в волосах женщины носят украшения, которые называются чулпы. Сзади косы во всю длину, пожалуй с плеч до пояса, обвивают лентой или тесьмой, на которую нанизаны монеты, в зависимости от благосостояния владелицы это могут быть полтинники или четвертаки. Те, кто побогаче, золотят эти монеты, а сверху к монете припаивают серебряный глазок с агатом – это и называется чулпы, по многу монет так подвешивают.

А штаны женские не отличаются от мужских. Есть женщины, кто под платье надевает кринолин. Но, хотя и надевают, мусульманкам это не идет, многим из мусульман это не нравится. Может быть, женщинам это и шло бы, если бы они повязывали на голову шаль, так ведь нет – они ходят, закутавшись в чапан. Некрасиво, все равно что на корову хомут надеть.

Еще имеется такая женская одежда, как камзол. Его шьют из очень хорошего штофа, исходя из своего достатка. Те, кто побогаче, шьют из наилучшего штофа, с изнанки обшивают лисьим мехом или другим материалом, кому что по душе. Оторачивают камзол отборным мехом камчатского бобра шириной в два-три пальца. Мех окантовывают дорогим позументом такой же ширины. Некоторые шьют облегченный камзол, он бывает без рукавов и длиной до колен, без теплой подкладки.

Женские шубы также шьют из разного материала. Верх и изнанка их делаются из разнообразного меха. Форма такая же, как и у мужской шубы, приталенная, с тремя фалдами, разве что воротник может быть как с лацканами, так и шалевым. На воротник используют мех калана или бобра. Некоторые носят русскую шубу, то есть шитую по образцу салоп русских женщин. Но таких людей мало, по всей Казани есть, наверное, семь-восемь, может, десять человек, жены которых надевают салоп, когда идут в очень значимое место.

Также у женщин появилась такая одежда, как душегрейка. Не знаю, откуда она взялась, совсем новый вид одежды. Верх делается из адраса, бекасаба или другой материи. Душегрейка бывает стеганой, на вате, с короткими рукавами и оторочкой из беличьего меха.

А еще у женщин есть такой головной убор, как шапка (бүрек). Опушка этой шапки из камчатского бобра. Тулью расшивают галуном, жемчугом, украшают вставками с драгоценными камнями; обходится такая шапка очень дорого, цена не имеет предела.

Еще некоторые женщины повседневно носят калфак, <обычно> шелковый. Калфаки фабричного производства бывают из бархата. Самый простой стоит пять-шесть рублей. Его, так же <как и шапку,> украшают жемчугом, топазами, и это обходится очень дорого, дополняют бахромой и кистями из позумента, что тоже стоит недешево. Делают этот калфак и из очень дорогостоящего бархата. Есть девушки и женщины, весьма искусные в изготовлении калфак. Очень дорогие калфаки, украшенные жемчугом и драгоценными камнями, делают казанские девушки.

Ичиги женские отличаются от мужских. Женские ичиги шьют из высококачественного сафьяна, набирают из разноцветных кусков сафьяна, соединенных швом с использованием шелковой нити,

расшивают позументом. Как правило, богатые женщины носят ичиги ценой от трех до десяти целковых; кому что по карману. Но бывают и ичиги за пятьдесят копеек серебром. О них пока речь не идет, расскажу позднее. Сначала я буду описывать костюмы богачей.

Летом женщины большей частью носят башмаки. Эти башмаки очень качественной работы, они бывают расшиты позументом, украшены жемчугом и драгоценными камнями. Носок башмака на высоком каблуке бывает заостренным. Носят также кауши; они стоят дорого; их украшают позументом, жемчугом, драгоценными камнями. Есть также женщины, которые носят калоши и полусапожки русского фасона; словом, кому что нравится, кому кто что посоветует.

А теперь посмотри, как я попробую одеть одну женщину или девушку. Интересно, насколько дорого ее костюм обойдется?

Вот как обычно наряжается женщина из числа богатых, отправляясь в гости: сначала надевает штаны из ситца, качественные, за полтора рубля; затем надевает шелковое платье, для богачей средней руки – 25 рублей; нагрудник на платье – по меньшей

мере 10 рублей, а еще украшения для волос по всей длине кос, с монетами, с кистями из позумента – 20 рублей; а еще воротниковая застежка «яка чылбыры» на шее – самое малое 15 рублей; но она в наше время выходит из моды; на шею надевают ожерелье из жемчуга. Далее она надевает перевязь, называемую «хаситэ». Хаситэ надевают наискосок от плеча до подмышки, оно обходится очень дорого, лучшее стоит сто рублей. Затем надевается камзол, у богатых со средним состоянием он стоит около 200 рублей. Следом калфак, расшитый жемчугом или простой – 10 рублей; шапка – дороже. Серьги с жемчугом, никак не меньше 25 рублей; а если на голову повязывается шаль, то дешевая стоит 5 рублей (а шелковая шаль – 15 рублей, не меньше). Затем надевается новая шуба, атласная, на меху (взятом с брюха обыкновенной лисы или корсака) – не меньше 50 рублей; поверх нее накрываются чапаном – 15 рублей; а на ногах пусть будут обыкновенные ичиги – 3 рубля, а еще кауши по 2 рубля. Всего выйдет – 481 рубль 50 копеек!

КАЮМ НАСЫРИ. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. В 2 ТОМАХ. Т.1. –
КАЗАНЬ: ТАТАР. КИТ. НӘШРИЯТЫ, 1974.– С. 93–99.
ПЕРЕВОД: ЕНИКЕЕВ И.А., ТУХВАТУЛЛИН Р.Г.

¹ Насыри (Насыйри) Каюм (Габделькаюм) Габдельнасырович (1825–1902), просветитель, языковед, писатель, историк, этнограф. В его очерке сведения по одежде казанских татар касаются правобережных районов Волги.

² Чекмень – род кафтана.

³ Кауши – кожаные калоши.

⁴ Такия – полусферической формы, обычно кроилась из четырёх клиньев.

⁵ Каляпуш – в форме невысокого цилиндра или усеченного конуса.

⁶ Ластик – ткань из смеси шерсти и пенькового волокна.

⁷ Сарты – так называли в старину городское и земледельческое население Бухары, Самарканда, Хивы.

Qayum Nasiri¹. Tatar Clothes

There is hardly a person who knows from what time the form of clothing of Tatar Muslims has come down to us. Here is a list of Tatar <man's> clothing: a shirt, light pants /underpants (yshtan), camisole, kazaquin, gilen, chapan, chekmen², short sheepskin coat, fitted three-fold fur coat (och bille tun), sheepskin coat, trousers /loose trousers (chalbar), beshmet, ichigi (chitek), kaushi³, boots, cap (burek), skullcaps: takiya⁴ and kalyapush⁵. There are such items among these types of clothing that are not found with any other people, and they do not resemble clothes of any other peoples. The neighboring peoples have a man's shirt that barely reaches the knees. <We> have a shirt sewn from light chintz or calico, to the owner's liking; at the same time, men consider it inappropriate and do not wear trousers and shirts, as well as other clothes made of silk; wearing silk clothes by men is not approved by Sharia.

Anyway, they sew silk skullcaps and wore them, there is no sin here.

Man's light pants and underpants are sewn from chintz and generally of any fabric of factory production. They are mostly made of chintz; the legs are wide, ankle-length. The waist edge of the pants is wide and gathered, a ribbon is attached to it. This ribbon tightens the pants at the waist and draws them up. Few men wear white pants. However,

some of those fools who <shamelessly> claim to be ishan – I call them “cold ishan” – wear white skullcaps and white trousers. The time will come and I will write about it bluntly. Some people wear a white shirt – those who have recently returned from Bukhara – without a collar, similar to a Russian shirt; this is called a sart shirt (sart kulmague).

There is also such a type of clothing as a camisole. They make it of various fabrics, to their liking. This camisole can be very short, without sleeves. They put it under the outer clothing, over a shirt, like a Russian vest. Sometimes it has a collar, and is fastened with five or six buttons in front, it has pockets. The camisole has one more version, with short sleeves that do not reach the elbows. Many people wear a camisole made of adras or from bekasab fabrics.

There are also clothes called kazaquin (cassocks); it resembles a priest's justicoat, length below the knees, even ankle-long, <it is made> of a variety of fabrics. Earlier they were mostly made of Central Asian half-silk or half-wool fabrics (adras, bekasab); however, in recent years, items made of other high-quality fabrics appeared, for example, of cloth and even foreign materials. This kazaquin can be three-fold, with long sleeves, with silver or topaz buttons. To the owner's wish two pockets and a pocket for watch are made on both sides. If this kazaquin is sewn with a cotton lining, then it is called beshmet, and the shape of a beshmet has no difference from a kazaquin. The edges are trimmed

with silk or wool braid. These beshmet and kazaquin are made of any fabric, both striped and plain.

And they also sew a type of clothing called "gilen", they make it of nankeen, elastic fabric⁶ or other cotton or woolen cloth. Gilen made of cloth is called chekmen. Gilen and chekmen are not fitted, with a shawl collar. Some people, in accordance with their own preferences and their wealth, trim the edges of gilen and chekmen with silk lacing, cotton or wool braid. It is not customary to make gilen and chekmen of striped cloth. Earlier they were sewn carefully, according to all the rules. However, today there is no decent gilens, decent checkmens on anyone.

However, the chapan is, in fact, Bukhara clothing item that came to us from the Sarts⁷. It is made of different fabrics: adras, bekasab, "saracen" (? – saranchy), benares. Like a gilen chapan can be double-faced, the inside is trimmed with a silk lacing. Chapan is clothes of the local clergy and Muslim scholars. It is often worn by mullahs, and rich people also wear it going on a visit or to a mosque; this dress is very suitable for mullahs and ulemas.

There is no special clothing for home wearing, they wear what is at hand, and this is worn depending on the season and the situation: in a warm house they sit in a camisole, in a cold room they wear a short sheepskin coat or a kazaquin. Some people wear boots at home, although there is a carpet on the floor.

Fur coats are of various shapes too. Short sheepskin coat – below the waist or longer, up to the knees. A longer version, up to the ankles, is not called a sheepskin coat, but a fur coat; it is fitted, with three folds, without pockets, it is worn instead of a sheepskin coat; its inside is trimmed with sea otter fur (kalan) or otter fur, the front side is made of cloth or other woolen fabric, and earlier adras and bekasab fabrics were used, but they are coming out of use. This fur coat like a kazaquin is fastened with five or six buttons in front. Depending on the person's wealth, this fur coat can also be made of fox fur or sheepskin.

In our time they sew a sheepskin coat with a shawl collar, with a cloth front side. The Muslim Tatars have a custom: if someone has better well-being, then he will have a lot of clothes, to say nothing about the rich. In general, Tatars like to have many clothes, they spend much money on clothes; expensive suits are also in use. Some people have ten fur coats, and each piece of clothing they have, of course, in duplicate. There was a man who had twenty-five headdresses in addition to shirts and trousers. Many people keep a large number of shoes: two or three pairs of boots, the same number of kaushes, and two or three pairs of ichigs too. Many people have two or three of each piece of clothing, including a festive costume. In winter, most people wear ichigi with socks, and if they have no socks, then they wind up canvas footcloths.

Those who wear ordinary high boots are rarely rich; high boots are worn by people of the lower class. Tatar kaushes differ from Russian galoshes in shape a little. They are worn over the ichigs. The price varies: from one ruble to three rubles, and they are made of specially finished goat skin. Ichigs are also made of goat leather. A thick horse leather outsole is attached onto the sole for better shoe safety. They also sew horse leather onto the kaushes sole. No one wears bast shoes and footcloths in Tatar settlements.

Headdresses also come in a variety of shapes. Nowadays, for the most part they wear a skullcap-takiya, trimmed with a braid and priced from three to a hundred rubles, depending on the welfare of the owner. The quality is good, pearls and precious stones are used in the decoration. And some people wear kalyapushes. In fact, a kalyapush comes from Bukhara, we got it from the Central Asian Sarts. Kalyapush is a Persian word: "kala" means "head", and "push" means covering; together it turns out something like a "head cover". It is made of certain types of silk, velvet trimmed with a braid. Sometimes there is a silk tassel on the top. They also make good-quality kalyapushes of adras, bekasab, chintz and a variety of other fabrics.

<As for> caps, their price has no limits. High-quality caps made of sea otter (kalan) can be very expensive. They are made of good

sea otter fur, expensive velvet is used for the top, and costly fabrics like silk or fox <fur> is taken for lining and <trimming>. A sea otter cap costs from five to two hundred rubles. They also wear astrakhan hats that are proper for religious scholars, depending on what one can afford. This hat is not worn on an uncovered head, but only on top of a skullcap (takiya or kalyapush). Earlier, there was a headdress in the form of a fur hat with large earflaps, but now they have disappeared. There are also some people wearing a hat; however, some Muslims and those cunning mullahs who wear white kalyapushes do not like hat wearers. Hats also come in different styles: there are white ones worn by peasants, and there are also French and Moscow hats. However, the aforementioned mullahs do not like such hats. They do not recognize varieties of hats. Indeed, one can read in books that whoever puts on a pagan hat becomes a kafir, and this is a haram. However, the mullahs wearing white kalyapushes do not understand hats. I have a special large tractate on hats. These mullahs are hypocrites, not knowing the essence they accuse people wearing hats for nothing.

Trousers are also worn. They are of two types. There are special Tatar pants, loose trousers that are different from Russian. They are very wide on top, and the ends of their legs are narrowed, and therefore they cannot be worn untucked. Nowadays Russian trousers are worn. Many people wear their trousers loose. Five or ten years ago everyone tucked the bottom of the trousers, and I was the only one who wore them out.

Probably in every nation woman's clothing and man's clothing are not the same. There are many differences between man and woman's clothing. For example, woman's clothing <and accessories>: a dress, pants, ichigi (morocco boots), shoes, kaushi, doublet, fur coat, sleeveless jacket (kesabike), scarf, shawl, cap, hair decoration, breastplate (izu) with braid, monisto, collar clasp with pendants (yaka chylbyry), earrings, bracelets, rings; there are many other items of clothing, but these are the most famous. Nowadays, woman's clothing is made of any fabric of various colors to her liking.

In general, Muslims and their wives want to look bright, they like to show off. There is an opinion among some Muslims that it is not appropriate to wear completely black clothes. Now about women's dress: it can be very long, floor-length to cover the legs; woman's clothing is supposed to be like this according to Sharia. A woman's dress usually has a two-layer hem. In the old times, the skirt was of different color <than the bodice>, but now it matches the color of the rest of the dress. If the dress is made of chintz, it takes twelve or thirteen arshins of fabric depending on the body height. Some women - fashion mongers have dresses with three skirts. However, some people do not like three-layered skirts considering them vulgar, since such dresses are worn by tavern girls. And it does not matter if the dress is made of silk or wool, its shape is the same. The breastplate (izu) for such a dress is covered with lace all over or decorated with rows of coins. The braid on the breastplate is sewn in several rows, that is, one row is made of yellow braid, the next row is made of white one followed by a ribbon. The braid is gently bent and laid along the perimeter of the breastplate. Or they make one row of braiding, the next row is a ribbon, then a row of silver coins edged with another ribbon. Besides, there is another accessory worn around the neck, it is called "yaka chylbyry" – a collar clasp with pendants. First, the collar is made of braid. It is rigid and not fastened close to the throat. A silver clasp is attached to it, from which silver chains hang. Silver coins are suspended to the ends of the chains according to their status; or, if there are no coins, they attach filigree pendants made of silver too. In fact, did this kind of woman's jewelry come from the Chuvash? The Chuvash women have similar ones.

Women also wear decoration in their hair, and they are called chulps. The back part of the braids in full length, perhaps from shoulders to the waist, is wrapped with a ribbon or braid, on which coins are strung, depending on the welfare of the owner it can be fifty or twenty five kopecks. Rich people gild these coins, and a silver eye with agate

is soldered to top of the coin – this is called chulps, they hang many coins this way.

As for woman's pants, they have no difference from the man ones. There are women who wear a crinoline under the dress. However, although they wear it, it does not suit Muslim women, many of the Muslims do not like it. Maybe it would suit women if they tie a shawl on their head, but they walk wrapped in a chapan. It is ugly, it is like putting a yoke on a cow.

There is also such woman's clothing as a camisole. It is made of a very good damask fabric, depends on their wealth. Those who are richer, use the best damask, from inside they are sheathed with fox fur or other fabric depending of the liking. The camisole is rimmed with selected sea otter fur two or three fingers wide. The fur is trimmed with a costly braid of the same width. Some people sew a light doublet, it is sleeveless and knee-length, without a warm lining.

Woman's fur coats are also made of different materials. Their outside and inside are made of a variety of fur. The shape is the same as that of a man's fur coat, it is fitted, with three folds, but the collar can be both with lapels or a shawl one. Sea otter fur or beaver fur is used for the collar. Some women wear a Russian fur coat that is sewn on the model of the Russian women's cloak. But such people are few, there are probably seven or eight of them, maybe there are ten people in the whole Kazan, whose wives wear a cloak when they go to a very significant place.

Women have such clothes as a sleeveless jacket too. I do not know where it came from, a completely new kind of clothing. The front side is made of adras, bekasab or other fabric. The jacket can be quilted, padded with cotton wool, with short sleeves and trimmed with squirrel fur.

The women also have such a headdress as a cap (burek). The edge of this cap is made of sea otter. The crown is embroidered with braid, pearls, decorated with inserts of precious stones; such a cap is very expensive, the price has no limits.

Some women also wear a kalfak on a daily basis, <usually> made of silk. Factory-made kalfaks are usually velvet. The simplest one costs five or six rubles. <Like a cap> it is decorated with pearls, topazes and it is very expensive, they supplement it with fringe and tassels of braid which are not cheap too. This kalfak is also made of very expensive

velvet. There are girls and women who are very skilled in making kalfaks. Very expensive kalfaks decorated with pearls and precious stones are made by Kazan girls.

Woman's ichigs are different from those of men. Woman's ichigi are made of multicolored pieces of high-quality morocco connected by a silk thread stitch, they are embroidered with braid. As a rule, rich women wear ichigs at a price of three to ten rubles; depending on the purse. However, there are also ichigs for fifty kopecks in silver. We are not talking about them yet, I will tell you later about this. First, I will describe clothes of the rich.

In summer women wear shoes mainly. These shoes are of very high quality, they are embroidered with lace, decorated with pearls and precious stones. The toe of a high-heeled shoe is pointed. Kaushi are also worn; they are expensive; they are decorated with braid, pearls and precious stones. There are also women wearing galoshes and boots of the Russian style; in short - to one's liking, to one's advice.

And now look: I'm going to try to dress a woman or a girl. I wonder how expensive her clothes will cost.

Here's how a rich woman dresses up usually when going on a visit: first she puts on chintz pants of high quality, for one and a half rubles; then she puts on a silk dress, for the rich of the second rate – 25 rubles; a breastplate is put on a dress - at least 10 rubles, and additionally hair ornaments along the entire length of the braids, with coins, tassels made of braid – 20 rubles; and a collar clasp "yaka chylbyry" on the neck – at least 15 rubles; but it is going out of fashion nowadays; a necklace of pearls is put on the neck. Next, she puts on a sling called "hasite". A hasite is worn diagonally from the shoulder to the armpit, it is very expensive, the best one costs a hundred rubles. Then a camisole is put on, for the rich women with an average fortune it costs about 200 rubles. Then a kalfak embroidered with pearls or plain – 10 rubles; a cap is more expensive. Earrings with pearls, no less than 25 rubles; and if a shawl is tied on the head then a cheap one costs 5 rubles (and a silk shawl costs 15 rubles, no less). Then a new satin fur coat is put on, the fur is taken from the belly of an ordinary fox or a korsak – at least 50 rubles; a chapan covers it – 15 rubles; and let there be ordinary ichigs on feet – 3 rubles, and kaushi for 2 rubles too. In total, it makes 481 rubles 50 kopecks!

**QAYUM NASIRI. SELECTED WORKS. IN TWO VOLUMES.
VOL.1. – KAZAN: TATAR. KIT. NASHRYATY, 1974.– B. 93–99.
TRANSLATION: ENIKEEV I.A., TUKHVATULLIN R.G.**

¹Nasiri Qayum (Gabdelqayum) Gabdelnasirovitch (1825-1902), educator, linguist, writer, historian, ethnographer. In his essay information on clothing of the Kazan Tatars concerns the right-bank areas of the Volga.

²Chekmen is a kind of caftan.

³Kaushi – leather galoshes.

⁴Takiya – of a hemispherical shape was usually cut of four wedges.

⁵Kalyapush – was made in the form of a low cylinder or a truncated cone.

⁶Elastic fabric was made of a mixture of wool and hemp fiber.

⁷Sarty was the name of the urban and agricultural population of Bukhara, Samarkand, Khiva in the old time.

ОПИСАНИЕ КАТАЛОГА

1. Женский костюм

Татары казанские.
Европейская часть России. Вторая половина XIX в.

2. Перевязь

Татары
Европейская часть России. Середина XIX в.
Позумент, хлопчатобумажная ткань, бархат, серебро, медь, недраг. металл, сердолик, бирюза, малахит, цитрин, коралл, стекло, керамика, плоды бусенника; филигрань, штамповка, выколотка (тиснение), литье, волочение, гнутье, чеканка, золочение, чернь, эмаль, огранки фасетная и кабошон, шлифовка, резьба по камню, монтировка, шитье
Дл. 60,0 см; шир. 7,3 см
Поступила с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-791

3. Өрпәк – головной убор женский

Татары казанские
Хлопчатобумажная ткань, позумент, шелковая и золотная нити; шитье, вышивка
Европейская часть России. Вторая половина XIX в.
Дл. большей стороны 335,0 см; дл. боковых сторон 205,0 см; дл. очелья 39,0 см; шир. очелья 8,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24667

4. Камзол женский

Татары казанские. Середина XIX в.
Парча, атлас, позумент, хлопчатобумажные нити; шитье
Дл. 87,0 см; шир. в плечах 39,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (дар императрицы Марии Александровны)
РЭМ 8762-24658

5. Платье женское

Татары казанские
Европейская часть России. Вторая половина XIX в.
Шелк, бархат, хлопчатобумажные ткань и нить; шитье
Дл. 134,0 см; дл. рукава 64,0 см; шир. 51,0 см
Поступило с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24639

6. Туфли женские

Татары казанские
Оренбургская губ. Середина XIX в. Кожа, дерево, войлок, шелк, жемчуг; сапожные работы, шитье, вышивка жемчугом, аппликация
Дл. ступни 27,0 см; шир. 7,5 см;
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (дар императрицы Марии Александровны)
РЭМ 8762-24707

7. Мужской праздничный свадебный костюм

Татары казанские
Казанская губ. Вторая половина XIX в.

Кушак

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань.
Вторая половина XIX в.
Шелк, шелковая нить
Дл. 508,0 см; шир. 70,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1177-11

8. Халат мужской

Татары казанские
Казанская губ. Вторая половина XIX в.
Полушелковая и хлопчатобумажная ткани, набивной холст, шелковая тесьма, хлопчатобумажная нить; шитье
Конец XIX в.
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-28

9. Головной убор мужской

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Вторая половина XIX в.
Бархат, золотная нить, позумент; шитье, вышивка
Выс. 6,0 см; дл. по окружности 44,0 см
Поступил от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-3

10. Рубаха мужская

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Конец XIX – начало XX в.

Хлопчатобумажная ткань, позумент, посеребренная нить, пайетки; шитье, вышивка
Дл. 117,0 см; шир. 96,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-23

9. Штаны мужские

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX в.
Полушелковая ткань, хлопчатобумажная нить; шитье
Дл. 96,0 см; шир. 91,0 см
Поступили от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1066-36

12. Наголенники мужские свадебные

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Конец XIX – начало XX в.
Атлас, посеребренная нить, позументная бахрома; шитье, вышивка
Дл. 137,0 см; шир. 54,0 см
Поступили от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1177-1/1,2

13. Сапоги мужские

Татары
Европейская Россия. Середина XIX в.
Кожа (сафьян, саур), хлопчатобумажные ткань и нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 28,0 см; шир. 9,0 см; выс. 39,0 см; дл. отворота 8,0 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (дар Московского политехнического музея)
РЭМ 8762-24630/ 1, 2

14. Женский костюм (с шалью и без шали)

Татары казанские. Казанская губ. Казанский у. Начало XX в.

Платье женское

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у. Конец XIX – начало XX в.
Шелк, хлопчатобумажная ткань, металл; шитье
Дл. 148,0 см; шир. плеч 3,5 см; шир. спины 33,0 см; обхват груди 90,0 см
Поступило от Т.А. Крюковой и О.А. Авижанской в 1962 г.
РЭМ 7423-37

Безрукавка женская

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у. Конец XIX – начало XX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, позумент; шитье
Дл. 70,0 см
Поступила от Т.А. Крюковой и О.А. Авижанской в 1962 г.
РЭМ 7423-39

Головной убор женский

Татары казанские
Конец XIX – начало XX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, золотная и мишурная нити, пайетки; шитье, вышивка
Выс. 24,5 см; дл. по окружности 44,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (передан с выставки искусств национальностей СССР в 1928 г.)
РЭМ 8762 – 24671

15. Шаль

Татары казанские
Вятская губ., Уржумский у. Начало XX в.
Шелковая нить; вязание крючком
Дл. 156,0 см; шир. 156,0 см
Поступила от Л.М. Лойко в 2004 г.
РЭМ 12183-1

16. Головной убор женский

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Вторая половина XIX в.
Хлопчатобумажная трикотажная ткань и нить
Выс. 43,0 см; дл. по окружности 46,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-5

17. Сапоги женские

Татары
Европейская Россия. Начало XX в.
Кожа, дерево, хлопчатобумажная нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 23,5 см; шир. 7,4 см; выс. сапога 43,0 см; выс. каблука 4,5 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (передан с выставки искусств национальностей СССР в 1928 г.)
РЭМ 8762-24712/1, 2

18. Камзол мужской

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX — начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань и нить, пластмасса; шитье
Дл. 79,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-29

19. Камзол женский

Татары казанские.
Вятская губ., Малмыжский у. Вторая половина XIX в.
Парча, шелк, хлопчатобумажная нить; шитье
Дл. 74,0 см
Поступил от Т.А. Крюковой в 1957 г.
РЭМ 6983-2

20. Камзол женский

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Вторая половина XIX в.
Шелк, позумент, мех (лисий); шитье
Дл. 32,0 см
Поступил от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-29

21. Наголенники мужские свадебные

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у. Начало XX в.
Холст, шерстяная нить; вышивка
Дл. 100,0 см; шир. 35,0 см
Поступили от Т.А. Крюковой и С.А. Авижанской в 1962 г.
РЭМ 7423-52/1,2

22а. Рубашка для мальчика 4-5 лет

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX — начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань и нить, фарфор; шитье
Дл. 56,0 см; шир. 68,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-91

22б. Рубаха детская

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX в.
Холст, суровая нить, пластмасса; шитье
Дл. 41,5 см; шир. 26,0 см
Поступила с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
(сбор С.П.Толстова в 1929 г.)
РЭМ 8762-24995

23. Рубаха будничная

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX — начало XX в.
Хлопчатобумажные ткань и нить, холст; шитье, плетение
Дл. 100,0 см; шир. спинки 36,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-32

24. Платье женское

Татары казанские
Вятская губ, Малмыжский у. Начало XX в.
Шелк, хлопчатобумажные ткань и нить; шитье, вышивка
Дл. 139,0 см; дл. рукава 57,0 см
Поступило от Т.А. Крюковой в 1957 г.
РЭМ 6983-1

25. Платье женское

Татары казанские
Казанская губ. Вторая половина XIX в.
Шелк, позументная бахрома, хлопчатобумажные ткань и нить; шитье
Дл. 130,0 см; шир. плеч 36,0 см
Поступило от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1066-34

26. Платье будничное

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX — начало XX в.
Хлопчатобумажные ткань и нить; шитье
Дл. 134,0 см, шир. в плечах 33,5 см
Поступило от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-63

27. Передник

Татары казанские

Казанская губ. Конец XIX — начало XX в.
Холст (лен, хлопок), хлопчатобумажные ткань и нить ; шитье
Дл. 103,0 см; шир. 70,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-73

28. Головной убор женский

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, золотные нити, серебро; шитье, вышивка, чеканка, золочение, монтировка
Выс. 15,0 см; дл. по окружности 26,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-46

29. Головной убор женский

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, хлопчатобумажные ткань и нить, золотная и мишурная нити, пайетки; шитье, вышивка
Выс. 15,0 см; дл. по окружности 28,0 см
Поступил от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-13

30. Головной убор женский

Татары казанские
Казанская губ. Казанский у. Начало XX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань и нить, стекло (бисер); шитье, вышивка бисером
Выс. 15,0 см; дл. по окружности 25,0 см
Поступил от Т.А. Крюковой и О.А. Авижанской в 1962 г.
РЭМ 7423-47

31. Головной убор женский

Татары казанские
Казанская губ. г. Казань. Начало XX в.
Бархат, синель, шелковая и хлопчатобумажная нити; шитье, вышивка
Выс. 15,0 см; дл. по окружности 30,0 см
Поступил от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-20

Головной убор женский

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, хлопчатобумажная, золотная, мишурная и шелковая нити; шитье, вышивка
Выс. 20,0 см; дл. по окружности 40,0 см
Поступил от Т.А. Крюковой и О.А. Авижанской в 1962 г.
РЭМ 7423-49

32. Шапочка девичья

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, картон, хлопчатобумажные ткань и нить, золотная нить, канитель, пайетки; шитье, вышивка
Выс. 6,0 см; дл. по окружности 44,0 см
Поступила от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-5

33. Шапочка девичья

Татары казанские.
Казанская губ., Казанский у. Начало XX в.
Бархат, картон, хлопчатобумажная ткань и нить, стекло; шитье, вышивка имитацией жемчуга
Выс. 5,0 см; дл. по окружности 50,0 см
Поступила от Т.А. Крюковой в 1957 г.
РЭМ 6983-11

34. Шапочка девичья

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, картон, хлопчатобумажная ткань, хлопчатобумажная и шелковая нити; шитье, вышивка
Выс. 5,6; дл. по окружности 38,0
Поступила от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-7

35. Шапочка детская

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Конец XIX — начало XX в.
Плюш, хлопчатобумажная ткань, раковина, металл, бумага, лесной орех; шитье, нашивание
Выс. 5,0 см; дл. по окружности 44,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-82

36. Головной убор мужской

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Начало XX в.
Бархат, шелк, золотная нить, пайетки; шитье, вышивка
Выс. 6,0 см; дл. по окружности 55,0 см;
Поступил от И.А. Абдрашидова в 1913 г.
РЭМ 2676-39

37. Головной убор мужской

Татары казанские
Татарская АССР, г. Казань. 1970-е гг.
Выс. 5,5 см; дл. по окружности 47,0 см
Бархат, хлопчатобумажная ткань и нить, бисер; шитье, вышивка бисером
Поступил из НИИ художественной промышленности в 1975 г. (г. Москва)
РЭМ 8512-8

38. Шапка под чалму

Татары казанские
Казанская губ. г. Казань. XIX в.
Хлопчатобумажные ткань и нить, бархат; шитье
Выс. 15 см; дл. по окружности 87,5 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-17/1

39. Феска – головной убор мужской

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Конец XIX – начало XX в.
Фетр, шелковая нить
Выс. 13,5 см; дл. по окружности 60,0 см
Поступила от Т.А. Крюковой в 1957 г.
РЭМ 6983-7

40. Шапка женская

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Вторая половина XIX в.
Плюш, хлопчатобумажная ткань и нить, золотная нить, пайетки, мех; шитье, вышивка
Выс. 14,0 см; дл. по окружности 60,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-3

41. Шапка женская

Татары
Казанская губ., г. Казань. Вторая половина XIX в.
Бархат, вата, картон, хлопчатобумажные ткань и нить, позумент, позументная кисть, мех; шитье
Выс. 12,0 см; дл. по окружности 60,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-2

42. Нагрудник под рубаху

Татары казанские
Татарская АССР, Арский р-н. Середина XX в.
Хлопчатобумажные ткань и нить; шитье, вышивка
Поступил от Т.А. Крюковой и О.А. Авижанской в 1962 г.
РЭМ 7423-40

43. Нагрудник под рубаху для девочки

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Конец XIX в. – начало XX в.
Хлопчатобумажные ткань и нить; шитье, вышивка
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-88

44. Нагрудник на рубаху

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань. Вторая половина XIX в.
Бархат, шелк, позумент, золотная нить, стекло, металл; шитье, вышивка
Дл. 37,0 см; шир. 28,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1177-13

45. Нагрудник на рубаху

Татары казанские
Европейская часть России. Вторая половина XIX в.
Шелк, позумент, коралл, стекло, серебро, недраг. металл, сердолик, бирюза, малахит, янтарь, гранаты, гематит, нефрит, перламутр; скань, литье, выколотка, гравировка, чеканка, штамповка, огранки фасетная и кабошон, шлифовка, резьба по камню, шитье, монтировка
Дл. 32,0 см; шир. 29,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-787

46. Нагрудник на рубаху

Казанская губ., г. Казань. Конец XIX – начало XX в.

Шелк, позумент, ситец, серебро, недраг. металл, агат, сердолик, малахит, бирюза, коралл, перламутр, стекло; шитье, нашивание, тиснение, штамповка, скань, огранки фасетная и кабошон, золочение, монтировка
Дл. 34,0 см; шир. 28,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1177-15

47. Штаны с нагрудником для девочки

Татары казанские
Казанская губ. XIX в.
Шелк, парча, позумент, хлопчатобумажная нить; шитье
Шир. шага 86 см, выс. 55 см.
Поступили от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1177-17

48. Штаны для мальчика

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX в.
Хлопчатобумажная ткань, нить и тесьма; шитье
Дл. 41,0 см; шир. 39,0 см
Поступили от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-93

49. Галоши

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX – начало XX в.
Кожа, хлопчатобумажная нить; сапожные работы
Дл. 30,0 см; шир. 11,0 см
Поступили от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-42/1,2

50. Сапоги

Татары казанские
Казанская губ., Казанский у. Конец XIX в.
Кожа, хлопчатобумажная нить; сапожные работы
Дл. подошвы 27,0 см; выс. 37,0 см
Поступили от Е.Н. Котовой и Л.М. Лойко в 1975 г.
РЭМ 8478-21/1,2

51. Чулки

Татары-кряшены
Казанская губ., Лаишевский у. д. Альвидино. Конец XIX – начало XX в.
Сукно, шерстяная нить; шитье
Дл. 52,0 см; дл. подошвы 25,0 см
Поступили от Е.Н. Котовой и Л.М. Лойко в 1976 г.
РЭМ 8587-47/1,2

52. Башмаки

Татары казанские
Казанская губ. Конец XIX – начало XX в.
Кожа, хлопчатобумажная нить; сапожные работы
Дл. 28,0 см; шир. 9,0 см
Поступили от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-79/1,2

53. Туфли женские

Татары казанские.
Татарская АССР, Арский р-н, г. Арск. 1975 г.
Плюш, картон, хлопчатобумажные ткань и нить, кожа, дерево, золотная нить; сапожные работы, вышивка
Дл. подошвы 24,0 см; выс. каблука 3,5 см
Поступили от Е.Н. Котовой и Л.М. Лойко в 1975 г.
РЭМ 8500-12/1,2

54. Туфли женские

Татары казанские
Татарская АССР, Высокогорский р-н, 1957 г.
Кожа, дерево, хлопчатобумажные ткань и нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 21,0 см; выс. каблука 4,6 см
Поступили от Т.А. Крюковой в 1957 г.
РЭМ 6984-9/1

55. Сапоги женские

Татары
Казанская губ. Казанский у. Вторая половина XIX в.
Кожа, хлопчатобумажная нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 24,0; выс. сапога 34,0.
Поступили от Е.Н. Котовой и Л.М. Лойко в 1975 г.
РЭМ 8478-48/1,2

56. Сапоги женские

Татары казанские
Татарская АССР, Арский р-н, д. Калачи, артель «Труд». 1952 г.
Кожа, хлопчатобумажные ткань и нить, металл; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 26,0 см; выс. сапога 36,0 см
Поступили от Т.А. Крюковой в 1957 г.
РЭМ 6984-5/1,2

57. Сапоги женские

Татары казанские
Татарская АССР, Высокогорский р-н, д. Мульма, артель «Тукай». 1962 г.
Кожа, хлопчатобумажные ткань и нить, металл; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 20,5 см; выс. сапога 31,0 см; выс. каблука 6,0 см
Поступили от гр-ки Лебедевой в 1965 г.
РЭМ 7546-1/1, 2

58. Сапоги женские

Татары казанские
Республика Татарстан. г Казань, ООО «Сахтиан». 2019 г.
Кожа, пластмасса, хлопчатобумажные ткань и нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 25,0 см; выс. сапога 37,5 см
Поступили от Р.Н. Валиуллина в 2020 г.
РЭМ 13502-1/1,2

59. Пояс

Татары казанские
Татарская АССР, г. Арск, Производственное объединение национальной обуви (художник С.Д. Кузьминых). 1969 г.
Кожа, металл, хлопчатобумажная нить; шитье, кожаная мозаика, монтировка
Дл. 82,0 см; шир. 7,0 см
Поступил от А.Ю. Заднепровской в 1981 г.
РЭМ 10230-6/6

Перчатки

Татары казанские
Татарская АССР, г. Арск, Производственное объединение национальной обуви (художник С.Д. Кузьминых). 1969 г.
Кожа, хлопчатобумажная нить; шитье, кожаная мозаика
Дл. 24,5 см; шир. 9,0 см
Поступили от А.Ю. Заднепровской в 1981 г.
РЭМ 10230-6/4,5

60. Платье женское

Татары
Европейская часть России. Середина XIX в.
Парча, шелк, хлопчатобумажная ткань и нить; шитье
Дл. 140,0 см; обхват в груди 49,0 см; дл. рукава 97,0 см
Поступило с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
8762- 24640

61. Передник женский

Татары
Европейская часть России. Первая четверть XX в.
Холст (хлопок, шерсть); узорное (выборное) ткачество, шитье
Дл. 59,0 см; шир. 66,0 см
Поступил из Государственного музея революции СССР в 1960 г.
РЭМ 7264-5

62. Головной убор мужской

Татары
Европейская часть России. Вторая половина XIX в.
Бархат, шелк, картон, жемчуг, пайетки, золотная нить; шитье, вышивка, вышивка жемчугом
Выс. 6,0 см; дл. по окружности 50,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-750

63. Головной убор мужской

Татары
Европейская часть России. Вторая половина XIX в.
Бархат, картон, жемчуг, пайетки, золотная нить; шитье, вышивка
Выс. 5,0 см; дл. по окружности 44,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 6800-2

64. Головной убор мужской

Татары
Европейская часть России. Конец XIX в.
Шелк, хлопок, посеребренные и золотные нити; шитье, вышивка
Выс. 7,0 см; дл. по окружности 57,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24597

65. Головной убор мужской

Татары
Европейская часть России. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, хлопчатобумажные ткань и нить, золотная нить; шитье, вышивка
Выс. 5,5 см; дл. по окр. 47,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (сбор П.Р. Дульского и Н.И. Воробьева)
РЭМ 8762-24612

66. Головной убор мужской

Татары
Европейская часть России. Начало XX в.

Плюш, хлопчатобумажные ткань и нить, золотная нить; шитье, вышивка
Выс. 10,5 см; дл. по окружности 56,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (передан с выставки искусств национальностей СССР в 1928 г.)
РЭМ 8762-24600

67. Головной убор мужской

Татары
Европейская часть России. 1920-30-е гг.
Плюш, хлопчатобумажная ткань, хлопчатобумажная, золотная и шелковая нити; шитье, вышивка
Выс. 8,0 см; дл. по окружности 53,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (передан с выставки искусств национальностей СССР в 1928 г.)
РЭМ 8762-24606

68. Головной убор женский

Татары
Европейская часть России. Середина XIX в.
Бархат, синель, стекло, хлопчатобумажная нить; шитье, вышивка
Выс. 32,0 см; дл. по окружности 50,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24679

69. Головной убор женский

Татары
Европейская часть России. Вторая половина XIX в.
Бархат, синель, стекло, хлопчатобумажная и золотная нити; шитье, вышивка
Выс. 42,0 см; дл. по окружности 53,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24682

70. Головной убор женский

Татары
Европейская часть России. Середина XIX в.
Бархат, синель, шелк, хлопчатобумажная и золотная нити, стекло, пайетки; шитье, вышивка, лоскутная аппликация
Выс. 36,0 см; дл. по окружности 53,0 см
Поступил из коллекции Н.Л. Шабельской в 1905 г.
РЭМ 5539-37

71. Головной убор женский

Татары
Европейская часть России. Начало XX в.
Бархат, хлопок, золотная и хлопчатобумажная нити, пайетки; шитье, вышивка
Выс. 24,5 см; дл. по окружности 43,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24670

72. Головной убор женский

Татары
Европейская часть России. Вторая половина XIX в.
Бархат, картон, золотная и хлопчатобумажная нити, пайетки; шитье, вышивка
Выс. 27,0 см; дл. по окружности 50,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24673

73. Туфли женские

Татары
Европейская часть России. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, картон, хлопчатобумажные ткань и нить, дерево, кожа, золотная нить; сапожные работы, шитье, вышивка
Дл. подошвы 26,0 см; выс. каблука 5,0 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве)
РЭМ 8762-24698

74. 79. Туфли женские

Татары
Европейская часть России. Начало XX в.
Кожа, дерево, бархат, металл, хлопчатобумажная нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 24,5 см; выс. каблука 4,6 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (сбор С.П. Толстова в 1929 г.)
РЭМ 8762- 24702

75. Сапоги женские

Татары
Европейская часть России. Конец XIX — начало XX в.
Кожа, дерево, хлопчатобумажные ткань и нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 24,0 см; выс. каблука 6,0 см; выс. сапога 42,0 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (переданы с Всесоюзной художественной выставки «Искусство народов СССР в 1928 г.)
РЭМ 8762-24709/1,2

76. Сапоги женские

Татары
Европейская часть России. Начало XX в.
Кожа, дерево, хлопчатобумажная нить; кожаная мозаика, сапожные работы

Дл. подошвы 23,5 см; выс. каблука 3,3 см; выс. сапога 37,5 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (сбор С.П. Толстова в 1929 г.)
РЭМ 8762-24710/1,2

77. Сапоги женские

Татары
Уфимская губ. Вторая половина XIX в.
Кожа, хлопчатобумажные ткань и нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 25,5 см; выс. сапога сзади 33,5 см; шир. голенища 18,5 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (от Н.И. Марковой в 1916 г.)
РЭМ 8762 – 24933/1,2

78. Туфли мужские

Татары
Европейская часть России. Середина XIX в.
Кожа, хлопчатобумажная ткань, хлопчатобумажная, золотная и шелковая нити; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 28,5 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (дар великого князя Константина Николаевича)
РЭМ 8762-24632/1, 2

79. Сапоги мужские

Татары
Европейская часть России. XIX в.
Кожа, хлопчатобумажные ткань и нить, шелковые и золотные нити; сапожные работы, вышивка
Дл. подошвы 28,0 см; выс. сапога 34,0 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24714/1,2

80. Рукавицы

Татары
Европейская часть России. XIX в.
Кожа (замша), хлопчатобумажные и золотные нити, металл; литье, тиснение, пайка, шитье, вышивка (гладь), нашивание
Дл. 33,0 см; шир. 13,0 см; шир. краги 19,0 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24623/1,2

81. Рукавицы

Татары
Европейская часть России. XIX в.
Кожа (замша), хлопчатобумажные и золотные нити, металл; литье, тиснение, пайка, шитье, вышивка (гладь), нашивание
Дл. 24,0 см; шир. 8,0 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-24999/1,2

82. Халат мужской

Татары-мишари
Саратовская губ. Конец XIX – начало XX в.
Шелк, хлопчатобумажные ткань и нить; шитье
Дл. 122,0 см; шир. подола 262,0 см
Поступил с Всероссийской кустарной выставки в 1902 г.
РЭМ 109-1

83. Камзол женский

Татары-мишари
Саратовская губ. Конец XIX – начало XX в.
Парча, шелк, хлопчатобумажная нить, позументные кисти, серебро (монета); шитье
Дл. 79,0 см, шир. в плечах 37,0 см
Поступил с Всероссийской кустарной выставки в 1902 г.
РЭМ 109-2

84. Камзол женский

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у. Конец XIX – начало XX в.
Полушелковая и хлопчатобумажная ткани, холст, мех, металл; штамповка, гравировка, пайка, монтировка, шитье
Дл. 89,0 см, шир. 250,0 см
Поступил от С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2508-4

85. Безрукавка женская

Татары-мишари
Пермская губ., Шадринский у. Конец XIX в.
Полушелковая и хлопчатобумажная ткани, хлопчатобумажная нить, металл, стекло, пластмасса; шитье
Дл. 47,0 см; шир. в плечах 36,0 см
Поступила с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (дар Московского Политехнического музея)
РЭМ 8762-24965

86. Рубаха женская

Татары-мишари
Тамбовская губ. Темниковский у. д. Караваево. XIX в.
Холст, хлопчатобумажная ткань, шелковая и хлопчатобумажная нити; плетение, шитье, вышивка

Дл. 133,0 см; шир. 180,0 см
Поступила от В.П. Шнейдер в 1903 г.
РЭМ 360-8

87. Рубаха женская верхняя

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у. Конец XIX – начало XX в.
Холст (хлопок, шерсть), хлопчатобумажная ткань, шелк, хлопчатобумажная нить, стекло; узорное ткачество (выборное), вязание крючком, шитье
Дл. 136,0 см; шир. подола по нижнему краю 213,0 см
Поступила от С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2508-49

88. Рубаха женская

Татары-мишари
Пермская губ., Шадринский у. Конец XIX в.
Холст, хлопчатобумажная ткань и нить, пластмасса; шитье, аппликация
Дл. 128,0 см; шир. в плечах 37,0 см
Поступила с коллекциями Музея народов СССР
1948 г. (дар Московского политехнического музея)
РЭМ 8762-24955

89. Передник

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у. Конец XIX – начало XX в.
Холст, шерстяная и хлопчатобумажная нити; ткачество, узорное (выборное) ткачество; шитье, вышивка (тамбур)
Дл. 116,0 см; шир. 113,5 см
Поступил от у С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2508-6

90. Передник

Татары-мишари
Нижегородская обл., Сергачский у. Первая четверть XX в.
Холст (хлопок), хлопчатобумажная ткань; узорное (браное) ткачество, шитье
Дл. 86,0 см; шир. нагрудника 28,0 см; шир. подола 77,0 см
Поступил с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (сбор С.П. Толстова в 1929 г.)
РЭМ 8762-24986

91. Кафтан мужской

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у. Конец XIX – начало XX в.
Холст, хлопчатобумажная ткань, стекло, медная проволока; ткачество, шитье, монтировка
Дл. 125,0 см; шир. 300,0 см
Поступил от С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2508-3

92. Поддевка

Татары-мишари
Пермская губ., Шадринский у. Конец XIX – начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань и тесьма, металл; шитье
Дл. 82,0 см; дл. рукава 27,0 см; шир. в плечах 44,0 см
Поступила с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (дар Московского Политехнического музея)
РЭМ 8762-24952

93. Штаны мужские

Татары-мишари
Пермская губ., Шадринский у. Вторая половина XIX в.
Хлопчатобумажные ткань и тесьма; шитье
Дл. 85,0 см; шир. 60,0 см; шир. штанины 36,0 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (дар Московского Политехнического музея)
РЭМ 8762-24951

94. Рубаха мужская

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у. Конец XIX – начало XX в.
Холст, хлопчатобумажная нить; шитье
Дл. 95,0 см; шир. 96,0 см
Поступила от С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2508-5

95. Штаны мужские

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у. Конец XIX – начало XX в.
Холст, суровая нить; ткачество, шитье
Дл. 83,0 см, шир. 82,0 см
Поступили от С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2508-35

96. Головной убор мужской

Татары-мишари
Тамбовская губ. Темниковский у. д. Караваево. Вторая половина XIX в.
Шелк, хлопчатобумажная ткань, войлок, хлопчатобумажная, шелковая и золотная нити; шитье, вышивка
Выс. 5,5 см; дл. по окружности 34,0 см
Поступил от В.П. Шнейдер в 1903 г.

РЭМ 360-16

97. Полотенце головное

Татары-мишари
Тамбовская губ. Темниковский у. д. Караваево. Вторая половина XIX в.
Хлопчатобумажные ткань и нить, шерстяная тесьма, металлическая цепь; шитье, вышивка
Дл. 132,0 см; шир. 24,0 см
Поступило от В.П. Шнейдер в 1903 г.
РЭМ 360-6

98. Головной убор женский

Татары-мишари
Тамбовская губ. Темниковский у. д. Караваево. XIX в.
Шелк, хлопчатобумажная ткань, шелковая и золотная нити, пайетки, позументная бахрома и кисть; шитье, вышивка
Дл. 46,0 см; дл. по окружности 44,0 см
Поступил от В.П. Шнейдер в 1903 г.
РЭМ 360-2

99. Налобник к женскому головному убору

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, картон, золотная нить, пайетки; шитье, вышивка
Дл. 24,0 см, шир. 3,0 см
Поступил от С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2508-33

100. Головной убор женский

Татары-мишари
Саратовская губ. Конец XIX — начало XX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань и нить, золотная нить, пайетки, позументная кисть; шитье, вышивка
Дл. по окружности 52,0 см; выс. 35,0 см
Поступил с Всероссийской кустарной выставки в 1902 г.
РЭМ 109-3

101. Полотенце головное

Татары-мишари
Пензенская губ., Чембарский у. с. Мочалы. XIX в.
Шелк, шерстяная тесьма, хлопчатобумажная, шелковая и золотная нити, шелковая бахрома; узорное (закладное) ткачество, шитье, вышивка
Дл. 98,0 см, шир. 21,0 см
Поступило от Р.Г. Бахтигозина в 1909 г.
РЭМ 1508-3

102. Полотенце головное

Татары-мишари
Пензенская обл., с. Индерка (Саратовская губ., Кузнецкий у.). Вторая половина XIX в.
Холст (хлопок), хлопчатобумажная тесьма, золотная и шерстяная нити; ткачество, узорное (закладное) ткачество, шитье
Дл. 169,0 см; шир. 22,0 см
Поступило от Р.Г. Мухамедовой в 1963 г.
РЭМ 7463-1

103. Нагрудник

Татары-мишари
Пензенская губ., Чембарский у. с. Мочалы. XIX в.
Шелк, хлопчатобумажная ткань, бархат, хлопчатобумажная и золотная нити, серебро, недраг.металл, стекло; штамповка, ковка, выпилка, скань, чеканка, фасетная огранка, шитье, вышивка, вышивка бисером, монтировка
Дл. 34,5 см; шир. 23,4 см
Поступил от Р.Г. Бахтигозина в 1909 г.
РЭМ 1508-10

104. Образец вышивки нагрудника

Татары-мишари
Саратовская губ. Конец XIX — начало XX в.
Шерстяная и хлопчатобумажная ткани, шерстяная, хлопчатобумажная и золотная нити; шитье, вышивка
Дл. 33,0 см; шир. 24,0 см
Поступил с Всероссийской кустарной выставки в 1902 г.
РЭМ 109-5/6

105. Туфли женские

Татары-мишари
Пензенская губ., Чембарский у. с. Мочалы. XIX в.
Кожа, хлопчатобумажные нить и ткань; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. ступни 24,8 см; шир. 7,2 см
Поступили от Р.Г. Бахтигозина в 1909 г.
РЭМ 1508-13/1, 2

106. Галоши

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у. Конец XIX — начало XX в.
Кожа, дратва; сапожные работы
Дл. 29,0 см.; выс. 14,0 см
Поступили от С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2508-50/1,2

107. Сапоги мужские

Татары
Уфимская губ., Бирский у. Вторая половина XIX в.
Кожа, дратва; сапожные работы
Дл. подошвы 42,0 см; шир. 18,0 см
Поступили от А.К. Сержпутовского в 1917 г.
РЭМ 4073-30/1,2

108. Праздничный костюм молодой женщины

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у. Конец XIX — начало XX века

109. Одежда женская верхняя праздничная

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX — начало XX в.
Сукно, хлопчатобумажные ткань и нить, позумент; шитье
Дл. 106,5 см; шир. подола 300,0 см; шир. плеч 38,0 см
Поступила от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-26

110. Платье-рубаша

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX — начало XX в.
Холст, хлопчатобумажная ткань; качество, шитье
Дл. 138,0 см; шир. в плечах 38,0 см
Поступило от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-23

111. Передник

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX — начало XX в.
Холст, хлопчатобумажная ткань, шерстяная нить; узорное (выборное) ткачество, шитье
Дл. 88,0 см; шир. подола по нижнему краю 124,0 см
Поступил от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-25

112. Сорока – часть праздничного головного убора

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX — начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань; шитье
Дл. 91,8 см; выс. налобника 13,5 см; шир. налобника 87,0 см
Поступила от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-3

113. Украшение нашейное

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX — начало XX в.
Хлопчатобумажная и шерстяная ткань, хлопчатобумажная нить, металл, серебро, стекло, коралл, перламутр; штамповка, шитье, монтировка
Дл. 38,0 см; шир. 8,5 см
Поступило от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-30

114. Украшение нагрудное праздничное

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX — начало XX в.
Холст, хлопчатобумажная ткань, серебро, недраг.металл, бирюза, стекло, пластмасса; штамповка, чеканка, скань, ковка, пайка, шлифовка, филигрань, шитье, монтировка
Дл. 55,0 см; шир. 9,0 см
Поступило от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-29

115. Украшение нагрудное праздничное

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX — начало XX в.
Холст, хлопчатобумажная ткань, серебро, металл, сердолик, смальта; шитье, чеканка, скань, пайка, шлифовка, филигрань, монтировка
Дл. 27,0 см; шир. 25,5 см
Поступило от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-31

116. Праздничный костюм молодой женщины.

Татары-кряшены.

Чепец и наушники – части головного убора замужней женщины

Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка.
Конец XIX — начало XX в.
Холст, береста, льняные нити, серебро, коралл; шитье, монтировка
Выс. шапочки 16,0 см; дл. шапочки по окружности — 56,0 см; шир. наушников 10,5 см; выс. наушников 14,0 см
Поступили от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-1/1,2

Налобная часть головного убора

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX — начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань, шерстяная тесьма, позумент, серебро, недраг. металл; ковка, выпилка, волочение, пайка, чеканка, шитье, монтировка
Дл. 36,0 см; шир. 9,6 см

Поступила от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-22

117. Одежда верхняя

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Сентяково.
XIX в.
Холст, льняная нить; шитье, вышивка
Дл. 124,0 см, шир. подола 181,0 см
Поступила от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-27

118. Камзол женский

Татары-кряшены
Казанская губ. Лаишевский у. 1930-е гг.
Хлопчатобумажная ткань и нить; шитье
Дл. 86,0 см
Поступил от Е.Н. Котовой и Л.М. Лойко в 1976 г.
РЭМ 8587-18

119. Сорока – часть головного убора

Татары-кряшены
Казанская губ., Лаишевский у., д. Таукермень.
Конец XIX – начало XX в.
Холст, хлопчатобумажные ткань и нить, шелк, лен, коралл, перламутр, металлизированная нить; шитье, вышивка
Дл. общая 73,0; выс. налобника 18,0 см; шир. налобника 53,0 см;
Поступила от И.Н. Смирнова в 1902 г.
РЭМ 182-1

120. Платок молодой женщины

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка. Конец XIX – начало XX в.
Холст, шелковая нить; ткачество, вышивка, шитье, нашивание
Дл. 56,5 см; шир. 38,5 см
Поступил от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-16

121. Головной убор девичий свадебный

Татары-кряшены
Казанская губ., Лаишевский у., д. Таукермень 1930-е гг.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, шерстяная, хлопчатобумажная и металлическая нити;
шитье, вышивка
Выс. 58,0 см; дл. по окружности 60,0 см
Поступил от Т.И. Шишкановой в 2003 г.
РЭМ 12078-1

122. Полотенце головное

Татары-кряшены
Казанская губ., Тетюшский у., д. Б. Тябердино. Конец XIX в.
Холст (лен), шерсть; ткачество, узорное (выборное) ткачество
Дл. 119,0 см; шир. 32,0 см
Поступило от Е.Н. Котовой и Л.М. Лойко в 1976 г.
РЭМ 8587-34

123. Полотенце головное

Татары-кряшены
Казанская губ., Тетюшский у., д. Большое Тябердино
Конец XIX в.
Холст (лен), хлопчатобумажная ткань, шерстяная и хлопчатобумажная нити; ткачество, узорное (выборное) ткачество, шитье, вышивка
Дл. 252,0 см; шир. 27,0 см
Поступило от Е.Н. Котовой и Л.М. Лойко в 1976 г.
РЭМ 8587-30

124. Одежда женская верхняя

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл. Конец XIX – начало XX в.
Шелк, хлопчатобумажные ткань и нить, позумент; шитье
Дл. 103,0 см; шир. шир. подола по нижнему краю 400,0 см
Поступила от от Н.Н. Виноградова в 1906 г.
РЭМ 1009-7

125. Платок головной

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл. Конец XIX – начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань
Дл. 118,0 см; шир. 109,0 см
Поступил от Н.Н. Виноградова в 1908 г.
РЭМ 1445-12

126. Нагрудник

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл. Конец XIX – начало XX в.
Холст, шелк, шелковые ленты, шелковая и золотная нити; шитье, вышивка
Дл. 25,0 см; шир. 12,0 см
Поступил от Н.Н. Виноградова в 1906 г.
РЭМ 1009-4

127. Штаны с нагрудником женские

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл. Конец XIX – начало XX в.
Холст, хлопчатобумажная ткань и нить; шитье
Дл. 123,0 см
Поступили от Н.Н. Виноградова в 1908 г.
РЭМ 1445-2

128. Сапоги женские

Татары костромские
Костромская губ., Татарская сл. XIX в.
Кожа, хлопчатобумажная нить; кожаная мозаика, сапожные работы
Дл. подошвы 23,0 см; выс. сапога 38,0 см;
Поступили от Н.Н. Виноградова в 1906 г.
РЭМ 1009-12/1,2

129. Женский костюм

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у. Вторая половина XIX в.

130. Камзол женский

Татары касимовские
Рязанская губ., г. Касимов. Вторая половина XIX в.
Бархат, шерсть, полупелюшковая ткань, хлопчатобумажная нить, птичьи перья; шитье
Дл. 74,0 см; шир. плеч 34,0 см
Поступил от А.К. Сержпутовского в 1915 г.
РЭМ 3482-3

131. Шаль

Татары касимовские.
Рязанская губ., Касимовский у.
Конец XIX в.
Шерстяная ткань, шелковая нить; вышивка, нашивание
Дл. 174,0 см; шир. 166,0 см
Поступила от А.К. Сержпутовского в 1915 г.
РЭМ 3482-22

132. Полотенце головное

Татары-мишари
Тамбовская губ., Елатомский у., Ермишинская вол. с. Азеево
Вторая половина XIX в.
Холст (хлопок, шерсть); ткачество, узорное (закладное, браное) ткачество
Дл. 166,0 см; шир. 23,0 см
Поступило с коллекциями Музея народов СССР (сбор С.П. Толстова) в 1929 г.
РЭМ 8762-24890

133. Халат детский

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у. Конец XIX – начало XX в.
Полупелюшковая и хлопчатобумажная ткани, вата, хлопчатобумажная нить, шелковая тесьма;
шитье
Дл. 90,0 см; шир. 152,0 см
Поступил от А.К. Сержпутовского в 1915 г.
РЭМ 3482-9

134. Одежда женская верхняя

Татары касимовские
Рязанская губ., г. Касимов. Вторая половина XIX в.
Бархат, вата, шелк, шелковый сутаж, перламутр, металл, стекло, паста; фасетная огранка, филигрань, монтировка, шитье
Дл. 97,0 см; дл. рукава 55,0 см
Поступила с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г. (сбор С.П. Толстова в 1929 г.)
РЭМ 8762-24883

135. Головной убор женский

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у. Конец XIX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, золотная и хлопчатобумажная нити, пайетки; шитье, вышивка
Выс. 27,5 см; дл. по окружности 50,0 см
Поступил от А.К. Сержпутовского в 1915 г.
РЭМ 3482-16

136. Головной убор женский

Татары касимовские
Рязанская губ., г. Касимов. Конец XIX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, золотные нити, серебро, стекло; штамповка, огранка фасетная, монтировка, шитье, вышивка
Выс. 42,0 см, шир. 54,0 см
Поступил от А.К. Сержпутовского в 1915 г.
РЭМ 3482-17

137. Головной убор мужской

Татары касимовские.
Рязанская губ., Касимовский у. XIX в.
Бархат, шелк, позумент, хлопчатобумажная, золотная и шелковая нити, биты; шитье, вышивка
Шир. околыша 3,0 см; выс. 13,0 см

Поступил от А.К. Сержпутовского в 1915 г.
РЭМ 3482-18

138. Шапка мужская

Татары касимовские.
Рязанская губ., Касимовский у. Вторая половина XIX в.
Шерстяная и хлопчатобумажная ткани, вата, хлопчатобумажная нить, искусственный мех; шитье
Выс. 17,0 см; дл. по окружности 64,0 см;
Поступила от А.К. Сержпутовского в 1915 г.
РЭМ 3482-10

139. Праздничный костюм невесты или молодой женщины

Татары сибирские
Тобольская губ. Последняя четверть XIX в.

140. Безрукавка

Татары сибирские
Тобольская губ. Последняя четверть XIX в.
Бархат, шелк, позумент; шитье
Дл. 83,0 см; шир. 104,0 см; шир. в плечах 37,5 см
Поступила с Парижской Всемирной выставки 1900 г.
РЭМ 7-8

141. Платье верхнее

Татары сибирские
Тобольская губ. Последняя четверть XIX в.
Шелк, позумент; шитье
Дл. 130,5 см; шир. подола 126,0 см; обхват груди 168,0 см
Поступило с Парижской Всемирной выставки 1900 г.
РЭМ 7-9

142. Туфли женские

Татары сибирские
Тобольская губ. XIX в.
Кожа, бисер, шелк, дерево; вырезание, сборка, вышивка бисером, аппликация
Дл. подошвы 24,5 см; шир. 7,0 см
Поступили с Парижской Всемирной выставки 1900 г.
РЭМ 7-4/1,2

143. Головной убор нижний

Татары сибирские
Тобольская губ. Последняя четверть XIX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, золотная нить, пайетки; шитье, вышивка
Выс. околыша 11,0 см; дл. по окружности 57,0 см
Поступил с Парижской Всемирной выставки 1900 г.
РЭМ 7-1

144. Нагрудник

Татары сибирские
Тобольская губ. Последняя четверть XIX в.
Бархат, хлопчатобумажная ткань, золотная нить, пайетки, стразы; шитье, вышивка
Дл. 40,0 см; шир. по горлу 38,0 см; шир. нагрудника 26,0 см
Поступил с Парижской Всемирной выставки 1900 г.
РЭМ 7-5

145. Платье праздничное

Татары сибирские
Тобольская губ., г. Тара. Последняя четверть XIX в.
Шелк, бархат, позумент; шитье
Дл. 136,0 см, шир. в плечах 39,0 см
Поступило от О.Ю. Горбатовского в 1904 г.
РЭМ 489-2

146. Головной убор женский

Татары сибирские
Тобольская губ. XIX в.
Бархат, парча, шелк, хлопчатобумажная ткань, синель, металлизированная нить, пайетки, сердолик, стекло, позументная бахрома; шитье, вышивка, аппликация (ушковая)
Выс. 42,0 см; дл. по окружности 75,0 см;
Поступил с Парижской Всемирной выставки 1900 г.
РЭМ 7-7

147. Головной убор

Татары сибирские
Тобольская губ., г. Тара. Середина XIX в.
Бархат, шелк, золотная нить, позумент, пайетки; шитье, вышивка
Выс. 9,0 см; дл. по окружности 51,3 см
Поступил от Ю.О. Горбатовского в 1904 г.
РЭМ 474-1

148. Мужской костюм.

Одежда верхняя
Татары сибирские
Тобольская губ., г. Тара. Середина XIX в.
Полушелковая и хлопчатобумажная ткани, холст, шелковые шнуры; шитье
Дл. 130,0 см; шир. подола 346,0 см; шир. плеч 48,0 см
Поступила от Ю.О. Горбатовского в 1904 г.
РЭМ 474-4

149. Бляшка

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик; ковка, чеканка, огранка кабошон, резьба по камню, золочение, монтировка
Шир. 7,5 см; выс. 6,5 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-832

150. Серьги

Татары казанские
Казанская губ. XIX в.
Серебро, бирюза, стекло; волочение, гибка, скань, золочение, огранки кабошон и фасетная, монтировка
Дл. 10,8 см; шир. 4,0 см
Поступили от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 10666-13/1,2

151. Серьги

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
Серебро, бирюза; волочение, гибка, скань, ковка, огранка кабошон, цепеплетение, монтировка
Дл. 10,0 см; шир. 4,2 см
Поступили от И.А. Абдрашитова в 1913 г.
РЭМ 2676-20/1,2

152. Серьги

Татары казанские
Казанская губ. XIX в.
Серебро, бирюза; волочение, гибка, скань, золочение, огранка кабошон, монтировка
Дл. 11,5 см; шир. 4,0 см
Поступили от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 10666-11/1,2

153. Серьги

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза; ковка, штамповка, волочение, гибка, золочение, огранка кабошон, монтировка
Дл. 6,8 см; шир. 2,5 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-936/1,2

154. Серьги

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик, стекло; штамповка, выпилка, волочение, гибка, золочение, огранки кабошон и фасетная, монтировка
Дл. 8,5; шир. 2,8 см
Поступили от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-37/1,2

155. Серьги

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.
Недрагоценный металл, стекло, бирюза; штамповка, волочение, гибка, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 8,0 см; шир. 3,0 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25124/1,2

156. Серьги

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, стекло, горный хрусталь, аметист, бирюза; скань, ковка, тиснение, выпилка, волочение, гибка, огранки фасетная и кабошон, золочение, монтировка
Дл. 7,6 см; шир. 2,8 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-937/1,2

157. Серьги

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, бирюза, стекло; ковка, штамповка, тиснение, волочение, гибка, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
1) дл. 9,7 см; шир. 4,0 см;
2) дл. 8,2 см; шир. 4,0 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-935/1,2

158. Серьги

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у., с. Азеево XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза, стекло; литье, волочение, гнутье, пайка, шлифовка, огранка кабошон, огранка фасетная, монтировка
1) дл. 7,0 см; шир. 3,4 см;
2) дл. 7,7 см; шир. 3,4 см
Поступили с коллекциями Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-1075/1,2

159. Серьги

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, недорогой металл, стекло, бирюза; ковка, зернь, выпилка, волочение, гибка, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 7,5 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-974/1,2

160. Серьги

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, жемчуг, стекло; литье, волочение, гибка, фасетная огранка, золочение, монтировка
Дл. 8,5 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-938/1,2

161 а. Серьги

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Недрагоценный металл, сердолик, бирюза; волочение, гибка, ковка, огранка кабошон, монтировка
Дл. 6,5 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25059/1,2

161 б. Серьги

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, стекло; литье, ковка, волочение, гибка, гравировка, золочение, фасетная огранка, монтировка
Дл. 7,0 см; шир. 2,5 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-892/1,2

161 в. Серьги

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Недрагоценный металл, стекло, сердолик; волочение, гибка, литье, золочение, огранки фасетная и кабошон, резьба по камню, монтировка
Дл. 6,5 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25055/1,2

162. Булавка для закалывания головного покрывала

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у., Стрелецкая вол., д. Караваево
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза; литье, волочение, гибка, ковка, выпилка, пайка, скань, зернь, полировка, огранка кабошон, монтировка
Дл. 13,0 см
Поступила от В.П. Шнейдер в 1903 г.
РЭМ 360-13

163. Подвеска к косе

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза; скань, ковка, волочение, витье, гибка, тиснение, чеканка, пайка, золочение, огранка кабошон, шлифовка, монтировка
Дл. 30,0 см; шир. 15,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-851

164. Подвеска к косе

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза, стекло; скань, зернь, волочение, гибка, тиснение, пайка, чеканка, золочение, шлифовка, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 19,5 см; шир. наиб. 8,0 см

Поступила от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-33

165. Подвеска к косам

Татары казанские
Казанская губ.
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик; литье, скань, чеканка, волочение, витье, ковка, гибка, пайка, золочение, гравировка, шлифовка, монтировка
Дл. 20,5 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1066-8

166. Подвеска к косе

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, недорогой металл, нити; штамповка, чеканка, канфарение, пайка, цеплеплетение, вальцевание, монтировка
Дл. 25,0 см; шир. 8,0 см
Поступила из коллекции Н.Л. Шабельской в 1905 г.
РЭМ 5539-4

167. Подвеска к косе

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у., д. Караваево
XIX в.
Серебро, недорогой металл, шерстяная тесьма; ткачество, литье, чеканка, волочение, ковка, гибка, гравировка, монтировка
Дл. 15,5 см; шир. 11,3 см; дл. тесьмы (сложенной вдвое) 27,0 см
Поступило от В.П. Шнейдер в 1903 г.
РЭМ 360-9

168. Подвески к косам

Татары
Европейская часть России
XIX в.
Серебро, недорогой металл, стекло; скань, тиснение, волочение, гибка, пайка, золочение, чеканка, огранка кабошон, монтировка
Дл. 9,2 см; шир. 3,0 см
Поступили из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-857/1,2

169. Девичье накосное украшение

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
Позумент, золотные нити, серебро, недорогой металл, сердолик, стекло; ткачество, басонное плетение, шитье вручную, ковка, чеканка, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 71,0 см
Поступило от Г.Н. Ахмарова в 1907 г.
РЭМ 1178-1

170. Девичье накосное украшение

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Хлопчатобумажная ткань, дерево, серебро, недорогой металл, перламутр, сердолик, стекло; шитье вручную, нашивание, штамповка, чеканка, скань, волочение, гибка, вальцовка, огранки фасетная и кабошон, шлифовка, монтировка
Дл. 60,3 см; шир. 10,0 см
Поступило из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-789

171. Украшение для девичьего накосника

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
Серебро, стекло, бирюза; ковка, выпилка, гравировка, чеканка, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 9,0 см; шир. 8,0 см
Поступило от И.А. Абдрашитова в 1914 г.
РЭМ 3100-14

172. Украшение для девичьего накосника

Татары
Европейская часть России
XIX в.
Серебро, бирюза, аметист; ковка, выпилка, чеканка, канфарение, зернь, волочение, витье, гибка, тиснение, пайка, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 12,0 см; шир. 7,0 см
Поступило из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-837

173. Украшение для девичьего накосника

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.

Недрагоценный металл, перламутр, бирюза, коралл; скань, шлифовка, огранка кабошон, монтировка
Диам. 5,0 см
Поступило из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25601

174. Украшение для девичьего наконника

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
Недрагоценный металл, стекло, бирюза; скань, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Шир. 6,2 см; выс. 6,2 см
Поступило от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-15

175. Украшение для девичьего наконника

Татары казанские
Казанская губ.
Начало XX в.
Серебро; ковка, пайка, гравировка, чеканка, канфарение
Дл. 5,4 см; шир. 4,8 см
Поступило от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-49

176. Украшение для девичьего наконника

Татары
Европейская часть России
Конец XIX — начало XX в.
Недрагоценный металл; ковка, выпилка, гравировка, чеканка, канфарение, золочение
Диам. 5,0 см
Поступило из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25661

177. Украшение шейно-нагрудное

Татары сибирские
Тобольская губ. XIX в.
Серебро, стекло, пенька; ковка, зернь, скань, тиснение, позолота, штамповка, монтировка
Дл. цепочки 18,0 см; диам. подвески 7,5 см
Поступило с Парижской Всемирной выставки 1900 г.
РЭМ 7-6

178. Шейное украшение

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.
Недрагоценный металл, сердолик, стекло; ковка, чеканка, штамповка, золочение, огранка кабошон, шлифовка, монтировка
Дл. 2,0 см; шир. 3,5 см
Поступило из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25405

179. Шейное украшение

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Недрагоценный металл; волочение, витье, гибка, цепеплетение, штамповка, монтировка
Дл. 11,0 см
Поступило из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25406

180. Воротниковая застежка

Татары
Европейская часть России
Середина XIX в.
Серебро, бирюза, аметист, горный хрусталь, недрагоценный металл, стекло, мастика; скань, вальцовка, золочение, огранка фасетная и кабошон, формовка стекла, монтировка
Дл. 31,0 см; шир. 15,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-796

181. Воротниковая застежка

Татары
Европейская часть России
Середина XIX в.
Серебро, стекло, сердолик, бирюза; ковка, выпилка, чеканка, литье, скань, волочение, гибка, золочение, огранки фасетная и кабошон, шлифовка, монтировка
Дл. 40,0 см; шир. 19,5 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-795

182. Воротниковая застежка

Татары казанские
Европейская часть России
XIX в.
Серебро, бирюза; литье, выпилка, волочение, гибка, чеканка, золочение, огранка кабошон, монтировка
Дл. 14,2 см, шир. 7,7 см
Поступила из коллекции Н.Л. Шабельской в 1905 г.
РЭМ 5539-3

183. Воротниковая застежка

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.
Серебро, стекло, малахит, жемчуг, бирюза; скань, зернь, волочение, гибка, золочение, гравировка, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 25,5 см; шир. наиб. 23,0 см; дл. пряжки 16,0 см; шир. пряжки 6,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
Из музея Строгановского училища
РЭМ 8763-800

184. Воротниковая застежка

Татары
Казанская губ.
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза, стекло, мастика; скань, зернь, выпилка, волочение, гибка, огранки фасетная и кабошон, золочение, монтировка
Дл. 20,0 см; шир. 14,5 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-799

185. Застежка

Татары
Европейская часть России
XIX в.
Серебро, стекло, сердолик, бирюза; скань, выпилка, волочение, гибка, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 15,0 см; шир. наиб. 8,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-801

186. Застежка для камзола

Татары казанские
Казанская губ.
XIX в.
Серебро; литье, выпилка, чеканка, тиснение, волочение, пайка, золочение, монтировка
Дл. 14,8 см; шир. 7,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1066-21

187. Застежка

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
Серебро; выпилка, скань, зернь, ковка, гибка, пайка, золочение
Дл. 7,0 см, шир. 1,6 см
Поступила от И.А. Абдрашитова в 1915 г.
РЭМ 5217-11

188. Застежка для камзола

Татары касимовские
Рязанская губ., Касимовский у.
XIX в.
Серебро, бирюза; ковка, чеканка, золочение, огранка кабошон, монтировка
Дл. 7,3 см; диам. 3,2 см
Поступила от А.К. Сержпутовского в 1915 г.
РЭМ 3482-62

189. Застежка для камзола

Татары
Европейская часть России
Конец XIX — начало XX в.
Недрагоценный металл, смальта; ковка, чеканка, выпилка, волочение, витье, гибка, пайка, гравировка, монтировка
Дл. подвесок 8,5 см, пряжки 3,5 см; шир. пряжки 3,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25522

190. Застежка для камзола

Татары
Европейская часть России
XIX в.
Серебро, стекло, бирюза; ковка, выпилка, чеканка, канфарение, скань, зернь, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 11,0 см; шир. 4,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-817

191. Застежка для камзола

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, малахит, стекло; ковка, выпилка, скань, зернь, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 9,0 см; шир. 5,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-806

192. Застежка для камзола

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.
Недрагоценный металл, стекло, бирюза; скань, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 9,5 см; шир. 5,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25890

193. Перевязь

Татары
Европейская часть России
XIX в.
Бархат, позумент, серебро, недрагоценный металл, сердолик, бирюза, агат, горный хрусталь, стекло; шитье вручную, нашивание, скань, штамповка, чеканка, выпилровка, волочение, гибка, золочение, тиснение, гравировка, чернь, шлифовка, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 43,0 см; шир. 14,0 см
Поступила из коллекции Ф.М. Плюшкина в 1914 г.
РЭМ 3241-1

194. Перевязь

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
Серебро, аметист, бирюза, сердолик, стекло, шелк; скань, волочение, цепеплетение, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 56,0 см; шир. 12,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-7

195. Перевязь

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
Позумент, серебро, раухтопаз, бирюза, аметист, агат, перламутр; качество, шитье вручную, скань, золочение, огранки фасетная и кабошон, шлифовка, монтировка
Дл. 48,0 см; шир. 9,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-6

196. Перевязь

Татары казанские
Вятская губ., Сарапульский у., Ижевский завод
Вторая половина XIX в.
Позумент, серебро, недрагоценный металл, яшма, сердолик, бирюза, стекло; шитье вручную, нашивание, чеканка, скань, выпилровка, тиснение, гравировка, чернь, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 31,0 см
Поступила от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1174-12

197. Бляшка

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, кварц, бирюза, стекло; скань, золочение, огранки фасетная и кабошон
Диам. 8,5 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-868

198. Бляшка

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза; скань, ковка, золочение, шлифовка, огранка кабошон, монтировка
Диам. 4,4 см
Поступила из коллекции Ф.М. Плюшкина в 1913 г.
РЭМ 5221-9

199. Бляшка

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза; скань, золочение, огранка кабошон, монтировка
Дл. 6,0 см; шир. 5,3 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-860

200. Бляшка

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, яшма, бирюза; скань, золочение, огранка кабошон, шлифовка, резьба по камню, монтировка
Дл. 7,0 см; шир. 6,0 см

Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-827

201. Бляшка

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Серебро, агат, бирюза, недрагоценный металл; скань, цепеплетение, чеканка, золочение, огранка кабошон, монтировка
Дл. с подвесками 7,8 см; шир. 6,4 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-828

202. Брошь

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
Серебро, малахит, стекло; литье, чеканка, волочение, гибка, штамповка, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Диам. 6,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-9

203. Бляшка

Татары казанские
Европейская часть России
Конец XIX в.
Серебро, стекло, бирюза; скань, золочение, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Диам. 8,5 см
Поступила из коллекции Н.Л. Шабельской в 1905 г.
РЭМ 5539-25

204. Бляшка

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза; литье, чеканка, ковка, пайка, золочение, шлифовка, монтировка
Диам. 5,3 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1907 г.
РЭМ 1178-23

205. Бляшка

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Начало XX в.
Серебро; штамповка, гравировка, чеканка, золочение
Диам. 3,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1907 г.
РЭМ 1178-27

206. Бляшка

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.
Серебро; штамповка, чеканка, канфарение, золочение
Диам. 6,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-836

207. Браслет

Татары-мишари
Симбирская губ.
XIX в.
Серебро; ковка, гибка, тиснение, скань, зернь
Диам. наибольший 6,2 см; шир. 6,0 см
Поступил от И.С. Макарова в 1912 г.
РЭМ 2134-1

208. Браслет

Татары-мишари
Тамбовская губ., Темниковский у., Стрелецкая вол., д. Караваево
XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза; ковка, тиснение, скань, зернь, гибка, выпилровка, полировка, огранка кабошон, монтировка
Диам. наибольший 6,2 см; шир. 6,4 см
Поступил от В.П. Шнейдер в 1903 г.
РЭМ 360-12

209. Браслет

Татары
Европейская часть России
XIX в.
Недрагоценный металл, стекло, бирюза; ковка, витье, зернь, шлифовка, монтировка
Дл. 20,0 см; шир. 1,0 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25360

210. Браслет

Татары
Европейская часть России
XIX в.
Серебро; ковка, гибка, чеканка, гравировка, золочение
Шир. 4,3 см; диам. наиб. 7,1 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-1138

211. Браслеты

Татары
Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
Серебро; ковка, гибка, гравировка, чеканка, канфарение, золочение
Диам. наиб. 6,0 см; шир. 3,9 см
Поступили от Р.М. Хакимова в 1996 г.
РЭМ 11729-1/1,2

212 а. Браслет

Татары
Европейская часть России
Начало XX в.
Серебро; ковка, гибка, гравировка, чернь
Диам. наибольший 5,7 см; шир. 1,9 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-1152

212 б. Браслет

Татары
Европейская часть России
Начало XX в.
Серебро, не драгоценный металл; ковка, чеканка, волочение, гибка
Шир. 1,7 см; диам. 5,5 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-1144

213. Браслет

Татары казанские
Казанская губ.
XIX в.
Серебро, бирюза; ковка, гибка, скань, зернь, золочение, огранка кабошон, монтировка
Диам. наибольший 6,5 см; шир. 3,6 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1066-23

214. Браслет

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.
Серебро, сердолик, бирюза; ковка, чеканка, выпилровка, золочение, огранка кабошон, монтировка
Диам. наибольший 6,2 см; шир. 3,5 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
Из музея Строгановского училища
РЭМ 8763-1139

215. Браслет

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.
Не драгоценный металл, сердолик, бирюза; скань, золочение, шлифовка, огранка кабошон, монтировка
Дл. 19,0 см; шир. 6,8 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25369

216. Браслет

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.
Не драгоценный металл, сердолик, бирюза; скань, золочение, огранка кабошон, монтировка
Дл. 17,0 см; шир. 4,7 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25395

217. Браслет

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
Серебро, малахит; штамповка, пайка, огранка кабошон, монтировка
Дл. 19,0 см; шир. 2,2 см
Поступил от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-40

218. Браслет

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань

XIX в.

Серебро, бирюза; штамповка, огранка кабошон, гравировка по камню, монтировка
Дл. 18,5 см
Поступил от А.А. Миллера в 1912 г.
РЭМ 3281-41

219. Браслет

Уфимская губ., Стерлитамакский у., Воскресенская вол., сел. Воскресенский Завод
Начало XX в.
Серебро, сердолик; литье, ковка, волочение, гибка, золочение, огранка кабошон, монтировка
Длина 20,5 см
Поступил от А.И. Уайт в 1913 г.
РЭМ 2803-1

220. Застежка для браслета

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.
Не драгоценный металл, стекло; скань, ковка, золочение, фасетная огранка, монтировка
Дл. 13,0 см; шир. 8,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25539

221. Застежка для браслета

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.
Серебро, стекло, топаз; скань, ковка, гибка, пайка, фасетная огранка, монтировка
Дл. 6,0 см; шир. 2,0 см
Поступила от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-14

222. Перстень

Татары
Европейская часть России
XIX в.
Не драгоценный металл, перламутр, смальта; ковка, гибка, зернь, шлифовка
Диам. 1,9 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25320

223. Перстень

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX в.
Не драгоценный металл, сердолик, смальта; ковка, гибка, выпилровка, скань, шлифовка, монтировка
Диам.: шинки 2,7 см, верхушки 3,3 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1908 г.
РЭМ 1415-18

224. Перстень

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
Серебро, агат; ковка, выпилровка, тиснение, чеканка, гравировка, шлифовка, монтировка
Диам. наибольший: шинки 2,4 см, верхушки 2,9 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1907 г.
РЭМ 1178-9

225. Кольцо

Татары-кряшены
Вятская губ., Елабужский у., д. Мунайка
Конец XIX – начало XX в.
Металл, серебро; ковка, чеканка, волочение, гибка, пайка, монтировка
Дл. с подвесками 5,0 см; диам. кольца 2,0 см
Поступило от И.К. Зеленова в 1906 г.
РЭМ 1172-36

226. Перстень

Татары
Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.
Не драгоценный металл; ковка, гибка, пайка, золочение, гравировка, чернь
Диам. 2,4 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25333

227. Перстень

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.
Серебро; ковка, гибка, пайка, гравировка
Диам. 2,0 см; выс. верхушки 1,6 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1907 г.
РЭМ 1178-12

228. Перстень

Татары казанские
Казанская губ.
XIX в.

Серебро; ковка, гибка, пайка, гравировка, чернь
Диам. 2,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1029-58

229. Перстень

Татары
Европейская часть России
XIX в.

Серебро; ковка, литье, тиснение, чеканка, гравировка, пайка
Диам. 2,5 см; выс. верхушки 2,0 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-1164

230. Перстень

Татары
Европейская часть России
XIX в.

Серебро; ковка, скань, зернь, литье, тиснение, гравировка, чернь, пайка
Диам. 2,5 см; выс. верхушки 1,5 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8763-1163

231. Перстень

Татары-мишари
Нижегородская губ.
XIX в.

Серебро, сердолик; ковка, гравировка по металлу и камню, тиснение, пайка, золочение, шлифовка, монтировка
Диам. шинки 2,2 см; выс. верхушки 1,5 см
Поступил от И.С. Макарова в 1911 г.
РЭМ 2135-2

232. Перстень

Татары-мишари
Нижегородская губ.
XIX в.

Серебро, сердолик; ковка, гравировка по металлу и по камню, тиснение, пайка, шлифовка, монтировка
Диам. 2,2 см; выс. верхушки 1,2 см
Поступил от И.С. Макарова в 1911 г.
РЭМ 2135-1

233. Перстень

Татары казанские
Казанская губ.
XIX в.

Серебро, сердолик; ковка, выпилровка, пайка, огранка кабошон, монтировка
Диам. 2,1 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1906 г.
РЭМ 1066-25

234. Перстень

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.

Серебро, стекло; ковка, гибка, позолота, фасетная огранка, монтировка
Диам. 2,0 см
Поступил от И.А. Абдрашитова в 1913 г.
РЭМ 1178-10

235. Перстень

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.

Серебро, стекло; ковка, гибка, пайка, чеканка, гравировка, золочение, фасетная огранка, монтировка
Диам. 2,5 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1907 г.
РЭМ 2676-31

236. Перстень

Татары
Европейская часть России
Конец XIX – начало XX в.

Недрагоценный металл; ковка, гибка, пайка, гравировка, чернение
Диам. 2,5 см; выс. верхушки 1,0 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25325

237. Кольцо

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Конец XIX – начало XX в.

Золото; ковка, выпилровка, гибка, пайка, гравировка, монтировка
Диам. 2,0 см; выс. верхушки 1,0 см
Поступило от И.А. Абдрашитова в 1913 г.
РЭМ 2676-29

238. Кольцо

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.

Серебро, жемчуг; ковка, гибка, пайка, золочение, монтировка
Диам. 1,8 см
Поступило от И.А. Абдрашитова в 1913 г.
РЭМ 2676-28

239. Кольцо

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
XIX в.

Серебро; скань, ковка, выпилровка, монтировка
Диам. 2,3 см
Поступило от И.А. Абдрашитова в 1913 г.
РЭМ 2676-30

240. Перстень

Татары
Европейская часть России
Вторая половина XIX в.

Недрагоценный металл; литье, ковка, волочение, гибка, пайка, зернь, монтировка
Диам. 2,0 см; выс. верхушки 2,0 см
Поступил из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25285

241. Мужской пояс

Татары казанские
Казанская губ., г. Казань
Вторая половина XIX в.

Ковровая тесьма (шелк, хлопчатобумажные нити), серебро, бирюза, стекло; ковроткачество, ковка, чеканка, канфарение, фасетная огранка, шлифовка, монтировка
Пояс: дл. 137,0 см; шир. 5,5 см; пряжка: дл. 20,0 см; шир. 7,0 см
Поступил от Г.Н. Ахмарова в 1907 г.
РЭМ 1177-12

242. Мужской пояс

Татары-мишари
Уфимская губ., Бирский у., д. Учпили
Конец XIX в.

Ковровая тесьма (шелк, хлопчатобумажные нити), медь, стекло; ковроткачество, шитье вручную, ковка, выпилровка, штампковка, чеканка, шлифовка, монтировка
Дл. 102,0 см; шир. 5,0 см
Поступил от С.М. Петрова в 1909 г.
РЭМ 2509-1

243. Поясная пряжка

Татары
Европейская часть России
Середина XIX в.

Недрагоценный металл, стекло; ковка, чеканка, гравировка, скань, фасетная огранка, монтировка
Дл. 18,0 см; шир. 8,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25550

244. Поясная пряжка

Татары
Европейская часть России
Конец XIX в.

Недрагоценный металл, перламутр, стекло, бирюза, коралл; ковка, скань, гибка, пайка, огранки фасетная и кабошон, монтировка
Дл. 15,8 см; шир. 8,0 см
Поступила из Музея народов СССР в 1948 г.
РЭМ 8762-25549

ТАТАР КОСТЮМЫ
ТЕРМИНАРЫНЫҢ
ТАТАРЧА-РУСЧА СҮЗЛЕГЕ

ТАТАРСКО-РУССКИЙ
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ
ТАТАРСКОГО КОСТЮМА

ӨСКЕ ҺӘМ ЭЧКЕ КИЕМНӘР / ВЕРХНЯЯ ОДЕЖДА И НИЖНЯЯ ОДЕЖДА

аларның төрләре, элементлары һәм тегү ысуллары /
их виды, элементы и особенности кроя

АЛЪЯПКЫЧ (средн.диал.), **АЛЧҮПРӘК**, **АЛЪЯПМА** передник; фартук; **билсез альяпкыч** прямой, без талии фартук; **канатлы альяпкыч** фартук с крыльями; передник, декорированный разнообразными оборками и воланами

АСТАР 1) подкладка 2) подбой

БАЛАК штанина

БАШЛЫК 1) капюшон; 2) шапочка

БЕЛӘКСӘ нарукавник (сшитый из ткани или связанный либо из овечьей шерсти, либо из козьего пуха)

БӘЙЛӘМӘ (сиб.диал.) завязка на разрезе рубашки

БИШМӘТ 1) бешмет; 2) кафтан

БӨРМӘ оборка, боры (у платья, шубы, камзола, пальто, бешмета); складка, изгиб на одежде; бөрмәле сборчатый, складчатый; **бөрмәле итәк** подол сборчатый; **бөрмәле күлмәк** платье с оборками

БУЙ I 1) остов (рубахи); 2) длина остова; 3) верхняя часть рубахи

БУЙ II блузка

ЕРЫК разрез; **ерык итәкле юбка** разрезная юбка

ӘДЕП (тат.лит.) оторочка, подкладка, подбой, обшивка лентой по вырезу, по кромке платья, опушка, кайма

ӘРМӘК армяк, верхняя одежда из твердого шерстяного сукна, чекмень; **бөрмәле әрмәк** (крш.) чекмень с отрезной сосворенной талией

ЖИЛӘН джилян, халат, плащ (род халата с шалевым воротом)

ЖИҢ рукав, манжета; **жиң башы** (м.-кар.) конец рукава; **жиң кайтармасы** обшлаг; **жиң төбе** пройма; **жиң очы** (тат.лит.) 1) конец рукава; 2) манжета рукава

ЖИҢСӘ нарукавник

ИЗҮ 1) (тат.лит.) разрез натальной одежды спереди, разрез (рубашки, платья); 2) вышивка либо отделка с разноцветными лентами, позументом вокруг прорези платья; 3) изю (сьемное нагрудное украшение из позумента, атласных лент, монет)

ИТӘК (тат.лит.) 1) нижняя часть платья, т.е. подол; 2) пола; 3) оборка, волан на подоле; **бала итәк** мелкие оборки; волан, оборка; оборка, пришиваемая к низу женского платья; **бала итәкле күлмәк** платье с воланами; **итәк очы** (тат.лит.) нижний край подола; **чүпләмле итәк** подол из художественного тканья;

КАЙМА кайма; **якага кайма тотып чыгу** обшить воротник кантом

КАЙМАЛАУ окаймлять

КАМЗУЛ камзол; **алтын укалы камзул** камзол с позолоченной канителью; **билле бүверле камзул** (миш.диал.) камзол в талию с фалдами; **биш билле камзул** пятишовный камзол; **өч билле камзул** трехшовный камзол; **сырган камзул** стеганая безрукавка, душегрейка; **укалы камзул** камзол, отделанный позументом; **хәтфә камзул** бархатный камзол, плюшевый камзол

КАПТЫРМА застежка

КЕСӘ карман

КЕСӘБИКӘ одежда с короткими рукавами из пуха или из меха для женщин

КЕШТӘК ластовица

КӘЗӘКИ казакин (полукафтан на крючках со стоячим воротником и со сборами сзади; похоже на камзул, но с рукавами)

КИЕМ I костюм; **гаскәри кием** костюм воина; **хатын-кызның берәр жиргә барганда кия торган киеме** женский костюм для улицы

КИЕМ II одежда (преимущественно одежда верхняя); **өске кием** верхняя одежда; **тышкы кием** верхняя одежда; **эчке кием** нижняя одежда

КИЕМ-САЛЫМ одежда вообще (досл. то, что надевается и снимается)

КИСЕЛЕШ покрой, крой

КИСЕП ЯСАЛГАН прорезной

КОРАМА составленный, сшитый из лоскутков

КҮКРӘК, **КҮКРӘКЧӘ** 1) нагрудник; 2) верхняя часть передника; 3) нижний нагрудник у женщин; 4) нагрудная повязка

КҮЛМӘК (тат.) платье, рубаха; **алача күлмәк** пестрядинное платье;

асалы күлмәк (нукр.) платье из холста, вытканного с узорами закладным способом; **астарлап теккән күлмәк** (тат.лит.) платье с подкладкой на всю спину; **ахирәт күлмәге** своеобразная рубаха, надеваемая на тело покойника до обертывания его в саван; **билдән**

киселмәле күлмәк платье с отрезной талией; **буйлы күлмәк** (нукр.) платье с отрезной талией; **буйлы суккан күлмәк** платье из пестряди в полоску; **изүле күлмәк** (нрл., менз., стрл.) платье, разрез которого обшит шелковыми, позументными и др. лентами, монетами и др.; **кендек күлмәге** (миш.диал.) распашонка; **керәшен**

күлмәге (н.кам.-крш.) платье из домотканины, с оборками, широким сборчатым у талии подолом, на который нашивались узкие разноцветные тесьмы из другой (чаще фабричной) ткани;

киҗеле күлмәк (лит., перм., крш.), кизилы күлмәк (миш.диал.) платье из холста, вытканное с красной хлопчатобумажной пряжей;

киндер күлмәк платье из холста, холщовое платье; **комач күлмәк** (миш.диал.) ситцевое платье красного цвета; **кысалы күлмәк**,

кысмалы күлмәк платье с несколько завышенной линией талии, со шлейфом, с отделкой-драпировкой; **өске итәкле күлмәк** туникообразная женская рубаха с отрезным, чуть ниже талии остоном, широким подолом и пришитым несколько выше талии широким воланом; **өске күлмәк** верхняя рубаха; парад күлмәге

парадное платье; **сатин күлмәк** сатиновое платье; **ситсы күлмәк** ситцевое платье; **туй күлмәге** (тат.лит.) свадебное платье; **тышкы**

күлмәк обычное платье; **чуптарлы күлмәк** рубаха, целиком сшитая из художественного полотна; **шакмаклы суккан күлмәк**

платье из пестряди в клетку; **эчке күлмәк** нижнее платье

КҮНЧЕК обшивка выреза рубахи; кусок выделанной кожи

КЫСА кокетка; верхняя часть платья с отрезной талией; **кыска**

кыса кокетка

ӨС-БАШ (тат.) вся одежда (включая платья, головные уборы, обувь и др.)

ТОЛЫП тулуп (с большим воротником, с верхом); **кайры толып** дубленный тулуп; **тире толып** тулуп из шкуры, без верха; **тышсыз**

толып тулуп без верха, некрытый тулуп

ТУН шуба; одежда, одежда вообще; бешмет; **эдрэс тун, эдрэс тышлы тун** шуба, покрытая адрасом; **билле тун** приталенная шуба; **бөрмәле тун** шуба со сборами; **каймалы тун** (заказ.-крш.) шуба, подол, борта, концы рукавов которого прострочены позументом, цветными нитями и т.д.; **камалы тун** (тат.лит.) шуба с меховой опушкой; **кыска тун** полушубок; **постау тун** шуба, покрытая сукном; **сырма тун** 1) расшитый тулуп; 2) стеганая шуба; **туры аркалы тун** прямоспинная шуба; **туры тун** прямоспинная шуба; **тышлы тун** покрытая шуба; **тышсыз тун** непокрытая шуба; **чабулы тун** расклешенная шуба
ТҮШЛЕК (заказ.-крш.) см. изү
УЕМ вырез, разрез; **буй уем** продольный разрез
ФАРТУК фартук
ЧАБУ 1) пола, подол платья; 2) фалда; 3) косые клинья; **чабулы киём** одежда с цельной приталенной спинкой, с клиньями по бокам ниже талии
ЧАЛБАР шаровары, панталоны (жен.), панталоны (муж.); брюки, штаны; **киң адымлы чалбар** шаровары с широким шагом; **киң чалбар** широкие шаровары
ЧАПАН (тат.лит.) чапан, бухарский халат

ЧИКМӘН (тат.лит.) чекмень, армяк, зипун (чекмень – суконная верхняя одежда вроде кафтана); **билле чикмән** приталенный чекмень с подолом из нескольких клиньев; **тула чикмән** чекмень из сукна домашнего производства; **чабулы чикмән** расклешенная, длиннополая крестьянская демисезонная одежда, сшитая из домашнего сукна
ЧОБА длинная верхняя одежда (чаще всего женская) без подкладки (плащ) из домотканого белого или полосатого полотна; холщовый плащ
ЧУПТАР узор художественного тканья
ЫШТАН нижние штаны, брюки; **ыштан бөрмәсе** оборки штанов, гашник
ЯБЫНЧА, ЯПМА накидка
ЯКА ворот, воротник; **кайтарма яка** (тат.лит., средн.диал., миш. диал.) отложной воротник; **кыек кайтарма яка** небольшой шалевый воротник; **утырма яка, утыртма яка** стоячий ворот (воротник-стойка); **челтәр яка** кружевной ворот; **ябык яка** глухой ворот
ЯЛГАУ клин

АКСЕССУАРЛАР / АКСЕССУАРЫ

БАУ шнурок, завязка
БӘЙЛӘУ подвязка
БИЛБАУ пояс, кушак
БИТ ЧЕЛТӘРЕ вуаль
БӨТИ амулет; бөти савыты амулетница
КАЕШ ремень; бил каешы поясной ремень; жиз тәңкәле каеш ремень с бляхой

КУШАК (устар.) старинный ясенский серебряный пояс
ПУТА пояс, кушак, поясок; пута жыелмалары поясные наборы
СӘДӘП пуговички из ракушек
ТӨЙМӘ (тат.лит.) пуговица

БАШ КИЕМНӘРЕ / ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

АШЪЯУЛЫК (тат.лит.) скатерть
БАШ КИЕМЕ обобщающее понятие «головной убор»; **ир-атлар баш киеме** мужской головной убор; **хатын-кызлар баш киеме** женский головной убор
БАШ ХӘСИТӘСЕ устар. головная повязка; налобное украшение в виде цепочки с прикрепленными к ней ажурными, изящными бляшками
БАШКИГЕЦ (миш.) волосник, лопасть которого орнаментировалась аппликацией из разноцветных кусочков материи, нижний край украшался черной или темно-коричневой бахромой
БАШЛЫК шапка; **бәйләгән башлык** вязаная шапка, шапочка; **башлык-кәттәжи** шапочка-каттаже
БӘЙЛӘВЕЧ повязка; **баш бәйләгеч** косынкообразная повязка
БИСТӘР (крш.) см. тастар
БӨРКӘНЧЕК 1) четырехугольное большое покрывало (носили молодые женщины); 2) яркие фабричные платки больших размеров
БҮРЕК шапка, папаха (один из широко и повсеместно распространенных головных уборов); **камалы бүрек** (кас.) шапка с оторочкой из меха выдры, шапка с меховой оторочкой; **колаклы бүрек** (тат.лит.) шапка-ушанка; **кондыз бүрек** женская шапка с

бархатным верхом и с широкой каймой из роскошного меха; **мескен бүрек, иманны бүрек** (менз., стрл.) шапка без ушек; **пәрәмәч бүрек** шапочка, вязанная из толстых ниток чаще коричневого цвета; **ука бүрек** шапка из позумента или парчи; **такыя бүрек** шапочка в виде высокого конуса, покрытого шелковой материей, ушитого золочеными рублевиками, кораллами и жемчугом, сверху конус оканчивался золоченым навершием
ЖИЛКӘЛЕК (заказ.-крш.) женский головной убор из монет
КАЛПАК колпак, шапка
КАЛПАК-ЧАЧАК (крш.) девичий головной убор, калфак с бахромой, причем бахрома может быть пришита к нижней кромке калфака или к его верху
КАЛФАК калфак (данная оригинальная и характерная лишь для татар реалия известна во всех группах татарского народа и именуется во всех говорах, в основном под одним и тем же названием); **кадап куела торган калфак** калфак-наколка; **калфак-башлык** калфак-шапочка; **көрәкле калфак** (перм.) большой продолговатый калфак, по форме напоминающий лопату; **мөгез калфак** маленький калфачок-наколка; **укалы калфак** (тат.лит., средн.диал.) калфак, вышитый канителью или позументом

КАМЧАТ (заказ.-крш., лш.) вид шерстяного большого платка с шелковой каймой

КАШПАУ (лмб., карс.) женский головной убор: холщовая шапочка, обшитая снаружи серебряными монетами

КЭЛЭПУШ 1) тюбетейка; 2) каляпуш (вид тюбетейки: с плоским верхом и твердым околышем)

КОЛАКЧЫН 1) ушанка, малахай; 2) мужской головной убор, остов которого составлялся из четырех клиньев

ӨРПӘК большое головное покрывало с закругленными или срезанными углами; головное покрывало, платок из белого коленкора, покрывающий голову и плечи; треугольная косынка; треугольный головной платок, которым восточные женщины старше 40 лет повязывали голову

ӨРФИЯ (тат.лит.) сетчатое покрывало, тюлевое покрывало; **өрфия шәл** паутинка

СҮРӘКӘ (рус. сорока) одна из составных частей комплексного головной убора замужней женщины у кряшен

ТАКЫЯ (тат.лит.) 1) туфья; 2) венки из цветов, надеваемые на голову; 3) первый четырехклинный тип тюбетейки (мужской головной убор); 4) в основном, женский головной убор, включающий также и элементы украшения

ТАСТАР особым образом завязываемый головной убор замужней женщины из продолговатой материи в виде полотенца

ТАСТЫМАЛ платок, повязываемый как волосник, маленький треугольный платочек, он должен был быть красным

ЧАЧАК (менз., стрл.), чәчәк (менз., стрл.) калфак с бахромой

ЧИГӘЧӘ (н.кам.-крш., чст.-крш.), **ЖИЛКӘЛЕК** (заказ.-крш.) наушники, второй элемент комплекса головного убора замужних женщин у кряшен

ШӘЛ шаль; **камчат шәл**, **камчат читле шәл** (заказан.) вид шерстяного большого платка с шелковой каймой; **мамык шәл** пуховый платок

ШӘЛЬЯУЛЫК (досл. шаль-платок) (тат.лит.) легкий головной убор больших размеров, чаще всего с яркими крупными цветами, накрывают его поверх обычного головного платка. Он имеет ритуальное назначение: им накрываются на выход, причем одним его концом прикрывают рот и часть лица, т.е. по своему назначению он представляет собой платок-покрывало, никак не завязывается, а просто свисает с головы на спину

ЯУЛЫК (тат.лит.) головной платок; **түгәрәк яулык** (досл. круглый платок) (крш.) ритуальный головной убор: четырехугольный платок, края которого украшались шелковой бахромой темно-красного цвета, края обметывались шелком такого же цвета, в середине его имеется черная шелковая двусторонняя выпуклая вышивка крестообразным узором; накрывался на волосник или на сороку таким образом, чтобы ниспадал на спину без складок

АЯК КИЕМНӘРЕ / ОБУВЬ

АЯК БАВЫ ЧОЛГАВЫ короткие портянки

АЯК КИЕМЕ обувь; **ир-ат аяк киеме** мужская обувь; **күннән тегелгән аяк киеме** кожаная обувь; **мозаик аяк киеме** мозаичная обувь

АЯК ЧОЛГАВЫ 1) портянки; 2) невеста готовила жениху в качестве подарка специальные портянки

АЯКЧУ онучи, портянки

БАЛТЫР см. кунуч

БАШМАК 1) башмак; 2) башмак, обувь без голенища, с плетеными из лыка ступнями; **кунучлы юкә башмак** лыковые плетеные башмаки с высокими бортами; **кунучсыз юкә башмак** лыковые плетеные башмаки с низкими бортами; **күн башмак** (заказан.), **сәхтиян башмак** (нагорн.) кожаные башмаки

ИТЕК 1) сапоги с высоким голенищем на твердой подошве; 2) валенок; **киез итек** валенки, войлочные сапоги; **күн итек** сапоги, кожаные сапоги

КАТА женский башмак; короткие валенки

КӘВЕШ (тат.) кявуши (национальная обувь; обувь из мягкой кожи, надеваемая, как правило, поверх ичигов)

КИЕЗ ... валяный, -ая, -ое; **киез итек** валенки; **киез ката** валяные башмаки, короткие валенки

КИНДЕР ЫШТЫР портянки

КУНЫЧ голенище; краги

ТУЛА ОЕК, ТУЛАК ЧУЛКА (подб.) длинные суконные чулки

ТУФЛИ туфли

ҮКЧӘ каблук;

ҮКЧӘ АРТЫ задник (у обуви)

ЧАБАТА (тат.лит.) лапти

ЧАРЫК (тат.лит.) кожаная обувь

ЧИТЕК татарская национальная обувь, ичиги (высокие до колен сапожки из мягкой сафьяновой кожи с мягкой подошвой); **чәмчәле**

читек женские ичиги из кусочков разноцветной кожи

ЧИТЕК-КӘВЕШ 1) ичиги; 2) всякая кожаная обувь; 3) ичиги и калоши к ним

ЧОЛГАУ портянка, онуча, обмотка

ЧҮӘК (тат.лит.) чувяки, тапочки (кожаные туфли на мягкой подошве)

ЗӘРКӘН ӘЙБЕРЛӘРЕ / ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ

аларның төрләре һәм элементлары, кыйммәтле ташлар / виды и их элементы, драгоценные камни

АЙЧЫК украшение из цельной чеканной гравированной пластины в форме лунницы

АЛКА серьга, серьги, сережка; **калач алка** серьги плоские полукругом; **кашлы алка** серьги со вставкой-камнем; **көмеш алка** серебряные серьги; **там(чы) алка** каплевидные серьги (иногда с крупной в центре и мелкими по бокам каплевидными подвесками); **тәңкәле алка** серьги с мелкими монетами; **асылмалы, асылма, асма, эленмәле алка** висючие серьги

АСМА БИЗӘК, АСЫЛМАЛЫ БИЗӘК подвеска

ӘМӘЙЛЕК перевязь

БАКА 1) бляха; 2) ажурная бляха украшений, изготовленных филигранной техникой (техникой скани); 3) кольцо металлическое алтын

БАЛДАК 1) перстень без камня; 2) перстень; 3) кольцо, круг; **алтын балдак** золотое кольцо

БЕЛӘЗЕК (тат.лит.) 1) запястье руки; 2) браслет; 3) резинка; 4) манжета; **алтын беләзек** золотой браслет; **буынлы беләзек** составные браслеты; **каптырмалы беләзек** браслет с застежкой с вставленными в него камнями; **тәңкәле беләзек** браслет с монетами; **төймәле беләзек** браслет с застежкой; **чүкеп бизәлгән беләзекләр** чеканные браслеты; **чылбырлы беләзек** браслет из цепочки; **ясы беләзекләр** плоские браслеты; **ишелгән беләзек** крученный, свитый браслет; **кашлы беләзек** (тат.лит.) браслеты с камнями

БИЗӘМӘ украшение; **кул (беләк, бармак) бизәмәләре** наручные украшения, украшения к запястьям и пальцам; **күкрәккә тагыла торган бизәмә** нагрудное украшение; **муен-күкрәк бизәмәләре** шейно-нагрудные украшения; **чәч-толым бизәмәләре** украшения для волос и кос; **чәчкә тагыла торган бизәмә** накосное украшение; **чигә бизәмәләре** височные украшения

БИЗӘНҮ ӘЙБЕРЛӘРЕ предметы украшения; **күкрәккә тагыла торган бизәнү әйберләре яки бизәмәләр** нагрудные украшения; **коелма бизәнү әйберләре** литые украшения; **хатын-кыз бизәнү әйбере** нагрудное женское украшение; **хатын-кызның муен-чигә бизәнү әйбере** шейно-височные женские украшения; **чәчкә тагыла торган бизәнү әйберләре** накосные украшения; **эчке бизәнү әйберләре** нательные украшения

БӨТИ 1) амулет; 2) специальная коробочка ювелирной работы с текстом молитвенных изречений, оберег, талисман; **бөти тартмасы** серебряный футляр наподобие ящичка для молитвенных изречений из Корана

БРЕЛОК брелок (подвеска в виде украшения на часовой цепочке, на браслете и т.п. или нашейного украшения)

БРОШКА брошь (украшение с застежкой для прикалывания к платью на груди)

ДӘВӘТ прямоугольное нагрудное украшение из монет

ЖӘҮҢӘР бриллиант

ЗӘРКӘН ювелирные украшения (зәркәнче ювелир)

ИЗҮ см. изү 3

ИНКРУСТАЦИЯ, ИНКРУСТАЦИЯЛӘП ЭШЛӘНГӘН инкрустация; **асылташлы инкрустация** инкрустация самоцветами

ЙӨГЕРТЕЛГӘН АЛТЫН позолота

ЙӨЗЕК перстень, кольцо; **зөбәржәт кашлы йөзек** перстень с изумрудом; **ирләр йөзеге** мужской перстень; **мөһерле йөзек** перстень-печатка

КАПТЫРМА (тат.лит.) 1) крючок на одежде; 2) застежка-украшение камзолов; 3) застежка-украшение с камнем, филигранью и т.д.; 4) металлическая застежка (плательный крючок и петля для застегивания); **беләзек каптырмасы** застежка браслета; **бил каптырмасы, пута каптырмалары** поясные ажурные застежки с камнем; **муенчаклы яка чылбыры** воротниковая цепочка на металлическом ошейнике, охватывающая шею или воротник платья; **яка чылбыры каптырмасы** 1) застежка шейного украшения поверх воротника; 2) воротниковая цепочка

КАРАЛТУ чернение (по серебру)

КАШ граненый или отшлифованный драгоценный камень для вставки в украшения: в перстни, серьги и т.п.; **кашлы йөзек** 1) см. йөзек; 2) перстень со вставкой-камнем, с глазком

КОЕЛМА отливка

КОЮ литье

КӨМЕШ серебро

КҮПЕРТЕЛГӘН ЖЕПКЫР бугорчатая скань; **биек күпертелгән жепкыр** высокая бугорчатая скань; **тәбәнәк күпертелгән жепкыр** низкая бугорчатая скань

КЫЗЫЛ ЯКУТ рубин

МӘРЖӘН коралл; **ак мәржән** белый коралл; **куе кызыл мәржән** темно-красный коралл; **эре мәржән** бусы из крупных камней

МУЕН ТӘҢКӘСЕ старинное женское украшение, сделанное из монет, надеваемое на шею; монисто

МУЕНСА 1) бусы, ожерелье; 2) нагрудник (украшение, напоминающее изю); **яка муенса** монетный нагрудник

ПЫЯЛА МӘРЖӘН стекларус

СӘЙЛӘН мелкий бисер; стеклянные бусы, бисеринка, мелкая бисеринка; **сәйлән энже** мелкий бисер под жемчуг

СЫРГА (лш.) 1) серьги; состояли из ажурной лопастной формы бляхи, украшенной камнями, к нижней части которой подвешивались на цепочках маленькие бляхи; 2) монисто, ожерелье из монет; **сырга бавы** (каз.тат.) нитка, унизанная монетами, которая прикрепляется женщинами к серьгам так, что ложится на грудь полукругом

ТАКТА (менз., чст.) бляха

ТАМАКСА ожерелье из монет

ТЕЗМӘ полоска ткани, накладываемая на всю длину косы, с нашитыми в два ряда монетами; к ней снизу подвешивались чулпы с монетами, **тезмә** прикреплялась у основания кос.

ТӘҢКӘ накосник; **көмеш тәңкәләр** серебряные монеты; **тәңкәле чулпы** чулпа с монетами; **чәч тәңкәсе** косные монеты, нашитые на материю или привязанные на шнурок, широко бытующие у женщин как предмет украшения для волос; шнурки с монетами вплетались в

косы обычно с таким расчетом, чтобы монеты находились немного ниже талии

ФИРЭЗЭ бирюза

ХЭСИТЭ нагрудное украшение-перевязь, надеваемая через левое плечо, на которой нашиты монеты, драгоценные камни; **күкрәк хәситәсе** нагрудная перевязь; **хәситә челтәре** ажурная бляшка для нашивания на перевязь

ХРУСТАЛЬ см. бәллүр

ЧАЧАК (крш.) налобная повязка из бахромы

ЧЕЛТӘР ажурная ювелирная бляха, основная деталь для накосника, чулпы

ЧӘЧ КАПТЫРМАСЫ заколка для волос

ЧӘЧКАП 1) волосник, чячкап; 2) чехол, чехлик для волос, украшенный монетами и завершающийся накосником чулпы (старинное, давно вышедшее из употребления женское украшение, позже замененное другим тезмә, к настоящему времени тоже вышедшим из употребления)

ЧӘЧҮРГЕЧ лента, заплетаемая в косу, косоплетка

ЧӘЧҮРЕМ (заказ.-крш.) накосное украшение, состоящее из двух рядов монет, нашитых на материю и накладываемое на косы, часто заканчивающееся накосниками

ЧИГӘЧӘ височное украшение с монетами

ЧУКУ вычеканивать

ЧУЛПЫ женское украшение, подвешиваемое к косам, накосник (ювелирное изделие в виде ажурной бляхи с драгоценным камнем в середине и монетами, прикрепленными металлическими петлями-подвесками); **берле (бер буынлы) чулпы** одинарная чулпа, состоящая из одной ажурной бляхи; **көянтәле чулпы** двойные чулпы с коромыслищем (соединенные дугообразной перекладиной)

ЧЫЛБЫР цепочка, цепь

ЭЛЕНМӘ подвеска; **чигә эленмәсе** височная подвеска

ЭНЖЕ жемчуг; **әнже муенса** жемчужное ожерелье; жемчужные бусы; **әнже-мәржән** драгоценные камни, украшения с драгоценными камнями

ЯКА ЧЫЛБЫРЫ воротниковые цепочки с фигурной застежкой-пряжкой, прикрепляемые к отдельным парчовым стоячим воротникам; от застежек спускались цепочки с подвесками на концах

ТУКЫМА ҺӘМ КҮН ТӨРЛӘРЕ / ВИДЫ ТКАНИ И КОЖИ

АЛАЧА пестрядь; **алача ыштан** полосатые холщовые штаны

АРКАУ, АРКАУ ЖЕБЕ уток

ӘДРӘС адрас (пестрая бухарская полушелковая ткань на бумажной основе)

БӘЗ, БҮЗ (тат.лит.) плотная хлопчатобумажная (преимущественно белая) ткань

БИКАСАП (тат.лит.) полушелковая полосатая азиатская ткань

ГИПҮР гипюр

ДЕБЕТ козий пух

ЕФӘК шелк

ЖИТЕН лен, льняной, -ая, -ое

ЙОН БАСМА 1) кашемир; 2) шерстяная ткань; **йон белән чүпләмле**

тукылыш выборное шерстью тканьё

КИЕЗ войлок

КИЖЕ хлопчатобумажная пряжа, нить; **кижеле** вытканый с красной хлопчатобумажной пряжей; **киже-мамык** 1) бумага; 2) хлопчатобумажный

КИНДЕР 1) конопля; 2) холст, полотно

КҮН (тат.лит.) выделанная кожа; **күн эшләнмәләр** изделия из кожи

КЫТАТ (тат.лит.) китайка, парча, китайский шелк, плотная шелковая ткань, которую в древние времена привозили из Китая

МИТКАЛ миткаль

МУАР муар

МУСЛИН муслин

НАНКА (рус.) бумажная ткань, изначально китайская, почему и называлась также китайской

НАНСУК (рус.) тонкая хлопчатобумажная бельевая ткань, сходная по отделке с полотном

САУРЫЙ (тат.лит.) 1) кожа, выделанная из шкуры круп лошадей (а также коровы и т.д.); 2) шагреньевая кожа средневекового происхождения; **саурый читек** тонкая, изящно выделанная кожа, применяемая зачастую как отделка

СӘХТИЯН кожа, выделанная из шкуры круп лошади; мягкая кожа; кожа хорошего качества

ТУКЫМА ткань; **мамык жеп тукумалар** хлопчатобумажные ткани

ЧЕЛТӘР кружева

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Донина Л.Н., Рамазанова Д.Б. Словник названий элементов татарского костюма: Учебное пособие. — Казань, 2007. — 120 с.

Рамазанова Д.Б. Названия одежды и украшений в татарском языке в ареальном аспекте / Д.Б. Рамазанова. — Казань, 2002. — 352 с.

Русско-татарский словарь: в двух томах. Т. 1-2. — Казань: ИЯЛИ, 2018.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Говоры, диалекты и языки

досл. — дословно
жен. — женский
заказ.-крш. — заказанско-кряшенский
заказан. — заказанская группа говоров (дубъязский, мамыдышский, лаишевский, балтачевский)
кас. — касимовский
крш. — кряшенский
лит. — литературный
литер. тат. — литературный татарский
лмб. — лямбирский
лш. — лаишевский
менз. — мензелинский
миш.диал. — мишарский диалект
муж. — мужской
н.кам.-крш. — нижекамско-кряшенский

нагорн. — нагорная группа говоров (нурлатский, тарханский, камско-устынский)
нрл. — нурлатский
нукр. — нукратский
перм. — пермский
подб. — подберезинский
рус. — русский
сиб.диал. — сибирские диалекты
средн.диал. — средний диалект
стрл. — стерлитамакский
тат. — татарский
тат.лит. — татарский литературный
устар. — устаревший
чст. — чистопольский
чст.-крш. — чистопольско-кряшенский

БИБЛИОГРАФИЯ

- Буреева Ф.М.** Орнамент тарских татар конца XIX — XX веков: к проблеме этнокультурной истории. — Омск: Омскбланкиздат, 2011. — 144 с.: ил.
- Валеев Ф.Х.** Народное декоративное искусство Татарстана. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. — 171 с., 8 л. ил.
- Валеев Ф.Х.** Орнамент казанских татар. — Казань: Таткнигоиздат, 1969. — 204 с., 8 л. ил.
- Валева-Сулейманова Г.Ф., Шагеева Р.Г.** Декоративно-прикладное искусство казанских татар = The decorative applied art of the Kazan tatars: [альбом]. — М.: Советский художник, 1990. — 215 с.: цв. ил.
- Воробьев Н.И.** Одежда и украшения // Казанские татары: этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода / Н.И. Воробьев. — Казань, 1953. — С. 220–314.
- Гаген-Торн Н.И.** Женская одежда народов Поволжья: материалы к этногенезу. — Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. — 228 с., 4 л. ил.
- Гатина-Шафикова Д.Ф.** Визуальный образ татарского костюма в работах XVI–XVII веков как историко-этнографический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 4-1. — С. 52–55.
- Гатина-Шафикова Д.Ф.** Графика XVIII–XIX вв. как источник для репрезентации народов Российской империи в фарфоре (на примере татар) // Гасырлар авазы = Эхо веков. — 2022. — № 4. — С. 161–172.
- Гатина-Шафикова Д.Ф.** Графическая визуализация конусообразного головного убора татарок в XVIII–XIX вв. (историко-этнографический анализ) // Кунсткамера. — 2022. — № 2 (16). — С. 143–153.
- Гатина-Шафикова Д.Ф., Султанова Р.Р.** Опыт воссоздания костюмного комплекса казанских татар XIX столетия // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XIX Междунар. науч. конф. — СПб., 2023. — С. 105–109.
- Гулова Ф.Ф.** Татарская национальная обувь (искусство кожаной мозаики). — Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. — 47 с., 13 л. ил.
- Гулова Ф.Ф.** Татарская народная вышивка. — Казань, Татарское кн. изд-во, 1980. — С. 80
- Донина Л.Н.** Татарский костюм в театре: проблемы интерпретации и реконструкции: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. — М., 2010. — 220 с.
- Донина Л.Н.** Истоки мотивов и принципов орнаментации в татарском декоративно-прикладном искусстве: на примере чеканки и резьбы // Искусство резьбы по дереву в тюркском мире: история и современность: материалы Междунар. симпозиума. — Казань, 2017. — С. 177–185.
- Донина Л.Н.** Орнамент татарских чеканных ювелирных украшений: семантический аспект // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкевич-Денисовой, А.В. Захаровой. — СПб., 2018. — Вып. 8. — С. 661–670.
- Донина Л.Н.** Отражение мусульманской идентичности татар в ювелирном искусстве: на примере каллиграфического орнамента на чеканных бляхах // Историческая этнология. — 2017. — Т. 2, № 1. — С. 64–79.
- Донина Л.Н.** Отражение формирования ювелирных традиций Казанского Поволжья в архивных источниках // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Государственной архивной службы России и 25-летию Государственного архива Республики Ингушетия. — Магас, 2018. — С. 156–160.
- Донина Л.Н., Рамазанова Д.Б.** Словник названий элементов татарского костюма: учеб. пособие. — Казань: ИЯЛИ АН РТ им. Г. Ибрагимова, 2007. — 120 с.: ил.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** К вопросу об истоках татарских миндалевидных серег // Великий Болгар — цивилизация на Волге: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. — Ульяновск, 2020. — С. 318–328.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** Казанско-татарское ювелирное искусство в контексте технологических традиций Евразии // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии: историко-этнографическое исследование / отв. ред. С.В. Сус-лова. — Казань, 2018. — С. 200–226: ил.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** О джучидском наследии в ювелирных традициях казанских татар: искусство чеканки // Этнография. — 2022. — № 1 (15). — С. 133–159.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** О золотоордынских традициях в ювелирном искусстве казанских татар: на примере филигранных миндалевидных серег // Золотоордынское обозрение. — 2019. — Т. 7, № 3. — С. 461–484.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** Русский след в ювелирном искусстве казанских татар // Русский стиль: в поисках национальной идентичности: XV научные чтения памяти В.М. Василенко: Междунар. науч.-практ. конф. — М.; Ярославль, 2017. — С. 34.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** Русский след в ювелирном искусстве казанских татар: технико-технологический аспект // Три века русского искусства в контексте мировой культуры / под ред. Е.В. Грибоносовой-Гребневой. — М., 2022. — С. 174–179.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** Татарское ювелирное искусство: о проявлениях татаро-русской синкретичности в ремесленных традициях Казанского Поволжья // Историческая этнология. — 2018. — Т. 3, № 1. — С. 69–80.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** Технико-технологические особенности казанско-татарской филигранны: ретроспективный этно-археологический анализ // Поволжская археология. — 2017. — № 4 (22). — С. 222–235.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** Ювелирное искусство казанских татар. — Казань: А-Пресс, 2022. — 76 с.: ил.
- Донина Л.Н., Сулова С.В.** Ювелирные украшения казанских татар: традиционные и инновационные подходы и методы исследования // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. — 2021. — № 4. — С. 6–15.
- Донина Л.Н., Рамазанова Д.Б.** Словник названий элементов татарского костюма: Учебное пособие. — Казань, 2007. — 120 с.
- Завьялова М.К.** Татарский костюм: из собрания Государственного музея Республики Татарстан. — Казань: Заман, 1996. — 256 с., 237 ил.
- Измайлов И.Л.** Традиционная одежда и археологический костюм: соотношение этнических и сословно-статусных элементов // Археология евразийских степей. — 2019. — № 1. — С. 199–216.
- Колчина Е.В., Лойко Л.М.** Монета в традиционных женских украшениях — в поисках смыслов (на примере ювелирных изделий татар Волго-Уральского региона из собрания Российского этнографического музея) // Ювелирное искусство XIX — начала XX века: Междунар. науч. конф. — СПб., 2019. — С. 102–107.
- Колчина Е.В., Лойко Л.М.** Монеты в традиционном костюме народов Поволжья и Приуралья // Монеты в народной одежде и украшениях. — М., 2019. — С. 64–87.
- Колчина Е.В., Лойко Л.М., Мишурина Л.И.** Традиционная культура татар в коллекциях Российского этнографического музея: каталог. — Казань, 2012.
- Лойко Л.М.** Использование мусульманских атрибутов и символики в жилище и одежде татар Нижегородской области и Татарстана (по материалам экспедиций) // Жилище и одежда как феномен этнической культуры: материалы Седьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. — СПб., 2008. — С. 96–99.
- Лойко Л.М.** К вопросу об атрибуции некоторых типов серег из собрания Российского этнографического музея // Ювелирное искусство и материальная культура: сб. статей. — СПб., 2001. — С. 107–114.

- Лойко Л.М.** Коллекции по кряшам в РЭМ // Христианский мир: религия, культура, этнос: материалы Всерос. науч. конф. к 2000-летию христианства. — СПб., 2000. — С. 351–353.
- Лойко Л.М.** Татарская узорная обувь: буклет. — Л.: Тип. № 2 Ленуприздата, 1981. — 8 с. — (Государственный музей этнографии народов СССР).
- Лойко Л.М.** Ювелирные украшения казанских татар из фондов РЭМ (атрибуция, систематизация, классификация) // Ювелирное искусство и материальная культура: тез. докладов участников второго коллоквиума. — СПб., 1996. — С. 38–40.
- Лойко Л.М.** Ювелирные украшения татар: буклет. — Л.: Тип. № 2 Ленуприздата, 1986. — 8 с. — (Государственный музей этнографии народов СССР).
- Мазанов А.А.** Одежда татар XVI–XVIII вв. (по старинным рисункам и гравюрам) // Новое в археологии и этнографии Татарии. — Казань, 1982. — С. 62–73.
- Макласова Л.Э., Измайлов И.Л.** Костюм населения Поволжья в период Улуса Джучи (Золотой Орды) // Археология Волго-Уралья. В 7 т., Т. 6. Средние века (вторая треть XIII — первая половина XV вв.) Эпоха Золотой Орды (Улус Джучи). Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. В.С. Баранов. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. — С. 666–686.
- Мишуриная Л.И.** Верхняя одежда татар Поволжья и Приуралья XIX — нач. XX вв. (по материалам фондов РЭМ) // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2020. — С. 139–145.
- Мишуриная Л.И.** Жемчуг, перламутр и стекло в костюме татар XVIII — нач. XX вв. // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2019. — С. 344–349.
- Мишуриная Л.И.** Материалы к изучению поясной одежды татар Поволжья и Приуралья // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2016. — С. 105–109.
- Мишуриная Л.И.** Орнамент свадебных покрывал татар-кряшен и удмуртов (сравнительный анализ) // Орнаментика в артефактах традиционных культур: материалы Пятнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. — СПб., 2016. — С. 34–37.
- Мишуриная Л.И.** Особенности покроя камзолов у татар Поволжья и Приуралья XIX — нач. XX вв. // Проблемы изучения, экспонирования и реставрации верхней одежды народов России: материалы науч.-практ. конф. / ред. Н.М. Калашникова [и др.]. — Архангельск, 2020. — С. 67–70.
- Мишуриная Л.И.** Полосатые ткани в традиционном костюме татар Поволжья и Приуралья XIX — начала XX вв. // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2017. — С. 495–501.
- Мишуриная Л.И.** Предметы из тканей домашнего производства в собрании Российского этнографического музея по традиционной культуре татар Поволжья и Приуралья (XIX — начало XX веков) // Многонациональное искусство ткачества: материалы Междунар. симпозиума, посвященного 100-летию Ф.Х. Валеева / под ред. Р.Р. Султановой. — Казань, 2021. — С. 122–138.
- Мишуриная Л.И.** Региональные и исторические особенности головных полотенец татар Поволжья и Приуралья // Проблемы изучения и реставрации головных уборов традиционных костюмов народов России: материалы Всерос. конф. — Архангельск, 2016. — С. 70–74.
- Мишуриная Л.И.** «Сорока» у крещеных татар Поволжья // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2014. — С. 143–148.
- Мишуриная Л.И.** Татарский калфак — к вопросу о генезисе и историческом развитии // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2007. — С. 107–114.
- Мишуриная Л.И.** Татарский передник: к вопросу о происхождении и эволюции // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2009. — С. 204–212.
- Мишуриная Л.И.** Татарский түбэтэй — эволюция образа // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2005. — С. 265–269.
- Мишуриная Л.И.** Ткани для изготовления рубах у татар Поволжья и Приуралья (XIX — начало XX веков) // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2011. — С. 394–400.
- Мишуриная Л.И.** Ткани домашнего и фабричного производства в традиционной одежде татар Поволжья и Приуралья (XIX — нач. XX вв.) // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2021. — С. 287–292.
- Мишуриная Л.И.** Ткань в культуре жизнеобеспечения татар Поволжья и Приуралья (XIX — начало XXI вв.) // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса: материалы Девярых Санкт-Петербургских этнографических чтений. — СПб., 2010. — С. 240–246.
- Мухамедова Р.Г.** Татарская народная одежда: [альбом]. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. — 224 с.: ил.
- Мухамедова Р.Г.** Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. — М.: Наука, 1972. — 248 с., 2 л. ил.
- Мухамедова Р.Г.** Керашен татарлары киеме = Народный костюм татар-кряшен: [альбом]. — Казань: Суз, 2005. — 159 с.: цв. ил.
- Мухаметшин Ю.Г.** Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX — начало XX вв.). — М.: Наука, 1977. — 184 с., 2 л. ил.
- Насыри К.** Киём-салым // Сайланма әсәрләр / К. Насыри. — Казан, 1974. — Т. 1. — С. 93–99.
- Платье царицы Сююмбике и современный татарский костюм = Сөембика-ханбика күлмәге һәм заманча татар костюмы = Dress of Tsarina Syuyumbike and modern Tatar costume. — Казань: Заман, 2019. — 288 с.: ил.
- Пудакова О.В.** Вышивка как маркер национальной идентичности татарского костюма // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2014. — С. 416–418.
- Пудакова О.В.** Использование монет в костюмных комплексах татар Поволжья // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2019. — С. 362–366.
- Пудакова О.В.** Свадебное покрывало татар-кряшен // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2015. — С. 394–396.
- Пудакова О.В.** Свадебный костюм в культуре казанских татар // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2020. — С. 465–469.
- Пудакова О.В.** Сумочка-амулетница — оберег и украшение в женском татарском костюме // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2018. — С. 287–289.
- Пудакова О.В.** Супрематизм и национальный костюм // Традиции и инновации в подготовке детей и молодежи к творческой деятельности в области декоративно-прикладного искусства и дизайна: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Елабуга, 2016. — С. 152–154.
- Пудакова О.В.** Татарский костюм в современном дизайне // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы Междунар. науч. конф. — Казань, 2010. — С. 348–350.
- Пудакова О.В.** Узорные ткани в костюмном комплексе казанских татар // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2017. — С. 198–202.
- Пудакова О.В.** Функциональные и декоративные свойства застежки каптырма // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2016. — С. 474–475.
- Пудакова О.В., Султанова Р.Р.** Интерпретация народного татарского костюма в современном проектировании // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия» / отв. ред. З.М. Янгильдина, Д.Ф. Хайрутдинова. — Казань, 2013. — С. 541–543.
- Пермские татары: [Сборники] / АН СССР, Казан. фил.; [Редкол.: Халиков А. Х. (отв. ред.) и др.]. — Казань: Б. и., 1983. — 164 с.
- Приуральские татары: [Сб. ст.] / АН СССР, Казан. науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова; [Редкол.: Д. М. Исхаков (отв. ред.), Р. Н. Мусина]. — Казань: ИЯЛИ, 1990. — 149, [1] с.
- Рамазанова Д.Б.** Названия одежды и украшений в татарском языке в ареальном аспекте. — Казань, 2002. — 352 с.
- Рахимова Р.К.** Татарча-русча тукучылык һәм тегүчлек атамалары сүзлеге. — Казан: ТӘНСИ, 2018. — 208 б.
- Саттарова Л.И.** Казанская узорная кожа. — М.: Культура и традиции, 2004. — 160 с.: цв. ил.
- Саттарова Л.И.** Образцы казанской узорной кожи в зарубежных музеях // Художественная обработка кожи у тюркских народов: докл. II Междунар. симпозиума. — Анкара, 2014. — С. 136–147.
- Саттарова Л.И.** «Татарский шов» в производстве кожаных изделий при османском дворе // Дом Бурганова. Пространство культуры. — 2011. — № 1. — С. 144–156.
- Саттарова Л.И.** Сехтиян читек, саурыи үкчә... — Казан: Заман, 2013. — 167 б.
- Сердечной тайны шелковой узор: каталог выставки «Татарский костюм: история и современность» — Казань, 2015. — 588 с.
- Сафина Ф.Ш.** Ткачество татар Поволжья и Урала. Историко-этнографический атлас татарского народа. — Казань: Изд-во «Фэн», 1996. — 206 с.
- Сперанская Л.Л.** Костюм казанских татар: альбом / под ред. Р.Г. Мухамедовой. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1972. — 95 с.: ил.
- Султанова Р.Р.** Сценография татарского театра: основные этапы и закономерности развития (XX — нач. XXI в.). — Казань: «ИД «Казанская недвижимость», 2019. — 592 с.
- Суслова С.В.** Вопросы формирования традиционных костюмных комплексов волго-уральских татар (Заказанская зона Центрального этнокультурного ареала) // Татарская археология. Казань и Казанское ханство. — Казань, 2005. — С. 111–126.
- Суслова С.В.** Одежда и украшения // Tartarica. Этнография: атлас / науч. рук. проекта Р.С. Хакимов. — Казань; М., 2008. — С. 468–577.
- Суслова С.В.** Татарские ювелирные украшения. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. — 31 с.: 13 л. ил.
- Суслова С.В.** Центры производства ювелирных украшений // Tartarica. Этнография: атлас / науч. рук. проекта Р.С. Хакимов. — Казань; М., 2008. — С. 600–601.
- Суслова С.В.** Этнокультурное районирование татар Поволжья и Урала по данным народного костюма // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. — М., 2003. — Вып. 29. — С. 178–207.
- Суслова С.В.** Одежда // Татары / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Акад. наук респ. Татарстан, Ин-т истории; отв. ред.: Г. Ф. Габдрахманова, В. В. Трепавлов, Р. К. Уразманова. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва: Наука, 2017. С. 390–449
- Суслова С.В.** Женская одежда татар урало-сибирского пограничья: особенности формирования // Народный костюм в Сибири. — Новосибирск, 2016. — С. 118–121.
- Суслова С.В.** Женские украшения волго-уральских татар // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии: историко-этнографическое исследование / отв. ред. С.В. Суслова. — Казань, 2018. — С. 147–200.
- Суслова С.В.** Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX вв.: историко-этнографическое исследование. — М.: Наука, 1980. — 128 с.: ил.
- Суслова С.В.** Из истории костюма тюркских народов Евразии: этнокультурные параллели в традиционной одежде волго-уральских и крымских татар // Крымское историческое обозрение. — 2014. — № 1. — С. 318–332.
- Суслова С.В.** История костюма тюркских народов (этнографическое исследование татарской народной одежды). — Астана: Сарыарка, 2011. — 286 с.: цв. ил., портр.
- Суслова С.В.** К методике изучения ювелирных украшений тюркских народов Евразии // Этнологические исследования в Татарстане. — Казань, 2013. — Вып. 7. — С. 50–58.
- Суслова С.В.** Материалы к культурогенезу волго-уральских татар: ногайский компонент в структуре народного костюма // Историческая этнология. — 2020. — Т. 5, № 1. — С. 6–26.
- Суслова С.В.** Наконские украшения волго-уральских татарок (опыт этно-археологического исследования) // Средневековая археология Волго-Уралья. — Казань, 2016. — С. 117–120.
- Суслова С.В.** Народная одежда // История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.) / под ред. Р.С. Хакимова, Р.Р. Исхакова. — Казань, 2017. — С. 668–695.
- Суслова С.В.** О подходах и методах изучения этнокультурных взаимосвязей в Евразии (татарский народный костюм) // Интеграция культуры Казахстана в мировое культурное пространство: динамика и векторы. — Алматы, 2013. — С. 196–200.
- Суслова С.В.** О тюрко-татарских традициях в народной русской культуре // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации / отв. ред. Т.К. Щеглова, Г.Ф. Габдрахманова. — Барнаул, 2012. — С. 195–213.
- Суслова С.В.** Опыт изучения этнокультурных взаимодействий в Евразии: пространственные и исторические конфигурации / отв. ред. Т.К. Щеглова, Г.Ф. Габдрахманова. — Барнаул, 2012. — С. 187–195.
- Суслова С.В.** Сибирско-татарская коллекция ювелирных украшений Тобольского музея как историко-этнографический источник // Татарская археология. Казанское и другие

татарские ханства: археология, эпиграфика, искусство. — 2004. — № 1–2 (10-11). — С. 210–229.

Сулова С.В. Татарский костюм: историко-этнологическое исследование. — Казань: Таткнигоиздат, 2018. — 240 с.: цв. ил., карты, портр.

Сулова С.В. Финно-угорский компонент в традиционной культуре волго-уральских тюрков (XIX–XX вв.) // Угры: материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск, 2003. — С. 462–465.

Сулова С.В. Ювелирные украшения // История и культура Татар Западной Сибири / под ред. З.А. Тычинских, Г.Ф. Габдрахмановой. — Казань, 2015. — С. 411–419.

Сулова С.В., Доница Л.Н. Литые украшения казанских татар: опыт этноархеологического и технологического исследования // Археология евразийских степей. — 2023. — № 6.

Сулова С.В., Доница Л.Н. О двух центральноазиатских подвесках из фондов Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук: опыт этнолого-технологической экспертизы // Историческая этнология. — 2022. — Т. 7, № 2. — С. 254–273.

Сулова С.В., Доница Л.Н. Татарская застежка-ожерелье яка чылбыры: опыт этноархеологического и технологического исследования // Историческая этнология. — 2023. — № 2.

Сулова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала: (середина XIX — нач. XX вв.): историко-этнографический атлас татарского народа. — Казань: Фэн, 2000. — 312 с.: цв. ил.

Сулова С.В., Павлинская Л.Р. Предисловие // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии: историко-этнографическое исследование / отв. ред. С.В. Сулова. — Казань, 2018. — С. 5–11, ил.

Традиционная культура татар XIX–XX веков = Traditional culture of the tatars in the 19th and 20th centuries: каталог выставки / авторы статей каталога и каталожных описаний: Е.В. Колчина [и др.]; ред. О.А. Федосеенко. — СПб.: Славия, 2012. — 167 с.: цв. ил.

Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении: краткая история города Казани. — Казань: [Тип. КПО ВС], 1991. — 210 с.: портр., табл.

Черных А.В. Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры. — СПб.: Маматов, 2017. — 416 с.: цв. ил., цв. портр.

Шарифуллина Ф.Л. Традиционная одежда касимовских татар середины XIX — начала XX веков // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. — Казань, 1976. — С. 133–146.

Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. — 125 с., [48] л. ил.

Шарифуллина Ф.Л. Одежда и украшения // М.И. Ахметзянов. Ф.Л. Шарифуллина. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). — Казань: Изд-во «Магариф», 2010. — С. 282–307.

Шарифуллина Ф.Л. Одежда, головные уборы, украшения // Костромские татары. Очерки по истории и традиционной культуре Татарской слободы. — М.: ООО «Буки Веди», 2022. — С. 84–94.

Deutsches Ledermuseum: katalog. — Offenbach am Main: Deutsches Schuhmuseum, 1967. — 176 p.

Deutsches Ledermuseum: katalog. — Offenbach am Main: Deutsches Schuhmuseum, 1980. Heft 6.

Sattarova L. The traditional leather-inlay work of the Kazan Tatars: some aspects of the ornamental program // Islamic Art Resources in Central Asia and Eastern and Central Europe. — Al al-Bayt University, 2000. — P. 110–112.

Suslova S.V. Folk costume traditions in the modern culture of the Volga-Ural Tatars // Историческая этнология. — 2021. — Т. 6, № 1. — С. 95–106.

Suslova S.V. Folk costume traditions in the modern festive culture of the Volga-Ural Tatars // 11th Annual Conference of the SIEF Working Group on the Ritual Year: Traditions and Transformations. — Kazan; Rostov on Don, 2015. — P. 52–54.

Suslova S.V. Tatarisher juweliershmuch // Demos. — Berlin, 1982. — № 1. — S. 43.

Suslova S.V. The national costume // The History of the Tatars since Ancient Times. — Kazan, 2017. — Vol. 6: Formation of the Tatar Nation 19 — Beginning of the 20th Centuries. — P. 675–686.

УДК
ББК

**Татарский костюм. Российский этнографический музей
(на тат., рус., англ. яз.).**

Из серии «Татарские коллекции в музеях России»

Над изданием работали:

Ю.А. Купина, директор Российского этнографического музея, кандидат исторических наук
(руководитель проекта)

Н.Н. Прокопьева, заместитель директора по учету, хранению и реставрации музейных ценностей
Российского этнографического музея (ответственный исполнитель проекта)

Р.Р. Султанова, заведующий Центром искусствоведения ИЯЛИ имени Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан, доктор искусствоведения (научный редактор, автор статьи, составитель
разделов «Приложение», «Словарь терминов», «Библиография»)

И.Л. Измайлов, ведущий сотрудник Института истории имени Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан, доктор исторических наук (статья)

Е.В. Колчина, заведующий отделом этнографии Поволжья и Приуралья Российского этнографического
музея (статья, составление)

Л.И. Мишурина, научный сотрудник Российского этнографического музея (статья, составление)

В.Г. Холодная, научный сотрудник Российского этнографического музея (статья, составление)

Дизайн: Р.М. Мусабиров

Фотограф: А.А. Любимова

Перевод на татарский язык: А.М. Сагитова, кандидат филологических наук; Л.Г. Шарифуллина

Перевод на русский язык: И.А. Еникеев, кандидат филологических наук; Р.Г. Тухватуллин

Перевод на английский язык: Т.Е. Казаченко

Корректор русского текста: Г.Х. Апсалямова

Корректор татарского текста: А.А. Давлетова

ISBN

типографские данные (бумага, формат, тираж, издательство, год)